

Владимирский государственный университет

**ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ
И ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН:
РЕЛИГИЯ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ**

Материалы международной научной конференции

20 мая 2025 года

Владимир 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ И ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН: РЕЛИГИЯ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы международной научной конференции

20 мая 2025 года

Электронное издание



Владимир 2025

ISBN 978-5-9984-2288-1
© Коллектив авторов, 2025

УДК 2
ББК 86.372

Редакционная коллегия:

- Н. М. Маркова** кандидат философских наук, доцент, ВлГУ
(ответственный редактор)
- Е. И. Аринин** доктор философских наук, профессор, ВлГУ
(член редколлегии)
- О. В. Гарькина** ассистент кафедры философии и религиоведения, ВлГУ
(член редколлегии)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч. конф. 20 мая 2025 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2025. – 400 с. – ISBN 978-5-9984-2288-1. – Электрон. дан. (4,21 Мб). – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод DVD -ROM. – Загл. с титул. экрана.

В сборник включены материалы международной научной конференции, посвященной Дням славянской письменности и культуры. Конференция состоялась во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых на базе Гуманитарного института (20 мая 2025 г.). Материалы конференции содержат результаты научных исследований по философии и истории православия, славянской письменности и культуры. Авторы статей и докладов раскрывают ряд вопросов и проблем славянской письменности и культуры в философском, гуманитарном и социально-общественном аспектах.

Издание представляет интерес для специалистов, работающих в указанных областях, а также преподавателей, аспирантов и студентов.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция «Философские аспекты духовно-нравственного наследия России: феномена комплаенса, согласия и братства в образовании и воспитании»

Базаев Э. Б., Андреева Л. С.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ДИОНИСИЯ
(ЗОБНИНОВСКИЙ) ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ
ТРОИЦЕ-СЕРГЕЕВОЙ ЛАВРЫ ПОСЛЕ СМУТЫ..... 11

Барашков В. В.

ЦЕРКВИ, МОНАСТЫРИ И УСАДЬБЫ ГОРОДА МОСКВЫ
В ПОВЕСТИ А. В. ЧАЯНОВА.
ИНТЕРВЬЮ С А. Ф. БАТРАКОВЫМ..... 22

Белижинский С. С.

ДИСКУРС БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УЛУЧШЕНИЯ
ЧЕЛОВЕКА 27

Белоусов П. А., Хитева А. С.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО
ОТОБРАЖЕНИЯ ТЕЛЕСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА
В ПРАВОСЛАВНОМ ИСКУССТВЕ..... 33

Гарькина О. В., Кузнецова Л. Э., Аринин Е. И.

СОГЛАСИЕ (КОМПЛАЕНС) КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ,
СЕМИОТИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО
ЯЗЫКА) 42

Горячева Е. С., Лютаяева М. С.

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА БОЛЕЗНИ
В ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ..... 48

Горячева Е. С. Лютаяева М. С.

ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ И ЕГО НЕОБХОДИМОСТЬ
ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ 53

Горячева Е. С., Лятаева М. С.	
ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	58
Маркова Н. М., Петросян Д. И., Аринин Е. И.	
СОЦИОЛОГИЯ И ФИЛОСОФСКОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ В ПОИСКАХ КОМПЛАЕНСА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ФЕНОМЕНА РЕЛИГИОЗНОСТИ.....	63
Ерофеева В. А., Петев Н. И.	
ТАНТРА В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО ВЛИЯНИЯ.....	70
Ершов Б. М., Гарькина О. В.	
ПЕРИОД РЕЛИГИОЗНЫХ ПОСТРОЕК.....	76
Маркова Н. М.	
МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ / КОМПЛАЕНСА.	80
Хитева А. С., Андреева Л. С.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ДИОНИСИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОДДЕРЖКУ ПЕРВОГО ОПОЛЧЕНИЯ	85
 Секция «Антропология культуры, музеология и охрана культурного наследия»	
Азарова В. С.	
КАКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИМЕЕТ ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ?	92
Азарова В. С., Иванов А. П.	
ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	97
Большаков М. С.	
ФИЛОСОФЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА О РУССКОЙ ИДЕЕ	101
Гафитулин А. Ю.	
МУЗЕИ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД 1933 – 1945 ГОДОВ.....	105

Барашев М. А., Дуань Юйсюань, Майоршин Д. М.	
ПРАВИЛА ЭКСПОНИРОВАНИЯ ГРОБНИЦЫ ЦИНЬ ШИХУАНДИ В СООТВЕТСТВИИ С КИТАЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ. .	109
Набока Д. А.	
КОНЦЕПЦИЯ «ЖИВОГО МУЗЕЯ» В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЕОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	114
Нестеренко А. И.	
ФИЛОСОФИЯ СМЫСЛА ЖИЗНИ И ВЫБОРА В ИГРЕ RED DEAD REDEMPTION 2.....	123
Пальчикова В. П.	
ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В ТВОРЧЕСТВЕ КОКО ШАНЕЛЬ И ЭЛЬЗЫ СКИАПАРЕЛЛИ	127
Соловьева А. А.	
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ПАРКЕ-МУЗЕЕ: НА ПРИМЕРЕ ПАРКА-МУЗЕЯ «ЭТНОМИР».....	133
Устарханова Т. М.	
МУЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ.....	137
Устарханова Т. М., Иванов А. П.	
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСТАВОЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	142
Филатова Н. Н.	
СЕМИОТИКА ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ ДИЛОГИИ ВИДЕОИГР AMERICAN MCGEE'S ALICE И ALICE: MADNESS RETURNS	148
Штыркова Т. В.	
МУЗЫКАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН	155
Штыркова Т. В., Иванов А. П.	
МУЗЫКА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ.	161

**Секция «Власть, общество и Русская православная Церковь
в истории России»**

Антипова В. А., Николаева И. А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В XVI – XVII ВВ.	166
Бондаренко А. Н., Петровичева Е. М.	
РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ И ПОДДЕРЖАНИИ МОРАЛЬНОГО ДУХА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ).....	174
Власова Е. П., Николаева И. А.	
ОСМЫСЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА РОССИЙСКОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. ГОРЬКОГО).....	180
Воронина Д. В., Чичерина Г. М.	
М. Н. КАТКОВ И ДИСКУССИЯ О ВЕЛИКИХ РЕФОРМАХ 1860-Х ГГ.	187
Дубайлова П. И., Николаева И. А.	
РОЛЬ ЦЕРКВИ В ЖИЗНИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В XII – XIV ВЕКАХ.....	195
Касап Я. Г., Петровичева Е. М.	
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ)	201
Козлова Ю. М., Петровичева Е. М.	
ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИАПЕЙЗАЖА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД	209
Корявина П. С., Касап Я. Г.	
ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА ГОРОХОВЦА	217

Макалова Л. В., Петровичева Е. М.	
ВЛАДИМИРСКИЕ КАДЕТЫ В ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМАХ.	223
Муратова К. Д., Касап Я. Г.	
ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СССР В 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ)	230
Палагина Н. С., Ромашковец А. В.	
ПРАВОСЛАВНОЕ МЕЦЕНАТСТВО ВЛАДИМИРСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ.....	236
Рожкова В. Д., Чичерина Г. М.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ ЭСЕРОВ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ»)	241
Рыжкова Е. Р., Ромашковец А. В.	
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕМЫ «ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ» В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ ...	248
Федорчук С. И., Чичерина Г. М.	
ТЕМАТИКА И ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ 1917 – 1920 ГОДОВ	253
Шмелева Д. К., Ромашковец А. В.	
ОСВЕЩЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ XIX ВЕКА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ...	257
Шпитонова К. Д., Касап Я. Г.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ В XVIII – XX ВВ.....	263

**Секция «Актуальные вопросы общественно-политической мысли
в российской истории»**

Акимов Д. А., Голубкина Т. М.

**ДЕЛО О ПОКУШЕНИИ ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ
НА ВЛАДИМИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА В 1907 Г.....270**

Рыжков А. Д., Тихонов А. К.

**РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ
СОБЫТИЙ 1990-х ГОДОВ.....275**

**Секция «Христианская традиция в истории русской
и западноевропейской литературу»**

Артамонова В. М., Мыслина Ю. Н.

**ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ
«ПОРТРЕТ».....282**

Зотова А. Л., Мыслина Ю. Н.

**РОЛЬ ОБРАЗА ДАРЬИ ФРАНЦЕВНЫ В РОМАНЕ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ».....290**

Кузнецова Е. А., Мартынова С. А.

**ОБРАЗ МУХИ В ПОВЕСТИ А. П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»:
МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ294**

Куликова А. М., Мыслина Ю. Н.

**ХРИСТИАНСКИЕ АЛЛЮЗИИ Н. В. ГОГОЛЯ В ПОВЕСТИ
«ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО».....299**

Морнова Т. М., Соколов К. С.

**ОБРАЗ СЛУЖАНКИ В ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ
П. БОМАРШЕ «БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО»
И «ГОРЕ ОТ УМА» А. С. ГРИБОЕДОВА)304**

Никишова А. В., Соколов К. С.

**АКТ ОТКАЗА: СТАНОВЛЕНИЕ «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ»
В РОМАНЕ ХАН ГАН «ВЕГЕТАРИАНКА»309**

Сидорова А. Е., Склизкова А. П.	
ВЛИЯНИЕ НЕОПЛАТОНИЗМА НА ТВОРЧЕСТВО ГЕРМАНА ГЕССЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДЕМИАН»	316
Соловьева М. Ю., Мыслина Ю. Н.	
ПРИЧИНЫ ПЕРЕМЕН В МИРОВОЗЗРЕНИИ БАЗАРОВА	331
Чаева А. О., Мыслина Ю. Н.	
БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ КАРОЛИНЫ ПАВЛОВОЙ....	337
Чатари В. В., Склизкова А. П.	
РЕЛИГИЯ ЮНОСТИ В ДРАМЕ Г. ИБСЕНА «СТРОИТЕЛЬ СОЛЬНЕС».....	342
Шумкина Д. Е., Родионова А. Е.	
РОЛЬ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ТЕКСТА В КОМПОЗИЦИИ «ОДНОГО ДНЯ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»	348

Секция «Концептосфера русского языка в историко-культурной перспективе»

Сафонова Н. А., Епифанова Е. Д.	
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ФЕМИНИТИВОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЛИЦО ПО ПРОФЕССИИ ИЛИ РОДУ ЗАНЯТИЙ.....	352
Закалюкина П. О., Сафонова Н. А.	
О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РУССКИХ АНТРОПОНИМОВ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ ИМЁН)	356
Сафонова Н. А., Иванова А. Э.	
О НЕСОГЛАСОВАННЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	362
Кузнецова Е. А.	
СОЧЕТАНИЯ С РОДИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ ОГРАНИЧЕНИЯ КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ДРЕВНЕРУССКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВА О МАЛОВЕРИИ» И «ПОУЧЕНИЯ» СЕРАПИОНА ВЛАДИМИРСКОГО).....	368

Миняева А. В., Кузнецова Е. А.	
ФАМИЛИИ В ГОРОДСКОМ ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОДОНИМОВ ГОРОДА ВЛАДИМИРА)	372
Сидорова С. А., Кузнецова Е. А.	
ФОРМАНТЫ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	378
Солицева М. И., Кузнецова Е.А.	
ГОДОНИМЫ ГОРОДА КИРЖАЧА	383
Супрунова О. Д., Кузнецова Е. А.	
ОНИМИЗАЦИЯ И ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ АСТИОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЛАДИМИРСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ).....	388
Фадеева Е. А., Кузнецова Е. А.	
МИКРОТОПОНИМИЯ ДЕРЕВНИ СЛОБОДИЩИ ГОРОХОВЕЦКОГО РАЙОНА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	394

**Секция «ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ РОССИИ: ФЕНОМЕНА
КОМПЛАЕНСА, СОГЛАСИЯ И БРАТСТВА
В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ»**

УДК 271-9

Базаев Э. Б.,

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Андреева Л. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ДИОНИСИЯ
(ЗОБНИНОВСКИЙ) ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ
ТРОИЦЕ-СЕРГЕЕВОЙ ЛАВРЫ ПОСЛЕ СМУТЫ**

Аннотация: в статье рассматриваются основные достижения архимандрита Дионисия (Зобниловского) в административно-хозяйственной деятельности по восстановлению Троице-Сергиева монастыря после Смуты.

Ключевые слова: архимандрит Дионисий, Смута, служение, Троице-Сергиев монастырь.

Начиная с последней четверти XX в., среди представителей научного сообщества отмечается устойчивый рост интереса к истории русской церкви и, в частности, к таким ее выдающимся деятелям, как архимандрит Дионисий (Зобниловский). Будучи настоятелем Троице-Сергиевой лавры в течение почти двадцатилетнего периода, он проявил себя как инициатор и вдохновитель многих архитектурно-строительных мероприятий, а также как выдающийся публицист, сыгравший серьезную роль в деле объединения Первого и Второго ополчений. Весьма плодотворны были и принятые архимандритом меры по восстановлению экономического благосостояния монастыря, значительно пошатнувшегося в годы Смуты: Дионисию удалось вернуть во владения Троице-Сергиевой лавры многих крестьян, которые покинули свои наделы, и подтвердить многочисленные права и привилегии,

полученные монастырем от прежних русских правителей. Кроме того, троицкий архимандрит внес большой вклад в развитие книжного дела: занявшись по поручению царя Михаила Федоровича исправлением Требника и ряда других богослужебных книг, Дионисий вместе со своими помощниками смог исправить и существенно расширить их тексты.

Деятельность архимандрита Дионисия обращает на себя внимание историков на протяжении более чем двух столетий. Наиболее значимые работы дореволюционного периода появились во второй половине XIX в., после публикации многочисленных источников, позволяющих осветить как весь жизненный путь архимандрита (к таким источникам следует отнести его Житие, выдержанное в 1808-1855 гг. шесть изданий), так и отдельные его этапы. Среди упомянутых работ – труды архиепископа Филарета (Гумилевского), П.С. Казанского, С.М. Соловьева, Н.А. Костомарова, Е.Е. Голубинского. Особое место в литературе дореволюционного периода занимает работа Д.И. Скворцова «Дионисий Зобниновский, архимандрит Троицкого-Сергиева монастыря (ныне Лавры)». Если предыдущие исследователи рассматривали, как правило, какое-либо одно направление деятельности Дионисия или отдельные факты его биографии, то монографию Скворцова отличает фундаментальный характер, а обращение к огромной источниковой базе позволило описать жизнь троицкого архимандрита и его историческую деятельность с максимально возможной для конца XIX в. полнотой. В свою очередь, XX век и начало XXI века ознаменовались выходом в свет множества публикаций, рассматривающих отдельные аспекты деятельности или мировоззрения архимандрита Дионисия. Среди названных публикаций – многочисленные статьи О.А. Белобровой, помещенная в 15-м томе «Православной энциклопедии» статья Б.Н. Флори, отдельные работы Р.Г. Скрынникова и В.Н. Козлякова.

Цель данного исследования проследить основные достижения архимандрита Дионисия (Зобниновского) в административно-хозяйственной деятельности по восстановлению Троице-Сергиева монастыря.

12 января 1610 г. войска М.В. Скопина-Шуйского и Я. Делагарди сняли осаду Троице-Сергиева монастыря, которая продолжалась около шестнадцати месяцев. Почти сразу же после этого события Дионисий, ранее находившийся в Москве и являвшийся одним из ближайших сподвижников патриарха Гермогена, был поставлен троицким архимандритом. По данным современных исследователей, это произошло в феврале 1610 года [7, с. 259],

тогда как некоторые дореволюционные историки относили названное событие к более позднему времени (в частности, Н.И. Костомаров писал, что Дионисий был возведен в сан только «в июле, за несколько недель до падения Шуйского» [4, с. 733]. Новому архимандриту предстояло приступить к решению важных административно-хозяйственных вопросов.

Уже в первые месяцы осады возникла острая нехватка продовольствия. В частности, чернец Симеон писал Авраамию Палицыну после 26 ноября 1608 г.: «Да одноконечно бы тебе пожаловать, бити челом государю и нужи наши объявити: что было ржи и ячменю, и все то роздали месечником, и теснота, государь, у нас великая хлебная и дровяная, и з гладу, государь, и с нужи черные люди помирают, и по дрова, государь, ныне пяди воры выехати не дадут» [11, с. 488]. Не ранее июня следующего года троицкие старцы отправили В.И. Шуйскому отписку, которая позволяет более подробно охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в монастыре в период осады. Авторы документа полностью подтверждают слова чернеча Симеона о «тесноте хлебной и дровяной» и указывают, что к лету 1609 г. положение практически не изменилось: «От келей кровли, и задние сени, и чюланы сожжены, а ныне жжем житницы» [6, с. 284]. Ухудшалась и ситуация с продовольствием: по данным того же источника, меню наследников монастыря в описываемый период состояло всего из трех блюд: щей, рыбы и каши, к которым уже не подавались никакие «прибавки». Точно такую же пищу готовили и «болным всяким людем». «И квасу, Государь, простого на братью в трапезу перестали делати, за дровы, не чем солоду ростить и воды взогревати; а по кельям квасу с погреба, с Чюдотворцовой памяти, не дают, за солодом же, что солоду тогды ж не стало, и в трапезу, Государь, на братью, за квасу место, носят воду» [6, с. 284], - сетовали старцы. При этом в монастырских закромах еще оставался небольшой излишек овса, «да тем не прокормитьца, потому что молоти и толчи негде» [6, с. 284].

Приведенные слова троицких старцев довольно красноречиво описывают положение в монастыре, однако их нельзя рассматривать в отрыве от стрелецкой жалобы, полученной В.И. Шуйским незадолго до отписки, которая, в свою очередь, является попыткой опровергнуть выдвинутые стрельцами обвинения. Как указано в тексте самой отписки, челобитчики утверждали, что их кормят «пушным хлебом», из которого вырезан весь мякиш, «а раненым де и болным потешенья нет, и в запрос питья и есты не дают, и им в том великая нужа», тогда как наследники

монастыря распивают мед и пиво [6, с. 283]. Таким образом, жалоба стрельцов характеризует некоторые стороны монастырского быта совсем иначе, нежели отписка троицких старцев. Однако, несмотря на необъективность в оценке отдельных аспектов рассматриваемого вопроса, обе стороны сходятся в основном: острая нехватка продовольствия, возникшая уже в первые месяцы осады, к лету 1609 г. сделалась еще более ощутимой.

В конце 1608 – начале 1609 г. к тяготам насельников монастыря присоединилась эпидемия цинги. Палицын относит ее начало к 17 ноября 1608 г. [8, стб. 207], однако эта датировка вызывает сомнения: сам Авраамий в это время находился в Москве, а цитированное выше письмо чернеца Симеона упоминаний об эпидемии не содержит. Вместе с тем достоверно известно, что, по свидетельству другого очевидца – Ксении Годуновой, к концу марта 1609 г. болезнь уносила за сутки «человек по двадцати и по тридцати и болши» [11, с. 449]. Эти же данные приводит и Палицын, добавляя: «Потом по пятидесяти и по сту умираху во един день» [8, Стб. 209]. Лишь в июле эпидемия пошла на спад (датируемая этим месяцем отписка старца Гурия Шишкина сообщает, что за сутки уходило из жизни «человек по 15 и по 20» [6, с. 289], а ее конец, по данным келаря Троице-Сергиевой лавры, совпал с 19 октября 1609 г., когда в осажденный монастырь прибыл отряд под командованием Д.В. Жеребцова [8, Стб. 207], один из воевод М.В. Скопина-Шуйского. Всего же за этот период скончалось 297 монахов, успевших принять постриг до осады, свыше 500 новопостриженных иноков, а также большое количество «слуг, и служебников, и стрелцов, и казаков, и пушкарей, и затинщиков, и Галичан, и датошных и служилых людей», которых по свидетельству Авраамия Палицына насчитывалось 2125 [8, Стб. 210-211]. Троицкий келарь не указывает количества людей, находившихся в монастыре изначально, однако Е.Е. Голубинский установил, что оно «приблизительно должно быть полагаемо в 2 400 человек или несколько менее» [1, с. 302]. Важно отметить, что в обоих случаях учитывались только те, кто был способен принимать участие в обороне монастыря.

Кроме того, по данным жития и ряда других источников, и в монастыре, и в его окрестностях после снятия осады находилось большое количество оставшихся без крова, больных и раненых: «Инии мнозии испечены быша, а с иных власы с глав содраны, а у иных ремение из хребтов вырезывано, у иных на крест руки и ноги обсечены, а у иных чрева

прожжены камением разженным» [3, с. 41]. Положение пострадавших усугублялось разбойными нападениями казаков.

Далее, во время военных действий интервенты и их союзники похитили из Троице-Сергиевой лавры большое количество золотых и серебряных изделий, осквернили или разрушили ряд церквей, привели в негодность многие предметы обихода. «Во святых Божиих церквях кони затворяху и псов во олтарех церковных питаху, - сообщает Авраамий Палицын на страницах своего «Сказания». – Освященные же ризы не токмо на потребу свою раздираху, но и на обущу преторгаху и драгыми багры на плещу носимых священных иереев афедроны покрываху» [8, Стб. 46]. По данным того же источника, которые не встречают возражений у исследователей, понесла большой убыток и монастырская казна: за 1598-1610 гг. троицкие власти выплатили правителям страны 65 655 руб. Как уточняет Палицын, Лжедмитрий I «взят ис казны чудотворца 30 000 рублей. <...> Потом же царь Василий Иванович Шуйской, и той взят изо обители первее 18 355 рублей, второе же взят у келаря старца Авраамия Палицына во осад на Москве 1 000 рублей, паки же третие взят на Москве же во осад 900 рублей» [8, Стб. 280]. Таким образом, в 1605-1610 гг. монастырская казна оскучела на 50 255 руб., тогда как за 1598-1605 гг. из нее было взято лишь 15 400 руб.

Таким образом, в 1610 г. перед архимандритом Дионисием встал целый ряд административно-хозяйственных проблем, которые требовали немедленного решения. Все меры, предпринятые в связи с их решением, можно условно объединить в две группы: меры по восстановлению экономического благосостояния монастыря и меры по преодолению последствий Смуты, не связанных с экономикой.

Восстановление экономического благосостояния Троице-Сергиевой лавры зависело от решения сразу нескольких проблем. Одна из них заключалась в том, что февралю 1610 г. стабильность монастырского землевладения заметно пошатнулась: вотчина была разорена, а ее население сократилось наполовину. Кроме того, приобрело массовый характер бегство крестьян: только за 1605-1607 гг. монастырь покинуло 64% от общего числа всех беглых, учтенных в сквозных книгах. При этом 52% крестьян, скрывшихся из владений Троице-Сергиева монастыря, ушли на земли детей боярских, которые, нуждаясь в рабочей силе, особенно активно заманивали к себе беглецов.

Ощутимым подспорьем в этих ситуациях стало постановление Земского собора Первого ополчения, который 30 июня 1611 г. запретил раздачу принадлежавших церквям и монастырям земель, а те, которые уже были розданы, постановил вернуть в пользование прежних владельцев. Отдельные попытки улучшить положение предпринимались и Авраамием Палицыным: так, во время поездки с московским посольством под Смоленск, состоявшейся в 1610 г., он сумел добиться от короля Сигизмунда новых пожалований. Однако все эти меры оказались недостаточными, о чем троицкие власти во главе с архимандритом Дионисием сообщили Михаилу Федоровичу уже в первые месяцы его правления.

В ответ на просьбы челобитчиков 15 февраля 1615 г. была выдана грамота о возвращении во владения монастыря всех крестьян, которые либо «выбежали», либо были вывезены оттуда насильно после 1 сентября 1606 г.

20 мая 1613 г. появилась жалованная грамота, подтвердившая право монастыря не платить подписных и печатных пошлин. 19 августа по ходатайству Дионисия и Авраамия Палицына было подтверждено разрешение на сбор пошлин при продаже лошадей на «конской площадке» в Москве в пользу монастыря. Как указывали троицкие власти в своей челобитной, ранее «в монастырь шло с шерсти по две денги, а на площадке де в книги писали Троицкого Сергиева монастыря служки и те книги приносили на Троицкое подворье за продавцовыми руками помесячно» [2, с. 13]. Однако после «московского разорения» это правило перестало соблюдаться: «Почали на Конской Площадке писати книги Конюшенного Приказу подъячие, и та де их Троицкая пошлина не сходится» [2, с. 13]. Узнав об этом, Михаил Федорович повелел, чтобы перечисленные права больше не ущемлялись.

В том же месяце получили подтверждение еще две грамоты. Первая, выданная 11 июня 1606 г. Василием Шуйским, закрепляла за монастырем земли, находившиеся в 28 уездах, а также право самостоятельного сбора и самостоятельной передачи в казну налогов с этих земель.

3 ноября 1613 г. царь подтвердил еще одну грамоту Федора Иоанновича, согласно которой монастырские суды, отправлявшиеся за солью и рыбой по Волге в Астрахань и обратно, имели право не выплачивать пошлин. 3 ноября 1614 г. получил подтверждение документ, утверждавший за монастырем ряда владений в Свияжском уезде и освобождавшая проживавших в этих местах крестьян от некоторых повинностей, а также – от подсудности светским властям во всех делах,

кроме уголовных. Пять дней спустя была подтверждена грамота Бориса Годунова, предоставлявшая Троицкой Георгиевской пустыни (Гороховский уезд) права на пустоши Макарово и Кожино в Закудемском стане. Согласно тому же документу, строителем пустыни назначался Варсонофий, соборный старец Троице-Сергиева монастыря, а после его смерти пустынь должна была перейти в ведение троицкого архимандрита.

Еще одним фактором, способствовавшим росту благосостояния монастыря, стало получение им многочисленных вотчин, что, по словам Д. Скворцова, «было результатом как добровольных вкладов жертвователей, так и заботливости о том властей монастырских» [9, с. 353]. Общее число этих вотчин достаточно велико: если анализировать данные только по Московскому уезду, то можно установить, что в 1611-1629 гг. монастырь получил от частных лиц 11 деревень (Порхино, Переделец Большой, Левоново, Митино, Назарово, Матвейково, Слобода, Кузмино, Заворожная, Тяпелково, Медведево), 3 села (Переделец, Зубцово, Вороново), а также большое количество пашенных земель (не менее 630 четвертей) и других угодий [9, с. 353-354]. Кроме того, вскоре после своего вступления на престол Михаил Федорович пожаловал монастырю вотчины в Новгородском и Сольвычегодском уездах, а в 1617 г. велел приписать к Троице-Сергиевой лавре город Радонеж со всеми прилегавшими к нему угодьями.

Владения Троице-Сергиевой лавры расширялись не только за счет получения многочисленных вотчин, но и за счет приписки к ней монастырей. Так, в 1611-1617 гг. в ведении архимандрита Дионисия оказались Никольский Чухченемский (1611-1613), Троице-Махрицкий (1615), Успенский Стромынский (1616-1617), Троице-Алатырский (1617), Троице-Авнежский (1617) монастыри. В этот же период к Троице-Сергиевой лавре были приписаны две пустыни: Рождественская Макарьева (1615-1617) и Успенская Хотимская (1616).

Вывод исследователя подтверждают и данные по структуре землевладения Троице-Сергиева монастыря, зафиксированные в конце XVI – середине XVII в. В частности, в 1590-х гг. монастырские владения в Московском уезде насчитывали 27 232 четверти земли, из которых 8 810 четвертей (32,3%) приходилось на пашню и, соответственно, 18 422 четверти (67,6%) – на перелог [10]. В 1640-х гг. общее количество земель в том же уезде равнялось 25 872 четвертям, что вполне сопоставимо с показателями конца XVI в., однако ситуация с использованием этих

территорий складывалась совсем по-иному: пашня занимала 4 739 четвертей (18,3 %), а перелог – 21 133 четверти (81,6 %) ³². Таким образом, при архимандрите Дионисии и его первых преемниках – Нектарии (1633-1640) и Адриане (1640-1656) – Троице-Сергиев монастырь смог почти полностью восстановить территориальные потери в Московском уезде, однако количество необработанных земель выросло на 14 %.

Как уже отмечалось выше, незадолго до того, как Дионисий был возведен в сан архимандрита, подошла к концу осада Троице-Сергиева монастыря, во время которой разгорелась эпидемия цинги. Поэтому одним из первых шагов нового архимандрита было принятие мер по восстановлению здоровья тех, кто пострадал как от болезни, так и в ходе военных действий.

Несмотря на сопротивление отдельных представителей братии, Дионисию и Авраамию Палицыну удалось добиться увеличения сумм, опускавшихся из монастырской казны на содержание больных и раненых. Часть этих денег пошла на возведение многочисленных построек, где пострадавшие получали кров и медицинскую помощь: в житии упоминаются «больницы», «дворы и избы разныя на странноприимство» [3, с. 46]. Размещение в них во многом зависело от имущественного положения: житие специально уточняет, что строились как дома, предназначенные «князем и боярам, и детем их, и людем, и всякой челяди их» [3, с. 46], так и те, в которых предстояло оказаться «мужеску полу и женску и девическу» [3, с. 46]. Постройки последней категории находились в Служней слободе, где жили так называемые «троицкие слуги» – доверенные чиновники, управлявшие монастырскими вотчинами или выполнявшие канцелярскую работу в его многочисленных приказах, а также на территории села Клементьево (житие сообщает, что постройки были возведены непосредственно «в селе Клементьеве» [3, с. 46], однако в описываемый период такого населенного пункта не существовало: он был сожжен незадолго до начала осады монастыря). Выбор этих двух мест нельзя назвать случайным: Служняя слобода располагалась на берегу реки Кончуры, а через территорию села Клементьево проходила большая Московская дорога, близ которой находилась плотина, разделявшая Клементьевский и Келарский пруды. Таким образом, в обоих случаях троицкий архимандрит сумел облегчить как транспортировку пострадавших, так и их обеспечение водой.

Наряду с этими мерами, Дионисий отдал распоряжение обследовать все окрестные леса и деревни и вывезти оттуда тех пострадавших, которые были не в состоянии передвигаться. Кроме того, архимандрит пригласил врачей и набрал штат сотрудников, которые следили за гигиеной больных и готовили им пищу. Следует, однако, отметить, что помочь пострадавшим оказывали не только они: по свидетельству жития, архимандрит призывал всех, «кто что смыслит промышляти, или сбирати на потребу бедным, или служити кто может» [3, с. 45].

Несмотря на все принятые меры, смертность долгое время оставалась очень высокой. Иоанн Наседка сообщает, что при его содействии в первые полтора года по окончании эпидемии было похоронено не менее 7 000 человек, причем 3 000 из них умерли в течение 30 недель.

Все эти данные дают представление не только об уровне смертности в первые месяцы после снятия осады, но и о приблизительном числе пострадавших, обратившихся за помощью к архимандриту Дионисию. Информация о количестве выздоровевших, приводимая в житии, также неполна и достаточно приблизительна: известно лишь, что многие из них впоследствии остались в монастыре, причем таковых оказалось свыше 500 человек [3, с. 47].

По свидетельству жития, в годы царствования Михаила Федоровича архимандрит Дионисий обратился к решению других, не менее важных проблем.

В 1621 г. были «подписаны» киоты над алтарем Успенского собора, а четыре года спустя в этом же соборе обложили серебром и позолотили иконы Спасителя, праздников и пророков. В этот же период шло возведение и хозяйственных построек: в 1624 г. были построены кирпичные кузницы, в 1628 г. началось восстановление братских келий. Кроме того, строительство шло не только в Троице-Сергиевой лавре, но и в окрестных слободах и селах: в частности, в 1616 г. в селе Подсосенъи была воздвигнута и освящена церковь Успения Пресвятой Богородицы, на месте которой до прихода польских отрядов находился женский монастырь.

Основывая церкви и храмы, архимандрит Дионисий заботился и о снабжении их утварью. Симон (Азарин) свидетельствует, что архимандрит имел «мастера прехитры закормлены у себя, иконописцы, и книгописцы, и сребросечцы и швецы» [3, с. 17-18]. Эти слова подтверждаются надписями, обнаруженными на предметах церковной утвари: в частности, архимандритом Леонидом (Кавелиным) были описаны серебряный дискос,

на котором имелась гравировка «Архимандрит Дионисий» [5, с.21] и резная звездица с надписью «Троицкаго Сергиева монастыря архимандрит Дионисий» [5, с. 52].

Многие предметы церковной утвари были преподнесены частными лицами. Так, Михаил Федорович пожертвовал Троице-Сергиеву монастырю золотое кадило, а также украшенные жемчугами и драгоценными камнями воздухи и покровы на священные сосуды. Многочисленные вклады делались и князем Дмитрием Трубецким, подарившим, в частности, хрустальный крест, украшенный парой яхонтов, и два блюда – серебряное и позолоченное. В 1624 г. от Дионисия, митрополита Ираклийского, был получен напрестольный крест. В 1626 г. Д.И. Годунов пожертвовал несколько сосудов из горного хрусталя. В 1633 г. боярин Н.И. Романов сделал вклад в виде напрестольного евангелия, верхняя доска которого была сделана из золота, а нижняя, украшенная яхонтами и изумрудами, – из серебра.

Таким образом, в административно-хозяйственной деятельности архимандрита Дионисия следует выделить два направления. Первое из них включает комплекс мероприятий, призванных восстановить благосостояние Троице-Сергиева монастыря. Мероприятия, организованные Дионисием, включают в себя постройку домов для призрения пострадавших в период осады Троице-Сергиева монастыря, а также многочисленные работы по благоустройству и украшению обители, развернувшиеся в 1620-х годах.

Библиографические ссылки

1. Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. – Сергиев Посад, 1892.
2. Жалованная грамота Троицкому Сергиеву монастырю о взимании в Москве на Конской площадке пошлины в его пользу // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи. – СПб., 1836. – Т. 3. – С. 13-14.
3. Канон преподобному отцу нашему Дионисию, архимандриту Сергиевы лавры, Радонежскому чудотворцу, с присовокуплением жития его. – М., 1808
4. Костомаров Н. Патриарх Гермоген и Прокопий Ляпунов // Господство дома св. Владимира: Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – М., 1993. – С. 720-731.

5. Леонид (Кавелин). Надписи Троицкой Сергиевой лавры. – СПб., 1881.
6. Отписка Троицкого осадного воеводы князя Долгорукова келарю старцу Авраамию // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией .СПб., 1841. – Т. 2. – С. 284-289.
7. Православная энциклопедия. – М., 2007. – Т. 15. – С. 259.
8. Сказание Авраамия Палицына. – СПб., 1909.
9. Скворцов Д.И. Дионисий Зобниновский. – Тверь, 1890.
10. Черкасова М. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI-XVII века (по архиву Троице-Сергиевой лавры) // http://krotov.info/history/17/1/cherkasova_00.htm (дата обращения: 23.05.2025).
11. Хроники Смутного времени. – М., 1998.

Bazaev E. B.,
 Vladimir State University
 named after A.G. and N.G. Stoletov

Andreeva L. S.,
 Vladimir State University
 named after A.G. and N.G. Stoletov

ARCHIMANDRITE DIONYSIUS (ZOBNINOVSKY)'S EFFORTS TO RESTORE THE TRINITY-SERGEYEV LAVRA AFTER THE TROUBLES

Abstract: the article examines the main achievements of Archimandrite Dionysius (Zobninovsky) in the administrative and economic activities for the restoration of the Trinity-Sergius Monastery after the Troubles.

Keywords: Archimandrite Dionysius, Troubles, ministry, Trinity-Sergius Monastery.

ЦЕРКВИ, МОНАСТЫРИ И УСАДЬБЫ ГОРОДА МОСКВЫ В ПОВЕСТИ А. В. ЧАЯНОВА. ИНТЕРВЬЮ С А. Ф. БАТРАКОВЫМ

Аннотация. 105 лет назад, в 1920 году, вышла повесть Александра Васильевича Чаянова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии». Статья даёт исторический анализ этой повести кандидатом исторических наук Анатолием Фёдоровичем Батраковым. Интервью берёт В.В. Барашков.

Ключевые слова: Россия, Москва, Владимирская область, церкви, монастыри, колокола, Чаянов, утопия.

В мае 2025 года я встретился с историком Батраковым Анатолием Фёдоровичем, с 1968 по 2014 гг. работавшим доцентом во ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Я взял у него интервью, в котором раскрываются интересные параллели между утопической историей Москвы, представленной в книге Александра Васильевича Чаянова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» 1920 г., и реальной историей Москвы, и России. Также в интервью подчёркиваются связи обсуждаемых исторических фактов с историей Владимирской области.

Интервью

Виктор Барашков (далее В.Б.). *Когда вы прочли повесть А.В. Чаянова?*

Анатолий Батраков (далее А.Б.). В 1990 году я был приглашён в Московский пединститут для оппонирования диссертации. Там в киоске увидел карманное издание повести 1989 года, напечатанное издательством «Прометей» этого института. Оказывается, Александр Васильевич Чаянов (1888-1939) – наш земляк, он из крестьянского рода Владимирской губернии. Мои родители тоже родом из крестьян Владимирской губернии. Тема моего диплома на истфаке МГУ 1960 года «Реорганизация МТС в РТС» тоже связана с сельским хозяйством. Я работал учителем истории в школе села Денисово Вязниковского района Владимирской области в 1960-1962 годах.

В.Б. *А что означает фамилия А.В. Чаянова (А. Кремнева) в повести?*

А.Б. Глагол «чаять» – думать, надеяться, уповать. «Кремень» – очень крепкий камень. Есть выражение «Не человек – кремень!» Имя Алексей – защитник, оберегающий.

В.Б. С чего начинается повесть?

А.Б. А. Кремнев выходит из душной, переполненной свыше меры большой аудитории Политехнического музея, открытого в 1872 году и находящегося в нынешнем здании, построенном архитектором Николаем Шохиным, с 1877 г. В 1965 году я в просмотровом зале ВГИКА г. Москвы увидел фильм «Застава Ильича» (второе название «Мне двадцать лет») Марлена Хуциева. Нас привёл туда наш преподаватель Николай Прокопьевич Красавченко (1916-1993), он работал на кафедре марксизма – ленинизма. Молодые советские поэты Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, Р. Рождественский, А. Вознесенский выступали в 1962 году на вечерах поэзии в Большом зале Политехнического музея, что нашло отражение в этом фильме. Министр культуры Е. Фурцева запретила потом им выступать.

В.Б. Куда отправился Кремнев дальше?

А.Б. Из Политехнического музея Кремнев направился от Китай-города на улицу Никольскую, названную в честь Николая Угодника, около Кремля. С грустью посмотрел на Владимирскую церковь, часовню Пантелеимона. Храм Владимирской Божией Матери у Владимирских ворот Китай-города построен по обету Натальи Кирилловны Нарышкиной в 1691-1694 годы, упразднён в 1932 году, разрушен в 1934 году. Часовня Пантелеимона целителя (архитектор Александр Каминский) разрушена в 1934 году. Проснувшись утром, он увидел громаду Кремлёвских башен, направо краснела Сухаревка, а там вдали гордо возносились Кадаши. Несомненно, это была Москва, но Москва новая, преображенная и просветлённая. Утопия, настоящая реконструкция социалистической Москвы началась в 1934 году. Сухаревская башня 1695 года, построенная по проекту Михаила Чоглокова с четырьмя башенками, напоминавшими Троицкую и Спасскую башни Кремля, вопреки протестам архитекторов снесена в 1934 году по решению И.В. Сталина. Площадь при ней назвали Колхозной. Кадаши – Храм Воскресения Христова 1687-1695 гг. – доминанта Замоскворечья. В 1812 году Наполеон разместил там конюшню. В советское время там был архив КГБ.

В.Б. Другие церкви и монастыри сохранились?

А.Б. Интересно, что, взяв номер свежей газеты, Кремнев увидел дату 23 часа 5 сентября 1984 года. Он перемахнул через 60 лет. Один из

заголовков «Англо-французская изолированная система». Мы перемахнём в 2025 год – это осуществилось. Да и спутником у него оказался американец Чарли Мен, посетивший Россию, чтобы ознакомиться с её установками в области земледелия! В 2025 году Россия лидирует в мировом зерновом рынке.

В.Б. А кто такая молодая девушка, которую звали Параксевой?

А.Б. Она любительница живописи. Искала в искусстве тайны вещей, чьего-то божеского или дьявольского, но превышающего силы человеческие. Её брат Никифор Алексеевич Минин – фамилия историческая. Герой,увековеченный на Красной площади, нижегородец руководитель ополчения 1612 года против поляков – Козьма Минин. Изображён он вместе с князем Димитрием Пожарским, усыпальница которого находится в городе Суздаль. Упоминаются в повести и «властители мировых промыслов сузальские фрески XII века». Они находятся в селе Кидекша Суздальского района. Две женские фигуры в райском саду над гробницей княжон времён Юрия Долгорукого в церкви Бориса и Глеба.

В.Б. А дальнейший путь их путешествия по утопической Москве?

А.Б. Пречистенский бульвар, на котором вместо золотого и блестящего как тульский самовар Храма Христа Спасителя Кремнев увидел титанические развалины, увитые плющом и очевидно тщательно поддерживаемые. Храм был разрушен в 1931 году. И.В. Сталин собирался воздвигнуть на его месте Дворец Советов. Помешала Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Интересно, что И.В. Сталин, закончивший в 1894 году Горийское духовное училище, 3 июля 1941 года обратился к гражданам СССР «Братья и сёстры! К вам обращаюсь я, друзья мои!» 6 ноября 1941 года он упоминает наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Гомилетика имеется и в приказах И.В. Сталина этого периода. В 1943 году он учреждает вновь Патриархию в СССР, распуская Коммунистический Интернационал. Потом в 50-е годы XX века на месте храма был бассейн для купания, водные пары которого окутывали Музей имени А.С. Пушкина. В студенческие годы мы с участником Великой Отечественной войны 1941-1945 годов Сергеем Богомоловым шли по улице Волхонка мимо купающихся! Храм Христа Спасителя восстановили в 1990 году на народные средства. Там отпевали владимирского писателя В. Солоухина, могила которого находится в селе Алепино Владимирской области.

В.Б. А видел ли Кремнев памятник Пушкину?

А.Б. А.В. Чаянов упоминает старинный памятник Пушкину, который возвышался среди разросшихся лип Тверского бульвара. Один только раз он пытался вмешаться в бушующую стихию политических страстей и напомнил собравшимся у его ног сказку о рыбаке и рыбке, но его не послушались. Столетие со дня смерти А.С. Пушкина отметили в СССР в 1937 году. В бурные 50-е и 60-е годы прошлого века около памятника проходили молодёжные митинги. В 2025 году популярен лозунг «Пушкин – наше всё!»

В.Б. А какие церковные книги упоминает Кремнев?

А.Б. «Расходная книга патриаршего приказа» начала XVIII века описывает рыбные блюда, которые в количествах умопомрачительных и качеством отменных подавались к столу святейшего патриарха Адриана.

В.Б. Каково социальное устройство крестьянской утопии у А.В. Чаянова?

А.Б. Кремнев рассказывает американцу, что крестьянство, представляющее собой огромный социальный массив, туга поддавалось коммунизации и через пять-шесть лет после прекращения гражданской войны в 1934 году устанавливается демократическая власть с уничтожением городов. Шестидесятые годы XX века ознаменовались бурными религиозными волнениями и попыткой церкви захватить в Ростовском районе светскую власть. Этот город теперь получил название Ростов Великий в 2025 году.

В.Б. А что собой представляли светские монастырские общины «Ярополец» и «Белая Колпь» и поместье Архангельское?

А.Б. Это были светские монастыри: Архангельское принадлежало «Братству святого Флора и Лавра», братья коего вербовались среди талантливых юношей и девушек, выдвинувшихся в искусствах и науках. Название «Белая Колпь» связано с Владимирской губернией. Река Колпь протекает по территории Ковровского, Селивановского и Муромского районов.

В.Б. Есть ли в книге упоминание о колоколах?

А.Б. Общество имени Александра Смагина, празднуя окончание жатвы, пригласило крестьян Московской области прослушать следующую программу, исполняемую на Кремлёвских колоколах в сотрудничестве с колоколами других московских церквей. «Программа 1. Звоны Ростовские XVI века 2. Литургия Рахманинова. 3. Звон Акимовский (1731 г.) 4. Куранты

Борисяка. 5. Перезвон Егорьевский. 6. «Прометей» Скрябина. 7. Звоны московские. Через минуту густой удар Полиелейного колокола загудел и пронесся над Москвой, ему в октаву отзывались Кадаши, Никола Большой Крест, Зачатьевский монастырь и Ростовский перезвон охватил всю Москву. Медные звуки, падающие с высоты на головы стихшей толпы, были подобны взмахам крыл какой-то неведомой птицы. Стихия Ростовских звонов, окончив свой круг, постепенно вознеслась куда-то к облакам, а Кремлёвские колокола начали строгие гаммы Рахманиновской литургии». Моя однокурсница по истфаку МГУ И.Д. Костина в 2005 году написала книгу «Кремлёвские колокола». На третьем ярусе колокольни Ивана Великого есть колокол из Владимирской земли, отлитый мастером Сомовым. Эту книгу с дарственной надписью мне я подарил журналисту «Родины» Артёму Локалову.

В.Б. А что Вы хотели бы пожелать молодым студентам?

А.Б. Присоединяюсь к словам Президента В.В. Путина 10 июня 2025 года «Быть гражданином – это знать и уважать историю страны, не предавать своих корней, трудиться для близких, для малой родины, для Отечества, брать на себя ответственность за его будущее».

Послесловие. А.В. Чаянов был полностью реабилитирован в 1987 году по инициативе академика А.А. Никонова. В Москве есть улица Чаянова.

Библиографические ссылки

1. Михайленко Н.В. Утопическое начало в русской литературе 1920-1930-х годов («Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии» А.В. Чаянова в контексте эпохи) // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 4. С. 6-20.
2. Солоухин В.А. Письма из Русского музея // Роман-газета. 1988. № 18 (1096). С. 64-100.
3. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне 1941-1945 годов М.: Политиздат, 1952.
4. Сталин И.В. Соч. Т. 12. М., 1949. С. 145.
5. Чаянов А.В. Избранные повести. М.: Прометей (Издательство при МГПИ им. В.И. Ленина), 1989. С. 66-140.

Barashkov V.V.
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba
(RUDN University)

**CHURCHES, MONASTERIES AND ESTATES OF THE MOSCOW
IN THE STORY OF A.V. CHAYANOV. INTERVIEW WITH
A. F. BATRAKOV**

Abstract. 105 years ago, in 1920, the story of Alexander Vasilievich Chayanov "The Journey of my brother Alexei to the country of peasant utopia" was released. The article gives a historical analysis of this story by a candidate of historical sciences Anatoly Fedorovich Batrakov. The interview is taken by Viktor V. Barashkov.

Key words: Russia, Moscow, Vladimir region, Churches, Monasteries, Bells, Chayanov, Utopia.

УДК 008.2

Белижинский С. С.
Государственный академический университет
гуманитарных наук

ДИСКУРС БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: В статье приводится обзор ключевых проблем, поднимаемых в биоэтике о трансгуманизме. После приведения определений исследуемых понятий разбираются позиции понимания биотехнологического улучшения человека. Приводится сравнение концепции загрузки сознания Н. Бострома с ноосферой В.И. Вернадского.

Ключевые слова: трансгуманизм, биоэтика, космизм, ноосфера, Н. Бостром, В.И. Вернадский.

Вопрос о биотехнологическом улучшении человека неразрывно связан с понятием трансгуманизма – направлением мысли, охватывающим различные сферы человеческой жизнедеятельности, и предполагающем преодоление страданий, болезней, смерти и прочих негативных проявлений

реальности посредством совершенствования тела человека, либо непосредственно окружающей его действительности. В современном смысле данное течение формируется во второй половине XX-го века и объединяет ученых из различных дисциплин [1]. Цель данной работы: выявить, каковы позиции трансгуманизма и его критиков о человеческом будущем и биотехнологическом улучшении оного. Предлагается рассмотреть актуальные работы современных исследователей биоэтики, трансгуманизма, а также обратиться к определению ноосферы В.И. Вернадского и проследить ее взаимосвязи с современной концепцией загрузки сознания.

Трансгуманистическая парадигма, если анализировать работы некоторых ее представителей, предстает весьма позитивной в вопросе технологического совершенствования человека. Само понятие «трансгуманизм» дословно означает «человек движущийся, переходящий», что свидетельствует о прогрессивизме последователей течения [5, с. 48]. Однако, как у общественности, так и у ученых, не разделяющих трансгуманистические взгляды, возникает вопрос о целесообразности такого стремления. Наиболее часто встречающийся в научной литературе вопрос: «А есть ли место человеку в трансгуманистическом будущем?». Подразумевается, что биотехнологически усовершенствованное тело потеряет идентичность; итог «человека переходящего» – постчеловек – может предстать в полном стирании границ между человеческим и механистическим [3, с. 105].

В долгосрочной перспективе, биотехнологии могут привести к тому, что будет существовать некий субстрат (животное или механизм из искусственных материалов), наделенный рациональной функцией человека. Это ставит вопрос о том, каково вообще определение человека? Если же и улучшать человека, делать его более приспособленным к природе, возникает дилемма: а к чему была эта самая эволюция, разве за все эти тысячелетия не сформировалось то тело, что подходит к окружающему миру? Где проходит грань между человеческим телом вообще и только лишь сознанием, способностью мыслить, что позволит определять само понятие «человек» (над которым предполагается улучшение)? Секулярный гуманизм, развивающийся уже не первое столетие, привел к кризису антропоцентрических концепций, что и порождает ряд трудных вышеуказанных вопросов [Там же, с. 105-106].

Представители же религиозного мировоззрения едины в своей позиции против трансгуманизма, поскольку творение Господа не может быть несовершенным. Существующие страдания – это следствие первородного греха, либо иного сверхъестественного воздействия Бога на грешника. По-настоящему религиозный индивид, в принципе, не должен быть несчастлив, так как уныние является одним из грехов практически во всех мировых конфессиях. Смерть (естественная, насильственная, в следствие катаклизма и т.д.) не пугает верующего человека, ибо так кончится лишь материальная жизнь, но продолжится духовная. Следовательно, какая-либо попытка прервать данную конструкцию – это посягательство на авторитет Бога [6, с. 121].

Демократический и плюралистичный мир не позволит каким-нибудь образом осуждать данное мировоззрение. Однако, утилитаризм, прагматизм, которые являются одними из основных положений трансгуманизма, не могут разрешить себе остановиться в каком-либо развитии и лишь ждать божественного знамения. Кризис человечества рано или поздно неизбежен, и задача людей сделать все, чтобы не погибнуть, потеряв все наработки цивилизации.

Парадокс состоит в том, что современная религиозность совершенно точно отлична от, к примеру, средневековой. То есть, вряд ли найдется сегодня священнослужитель, говорящий от имени Бога, что одобрит ваш фатализм – если вы болеете, вам следует лечиться, зачем же умирать. Это явление указывает на то, как религиозное сознание трансформируется вместе с человеческой цивилизацией. Современный мир предлагает множество способов избежать страданий или болезней. Как посредством элементарно здорового образа жизни, так и медикаментозно [Там же, с. 122-123]. И здесь происходит соприкосновение с идеологическими достижениями трансгуманизма. Фармакологическое совершенствование организма человека (анальгетики, антидепрессанты, ноотропы и т.д.) является одной из уже существующих технологий, вполне отвечающей парадигме о, не только преодолении страданий, но и улучшении своих способностей.

Человек, даже не посещающий храм и плохо знакомый с ритуалами, однако неосознанно формирующий собственное мировоззрение в соответствии с той культурой (в том или ином аспекте основанной на религии), в которой он вырос и проживает, ежедневно может соприкасаться с технологиями улучшения. Помимо медикаментов сюда относится и

протезирование, позволяющее индивидам, например, потерявшим какую-либо часть тела, все еще быть относительно полноценно интегрированными в общество. Таким образом, тут необходимо заключить, что система взглядов и действий, направленных на биотехнологическое совершенствование, всегда находится рядом и, что важно понимать, ежедневно совершенствуется. Задача общества – совершенствоваться, в том числе и ментально, вместе с ними.

Однако, как справедливо спрашивают критики трансгуманизма, где та наивысшая точка совершенствования, после которой понятие «человеческое» точно размывается в «техническом». Не породит ли механистическое будущее неравенство между «постлюдьми» и «билюдьми», где последние отказались от биотехнологического совершенствования? Трансгуманизм, однако, позитивен в своем видении будущего [4, с. 25-26].

Игнорирование или даже противодействие технологиям, с его точки зрения, обрекает человечество на бессмысленное уничтожение. Понастоящему негуманно будет оставить человека наедине с неизбежными угрозами природного или космического катаклизма, либо собственными искусственно созданными проблемами, исходящими из политических или социальных кризисов [5, с. 51-53].

Более всего данными вопросами занимается современный философ Никлас Бостром, утверждающий необходимость объединения людей ради всеобщей благой цели. Перечисляя всевозможные варианты угроз, он заключает, что за всю известную нам историю существования человечества, природный катаклизм так и не случился. Следовательно, ждать опасность следует от другого – от самих себя. Политические и социальные кризисы могут привести к страшным последствиям: самоуничтожение посредством войн, халатность на потенциально опасном производстве, физическое и ментальное вырождение. Дабы избежать такого, необходима разработка сильного искусственного интеллекта (далее – ИИ), который мог бы служить отличным советником для человека, моментально анализируя всевозможные исходы и подбирая лучшую инструкцию для любого действия. Такой ИИ может существовать как отдельный механизм, так и быть имплантирован в мозг [2].

Либо, например, можно создать особое цифровое пространство, куда будет загружено сознание каждого человека. Находясь в такой системе, неразрывно соприкасающейся с ИИ, появится возможность реализации

коллективного разума; будет стерта столь непозволительная в наш сверхтехнологичный и неумолимо быстрый век минимум пятнадцатилетняя разница между поколениями. Личностные образы смогут объединяться в мгновение и рождать новые. Высоким технологиям нужен новый человек – постчеловек, а также и новый, соответствующий ему, совершенный мир без страданий как физических, так и социальных. Конечно, человеку настоящего времени осознать такое весьма непросто, а кого-то такой исход даже и напугает. Однако, в этом и состоит задача ученых и философов трансгуманизма на сегодняшний день. Нужна здравая и качественно аргументированная популяризация научных достижений, а также хорошо контролируемое развитие высоких технологий. Ведь, одной из угроз существованию является и бесконтрольный, либо контролируемый злоумышленниками, ИИ [Там же].

Сложно сказать точно, имеют ли своим вдохновением современные трансгуманисты русский космизм. Однако, не упомянуть столь напоминающую по вышесказанному концепцию ноосферы – гипотетического состояния будущего, эволюции биосферы, «мыслящей оболочки», где приоритетное место занимает разум – В.И. Вернадского (1863-1945 гг.), нельзя [7, с. 229]. Концепция загрузки сознания в некоторое цифровое пространство, которое уберет социальные, политические, расовые и другие границы, объединит общество под эгидой планомерного и позитивного интеллектуального труда, практически идентично теории Владимира Ивановича. Как выделяет одна из известных исследователей его работ, Янишина Ф.Т. (1933-2011 гг.), ноосфера исключит все насилие, неравенство, боль, голод, страдания, обеспечит свободу научной мысли от любого вида давления, а также обеспечит расширение биосферы вплоть до выхода в космос [Там же, с. 226].

Таким образом, рассмотрев позиции критиков биотехнологического улучшения человека и, наоборот, сторонников от трансгуманизма в лице Н. Бострома, необходимо заключить, что дискурс биотехнологического совершенствования находится в неоднозначном положении. Совершенно игнорировать как противников, так и сторонников трансгуманизма, нельзя, поскольку каждая из позиций имеет право на существование. Если вычленять нечто среднее из каждой концепции, то можно точно утверждать, что человечеству не будет вредно технологическое улучшение, но только под тщательным и этически взвешенным контролем, обоснованным реальной необходимостью. Всеобщее объединение ради блага мира, при

всей своей утопичности, звучит позитивно и, исходя из этого, допустимо к реализации, как минимум, в виде образца поведения. Тогда, вероятно, хоть и с натяжкой, можно будет сказать, что концепция ноосфера реализовалась.

Библиографические ссылки

1. Bostrom N. A History of Transhumanist Thought. *Journal of Evolution and Technology*. Vol. 14, April 2005.
2. Бостром Н. Угрозы Существованию. Анализ сценариев человеческого вымирания и других подобных опасностей. / Пер. с англ. А.В. Турчина. 2007 г. [Электронный ресурс], <https://proza.ru/2007/04/04-210> (Дата обращения: 01.04.2025)
3. Белялединов Р.Ф. В поисках утраченной нормативности биотехнологий: как возникают траектории улучшения человека / Знание. Понимание. Умение, 2017 г. №1. С. 102-108.
4. Неаполитанский М. В чем истина? Эксплейнер по современной философии от Фуко и Делеза до Жижека и Харауэй. М.: МИФ, 2024. 224 с.
5. Оттуа Ж. Трансгуманизм – это гуманизм? / Пер. с англ. Е.Г. Гребенщиковой. Человек, 2014 г. №6. С. 46-53.
6. Попова О.В. Биотехнологическое улучшение человека и современная нейроэтика: философские и религиозные проблемы / Вестник Российской христианской гуманитарной академии, 2018 г. Том 19. Выпуск 4. С. 117-131.
7. Прозоров Л.Л. Было ли учение Вернадского о ноосфере? (краткий исторический анализ) // Пространство и время, 2012 г. №4 (10). С. 223-229.

Belizhinsky S. S.

Master's student of the State Academic University
of Humanities

THE DISCOURSE OF BIOTECHNOLOGICAL HUMAN IMPROVEMENT

Abstract: The article provides an overview of the key issues raised in bioethics about transhumanism. After giving definitions of the concepts under study, the positions of understanding human biotechnological improvement are analyzed. A comparison of N. Bostrom's concept of uploading consciousness with V.I. Vernadsky's noosphere is presented.

Key words: transhumanism, bioethics, cosmism, noosphere, N. Bostrom, V.I. Vernadsky.

УДК 130.2

Белоусов П. А.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Хитева А. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОТОБРАЖЕНИЯ ТЕЛЕСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОМ ИСКУССТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются мировоззренческие аспекты художественного отображения человеческой телесности в иконописном христианском искусстве. Авторы обращаются к работам выдающихся русских религиозных философов (С. Булгакова, П. Флоренского, Е. Трубецкого, Н. Лосского), размышлявших о религиозной и эстетической сущности русской иконописи, в которой творчески разрешалась антонимия духовного и телесного в двойственной природе Богочеловека (Христа) и человека, созданного по Образу и Подобию Бога. В статье обосновывается точка зрения о доброкачественности плотской природы человека, способной к преображению и обожению.

Ключевые слова. Богочеловек, Богоматерь, святые, дух и плоть, поврежденный человек, духовная телесность, жизнь и смерть, воскресение.

С принятием христианства Русью происходит изменение в мировосприятии русским человеком внешней и собственной природы, – окружающий мир и сам человек рассматриваются как сотворенные Богом сущности, которые пребывают в «поврежденном» качестве после грехопадения Первлюдей и частично пленения их Дьяволом, постепенно искушающим род человеческий греховными соблазнами для ослабления веры в Бога-Спасителя, который даровал каждому верующему надежду на обретение «царства небесного» в загробной жизни при добровольном принятии Заветов Христа и жизни согласно заповеди Любви. Поврежденная своеволием душа потомков Адама и Евы становится зависимой от

чувственно-природного начала естественного человека как носителя греховных страстей (чревоугодия, пьянства, похоти, агрессии, алчности), связанных с проявлениями моральной гордыни, тщеславия, высокого самомнения, чрезмерного самолюбия и, в конечном счете, безбожия.

Как реальное, живое существо, христианский человек находится в постоянном самопротиворечивом состоянии, которое порождается неустранимой двойственностью его природы – телом с его биологическими потребностями и душой, соединяющей через веру и разум с Богом как абсолютным моральным субъектом. Земная (профанная) жизнь смертного человека организована для удовлетворения материально-телесных нужд и склонностей людей, связанных с чувством приятного и неприятного, с ощущениями счастья и несчастья. Повседневная забота о телесных благах сопряжена с самосознанием возникающего здесь внутреннего конфликта христианской личности с самой собой – разумной и неразумной частью собственной души, эмпирическим существованием и моральным смыслом индивидуальной жизни. Грех прародителей является онтологическим основанием тяготения людей к порочным поступкам как вольного, так и невольного: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злого, которого не хочу, делаю» (Апостол Павел – «Рим. 7:19»). Человек не может отменить чувственно-природные желания и подчинить себя полностью требованиям духовной любви, но он способен к иерархической субординации противоречивых мотивов своего поведения в греховном мире с целью достижения относительной морально-нравственной гармонии собственной души путем самообуздания себялюбия и стремления к богоуподоблению.

В христианской этике сформировались две позиции относительно личного богоуподобления – монашеско-аскетическая и общеверовательная, церковно-мирская для воцерковленных, верующих людей. Аскетический идеал обращенности к Богу ориентирован на максимальное подавление природно-чувственного начала, в котором коренятся психофизиологические силы, питающие греховные помыслы и действия. Предельные возможности борьбы с искушениями плоти ради спасения души открываются в подвижничестве святых-пустынников, пещерников, столпников, великомуучеников, страстотерпцев, молчальников, преподобных святителей, чьи «жития» служат нравственным путеводителем для православных христиан. Умеренный аскетизм распространяется на большинство мирян и выражается в сознательном самоограничении себялюбия, эгоистических склонностей в отношениях с

окружающими людьми, в сдерживании неумеренных телесно-чувственных потребностей в повседневном ритме жизни.

В условиях распространения идеологии потребительства и гедонистической морали человеку бывает трудно противостоять агрессивному навязыванию рынком бездуховых ценностей, ориентирующих душу на служение своему телу ради умножения чувственных удовольствий и уменьшения страданий. Потребительство ведет к дегуманизации труда как сферы творческого саморазвития сущностных сил человека и самореализации личности в системе социальной разделенной созидающей деятельности, где каждый работник получает справедливое вознаграждение за свой честный и полезный труд в денежной форме. В обществе потребления деньги фетишизируются и приобретают самоценное значение, провоцируя стремление части людей к материальному обогащению и связанными с ним алчности, жадности, высокомерию, отчуждению. Православная этика рассматривает труд в контексте изначального богоизбранности, которое выражается в соработничестве человека с Творцом. Человеческий труд в ценностном значении амбивалентен, – как способ удовлетворения физических потребностей «в поте лица своего» он страдателен, но как богососторочество труд возвышает человека над его биологической жизнью, освобождает часть душевных сил для духовной работы, направленной на общение с Богом, на самопознание и самосовершенствование, необходимые в борьбе с грехами. Трудовые деньги нужны православному христианину, как и светскому человеку, на поддержание телесного существования в земном мире в той мере, в которой возможна благочестивая жизнь во Спасение.

В религиозном мистическом аспекте человеческое телесность (плоть) является вместилищем причащение смертным человеком Тела и Крови распятого Христа под видом хлеба и вина во оставление грехов и обретение вечной жизни. Господь, погибнув муках на кресте, отдал свою Плоть за верующих в Него и Его Плоть в таинстве Евхаристии должна стать хлебом вечной жизни, дарованной Спасителем. Образ и подобие человека Богу предполагает тождество природы Христа в его естественном досмертном состоянии, каким Он представал и являлся ученикам и другим людям, и телесности земных смертных людей. Тело воскресшего Богочеловека, восставшего из гроба, приобрело особые духовные свойства, сделавшие его невидимым и невесомым, нетленным, но не изменившими физическую сущность собственно человеческой природы Христа. Воскресение тела

Господа сохранением его онтологической идентичности есть свидетельство и торжество победы Бога над смертью, жизни над тлением, но не означает исчезновение природной плоти Христа и физической основы тел всех смертных людей, обретающих вновь обоженные свои тела по воскресении из мёртвых после Преображения падшего мира по воле Спасителя. Из праха восстанут воссоединённые собственными душами индивидуальные тела конкретных лиц, но в них восстановится высшая – спасенная, искупленная, духовная просветленная, не обремененная тяжелой плотью, чувственная телесность. Православно-христианская антропология рассматривает тело не как «темницу души», а как Храм Божий, поэтому богооплощение Христа является подтверждением онтологического единства духовности и телесной природы Богочеловека и всех смертных людей. Можно утвердительно говорить, что христианство есть религия не только спасение души, но и духовного прославления тела. Лишь в нём одном из всех мировых религий тела не гонится, но прославляется, ибо Христос есть Спаситель не только душ от греха, но вместе с тем и тем самым, и «Спаситель тела». Христианство есть апофеоз тела и «дает великие обетования относительно его искупления» [2, с. 217]. Человеческая пленность как святая чувственность принадлежит реальности тварного мира, которая представляет единство идеального и материального, отелестенных идей и одухотворенных телесно-чувственных вещей, образующих гармоничное бытие «духотелесного» живого мира.

Христианский аскетизм следует понимать в оптике «религиозного материализма», отрицающего псевдодуховное презрение к чувственности на основе отождествления её с греховной человеческой плотью потомков Адама и Евы. В реальности за ней скрывается безгрешная, непорочное чувство, и она может открыться благодаря нравственным усилиям личного духов, в вере во Спасение. Необходимо уяснить, что аскетическая борьба с чувственностью в христианстве происходит именно из любви к ноуминальной софийной чувственности или красоте духовной, и вражда с телом мотивируется здесь высшей любовью к телу, что яснее всего выражается в почитании святых мощей как духовного, просветленностью тела [2, с. 220]. Человеческая плоть явным и неявным образом связана с Землей как общей материальной основой всех разновидностей плоти в тварном мире. Божественная сила просветляет косную материю и рождает различные виды живой плоти, включая тело человека. Духовным трудом человек способен в определенной степени преодолевать подчиненность

собственной души греховным интенциям, связанными со строением материальной телесности «ветхого» человека, в чём и состоит открытая возможность для каждого к подвижничеству по пути уподобления Христу, изменяя свою личность и свое тело.

Аскетизм православной иконы отражает скорбь как неустранимого переживания верующими во Христа его трагической миссии – быть распятым страдающим за Спасение людей для вечной блаженной жизни. Трагизм земного пути Христа преодолевается Воскресением (Пасхой), победой жизни над смертью, Богочеловека над ветхим (повреждённым) человеком, вызывающий высшую Радость в душе христианина. Исторический (эмпирический) человек с самодовлеющей плотью не может войти в состав Божьего Храма, для этого он должен преобразиться духовно и телесно. В наличном человеке явно раскрывается антонимичность духовного и плотского в его единстве, поэтому настоящие (современные) люди с их «тяжелой» плотью не могут изображаться на иконах. «Икона – не портрет, а прообраз грядущего храмового человечества. И, так как этого человечества мы пока не видим в нынешних грешных людях, а только угадываем, икона может служить лишь символическим его изображением. Что означает в этом изображении истонченная телесность? Это резко выраженное отрицание того самого биологизма, который возводит насыщение плоти в высшую и безусловную заповедь. Изможденные лики святых на иконах противополагают... царству самодовольствующей и сытой плоти не только «истонченные чувства», но прежде всего новую норму жизненных отношений. [5, с. 230.] Смирение плоти связано с одухотворением человеческого существа для его подготовки к будущей вечной жизни, условием достижения которой являются власть духа над телом, нужен «пост и труд и теснота и всякие скорби», необходимые для обретения высшей радости во всеобъемлющей любви.

Одухотворение, просветление «тяжелой» в телесности человека с самим человеком совпадает с прозрением в духовной телесности красоты как святой невинной чувственности, приносящей духовное наслаждение, ощущительном созерцанием святой красоты всеми человеческими чувствами.

Под благодатным божественным распоряжением отдельных душ к высшему духовно-эстетическому опыту. Возможность приобщения к горнему миру, к наслаждению духовным зрением красотой пред вечным лицом Господа, Богоматери, ангелов и других божественных лиц

христианин получает через благодатную силу иконы, вызывающей в его душе духовный чувства – любви, сострадания, умиления, благоговения, радости, смирения. В религиозном чувстве устанавливается мистическая конкретно-осозаемая личная связь верующего со святым, воплощенными Образом Божией матери и Богочеловека, изображенными на иконах символической художественной форме. Икона открывает сверхъестественный мир, свидетельствующий через зрительные Образы о реальности существования абсолютной святости и чувственно достижимое человеком в их духовной телесности: в иконе преодолевается саморазорванность человеческого сознания между Небом и Землей в символизме изображения «неподобного подобным», т.е. невидимого невидимым, непредставляемого представляемым.

Двойственное (телесно-духовная) природа человека и противоречия между телом и душой по-разному воспринимались философско-богословской мыслью: под влиянием гностической традиции тело рассматривалось как «темница души» и связывалось с грехопадением и основными смертными грехами исторического человека; негативному пониманию человеческой телесности противостояло представление о духовности тела в природе Богочеловека, по образу и подобию которого сотворены были Адам и Ева, и которая восстановится после воскрешения Христа и всех умерших людей. В раннем Христианстве проявляется неограниченный негативизм в отношении к телу – наличие «тяжелой» плоти препятствует верующему в приближении к Господу, по словам неоплатоника Плотина (3 век), верившего в космического Логоса, он стыдится того, что у него есть материально-биологическое тело. Борьба за «доброй» душу со «злым» телом связывалась с радикальным аскетизмом, пустыниществом, отшельничеством, скопчеством. Физикализация духовной ущербности грешной плоти не соответствовала библейской оценки и описанию сотворения человека как родового существа в космогоническом единстве всех форм тварного земного бытия, генетическое родство которых восходит к первичной материальной основе называемой прахом. В акте творения человека Бог создает в его существе свое Подобие и Образ соответствии с Первообразом, наделяя божественной сущностью и биологическую природу человека. Естество человека Бог разделяет на мужчин и женщин, соединяющихся супружескими узами (святым таинством) в «одну плоть» для произведения потомства, на что Бог благословляет Первоплюдей: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте

землю, и обладаете ею» (Быт. I, 28). Появление на свет Иисуса Христа произошло в результате непорочного зачатия от Духа Святого в чреве Девы Марии, тело которое было естественным и святым, способным через женскую функцию деторождения чудесным образом зачать и произвести сына. Во Христе Слово стало про плотью, и он пришел к людям своей двойной природе – и божественной, и плотско-человеческой с искупительной жертвенной миссией ради спасения рода человеческого (искупления через воплощение плотскую смерть, посмертное воскресение из праха). Путь Христа к воскресению через Голгофу (распятие) указывает смертному (плотянику) человеку на неразрывную взаимосвязь тела и души в постороннем и потустороннем мире: без заботы о своем теле, его отношениях собственной душой на протяжении личной земной жизни нельзя достичь спасения и небесного (райского) блаженства. Грехопадение Праородителей рода человеческого изменило качество человеческого тела, усилило в нем проявление животных функций (вожделений, похоти, чувства обладания материальными благами, страха смерти), препятствующих заботе о спасении души и побуждающих к греху. Философско-богословское представление о поврежденной плоти как источники греха вызвало к жизни духовные практики христианского аскетизма как радикального, так и умеренного отрицания тела.

В иконописи выработался лаконичный, строгий и экономичный условный язык, сводящий к минимуму натуралистические элементы в отображении божественной красоты антропоморфных Образов. «Она ищет передать не лицо, но Лик. Она чужда импрессионизма, но ближе к декоративности с четкими формами и определенными красками. Поэтому икона не знает и трех измерений, не имеет глубины, но довольствуется вслед за древней египетской иконописью, плоскостными изображением с обратной перспективой, и уже этим достигается устранение чувственности и господство формы и краски с их символикой. Этим вносятся в самое художественные ресурсы иконописи строгая и высокая аскетика, и заранее отрезается путь к чувственности, к плоской похоти» [1, с. 269-270]. Иконописные образы (Лики) представителей Царства Божия в их зримой данности предстают смертному несовершенному человеку в молитвенно-поклонном действии, в виде преображенной духовной телесности конкретного Божественного лица, воплощающего взаимно проникающие идеальные ценности – непорочную красоту, нравственно добро, чистую истину. Гармоническое полнота совершенства Божественных Личностей

предполагает чувственное воплощение их неопределенной горней красоты. «Хотя идеальная красота включает в себя все остальные абсолютные ценности, она вовсе не тождественна им и представляет собою в сравнении с ними особую новую ценность, возникающую в связи с чувственою воплощенностью их» [4, с. 34]. В иконе происходит световое преображение лица в Лик, влекущее за собой символическое преобразование всего состава изображенной эмпирической личности, сосредоточенной в Лике, несущем духовный благодатный свет первообраза. Иконный образ выражает онтологическую сущность божественной красоты, совпадающей с добром и истиной в полноте божественного бытия. Спасительная сила красоты, идущей от Бога, заключается в нравственном воздействии иконы на душу верующего, отраженной от образов Святых Любви к людям и безмолвному обращению к ним идти по трудному пути к Царству Божию через любовь к Богу и другому человеку. Святость иконных образов вызывает чувство духовности духовной радости, умиления, сострадания.

Чувственно воспринимаемые иконописные образы символичны: они передают духовное содержание божественной действительности закрепленные в каноне и духовном опыте художников-иконописцев, осознающих ответственность своей творческой работы и способных «умными руками» засвидетельствовать истину и красоту горнего мира, его онтологическую первообразность. «Икона может быть мастерства высокого и невысокого, но в основе ее непременно лежит подлинное восприятие потустороннего, подлинный духовный опыт» [6, с. 53]. Выдающиеся православные русские иконописцы (А. Рублев, Дионисий, Феофан Грек, Симон Ушаков и др.) создали непревзойденные образцы иконописи, в которых проявилась глубина проникновение в духовный мир человека художественными средствами. «Есть «Троица» Рублева, Следовательно, есть Бог» (П. Флоренский). В «Троице» Андрей Рублев гениально выразил гармонию мудрости, человечность, любви, красоты. Триединое божество отображается «как символ и объемлющего единства и единения: небесного земного, духовного и материального, Бога и человека, и прежде всего людей между собой; как символ уничтожения всяческой вражды и раздора» [3, с. 45].

Чувства сострадания, скорби, благоговения, которые смягчают души людей, обремененных повседневными земными делами и заботами, пробуждают внутреннюю духовную жизнь, связанную с нравственным

самоопределением и самовозышением самих себя, что способствует уменьшению зла и накоплению добра в нашей противоречивой жизни.

Библиографические ссылки

1. Булгаков С.Н. Православие - М.: ООО Издательство ACT, 2003.
2. Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцание и умозрение. - М.: Республика, 1994.
3. Бычков В.В. Эстетическое сознание Древней Руси. - М.: Знание, 1988.
4. Лосский Н.О. Мир как осуществление красоты. Основы эстетики. - М.: «Прогресс-Традиция», 1998.(416 с.)
5. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. – М.: Республика: 1994. –
6. Флоренский П.А. Иконостас. - СПб: «Азбука-классика», 2010.

Belousov P. A.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

Khiteva A. S.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS OF THE AESTHETIC REPRESENTATION OF HUMAN PHYSICALITY IN ORTHODOX ART

Abstract. The article examines the ideological aspects of the artistic representation of human physicality in Christian iconographic art. Russian religious philosophers (S. Bulgakov, P. Florensky, E. Trubetskoy, N. Lossky), who reflected on the religious and aesthetic essence of Russian icon painting, which creatively resolved the antonymy of the spiritual and the corporeal in the dual nature of the God-Man (Christ) and man, created in the Image and Likeness of God. The article substantiates the point of view about the goodness of man's carnal nature, capable of transformation and deification.

Keywords. God-man, Mother of God, saints, spirit and flesh, damaged man, spiritual bodily

Гарькина О. В.,

Кузнецова Л. Э.,

Аринин Е. И.

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

**СОГЛАСИЕ (КОМПЛАЕНС) КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ,
СЕМИОТИЧЕСКИЙ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН
(ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО
ЯЗЫКА)**

Аннотация: Понятие о «согласии» (комплаенсе) в современном русском языке восходит к первым кириллическим текстам XI столетия, где фиксируются лексемы «съгласие» («согласство» и т.п.), обозначая, с одной стороны, «единомыслие» («единодушие») разных людей, собирающихся в солидарные «братства» (сообщества), или, с другой, истины «сердец», способных интуитивно переживать «подлинность» и «лепоту» отношений, противостоять «распрям» и «недругам».

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/project/24-28-01105/>

Ключевые слова: согласие, комплаенс, мир, распра, нетерпимость, философия религии, философское религиоведение

1. Лексема «согласие»

Слово «согласие» современного русского языка восходит к первым кириллическим текстам XI столетия («съгласие», «согласство» и т.п.), обозначая как «единомыслие» и «единодушие» разных людей, т.е. их «братства» как «союзников древней дружбы», «вечного мира», с одной стороны, и, с другой, истины «сердец», способных противостоять «распрям» [5, с.71-73]. Исследователи Библии отмечают фиксируемую в Новом Завете невозможность «согласия Христова с велиаром» (2Кор.6:15), как и одновременного «причастия правде и беззаконию» («свету и тьме»). «Велиаром» с ветхозаветных текстов именуют дьявола (Белиал, Белиел, Агриэль, от **בליעל**, т.е. дословно: «не имеющий жалости», «злобный», «озлобленный»), как там именовали тех, «кто спускается в Шеол», т.е. в «землю без возврата», включая «нечестивых людей, которые никогда не

смогут выбраться из ада» [1]. Последние могут объединяться в «церковь лукавящих» (Пс.25:5). «сборища нечестивцев» и «людей беззакония», опасных для любой социальной системы как разрушающих ее «изменщиков», «отступников» и «мятежников», альтернативой которым выступали только представители подлинной праведности, которыми признавались «христиане соборные, апостольская церковь», иерархи которых могли обмениваться «согласными грамотами». Помимо собственно церковных денотаций и коннотаций, слово имело и более специализированные значения, выступая как музыкальные «гармония, созвучие, лад», когда, к примеру, «Христа славили пением греческого согласия». «Истина сердца» выступала как «закон» и «правда» того, что именовалось «подлинным благочестием», соответствующим «божественному писанию» и нормам «праведности», которое позволяло противостоять «своеволию» как некоторых своих монахов, причастных к «пьянственному пятию», так и чужакам: «поганским государям» и «чародеям».

Словарь В.И. Даля лексему «согласие» представляет в составе статьи «соглашать», где поясняется, что она охватывает такие явления как, во-первых, «одномыслие», близость мыслей, чувств, намерений, убеждений как «состояние многих, согласившихся на что-либо общее», соответственно, «разрешение» и «одобрение», выражающее «прямое желание согласившегося» на некоторое предложение, «уступка» с его стороны, включая «кротость», «совет в семье», «единодушие в обществе», «отсутствие ссор, несогласий». В более широком плане это «соподчиненность, взаимное соответствие частей целого, сообразность, симметрия, или пропорциональность», будь то части «здания», литературного «сочинения», совокупности «красок, цветов» и «звуков» (лад, стройность) или социального объединения («совет», «мирская сходка»), к которым относили и «раскольничий толк» («соглас», «корабль»), каждый из которых разделялся на «множество согласов или согласий», часто получающие свои названия от имен «ересеначальников», оказываясь частным проявлением таких объединений как «братство», «круг», «согласица» [2, с. 258].

2. Лексема, термин и понятие «согласие» в НКРЯ

Из этого многообразия денотатов и коннотатов современное религиоведение использует понятие о «согласиях» и «толках» при описании сообществ старообрядцев, причем отношения рода и вида разными авторами может трактоваться различно, т.е. для одних, как для В.И. Даля,

«раскольничий толк» делится на «согласия/согласы», тогда как в ряде других описаний, «согласия/согласы» делятся на «раскольничии толки» [6, с. 1013]. Лингвистический ресурс филологов РАН «Национальный корпус русского языка» (далее - НКРЯ), показывает что слово «толк» («переводчик», «толмач», «истолкование», «объяснение», в отличие от «бестолковщины») известно с XI века, но только с XVIII столетия начинает описывать особенности «расколщиков», ставших заметными с 1652 года, когда они начали объединяться в сообщества, получившие наименования «поповщина», «безпоповщина», «онуфриевщина», «перекрещиванцы» и т.п., «которые между собою несогласны, и одна другую проклинает: однако все согласны в том, что против церкви Христовой воставать, и ей не покаряться» (НКРЯ, архиепископ Платон. Увещание к раскольникам, 1766). Ему же принадлежат слова про «сие печальнейшее время, в которое самое христианство на разныя секты видим раздираемое» и то, что «в нынешния времена к великому соблазну Христианства видим мы три знатнейшия в Христианстве секты или толки, Папскую, Лютеранскую и Кальвинскую» (НКРЯ, архиепископ Платон. Православное учение или сокращенная христианская богословия, 1765). Раньше он к категории «секта» относил сообщества не только «философов», но представителей «Языческой и Магометанской» вѣры (НКРЯ, архиепископ Платон. Катихизис первой, 1757). В этом столетии другие авторы писали про «Аглинскую и малые Секты» (НКРЯ, Политическая Географія, 1758) «Синическую Секту» китайцев (НКРЯ, Храмъ добродѣтели.... 1759), упоминая и об английских квакерах как известной «секте» (НКРЯ, О неудовольствіи.... 1759). Многочисленные и малозаметные «отступники» противопоставлялись, особенно с XIX века, наглядному единству государственной вѣры Российской империи и других поистине фальских государств Европы того времени [4, с. 239–246]. Про «особливую секту Реформатского закона» написал И. И. Лепехин (НКРЯ, И. И. Лепехин. Дневныя записки путешествія доктора и Академіи Наукъ адъюнкта Ивана Лепехина по разнымъ провинціямъ Россійского государства, 1769), «Индѣйскіе Пильгримы старинной Персидской секты Гевровъ» описывал Ф. И. Соймонов (НКРЯ, Ф. И. Соймонов. Описание Каспийского моря, 1763). М. Д. Чулков упомянул про «стоическую секту» (НКРЯ, М. Д. Чулков. Пригожая повариха..., 1770), сообщество якобинцев М. П. Загряжский называл «французской сектой» (НКРЯ, М. П. Загряжский. Записки, 1770-1811), а Д. С. Аничков описывает древнегреческого Платона в качестве основателя

«академической секты» (НКРЯ, Д. С. Аничков. Слово о невещественности души человеческой и из оной происходящем ее бессмертии, 1777). О масонстве «секты розенкрайц» говорится в расследовании уголовного дела Н. И. Новикова (НКРЯ, Материалы о преследовании Новикова..., 1784-1792), об «епикуровой секте» сообщал популярный тогда журнал (НКРЯ, Бѣседа послѣдователя Епикуровой секты съ друзьями своими // «Лѣкарство отъ скуки и заботъ», 1787), а про то, что «издревле в Греции были между учеными людьми главнейшие три секты: одна академическая и перипатетическая, или Платонова и Аристотелева, другая стоическая, или Зенонова, а третья Эпикурова», полагая что и современные ему «ученые люди» тоже могут объединяться в «привлекательную секту парижских академиков», или «Волфиеву секту» и т.п. (НКРЯ, Я. П. Козельский. Рассуждения двух индийцев Калана и Ибрагима о человеческом познании, 1788). Встречаются и омонимы, к примеру, когда А. Н. Радищев упоминал про село «Секты» с ямщиками (НКРЯ, А. Н. Радищев. Записки путешествия в Сибирь, 1790). Постепенно формируется академическая традиция нейтрально, без негативных коннотаций, описывать такие сообщества, фиксируя, к примеру, что «номиналисты и реалисты были две философские секты, взаимно противоположенны» (НКРЯ, А. М. Брянцев. Слово о связи вещей во вселенной..., 1790), при этом появляются и отчетливо отрицательные описания, к примеру, «химерических сект» (НКРЯ, П. С. Батурина. Исследование книги О заблуждениях и истине, 1790). Начинаются попытки создания универсальных классификаций таких сообществ И. И. Голиковым, писавшим что «мы раздѣлимъ ихъ на три рода: къ первому отнесемъ вымыслителей новыхъ въ Религіи Сектъ и Расколовъ, каковыми прославились въ первенствующей церкви: Арій, Несторій, Савелій, и другіе Ересиархи, ввергнувшіе въ церковь пламенникъ раздора, произведшій въ единовѣрныхъ ненависть и междуусобіе, терзавшіе цѣлые народы не одинъ вѣкъ, и породившіе по времени лютое чудовище, ненавистную то есть нетерпимость, кровю же человѣческою питавшуюся» (НКРЯ, Иван Голиков. Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женевца..., 1800).

В самом оригинале этот текст дополняется описанием двух дополнительных типов, как тех, кто «для прославления уже своего вымыслили пагубнейшее еще умствование, отвергающее или бытие Божие, промысл Его и бессмертие души или таинство искупления и откровения», так и тех, «которые хотя и не заводили никаких крамол,... однако же

основанием оных имели не общую пользу и не благосостояние Отечества, а самолюбие, собственную славу...», автором провозглашается превосходство эпохи Просвещения над прежней дикостью, упоминается многое имен достойных мыслителей, ученых, политиков, теологов и интеллектуалов, отличая «славных» и «великих» мужей, упоминая и Цицерона, писавшего про тех, кто «первым себе поставляли законом пользу и благоденствие народа и чтобы имя добродетельного и полезного гражданина предпочтаемо ими было всем титлам, достоинствам и богатствам», приводя примеры из истории не только европейцев, но и китайцев [3, С. III, VII, VIII, XI].

Библиографические ссылки

1. Велиар//Азбука веры//<https://azbyka.ru/veliar> (дата обращения: 05.05.2025)
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. 2030 с.
3. Историческое изображение жизни и всех дел славного женевца, Франца Яковлевича (Франциска Иякова) Лефорта : Первого любимца Петра Великого, первого российского генерал адмирала, первого из иностранных его министра и в Советах его президента, полковника выборного своего имяни полку, генерала выборных же пехотных войск, наместника великого Нова-Города, чрезвычайного и полномочного посла при многих европейских дворах, и сослужебника его, подобно же посвятившаго себя службе Отечества нашего, знаменитаго шотландца войск его же величества генерала аншефа Патрика Гордона, известнаго у нас под именем Петра Ивановича Гордона. — Москва : В Университетской типографии, у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1800. 307 с.
4. Маркова Н.М., Аринин Е.И., Павлов М.С. «Невидимизация въры» и стигматизация «отступников»: парадоксы маркирования в праве, этнографии и социологии // Социально-политические науки. 2024. Т. 14. № 6. С. 239–246
5. Согласие // Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. Г.А.Богатова. Вып. 26. М.: Наука, 2002. С.71-73
6. Шахов М.О. Старообрядчество // Религиоведение. энциклопедический словарь / сост. и общ. ред.: А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. М.: Академический проект, 2006. С.1013

**Garkina O. V.,
Kuznetsova L. E.,
Arinin E. I.**

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

**CONSENT (COMPLIANCE) AS A LINGUISTIC, SEMIOTIC
AND RELIGIOUS PHENOMENON (BASED ON THE MATERIALS
OF THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Abstract: The concept of "consent" in modern Russian goes back to the first Cyrillic texts of the XI century, where the lexemes "concord" ("agreement", etc.) are recorded, denoting, on the one hand, "like-mindedness" ("unanimity") of different people gathering in solidary "fraternities" (communities), or, on the other hand, the truths of "hearts" that are able to intuitively experience the "authenticity" and "babble" of relationships, to resist "strife" and "enemies"

The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Keywords: consent, compliance, peace, strife, intolerance, philosophy of religion, philosophical religious studies

УДК 2

Горячева Е. С.,

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Лютаева М. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ СМЫСЛА БОЛЕЗНИ В ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ

Аннотация: В статье рассматривается феномен болезни и ее природы с православной точки зрения. Делается акцент на причинах возникновения болезней с современной богословской точки зрения. Также рассматривается вопрос о пользе и смысла недугов для борьбы с душевными и телесными грехами.

Ключевые слова: болезнь, вера, исцеление, терпение, православие

На протяжении всей жизни каждый человек сталкивается не только с различными недомоганиями, но и с более серьезными заболеваниями. Особенно трудно воспринимать и принимать болезни близких и любимых людей. Для чего Бог допускает телесные и душевые скорби? Есть ли для человека польза от болезней?

«Болезни – одно из последствия грехопадения, следствие отпадения человека от Бога, выражаемое в отклонении от нормального, естественного для человека здорового состояния» [12]. Каждое недомогание, которое случается в жизни людей является испытанием. Проблема негативного отношения к болезням свойственна по причинам печали, усталости, мыслях о несправедливости. Однако, изучая высказывания святых, можно заметить совершенно другой взгляд и отношение к привычным вещам.

Тяжелые болезни и недомогания тревожили людей во все времена, а выздоровление воспринималось как чудо. Изучая Новый Завет, можно заметить, что большую часть благих деяний Иисус Христос совершил над больными, с целью укрепления их веры. «Из 36 чудес, упомянутых в Евангелиях, 26 – это случаи, связанные с исцелением» [7]. Спаситель исцелял людей за их веру и покаяние. Размышляя о феномене болезни,

вспоминается исцеление Иисусом Христом расслабленного в Капернауме. «И вот, принесли к Нему расслабленного, положенного на постели. И, видя Иисус веру их, сказал расслабленному: дерзай, чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мф: 9: 2-2) [8, с. 63]. Христос дарует больному исцеление за его веру и покаяние. Важным аспектом является то, что православный взгляд на недуги предполагает не только физическое выздоровление, но и духовное. Господь исцелял людей, «заботясь не только об их теле, но наипаче о душе, а в итоге – о целостном» [5].

Еще одним чудом Иисуса Христа является исцеление от болезни тещи апостола Петра. «Иисус увидел тещу его, лежащую в горячке, и коснулся руки ее, и горячка оставила ее; и она встала и служила им» (Мф: 8:14) [8, с. 58]. Не редко происходит так, что, преодолевая жизненные трудности, человек укрепляется в вере. Множество исцелений совершил Спаситель при жизни, после чего болеющие и увидевшие чудо уверовали. Следовательно, можно предположить, что недуги случаются для того, чтобы приблизить человека ко Христу.

Почти каждому православному человеку известен архиепископ Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий), к которому в молитве обращаются за исцелением от тяжёлых болезней. Удивительны не только дар и мудрость святителя, но и его жизненный путь. Православный врач оставил после себя множество высказываний и трудов о медицине, в которых четко прослеживается особый подход в лечении и отношении к болезням и больным. «В операционной у владыки Луки на тумбочке стояла икона, а возле нее зажжённая лампада. Перед операцией Владыка ставил йодом крест на теле больного» [13]. Изучая различные истории чудесного исцеления, понимаешь, что не все зависит от материальных вещей, возможностей лекарств и врачей. Как говорил об этом сам Святитель Лука: «не профессор возвратит жизнь, а Бог рукой доктора» [10, с. 25]. Следовательно, для современного православного человека необходимо не только правильное и своевременное лечение, но и важно уповать на Бога.

Считается, что есть несколько причин почему человек может сильно болеть и испытывать физические трудности. Одна из них – наказание за тяжелые грехи или греховную жизнь. Если внимательно рассмотреть перечень грехов в творении святителя Игнатия Брянчанинова «В помощь кающимся», то можно заметить, что существуют страсти «вопиющие на небо об отмщении за них» [3, с. 24], следовательно, можно предположить,

что за особо тяжкие прегрешения Бог может остановить человека с помощью болезней и скорбей.

Другими объяснениями болезней являются испытание в вере и напоминанием о смерти. Активный ритм жизни современного человека, саморазвитие, работа, жизнь вдали от природы мешают задуматься о серьезных вопросах и о состоянии своей души. Порой только болезнь способна остановить человека и позволить ему подумать о смысле жизни и Бога. Очень часто болезнь приближает к Богу, помогает вспомнить о церкви и святых таинствах. Как говорил святой апостол Иаков: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне» (Иак. 5: 14–15) [1, с. 36]. Недомогания помогают человеку переосмыслить жизнь, что может привести к покаянию.

Как отмечает схиигумен Савва Остапенко, болезни также посылаются праведникам, для того, «чтобы не тщеславились» [2]. Даже праведные люди имели при жизни множество трудностей и болезней. Апостол Павел пишет в своем послании к Коринфянам, что «... дано мне жало в плоть... удручать меня, чтобы я не превозносился» (2 Кор. 12:7) [9]. Но не стоит прельщаться мыслями о праведности, поскольку такие испытания в жизни выпадали подвижникам, святым или очень верующим людям.

Однако необходимо помнить, что болезни присутствуют в жизни каждого человека, а их появление может быть связано с заражением инфекциями, сильными вирусами или с наследственностью. Также, есть множество факторов, которые влияют на заболеваемость – экология, смена сезонов, отсутствие своевременного и грамотного лечения, легкая одежда в холодное время года. Важно лишь помнить, что все происходящие в жизни каждого человека допускается Богом, следовательно, может быть на пользу. Как верно отмечает митрополит Антоний Сурожский, что «болезнь связана, с одной стороны, со всеобщей судьбой человека, с его ослаблением, с тем, что мы смертны и подвержены страданию и болезни; но также связана с тем состоянием души, которое в нас существует» [6].

Таким образом, в православной вере существуют различные взгляды на природу болезней. Самое большое количество чудесных деяний, которые совершил Иисус Христос, были связаны с исцелениями. Выздоровление давалось человеку за его веру, раскаяние в прегрешениях и для укрепления в вере. Также, апостолы и святые указывают, что причин болезней может быть несколько, например, для испытания в вере или как наказание за грехи. Однако следует помнить, что недуги могут быть связаны лишь с

несовершенной природой человека после грехопадения. Важно не столько понять причины болезни, а для чего она попущена человеку. Как об этом писал доктор медицинских наук прот. Сергей Филимонов: «Господь посыпает болезнь, а вернее, попускает, в том месте, органе или системе, где страсть, поражающая душу человека, проявляется максимально» [11, с. 6]. Для православного христианина болезни не должны быть поводом для тревог и уныния, ведь как мудро писал в своем стихотворении архимандрит Павел Груздев: «Болезнь есть Божье вразумленье, в болезнях Божья благодать» [4, с. 23].

Библиографические ссылки

1. Андрианов А.В., свящ. Значение болезни в контексте целостности человеческого естества в православной богословской традиции. // Ипатьевский вестник. – 2021. – № 4. – С. 35-39.
2. Болезни. Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/bolezn> (дата обращения: 11.03.2025)
3. В помощь кающимся. – 6-е изд. – СТСЛ, 2016. – 80 с.
4. Груздев П., архимандрит. Благодатные советы старца. – М.: «Надежда», 2019. – 272 с.
5. Здоровье. Азбука веры. Православная энциклопедия. URL: <https://azbyka.ru/zdorove> (дата обращения: 29.03.2025)
6. Митрополит Антоний Сурожский. О болезнях. URL: https://www.mitras.ru/be/be_8.htm (дата обращения: 29.03.2025)
7. Протоиерей Леонид Грилихес. Библейский взгляд на причины и сущность болезней. Слово. 2009. URL: <https://pravoslavie.ru/37490.html> (дата обращения: 30.03.2025)
8. Святое Евангелие – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 672 с.
9. Толкования на Апостола Павла 2-е послание к коринфянам 12:7. Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?2Cor.12:7&c> (дата обращения: 22.03.2025)
10. Филимонов С. В. Молитва православного врача // Innova. 2019. №3 (16). – С. 24-27
11. Филимонов Сергей, священник. Православный взгляд на онкологию. — Спб.: «Общество святителя Василия Великого», 2000. — 64 с.
12. Энциклопедия. Болезни. Азбука Веры. URL: <https://azbyka.ru/bolezn> (дата обращения: 04.03.2025)

13. Я полюбил страдание / Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – Минск: Терирем, 2017. - 240 с.

Goryacheva E. S.
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

Scientific supervisor:
Lyutaeva M. S.
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

MODERN UNDERSTANDING OF THE MEANING OF DISEASE IN THE ORTHODOX FAITH

Abstract: The article examines the phenomenon of illness and its nature from an Orthodox point of view. Emphasis is placed on the causes of illnesses from a modern point of view. The issue of the benefits and meaning of illnesses for the fight against mental and physical sins is also considered.

Keywords: illness, faith, healing, patience, Orthodoxy

Горячева Е. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Лютаева М. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ И ЕГО НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья посвящена важности таинства Причастия для православного христианина. В современном мире существует проблема низкой заинтересованности молодежи к приобщению к православной вере. Однако статистика свидетельствует о повышении уровня психологических трудностей среди молодого поколения, что является тревожным сигналом и может служить фактором для привлечения к участию в таинствах церкви и присутствию на богослужениях. Таинство Евхаристии было установлено Иисусом Христом во время Тайной вечери, поэтому является одним из самых главных. Для того, чтобы причаститься Святых Христовых Таин нужно правильно подготовиться. Важно исповедоваться, чтобы приступить к Таинству с чистой совестью. Причастие помогает человеку приблизиться к Богу, а также укрепиться духовно и физически, что дает силы для совершенствования в вере и помогает преодолеть жизненные трудности.

Ключевые слова: православие, вера, молодежь, Евхаристия, причастие, исповедь, Таинство

Каждый человек на протяжении жизни сталкивается с множеством испытаний. Современный ритм жизни предполагает постоянное саморазвитие в учебе, работе, семье и личных увлечениях. Информатизация вынуждает осваивать новые необходимые умения, которые не всегда могут быть комфортны и правильны для человеческого восприятия. Насыщенная жизнь приводит к усталости. Как найти в себе силы преодолевать трудности? Евангелие предлагает свой ответ: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11:28) [9, с. 86].

Как сообщает статистика ВЦИОМа, по итогам опроса 2024 года установили, что среди россиян 18–24 лет православными считают себя 38%, а в группе 25–34 лет — уже 53% [8]. Проблема низкой заинтересованности молодежи в приобщении к таинствам православной церкви и в участии в богослужениях существовала всегда. Однако в тоже время, сервис онлайн-терапии «Ясно» отмечает, что среди молодого поколения 18–24 лет уровень обращения к психологам увеличился в 119 раз [10]. Такая печальная статистика в 2025 году может быть связана с многими факторами и свидетельствует о том, что более молодой категории российских граждан нужна помощь. Местом, где молодые люди могут найти утешение, укрепление, поддержку, понимание и помочь является православная церковь.

Православная церковь всегда была местом, куда люди приходили в радостные и грустные моменты своей жизни. Церковь сопровождает человека с самого рождения, начиная с таинства Крещения, заканчивая отпеванием в конце земного пути. Как известно, в православной церкви существует семь таинств, которые были установлены Иисусом Христом и его Апостолами. Одним из важнейших таинств является Евхаристия. Святое Причащение, которое было дано Иисусом Христом, может укрепить каждого православного христианина и помочь найти в себе силы.

«Евхаристия – главное таинство христианской церкви, состоящее в преложении (μεταβολή – изменение, превращение) приготовленных Даров (хлеба и разбавленного водой вина) в Тело и Кровь Христовы и причащении (κοινωνία – приобщение; μετάληψις – принятие) верующих» [6]. Таинство Евхаристии было установлено Иисусом Христом во время Тайной вечери, перед его страданиями. «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Ин. 6:53) [9, с. 701]. Для современного православного человека причащение является одним из главных таинств. Верующие стремятся как можно чаще приходить в храм на исповедь и Причащаться Святых Христовых таинств. «В Евхаристии мы ощущаем живую связь со Христом, с Царствием Божиим» [5, с. 61].

Таинство Евхаристии происходит на божественной литургии, которую может посетить православный христианин в любой день недели. «Литургия (от греч. λειτουργία – общее дело) – главное христианское богослужение, во время которого совершается Таинство Причащения или Евхаристия» [3]. Во время богослужения, хлеб и вино превращаются в

Святые Дары. Во время литургии совершается чтение Евхаристического канона, который является главной частью службы. Как писал Праведный Николай Кавасила: «Помолимся Господу об освященных Дарах, чтобы Они в нас стали действовать» [4, с.75]. Как известно, во время богослужений существуют определенные правила и каноны. Для того, чтобы подготовиться к таинству Причастия необходимо прочитать молитвы, соблюдать пост и подготовить исповедь. «Божественная литургия непосредственно связана с благодарением, восхвалением и славословием Бога» [5, с. 61]. После окончания Божественной литургии нужно прослушать или прочитать благодарственные молитвы. «Я причастился, неужели же даже «спасибо» не скажу Богу» [4, с. 103], – верно отмечает Преподобный Паисий Святогорец.

Таинство Евхаристии невозможно без исповеди. «Исповедь обычно сопровождают покаянные молитвословия и священнодействия над кающимися» [2, с. 172]. Исповедь помогает человеку отпустить то, что беспокоит его душу, то, за что стыдно. Как говорил апостол Павел, «итак, покайся в сем грехе твоем и молись Богу: может быть, отпустится тебе помысел сердца твоего» (Деян. 18:22) [1]. Во время исповеди, помимо священнослужителя, рядом с кающимся незримо присутствует Бог. Следовательно, исповедуясь человек ведет разговор с Богом, в котором раскаивается о сквернословии, памятозлобии, зависти и прочих грехах. Важно относиться к таинству Евхаристии серьезно, поэтому мы должны подойти к Чаше с чистым сердцем.

Значение таинства Евхаристии для человека огромное, потому что во время него он соединяется со Христом. «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь; никто не придет к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14:6) [9, с. 774]. Причащаясь Святых Христовых Таин, человек получает все, что полезно для спасения его души и все, что ему не навредит. В предпричастной молитве святого Иоанна Златоуста можно прочесть моление к допущению к Святой Чаше «во оставление грехов и в жизнь вечную» [7, с. 323].

Таким образом, Таинство Евхаристии является важнейшим для каждого православного христианина. Верующие любого возраста смогут найти помощь, поддержку и утешение в православном храме, а Причащение Святых Христовых Таин поможет укрепиться духовно и физически. Множество православных христиан ежедневно приходят в храм славить и благодарить Бога. Конечно же, каждый человек несет свой «крест»,

сталкивается с грустными ситуациями и сложными проблемами, однако находит утешение в православной вере. Как известно, в православной церкви существует семь главных Таинств, важнейшим из которых является Евхаристия. Причастие помогает укрепиться в вере, приблизиться к Богу, получить надежду на спасение и научиться любить.

Библиографические ссылки

1. Деяния апостолов, Глава 8, стих 22. Толкования стиха. Экзегет. URL:<https://ekzeget.ru/bible/deania-apostolov/glava-8/stih-22/> (дата обращения: 25.04.2025)
2. Коллантай В. А. Сравнительный анализ понятия тайны исповеди в юридической науке и современном церковном праве русской православной церкви (Московского патриархата) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. №2 (85). С. 171-175
3. Литургия. Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/liturgiya> (дата обращения: 23.04.2025)
4. Литургия. Самая главная служба: тест с объяснением для детей и взрослых / комментарии А.А. Сапрыкиной; художник Е.А. Цымбаревич. – 6-е изд., испр. и доп. – М: Вольный Странник, 2023. – 120 с.
5. Потапов Иоанн. Литургия как акт богочеловеческой синергии. // Труды Белгородской духовной семинарии. 2021. №12. С. 56-63
6. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Евхаристия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/348067.html> (дата обращения: 02.04.2025)
7. Православный молитвослов. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2015. – 480 с.
8. Православных россиян стало поменьше, но они оказались тверже в вере. Общество. 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6578502> (дата обращения: 19.05.2025)
9. Святое Евангелие – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 672 с.
10. Стало известно на увеличение спроса у подростков на психолога в 100 раз. 2025. URL: <https://iz.ru/1865773/2025-04-05/stalo-izvestno-ob-uvelenii-sprosa-u-podrostkov-na-psihologov-v-100-raz> (дата обращения: 19.05.2025)

Goryacheva E. S.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

Scientific supervisor:

Lyutaeva M. S.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

THE SACRAMENT OF THE EUCHARIST AND ITS NECESSITY FOR MODERN YOUTH

Abstract: The article is devoted to the importance of the sacrament of Communion for an Orthodox Christian. In the modern world there is a problem of low interest of young people in joining the Orthodox faith. However, statistics show an increase in the level of psychological difficulties among the younger generation, which is an alarming signal and confirms the need to participate in the sacraments of the church and attend services. The sacrament of the Eucharist was established by Jesus Christ during the Last Supper, so it is one of the most important. In order to receive Holy Communion, one must prepare properly. It is important to confess in order to approach the Sacrament with a clear conscience. Communion helps a person to get closer to God, as well as to strengthen spiritually and physically, which gives strength for improvement in faith and helps to overcome life's difficulties.

Keywords: Orthodoxy, faith, youth, Eucharist, communion, confession, Sacrament

УДК 2

Горячева Е. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Лютаева М. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о православном воспитании детей и их воцерковлении в современном мире. Акцентируется внимание на том, что может помочь современным родителям в воспитании детей. Приводятся в пример такие возможности, как посещение воскресной школы при храме, чтение детской православной литературы и просмотр мультфильмов о вере и Боге. Автор приходит к выводу, что самым важным фактором в приобщении детей к вере и церковной жизни является личный пример родителей, традиции и благоприятный климат семьи.

Ключевые слова: вера, семья, воспитание, современное православие, воцерковление

Вопрос о правильном воспитании детей является ключевым на протяжении всей человеческой истории. Каждый родитель хочет дать своему ребенку все что возможно, и, конечно, стремиться воспитать в нем лучшие качества. Однако для православных родителей самой главной и сложной задачей является не только воспитать здоровую, интересную и самостоятельную личность, но и привести ребенка к Богу и приучить к церковной жизни. Как верно отмечает Н.Е. Пестов: «Нет у родителей более высокой задачи, как воспитать детей так, чтобы они стали истинными христианами и могли всю свою жизнь посвятить Господу» [6]. С чего начать и как не допустить ошибок? Как не давить на ребенка? «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6:33) [7, с. 49].

Существует множество проблем и преград, с которыми могут столкнуться родители. Во-первых, требовать от ребенка слишком много, не понимая психологических и физиологических особенностей возраста. Во-

вторых, важно помнить, что вера дается от Бога, это дар, который может прийти к ребенку в любом возрасте. В-третьих, необходимо объяснить детям, что храм Божий – это не место для веселья. Отдельным вопросом является социальная среда, где могут оказаться другие дети и взрослые, которые не разделяют взглядов православного ребенка. Важно научить вести диалог о своих ценностях и уметь защищать себя. Каждый православный родитель осознает трудности, с которыми может столкнуться, но вера должна быть сильнее страхов и сомнений. «Потому говорю вам: всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам» (Мк. 11:24) [7, с. 343].

Не смотря на все сложности, с которыми могут столкнуться родители, в современном мире существует много возможностей помочь ребенку приблизиться к храму и Богу. Во-первых, в каждом городе есть православные храмы, при которых действуют воскресные школы. «Воскресная школа – учебное заведение, действующее при храме или монастыре, в котором изучают основы христианского вероучения, нормы христианской жизни, правила богослужения и богочитания» [1]. Нередко происходит так, что детей в таких заведениях объединяют в группы по возрастам, что позволяет педагогам обучать детей согласно возрастным особенностям. Здесь ребенок находит себе первых друзей, которые также воспитываются в вере, учатся дружить и общаться. «В основе педагогического процесса также находится церковный годовой календарный круг, а главным предметом является Закон Божий» [2, с. 85]. В воскресных школах дети учатся понимать богослужения, правильно готовиться к таинству Евхаристии, изучать события церковных праздников, соблюдать посты. Также, многие храмы приобщают детей к культуре церковного пения на клиросе и рассказывают об иконописи. Следовательно, обучение в воскресной школе может помочь родителям правильно воспитать ребенка в православной вере, поскольку главной целью такого заведения является «духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения» [3, с. 269].

Поскольку детям маленького возраста изучение Библии и Нового Завета может даваться нелегко, то отличными «помощниками» для родителей может стать детская православная литература. Отличным примером издательства таких книг является «Никея», где представлены различные подборки книг как для детей дошкольного возраста, так и для подростков. «Почему мы молимся? Как устроен храм? Наши книги

призваны ответить на любой вопрос ребенка» [5]. Также, для детей могут быть интересны добрые православные мультфильмы со смыслом. «Сказка это то, что формирует в детском сознании модель окружающего мира, образы мамы и папы, образы добра и зла, всего того, на что он будет ориентироваться в жизни» [8, с. 163].

Однако самым важным в воспитании детей в вере является личный пример и традиции семьи. Когда родители молятся, соблюдают посты, ходят в храм и причащаются Святых Христовых Таинств, то дети будут видеть это и приобщаются к церковной жизни. «Главней всего погода в доме» [4] - поёт во всем известной песне Лариса Долина. Действительно, атмосфера любви, дружбы и добра – самое важное для детей. Важно крестить ребенка в младенческом возрасте и приводить его в храм. «Понятие о Боге необходимо давать детям как можно раньше и как можно раньше приучать их верить в Бога» [10, с. 83]. Ребенок, который окружен родительской любовью и заботой проникнется православной верой и не задумываясь будет посещать богослужение вместе с ними. Необходимо научить ребенка вере, стараться отвечать на его вопросы или же задать их священнослужителям храма.

Таким образом, вопрос о воспитании детей в православной вере всегда был и будет актуальным. Для воспитания ребенка в православной вере, его необходимо крестить, приучать к посещению литургии и причащать Святых Христовых Таинств. В современном мире существуют различные возможности, которые могут помочь родителям в такой благой цели. Например, православные семьи могут отдать ребенка учить в воскресную школу при храме или в православную гимназию. Также, родители могут объяснять сложные вещи ребятам с помощью православной детской и подростковой литературы, мультфильмов или фильмов. Однако стоит понимать, что все родители и дети могут столкнуться с проблемами и испытаниями, которые нужно суметь преодолеть. Но самым важным фактором воспитания детей в православной вере – любовь в семье и личный пример родителей. Как мудро предупреждает старец Порфирий Кавсокаливит: «Если с детьми не говорить о Боге, то всю оставшуюся жизнь придётся говорить с Богом о детях» [9].

Библиографические ссылки

1. Воскресная школа. Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/voskresnaya-shkola> (дата обращения: 10.04.2025)
2. Марченко Л. А. Воспитательные возможности православных традиций воскресной школы // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2009. №3. С. 84-89
3. Марченко Л. А. Структура педагогического потенциала православной воскресной школы // Знание. Понимание. Умение. 2013. №4. С. 266-270
4. Михаил Танич. Погода в доме. Песня Лариса Долина. URL: <https://genius.com/Larisa-dolina-weather-in-the-house-lyrics> (дата обращения: 11.04.2025)
5. Никея. Книги для детей о православии. URL: https://nikeabooks.ru/catalog/detyam/detyam-o-pravoslavii_1/ (дата обращения: 11.04.2025)
6. Пестов Н.Е. Православное воспитание детей. Азбука воспитания. 2022. URL: <https://azbyka.ru/deti/pravoslavnoe-vospitanie-detej-pestov#toc> (дата обращения: 12.04.2025)
7. Святое Евангелие – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. – 672 с.
8. Сладков А. В., Жуков П. Л. Западные мультипликационные фильмы как угроза социального и православного воспитания детей // Труды Белгородской духовной семинарии. 2015. №3. С. 160-166
9. Старец Порфирий Кавсокалавит о воспитании. Азбука воспитания. Статьи о православном воспитании детей. URL: <https://azbyka.ru/deti/starets-porfirij-kavskalavit-o-vospitanii> (дата обращения: 11.04.2025)
10. Убанович Л. Н. Научение детей молитве в концепции религиозного воспитания М. М. Манасеиной // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. №1 (32). С. 81-94

Goryacheva E. S.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

Scientific supervisor:

Lyutaeva M. S.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

POSSIBILITIES OF RAISING CHILDREN IN THE ORTHODOX FAITH IN THE MODERN WORLD

Abstract: The article examines the issue of Orthodox upbringing of children and their churching in the modern world. The focus is on what can help modern parents in raising children. Examples of such opportunities include attending Sunday school at a church, reading children's Orthodox literature, and watching cartoons about faith and God. The author comes to the conclusion that the most important factor in introducing children to faith and church life is the personal example of parents, traditions and a favorable family climate.

Key words: faith, family, education, modern Orthodoxy, churching

Маркова Н. М.,
Петросян Д. И.,
Аринин Е. И.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**СОЦИОЛОГИЯ И ФИЛОСОФСКОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
В ПОИСКАХ КОМПЛАЕНСА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ФЕНОМЕНА
РЕЛИГИОЗНОСТИ**

Аннотация: В статье рассматривается эволюция понимания термина «религиозность» в историческом и культурном контексте. Анализируется, как понятие религиозности трактовалось в разные эпохи и в различных дисциплинах, таких как история, психология, филология, социология, теология и философия. Особое внимание уделяется историческому примеру Акбара Великого и его попытке синтеза различных религиозных традиций в проекте «дин-и иллахи», который рассматривается как один из ранних предшественников современной науки о религии.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/project/24-28-01105/>

Ключевые слова :комплаенс, философское религиоведение, социология, религиозность.

Термин «религиозность» в научной литературе не получил до настоящего времени однозначного описания, поскольку очевидно, что историкам, психологам, филологам, социологам, теологам (богословам) или философам его содержание может открываться существенно различно [3, с.71-77]. Так, обращаясь к академическому филологическому ресурсу РАН «Национальный корпус русского языка» (далее - НКРЯ), можно убедиться, что первым его упоминанием в кириллических текстах этой базы данных (на 12.05.2025) является опубликованная переписка Н. В. Станкевича (1813 - 1840), рано ушедшего из этого мира тонкого интеллектуала, искусствоведа и философа, который отметил в письме из Берлина (от 10 февраля 1838)трагическую оперу «Ифигения в Авлиде» (Iphigénieen Aulide)

известного австрийского композитора К. Глюка (Christoph Willibald Ritter von Gluck, 1714 -1787), написанную в 1772 году на древнегреческий мифологический сюжет, отметив, что «у Глюка господствуют те же интересы, как у греков — братская любовь, религиозность и т. п., хотя Глюк чувствует глубже грека» (НКРЯ, Н. В. Станкевич Письма Станкевичам, 1838). Религиозность в таком кросскультурном и трансисторическом контексте означает универсальную особенность человека любой эпохи, принадлежащего к всем культурам и традициям, стремиться искренне почитать «божественное» как вселенское начало единства истины (научной точности, рациональности) и правды (нравственной точности, справедливости). Это требует согласия (комплаенса) чувств с долгом, невозможного без личных переживаний трагизма любой социальной реальности в сочетании с надеждой на перспективу «избавления от страданий» с обретением «покоя и счастья». Одним из первых, известных в истории, интеллектуалов и политиков, утверждавших такие идеалы, согласно первым отечественным исследованиям П.Л. Лаврова (1823 - 1900) в области новой для той эпохи «науки о верованиях», читавшего М. Мюллера (Friedrich Max Müller, 1823 - 1900), которого сегодня относят к отцам современной «науки о религии», был Акбар Великий (جلال الدين أبو الفتح)، محمد أکبر، جلال‌الدین‌مُحَمَّد‌اکبَر, 1542 - 1605), предложивший элитам возглавленной им страны («империи Великих Моголов, گورکانیان), новый социально-политический проект. Сам он, будучи мусульманином, женился на индуистке, при этом, «вопреки общепринятым обычаям», разрешил ей «сохранить свое вероисповедание», что привело «к уникальному культурному синтезу индуизма и ислама», который «позволил империи просуществовать более полутора веков», утверждая, что «единственный путь, ведущий к духовному освобождению, — это бескорыстное служение и помочь всем людям, невзирая на их пол, положение, расу и вероисповедание» [4]. В своей стране он в 1581 году утвердил небывалый ранее проект «дин-и иллахи» (دين‌اللهی, «божественная вера», «единобожие»), состоящий в поиске новой формы истинного синтеза всего подлинного висламе, индуизме, христианстве, джайнизме и зороастризме, которые сосуществуя на этой территории, периодически конфликтовали. Он стал главой этого этико-политического проекта, который, однако, остался узко элитарным, исчезнув вскоре после его кончины. Социальное влияние сохранили сложившиеся и самовоспроизводящиеся традиции, для которых были «характерны замкнутость, ограниченность и господство религиозной

ортодоксии» [5, с.36]. Широкое понимание религиозности Акбаром, выходящим за рамки одной конкретной традиции, позволило назвать его в качестве одного из предшественников «науки о религии» (Science of Religion, Religionswissenschaft), сформировавшейся во второй половине XIX века, Даниэлем Шантепи де ла Соссе (Pierre Daniel Chantepie de la Saussaye, 1848- 1920) в первом в мире академическом «Справочнике по истории религии» (Lehrbuch der Religionsgeschichte, 1887) [9, с.13]. О важности изучения как уникальных, так и универсальных особенностей «модели религии Акбара» пишут и современные исследователи [8, с.406-409]. Привычное сегодня «конфессиоцентричное» и «религиоцентричное» понимание феноменов, относимых к «религии», связывающих ее только с определенными влиятельными самоуправляемыми, самоизменяющимися и самосохраняющимися институциями (братствами, согласиями, религиями, конфессиями и т.п.), дистанцирующимися друг от друга как «правоверие» от «суеверия» и «лжеверия», как показывает «модель Акбара», не универсально. Так, еще в Академии (Ἀκαδημία, ок. 380 г. до н.э. - 529 г. н.э.) Платона (Πλάτων, ок. 428 - ок. 347 гг. до н. э.) был поставлен (Евтифрон, Εὐθύφρων, или «О благочестии», Περὶ ὁράσιου, «Правомысл», «Прямодум») вопрос о том, чем может быть подлинное «благочестие», т.е. «любезное богам» учение, отличаемое от «нечестия», как и дискуссии о дистанцировании «религиозной ортодоксии» и «экстравагантного сектантства» в этом вопросе и разделение Гесиодом (Ἡσίοδος, VIII - VII вв. до н. э.) «демонов» и «богов», отсутствующее у Гомера (Ὀμῆρος, IX - VIII вв. до н. э.) [11, с.20,15,21,25]. Религиозность в таком предельно широком контексте выступает как благочестие, понимание которого в условиях неоспариваемого факта реальности олимпийского пантеона (Ολύμπιοι θεοί) выступает как их «согласие», наступающее по таинственному «вдохновению» или убедительным рациональным аргументам.

Близкие проблемы встали и перед теми, кого, как свидетельствуют Евангелия, называли представителями «Назорейской ереси» (Деян. 24:5), хотя сами себя они описывали себя как «народ Божий» («λαος θεου»), «народ святой» («εθνος αγιου») и близкими поэтонимами, а С.С. Аверинцев специально отмечал, что они «вовсе не собирались «основывать» новую религию, а себя считали наиболее верными из иудеев» [2, с. 13]. Вскоре и власти начинают их «маркировать» с помощью пейоративов «superstitioIudaica» («иудейское суеверие»), «arsmagica» («магия»), только

после Миланского эдикта (Edictum Mediolanense, 313) приобретая статус «*religio*», т.е. «должного и достойного правоверия».

В XIX веке слово «религиозность», тогда еще новое для русского языка, попадает в знаменитый словарь В.И.Даля, где оно включено в статью «религия» с кратким пояснением, что так называется «вера, духовная вера, исповеданье, богочтание, или основные духовные убежденья», замечая, что «религиозный человек», это «верующий, твердый в вере», а «религиозность» выступает как «свойство, состоянье по прилаг.» [6, с.91].

В этом же издании заметно противоречие между требованием быть «твердыми в вере», для тех, кого относят к «верующим», с одной стороны, и, с другой, заметные в статье с нейтральным на первый взгляд названием «раскалывать», коннотации с целым рядом пейоративных характеристик тех, кто остается «твердыми в вере раскольников», каждый из которых оценивался как «отщепенец по вере, отпадший от своей церкви, исповеданья», который, хотя и «основан на желании хранить старину и чистоту веры и на убеждении, что прочие от нее отклонились, почему и зовут себя староверами, старообрядцами; но затем и самый раскол расщепился на десятки толков, нередко и поныне вновь возникающих», когда все «отвергающие же сущность христианского ученья, не раскольники, а отступники, еретики (духоборцы, молоканы, хлысты, скопцы, субботники и прочие)», уточняя, что «только смешение духовных и гражданских (государственных) отношений некоторыми толками или согласами делает их вредными обществу», при этом признавая, что «есть уродливые выродки, как например нынешние бегуны, которые вовсе не могут быть терпимы», отметив, что всем им противостоит «церковь старообрядческая, единоверческая или благословленная, отправляющая службу по старым книгам, а обряды — по преданию» [6, с.60]. В таком контексте очевидно, что не всякая «религиозность» как «твердость в вере» могла быть признана тогда достойной и легитимной, заслуживающей социального уважения и поддержки. Эти примеры и проблемы, получившие распространение в XIX веке, вызвали к жизни новое направление академических исследований (Religiousstudies, Religionswissenschaft, Θρησκειολογία, Religionistika и т.п., с 1870 года как «*Science of Religion*»), получившее уже в XX веке кириллическое наименование «религиоведение» (слово известно с 1908 года, Л.Н.Толстой) [1].

К этим вопросам обращается и М.М. Шахнович, которая в интервью под названием «Те, кто изучают сакральное» (от 19.02.2024) отметила, что

«первые труды, в которых описывались и сравнивались религиозные верования разных племен и народов, появились еще в глубокой древности», напоминая про вклад Геродота (Ἡρόδοτος Ἀλικαρνασσεύς, ок. 484 - ок. 425 гг. до н. э.), Диодора Сицилийского (Διόδωρος Σικελιώτης, Diodorus Siculus; ок. 90 - 30 гг. до н. э.) и ряда других авторов. Далее напоминается, что в христианской Европе религия воспринималась как «*ordo ad Deum*». Это утверждение Фомы Аквинского, Учителя Ангелического (Doctor Angelicus), самого известного доминиканца и признанного авторитетного богослова Ecclesia Catholica Romana (Thomas Aquinas, 1225 - 1274), определяет религию как бескорыстное и безусловное «подчинение Богу» («добровольное согласие подчиняться традициям церкви и нормам жизни добрых пастырей»). Начавшиеся в тот же исторический период Крестовые походы (Expeditiones sacrae, bellum sacrum, opus Dei, negotium Jesu Christi и т.п., 1096 - 1396) и эпоха Возрождения (1300-е - 1500-е) приобщили христиан «к миру иных религий», особенно в период «Великих географических открытий» (1418 - 1642), после чего начинается сопоставление и сравнение «конституирующих элементов религиозной веры и практики», осмысленный в многотомном труде «Религиозные обряды и церемонии всех народов мира» (Ceremonies et coutumes religieuses de tous les peuples du monde, 1723), великолепно иллюстрированном одним из лучших граверов той поры Б. Пикаром (Picart, Bernard, 1673-1733) [10]. Религиозность в такой широкой перспективе видится многообразием исторических и социальных форм причастности к сакральному.

Упоминавшийся выше «проект Акбара» относится к этому же историческому периоду, когда, в частности Н. Кузанский (Кузанец, Nicolaus Cusanus, Nicolaus de Cusa, 1401 - 1464), знаменитый автор концепции «мудрого незнания» (*docta ignorantia*), восходящей к Сократу, полагал возможным преодолеть расхождения в понимании «прововерия» не только «греков» и «латинян», но и христиан с мусульманами (О мире веры, 1453). В следующем столетии на эти вопросы обратил внимание Иван Пересветов (ок.1500 - ок. 1560), который писал Ивану Грозному (1530-1584), что «Бог не веру, а правду любит», объясняя поражение в 1453 года Константинополя от иноверцев [7, с. 87-104]. Религиозность в этом случае понимается как нравственная ответственность. Таким образом, даже такой краткий обзор показывает всю сложность и многозначность социологических исследований этого феномена, поскольку у этого термина, используемого не только социологами, но историками, филологами и представителями

целого ряда других специализаций современного религиоведения, сложилось несколько специализированных значений, что показывает необходимость разведения основных денотатов этого слова и поиска их согласия (комплаенса).

Библиографические ссылки

1. 1908 год. 19 ноября Лев Толстой вводит в оборот термин «религиоведение»[Электронный ресурс]. URL: // <https://runivers.ru/philosophy/chronograph/452087/?ysclid=mc2p2o2z6e315248188> (дата обращения: 20.06.2025)
2. Аверинцев С.С. От берегов Босфора до берегов Ефрата. Антология древних текстов. М.: Наука, 1987. 360 с.
3. Аринин Е. И., Петросян Д. И. Особенности религиозности студентов // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 71-77.
4. Баклага А. Мудрость и терпимость правителя — Великий Акбар [Электронный ресурс]. URL: // <https://diletant.media/articles/29978873/?ysclid=mca0tcafj917249973> (дата обращения 15.06.2025)
5. Ванина Е. Ю. «Просвещенные философы» и «сотоварищи Иисуса». Первый контакт интеллектуальных сообществ Индии и Запада // Диалог со временем. 2011. Вып. 36. С. 35-59
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. IV М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. 2030 с.
7. Ерусалимский К.Ю. Греческая "вера", турецкая "правда", русское "царство"....: еще раз об Иване Пересветове и его проекте реформ//Вестник РГГУ. Серия "Филологические науки. Литературоведение и фольклористика". 2011. № 7 (69). С. 87 - 104
8. Латышев Д. М. Возникновение Дин-и-Иллахи: основные религиозные причины и предпосылки / Д. М. Латышев // 30 лет кафедре религиоведения Уральского федерального университета: сборник научных статей. Екатеринбург: Издательско-полиграфическое предприятие «Макс-Инфо», 2017. С. 406-409
9. Шантепи де ля Соссей Д.П. Иллюстрированная история религий. т.1., М. 1992. 411 с.

- 10.Шахнович М.М. Те, кто изучают сакральное [Электронный ресурс].
URL:// <https://dzen.ru/a/ZdNTiQcBewCR0-K1?ysclid=mbzufov7wo196798297> (дата обращения: 19.06.2025)
- 11.Шичалин Ю. А. Заметки о диалоге Платоновского корпуса «Евтифрон» // Философия. Журнал Высшей школы экономики.2019, Т. III, № 1. С. 13-35

Markova N. M.,

Petrosyan D. I.,

Arinin E. I.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

**SOCIOLOGY AND PHILOSOPHICAL RELIGIOUS STUDIES
IN SEARCH OF COMPLIANCE WITH INTERPRETATIONS
OF THE PHENOMENON OF RELIGIOUSNESS**

Abstract: The article examines the evolution of the understanding of the term "religiosity" in the historical and cultural context. It analyzes how the concept of religiosity was interpreted in different eras and in various disciplines, such as history, psychology, philology, sociology, theology and philosophy. Particular attention is paid to the historical example of Akbar the Great and his attempt to synthesize various religious traditions in the project "din-iillahi", which is considered as one of the early predecessors of the modern science of religion.

The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Keywords: compliance, philosophical religious studies, sociology, religiosity.

УДК: 242-257

Ерофеева В. А.

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых,

Научный руководитель:
Петев Н. И.

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ТАНТРА В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО ВЛИЯНИЯ

Аннотация: В данной работе проводится исследование многогранного учения тантризма, его корней и значения для индийской философии и духовности. Данное направление эзотерической деятельности рассматривается как уникальное проявление культурной и религиозной традиции, которое охватывает спектр различных практик и концепций. В данной работе приводится классификация буддистского тантризма, обсуждается недопонимание тантризма на Западе, где часто воспринимают только через призму эротизма и сексуализации. Большое внимание уделяется работам с кундалини, дыхательным практикам и мантрам. Также затрагиваются моральные принципы и этика. Проводится анализ как эмоционального, так и духовного влияния.

Ключевые слова: тантризм, тантра, практика, йога, медитации, буддизм.

Санскритское слово «тантра» имеет множество значений. Термин происходит от глагольного корня «тан», что значит «расширять». Также есть и другие значения: «ритуал», «руководство», «система» [8]. Тантра, как многоаспектное учение представляет собой уникальное явление, уходящее корнями в древнюю индийскую духовность и философию, и принадлежит духовным школам, которые декларируют единство Духа и материи. Многогранность тантризма делает его предметом интереса для исследователей, эзотериков и психологов, стремящихся понять его влияние на эмоциональное и духовное здоровье человека.

Тантризм формировался в V-XII веках в Индии и развивался в контексте различных религиозных систем, включая индуизм и буддизм. Он представляет собой третье направление в буддизме, в котором духовное и текстовое наследие Хинаяны и Махаяны дополнено различными

методами, ритуалами, практиками, текстами (тантрами), а также мифологией. Основная концепция тантризма заключается в освобождении от сансары (круговорота смертей и рождений), что считается целью духовного поиска. Важными фигурами тантрической традиции являются боги Шива и Шакти. Их взаимодействие и единение формируют сердцевину тантрической практики [1].

К IX веку в Индии образовались сотни систем буддистского тантризма, но в итоге остались четыре вида. Согласно «Ваджа-панджара-тантре»: 1) крийя-тантра (тантра деяний); 2) чарья-тантра (тантра, связанная с исполнением обетов); 3) йога-тантра (тантра йоги); 4) анутара-йога-тантра (тантра наивысшей йоги) [8].

Несмотря на свою известность, тантризм часто подвергается недопониманию как на Западе, так и на современном Востоке. Его не следует воспринимать только через призму эротики и сексуальности. Хоть данная тема в нем и присутствует. Тантра учит использовать сексуальную энергию как средство достижения духовного просветления [8]. Такие практики делают акцент на взаимоуважении и эмоциональном взаимодействии. Но суть тантризма заключается не в этом, а в глубоком и духовном поиске, а также практическом подходе к самореализации через религиозные ритуалы, которые направлены на соединение с высшими силами.

Возможно, нет ничего захватывающего в индийской йога-традиции, чем практика Тантры. Тантра рассматривает все аспекты жизни – физическое, эмоциональное и духовное. Все они взаимосвязанные и неразрывные. Что же можно сказать про физическое? В отличии от вертикальных учений, тантрическая традиция характеризуется уважительным отношением к физическому телу человека. Например, в «Кула-арвана-татре» бог Шива говорит: «Как можно знать цель человеческой жизни, не зная человеческого тела? Поэтому, получив в дар тело, человек должен совершать благодеяния. Он должен защищать свою самость. Самость – это сосуд всего сущего. Человек должен предпринимать усилия для своей защиты. В противном случае он не узрит Истину» (1.18–19) [8]. Каждое действие, эмоция и мысль могут быть использованы для достижения более полного понимания себя и мира.

Важным аспектом является работа с энергией в тантрической практике. Во всех людях присутствует энергия, которая известна как «кундалини». Йоги утверждают, что физическая энергия имеет психическое

измерение. Кундалини одновременно связывает и освобождает, так как, с одной стороны, она наказывает человека страданиями, бедами и даже болезнями, а с другой – наделяет человека блаженством, спокойствием и благополучием. В процессе работы с собственной энергией человек может научиться осознавать свои внутренние состояния и достигать внутреннего равновесия [4].

Тантризм также акцентирует внимание и на практике медитации. Она является не просто способом расслабления, а представляет собой глубокую практику внутреннего исследования. Медитация помогает осознать связь с самим собой и ведет к духовному счастью и миру. Она позволяет понять, насколько важны субъективные переживания как часть истинного наследия. Медитация доступна всем, каждый может испытать ее спонтанно. Однако образ жизни зачастую мешает получить данный опыт. Постоянное напряжение блокирует внутреннюю сущность. Часто действия совершаются в соответствии с тем, что считаем необходимым, даже если это противоречит истинной природе. Возникает конфликт между тем, что делаем, и тем, что на самом деле хотим сделать. Вместо того, чтобы просто быть собой, стремление заключается в том, чтобы стать кем-то другим. Как только удается соединить то, кем являемся, с тем, что хотим, медитация произойдет спонтанно [5].

Также медитация является универсальным средством, она способна предотвратить тревожные состояния, снять стресс. Можно рассмотреть несколько аспектов медитации, которые играют важную роль в углублении практики. Например, Тантра учит, что все существующее состоит из мужского (Пуруша) и женского (Пракрити) начала. Медитация помогает объединить две энергии, превращая их в гармонию. Также тантра делает акцент на дыхательной практике, так называемой Пранаямой. Она помогает очистить ум и расслабиться. Еще одним из важнейших атрибутов является мантра. Это способ достижения духовного освобождения. Мантры имеют определенную вибрацию, которая способна влиять на внутреннее состояние человека. Также устанавливается связь с неким божеством при произнесении мантр. Это помогает развивать качества, которые присущи этому божеству. Мантры широко использовались в буддизме. Например, в «Ангулимала-сутте» Будда наставляет бывшего разбойника Ангулималу в том, как необходимо использовать исцеляющую мантру в ситуации, когда некая женщина страдает от последствий тяжелых родов [3].

Еще одним важным элементом тантрической практики являются ритуалы. Они служат не только для создания определенной атмосферы, но и для активации энергетических потоков. Могут включать в себя использование визуализаций, различных объектов и символов, которые помогают сосредоточиться и углубить опыт [1].

Также моральные принципы играют важную роль. Этика в тантре является компасом, который направляет людей в нужное русло. Она включает в себя взаимоуважение, сочувствие и честность. Например, основные принципы тантрического движения требовали огромного уважения к женщине и расширения ее прав [7]. В «Чандамахарошанатантре» писали: «Будды повелеваю тебе служить Восхитительной женщине, что будет тебе опорой. Мужчина, нарушающий это повеление, – глупец, Который не обретет просветления» [6].

Можно сказать, что тантрические практики, такие как медитация, ритуалы, различные техники, направлены на гармонизацию внутреннего мира, а также создание связи между телом, умом, духом. Такое взаимодействие способствует развитию эмоциональной устойчивости и улучшению общего психоэмоционального состояния. Ключевым аспектом тантры является осознанность, которая помогает человеку обращать больше внимания на собственные чувства, эмоции. Это, в свою очередь, позволяет лучше понимать внутренние процессы. Ритуалы, создающие неповторимую атмосферу, помогают обрести внутреннее спокойствие и улучшают концентрацию [8].

Тантра, как древняя система философии и практики, имеет глубокие корни в индийской культуре и духовности. Она привлекла внимание не только духовных искателей, ученых, но и психологов. Создавались и до сих пор создаются многочисленные труды, как популярные, так и научные. Одним из исследователей тантризма является Кристиан Конрад Ведемайер [1]. Американский ученый считает, что в тантрах используются безнравственные практики в целях утверждения догматического первенства. Например, в некоторых традициях тантризма существует ритуальное употребление пяти видов мяса и каждое из них символизирует или олицетворяет что-то определенное: бык (плодородие и сила), человек (разум и осознание), собака (защита и верность), лошадь (свобода), слон (мудрость). К.К. Ведемайер подчеркивает, что современное понимание буддизма делает акцент на сострадании, любви и принципах ненасилия (ахимса) [1].

Также можно указать на ещё один пример, где в «Светильнике объединенной практики» говорится, что можно спать с женщиныой друга. Такая особенность тантризма нарушает одно из пяти предписаний в буддизме: воздерживаться от прелюбодеяния. Данное предписание предполагает, что нельзя иметь сексуальные отношения с теми, кто уже находится в отношениях. Ведь это может принести страдание другим людям. А как уже говорили, буддизм делает акцент на сострадании [1].

Есть и противоположное мнение на этот счет у Георга Фейерштейна (немецкого индолога). Он полагал, что тантрические тексты буддизма представляют собой ценный источник для постижения некоторых аспектов йогической практики. В частности, они проливают свет на природу созерцательной визуализации и других ступеней духовного развития, а также связанных с ними ритуальных действий [2].

Задавались также вопросом: какого же духовное влияние тантры? Главным аспектом тантрической традиции является умение воспринимать собственное физическое тело как инструмент связи с духовным началом. Данная точка зрения расходится с господствующим в западной культуре взглядом на тело как на оболочку души. Вместо этого она рассматривает тело как неотъемлемую часть единого целого, где тело и дух находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга [8].

Тантра предлагает различные ритуалы и практики, которые помогают углубить духовный опыт. Развитие духовности через нее связано с принятием разных аспектов жизни. Она учит принимать все стороны своего «я», даже слабости. Такое принятие создает пространство для внутренней трансформации и собственного роста. Принятие себя, со всеми достоинствами и недостатками, позволяет человеку преодолеть внутренние противоречия и способствует духовному росту. В современном мире, характеризующемся повсеместным распространением стрессов и эмоциональных перегрузок, практики тантрических учений могут представлять собой значимый инструмент для достижения духовного равновесия и самопознания.

Библиографические ссылки

- 1.Андрюсов В.П. Очерки изучения буддизма древней Индии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/ZDn7bU>
- 2.Игнатьев А. Азбука тантры. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/3Xknbp4>

3.Пахомов С.В. Индуистские тантрические мантры: значение, разновидности, практическое применение. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/induistskie-tantricheskie-mantry-znachenie-raznovidnosti-prakticheskoe-primenenie/viewer>

4.Сарасвати Свами Сатьянанда. Кундалини-тантра. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/FLJFb>

5.Сарасвати Свами Сатьянанда. Тантрические медитации. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/I2MZO>

6.Шоу М.Э. Женщины в тантрическом буддизме. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://castalia.ru/blogs/articles/miranda-sho-zhenschinyi-v-tantricheskem-buddizme-2?ysclid=m76f4h5pr7182089450>

7.Уланов М.С. Буддизм в феминистском контексте: исторический опыт и современный дискурс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/buddizm-v-feministskom-kontekste-istoricheskiy-opyt-i-sovremenyy-diskurs/viewer>

8.Фейерштейн Г. Тантра. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://goo.su/gsECsf>

Yerofeeva V. A.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

Scientific supervisor:

Petev N. I.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov,

TANTRA IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGY: A CRITICAL ANALYSIS OF EMOTIONAL AND SPIRITUAL INFLUENCE

Abstract: This paper examines the multifaceted teachings of Tantrism, its roots and significance in Indian philosophy and spirituality. This trend is considered as a unique manifestation of cultural and religious tradition, which covers a range of different practices and concepts. The classification of Buddhist tantra is given, and the misunderstanding of tantra in the West, where it is often perceived only through the prism of eroticism, is discussed. Much attention is paid to working with kundalini, breathing practices and mantras. Moral principles and ethics are also touched upon. The analysis of both emotional and spiritual influences is carried out.

Keywords: tantra, tantra, practice, yoga, meditation, Buddhism.

Ершов Б. М.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:

Гарькина О. В.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПЕРИОД РЕЛИГИОЗНЫХ ПОСТРОЕК

Аннотация: В данной статье приведены примеры части религиозных построек, производится анализ причины их постройки. Анализ производится с опорой на труды Эмиля Дюркгейма и Арнольда Джозефа Тойнби

Ключевые слова: сооружения, религиозные постройки, общество, ответ, вызов, сплочение, Тойнби, Дюркгейм.

В разное время и на разных территориях нашей планеты племена, государства, цивилизации, общества создают сакральные для них сооружения, которые - и для нас могут быть сакральными или/и являться культурным достоянием.

Например:

1. «Гёбекли – Тепе» – считается самый древним храмом в мире. Дата его постройки примерно X век до н. э. Он находится на территории государства Турция.

2. «Джгантия» – комплекс храмов на острове Гоцо у побережья Мальты. Построен примерно IV–III века до н. э.

3. Различные Шумерские строения. Например, «Белый Храм» в Уруке (древний город-государство в Южном Двуречье, расположенный на юге современного Ирака, на восточном берегу реки Евфрат) построенный примерно в IV веке до н. э.

4. Египетские пирамиды. Например, одна из них пирамида Хеопса. Она является крупнейшей из египетских пирамид. Эта пирамида является памятником архитектурного искусства Древнего Египта, расположенная в окрестностях Каира и дельты Нила, на его левом берегу.

5. Различные Полинезийские сооружения. Например, храм Махаиатея, построенный на острове Таити примерно в 1767 году.

6. Гигантские каменные изваяния, созданные жителями острова Пасхи. Их называют Моаи. На острове их достаточно большое количество, поэтому их строили примерно с 1250 по 1500 года.

7. Постройки в городе Комалькалько (место археологических раскопок, бывший город цивилизации майя. Расположен примерно в 60 км к северо-востоку от города Вильяэрмоса в мексиканском штате Табаско). На этой территории были найдены сооружения под названием «Большой акрополь», «Восточный акрополь». Эти здания были построены в период VIII-X века.

И различные другие сооружения, храмы, соборы, тотемы, зиккураты, алтари – жертвенники. Интересно, что сейчас и в прошлом встречаются сборно-разборные юрто-храмы. Чаще всего такие сооружения встречаются у кочевых народов, но это не обязательно.

Все эти сооружения играют важную роль для обществ, в которых они находятся или находились. Как правило, чаще всего их возводили в центре поселений. Расположение в сердце города или общине подчеркивало их значимость как в религиозном, так и в социальном контексте.

Обратимся к этимологии слова «окрестность». Лексема слова восходит к древнерусскому «окръсть», которое, в свою очередь происходит от «къръсть» - «крест». Таким образом, первоначальное значение слова указывало на пространство, непосредственно прилегающее к определенному месту или объекту. Подобное толкование сохраняется и в современном понимании термина. Скорее всего, это связано с территориальной организацией домов в поселении, которая напоминала по форме крест, в центре которого был храм.

Все эти сооружения возводились в разные исторические периоды, какие-то до нашей эры другие же в новую эру. Интересно, что вероучения у всех эти обществ отличаются. Возникает закономерный вопрос: по каким причинам разные общества, географически обособленные друг от друга, возводили подобные строения и наделяли их особым статусом, выделяя из общей массы?

Арнольд Джозеф Тойнби писал, что общество в своем жизненном процессе сталкивается с рядом проблем и каждая из них есть вызов [3, с.28]. Здания, которые мы до этого разбирали, являются продуктом «ответа» (попытка решения какой-либо проблемы общества) на различные вызовы обществ.

Эмиль Дюркгейм выдвигал концепцию, согласно которой религия – это явление в высшей степени социальное. Философ утверждал, что религия не является просто набором индивидуальных верований или практик, а представляет собой систему коллективных представлений и обрядов, объединяющих людей в единое моральное сообщество [2, с.64]. То есть, за всеми религиозными ритуалами и обрядами скрывается нечто социальное. Человек поклоняющийся божеству, в корне, поклоняется обществу. Объектом сакрализации можно считать что угодно, в нашем случае — это сооружения. Функции ритуалов лежат в «оживлении» коллективного чувства, усилении социальной сплочённости, что бы люди чувствовали свою принадлежность к обществу, будь то клан, племя, государство.

Дюркгейм выдвигал тезис о фундаментальном сходстве религиозных систем, в частности в социальной сфере. При том, если углубиться в изучение всех этих религиозных течений, мы поймём, что все они уникальны. Это не меняет позиции философа. Дюркгейм рассматривал все религии как равнозначные в контексте удовлетворения фундаментальных социальных и психологических потребностей. Независимо от их догматических различий или культурных проявлений, они служили общим целям [2, с.54].

Вернёмся к религиозным постройкам. Они являются частью сакрального и местом совершения ритуалов, которые сплачивают людей. Возможно, что сам процесс постройки этих самых сооружений является, тоже своего рода актом сплочения общества, в котором его возводят. Если вспомнить того же Эмиля Дюркгейма можно предположить, что во время постройки всех этих сооружений общество совершает переход к обществу с более большим разделением труда. Вспомним эту теорию. Дюркгейм выделяет два вида солидарности. Механическую – это тот вид солидарности, который основан на сходствах индивидов общества. Органическую – это тот вид солидарности, который основан на различиях индивидов, которые для выживания всё больше и больше разделяют труд [1, с.18]. Возможно, в части обществ, в которых плотность населения росла, происходил переход от механической солидарности к органической именно через процесс религиозных построек, для которого нужен был более большое разделение труда. В этом случае вызов обществу здесь это рост населения, а его ответ — это разделение труда во время процесса религиозных построек.

Таким образом религиозные постройки представляют собой сложный феномен, который отражает не только духовные устремления человека, но и социальные, политические и культурные реалии эпохи. Чаще всего, религиозные сооружения являются продуктом попытки ответа на вызов обществу. А период постройки этих сооружений обусловлен попыткой дать ответ на вызов, с которым столкнулось общество.

Библиографические ссылки

1. Гофман Д. Б. Эмиль Дюркгейм в России: Рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 100 с.
2. Дюркгейм Эмиль. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. Издательство «Элементарные формы», 2018. 808 с.
3. Тойнби А., Хантингтон С. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. А – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. 233 с.

Ershov B. M.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

Scientific supervisor:
Garkina O. V.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE PERIOD OF RELIGIOUS BUILDINGS

Abstract: This article provides examples of some religious buildings, and analyzes the reasons for their construction. The analysis is based on the works of Emile Durkheim and Arnold Joseph Toynbee.

Keywords: buildings, religious buildings, society, response, challenge, cohesion, Toynbee, Durkheim

МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ ДИАЛОГ КАК МЕХАНИЗМ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО СОГЛАСИЯ/ КОМПЛАЕНСА

Аннотация: Статья рассматривает различные позиции современных российских религиоведов по отношению к межрелигиозному диалогу как механизму межрелигиозного комплаенса (согласия). В современном мире межрелигиозный диалог признается основным средством достижения межрелигиозного согласия и отхода от политики изоляционизма со стороны Церкви. В то же время возможность самого межрелигиозного согласия рядом российских ученых ставится под сомнение в связи с идеей исключительности со стороны религий, стремящихся к установлению межрелигиозного согласия.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Ключевые слова: согласие, комплаенс, межрелигиозный диалог.

Термин «комплаенс», новое для русского языка слово, представляет собой кальку английского *compliance* («соответствие») [4, с. 222], попав в научный оборот в XX в., помимо прочих определений стал пониматься и как «согласие». Будучи межотраслевым явлением, термин «комплаенс» используется, как правило, в юридической и медицинской сферах, приобретая таким образом, надконфессиональное содержание. В философском религиоведении понимание комплаенса, как согласия видится нам наиболее приемлемым.

Согласие в религиоведении может пониматься как взаимоотношение между человеком и Богом, как взаимоотношения (в положительном значении) между религиями, конфессиями. Большой толковый словарь русского языка [1] определяет согласие как 1) единомыслие, единодушие, общность точек зрения; взаимная договорённость; 2) мирные, дружественные отношения. Если взаимоотношения между человеком и Богом носят исключительно личностный характер, то межрелигиозное согласие представляет собой важный общественный, религиозный, политический процесс, по этой причине большое значение придается путям

достижения межрелигиозного согласия. «Основным механизмом достижения согласия между конфессиями признается межрелигиозный диалог» [5, с. 164].

Диалог понимается как коммуникация между двумя и более лицами с целью получения истины, достижения единства в каком-то конкретном вопросе. Таким образом, диалог предполагает взаимное стремление сторон к достижению результата, обмен информацией, сближение коммуницирующих сторон. Однако, как отмечает С.В. Мельник, диалог не обязательно означает согласие, диалог есть поиск согласия, стремление к согласию. Этого же мнения придерживается С.Н. Макаренко, утверждая, что «не всякий диалог ведет к достижению согласия, но любой диалог сближает позиции сторон, помогает понять друг друга» [3, с. 43].

Межрелигиозный диалог имеет широкий спектр применения: он встречается как на личностно-бытовом уровне (коммуникация между представителями различных религий, живущих по соседству), в научной сфере (межрелигиозные форумы, семинары, конференции, совместные научные исследования), в политической сфере (совместные мероприятия, направленные на решение государственных, общественных, социальных проблем), так и непосредственно в церковной сфере (доброжелательные отношения между лидерами религиозных объединений). Однако, известный российский религиовед М.Ю. Смирнов [7] достаточно критично высказался относительно последней области применения межрелигиозного диалога. По его мнению, межрелигиозный или межконфессиональный диалог, если таковым считать дружелюбные отношения между руководителями различных религиозных объединений на уровне государственных мероприятий, является фикцией. Фиктивность подобного межрелигиозного диалога, по мнению М. Ю. Смирнова, связана с тем, что межрелигиозная договорённость возможна только по вопросам непринципиальным, носящим частный характер или по «мирским» вопросам. Сложность, а зачастую невозможность согласия по принципиальным вероучительным вопросам связана с претензиями религий на свою исключительность, истинность. С.В. Мельник также указывает на то, что стремление религий «к монополии на истину», убежденность «в исключительности своей веры и ее превосходстве над другими» [5, с. 167] является основным препятствием на пути к достижению межрелигиозного согласия. Идея исключительности, как указывает автор, присущая всем современным религиям, особенно явно проявилась в авраамических религиях. Подобная

религиозная исключительность приводит не к любви, терпимости и взаимоуважению, основанному на идее добрососедства, а к нетерпимости религиозного сознания, которая может выражаться как в безразличии, так и в агрессивной неприязни по отношению к «иной» религии.

Сам факт наличия различных религий, по мнению С.В. Мельника, провоцирует возникновение вопроса об их истинности. Принадлежность к «истинной» религии предполагает определенную убежденность, мировоззрение, поведение в соответствии с нормами и заповедями «своего» вероучения. В этой ситуации возникает проблема отношения к другим религиям, которая решается тремя способами: 1) только «моя» религия является истинной и только «мне» гарантировано спасение, в отличии от приверженцев «других» неистинных религий; 2) «моя» религия истина, но я не исключаю, что доля истинности есть и в «других» религиях; 3) и «моя», и «другие» религии являются истинными, соответственно все религии имеют лишь «внешние» различия, опираясь на единую духовную суть. Эти формы межрелигиозного взаимодействия, опирающиеся на проблемы истинности и спасения, составляя раздел теологии религии, получили наименование «эксклюзивизм», «инклузивизм» и «плюрализм» [6] соответственно. Эксклюзивизм был характерен для Католической церкви до II Ватиканского собора, и «некоторым современным протестантским и православным фундаменталистам» [2]. Принцип инклузивизма становится приоритетным для Католической церкви после II Ватиканского собора, а также для ряда протестантских направлений и некоторых Православных церквей. В последней четверти XX в, когда появляются представления о «противоестественности» [9, с. 184] представлений о существовании какой-то одной истинной религии, появляется принцип «плюрализма». Однако, несмотря на привлекательность позиции плюрализма в отношении межрелигиозного согласия, поскольку он может рассматриваться как оптимальная основа для межрелигиозных отношений, с точки зрения богословия он нивелирует индивидуальность и ценность различных религий. В этой связи, по мнению В.В. Кочергина, рано говорить о том, что какая-либо из христианских конфессий в качестве основы избрала плюралистическую теологию религии, скорее всего можно говорить о «плюрализме как личной позиции» [2, с.106].

Эксклюзивизм, инклузивизм и плюрализм выражаются в таких аспектах как сотериологический, рассматривающий возможность спасения вне христианства, и эпистемологический, занимающийся изучением

возможной истинности нехристианской религии. В этой связи постоянно возникает вопрос встречи с «иным», под которым чаще всего понимаются нехристианские религии. Другими словами, когда речь идет о межрелигиозном диалоге, подразумевается общение с нехристианскими религиями. Однако, по мнению В.К. Шохина, диалог христианства с другими религиями в качестве межрелигиозного диалога представляет собой фантом [8], поскольку в этом диалоге могут принимать участие только те христиане, которым присуща вера в Священное Писание, Священное Предание, в Иисуса Христа не только как Человека, но и Бога. Диалог без этих отличительных признаков, по утверждению В.К. Шохина, является псевдопонятием.

Кроме того, межрелигиозный диалог представляет в новом свете проблему о границах Церкви, поскольку, как указывает В.К. Шохин, вера в Христа как Бога является основным препятствием для «взаимообогащения религий» [8]. Для тех, кто признает божественность Иисуса Христа нет необходимости в «взаимообогащении религии», другими словами, участие в этом «взаимообогащении» свидетельствует об отсутствии веры в Христа как Бога. Более того, совместные мероприятия, например, молитвы с представителями нехристианских конфессий (иудеями, считающими Христа лжепророком, или мусульманами, видящими в Нем только одного из пророков) могут рассматриваться как отход от Христа.

Тем не менее, несмотря на все сложности и осуществления межрелигиозного диалога, он остается основной формой межрелигиозного согласия и условием выживания Церкви в современном мире, поскольку именно межрелигиозная коммуникация способствует отходу от практики изоляционизма. Диалог способствует расширению границ и привлечению к вопросам веры не только богословов или специалистов-теологов, открытость Церкви к общению будет способствовать возрастающему интересу со стороны простых мирян. Но если нет возможности диалога между религиями, то согласия Церкви и «мира» достичь очень сложно.

Библиографические ссылки

1. Большой толковый словарь русского языка// <https://gramota.ru/meta/soglasie> (дата обращения 02.06.2025)
2. Кочергин В.В. Теология религий: очерчивая территорию// Вестник Санкт-Петербургского университета. 2014. №1, С.103 – 110

3. Макаренко С.Н. Межконфессиональный диалог как основа межрелигиозного согласия на современном этапе российского общества// С.43
4. Маркова Н.М. Комплаенс и российское законодательство о миссионерской деятельности в XIX в.// Социально-политические науки. 2024. Т.14. №2. С. 222 (222-230)
5. Мельник С.В. Межконфессиональное согласие в современной России: концептуальные основания и практическая реализация// Россия и современный мир. 2012. С.164
6. Мельник С.В. Межрелигиозный диалог: типологизация, методология, формы реализации. М.: РАН. ИНИОН, 2022
7. Смирнов М.Ю. Перспективы религии// Вестник ЛГУ им. Пушкина. 2013. №2. С. 194 – 206
8. Шохин В.К. Диалог религий: идеология и практика // Альфа и Омега. 1997. №1 (12) С. 281 – 295
9. Шохин В.К. Основные категории межрелигиозного диалога: от мнимой самоочевидности к проблематизации // Христианское чтение. 2018. №3 С.184

Markova N. M.
 Vladimir State University
 named after A.G. and N.G. Stoletov

INTERRELIGIOUS DIALOGUE AS A MECHANISM OF INTERRELIGIOUS AGREEMENT/COMPLIANCE

Abstract. The article examines the various positions of modern Russian religious scholars in relation to interreligious dialogue as a mechanism of interreligious compliance (agreement). In the modern world, interreligious dialogue is recognized as the main means of achieving interreligious agreement and moving away from the policy of isolationism on the part of the Church. At the same time, the possibility of interreligious agreement itself is questioned by a number of Russian scholars in connection with the idea of exclusivity on the part of religions striving to establish interreligious agreement.

The study was supported by a grant of Russian Science Foundation № 24-28-01105, <https://rscf.ru/projct/24-28-01105/>

Keywords: consent, compliance, interreligious dialogue.

Хитева А. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Андреева Л. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИМАНДРИТА ДИОНИСИЯ, НАПРАВЛЕННАЯ НА ПОДДЕРЖКУ ПЕРВОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Аннотация: в статье дана оценка деятельности архимандрита Дионисия (Зобниловского), направленной на поддержку Первого ополчения.

Ключевые слова: церковь, ополчение, Смута, духовные ценности.

Деятельность архимандрита Дионисия по поддержке Первого ополчения начала разворачиваться около 19 марта 1611 г.: в этот день в Москве вспыхнуло восстание против захвативших столицу польско-литовских интервентов, о чем боярский сын Яков Алеханов оповестил руководство Троице-Сергиева монастыря спустя несколько часов. Получив эту новость, троицкие власти немедленно отправили для усиления собирающихся под Москвой войск Первого ополчения 200 стрельцов и 50 слуг, командование которыми взял на себя князь Василий Тюменский, бывший тушинский воевода.

Вскоре после отправки подкрепления архимандрит Дионисий принялся за составление патриотических грамот, призывавших к объединению для борьбы с врагом. Эти грамоты до наших дней не дошли, однако в житии Дионисия имеется краткое изложение их содержания: перечисляя, «которые царства и властительства за какие грехи и неправды погибли; и которые государства возвысилися Богом за какие правды и за какие добрые дела», автор призывал к «братолюбию» и напоминал о том, что Бог всегда оказывал помощь «бедным и отчаянным, и худым, и не могущим стоять против супостатов» [4, с. 50].

Кроме того, житие содержит подробные сведения о местах распространения этих грамот и об адресатах некоторых из них: послания

троицкого архимандрита были отправлены «на Рязань, и на Север, и в Ярославль, и в Нижний Новгород князю Димитрию Михайловичу Пожарскому, и к Козме Минину, и в понизовские города, и ко князю Димитрию Тимофеевичу Трубецкому, и к Заруцкому под Москву, и в Казань» [с 50]. Анализ этого перечня позволяет выявить, что распространение грамот велось по четко разработанному плану: архимандрит Дионисий стремился установить контакт с членами триумвиата, руководившего Первым ополчением, с рязанскими землями, куда в описываемый период переместился центр освободительной борьбы, а также с городами Поволжья, которые также принимали активное участие в обороне родной страны.

В последующие месяцы внутреннее положение сделалось еще более напряженным. В июне после длительной обороны пал Смоленск, оттягивавший на себя главные силы неприятельских войск. Тогда же шведские войска захватили Новгород и оккупировали всю Новгородскую землю. В этот же период между дворянской частью Первого ополчения, возглавлявшейся П.П. Ляпуновым, и казачье-крестьянской, находившейся под руководством Д.Т. Трубецкого и И.М. Заруцкого, разгорелся конфликт, который завершился убийством Ляпунова и распадом ополчения.

Незадолго до этих событий, а именно – 13 июля 1611 г., архимандрит Дионисий и Авраамий Палицын взялись за составление новой серии грамот, из которой уцелел лишь экземпляр, отправленный в Казань. Судя по данным, приведенным его авторами, остальные грамоты были отправлены «во все Понизовые города, и в Великий Новгород и Поморье, на Вологду и в Пермь Великую» [1, с. 330.]. Таким образом, география распространения посланий троицких властей несколько изменилась, расширившись в северном и северо-восточном направлениях: в перечне отсутствуют Нижний Новгород, Рязань и Ярославль, однако появились Вологда, Поморье и Пермь Великая. Кроме того, если в начале весны возвзвания архимандрита Дионисия попали лишь в некоторые города в низовьях Волги, то теперь этот регион был охвачен полностью.

Грамоты, написанные в июле 1611 г., развивают и дополняют многие идеи, изложенные в мартовских возвзваниях. Изучение экземпляра, посланного в Казань, позволяет выделить в структуре этих грамот три составные части, первая из которых посвящена характеристике событий недавнего времени. Образно описав то «шатание», которое охватили российский народ, когда «самое средное естество пресечеся, отец на сына и

сын на отца воста, единородная кровь в междуусобие пролилася» [1, с. 328], авторы изобличают «предателей христианских» - боярина Михаила Салтыкова и купца Федора Андронова, описывают сожжение Москвы и другие беззакония, совершенные поляками и их союзниками. Далее Дионисий и Авраамий Палицын сообщают о том, что под Москвой собрались «дворяне и дети боярские, и головы стрелецкие, и атаманы казачьи, и стрелцы и казаки и всякие служивые люди» [1, с. 328], к которым присоединились представители тех же сословий из Смоленска, Брянска, Дорогобужа, Брянска и Ярославля. После подробного перечня городов, которые прислали и присылают подкрепление под Москву, авторы призывают казанцев «стati обще заодно» с защитниками родной страны [1, с. 329].

Если первая часть грамоты давала читателю возможность составить представление о недавних событиях, то часть вторая в большей степени апеллирует к чувствам, нежели к разуму. Архимандрит Дионисий и Авраамий Палицын воспользовались целым рядом риторических вопросов, само количество которых должно было усилить впечатление аудитории: «Где святыя Божии церкви и Божие образы? где иноки многолетними сединами цветущия и инокини добродетелми украшены, не все ли до конца разорено и оборугано злым поруганием? где народ общий христианский, не все ли лютыми и горкими смертьми скончашася?» [1, с. 329]. Доведя этими вопросами чувства читателя до максимального напряжения, авторы грамоты далее словно бы подводят итог и в менее экспрессивной утвердительной форме сообщают, что враги не пощадили ни стариков, ни сосущих материнскую грудь младенцев, - «вси испиша чашу ярости праведного гнева Божия» [1, с. 329]. Такая эмоциональная модуляция служит переходом к заключительной части грамоты, которая побуждает жителей Казани оставить всяческие «недоволы» и подняться против поляков, пока к ним не пришло подкрепление. «Смилуйтесь и умилитесь, - убеждают авторы, - незакоснено сотворите дело сие, избавления ради крестьянского, ратными людми и казною помогите, чтоб ныне собраное множество народу хрестьянского войска здеся на Москве, скудости ради, не розошлося» [1, с. 330].

Таково содержание грамоты, посланной архимандритом Дионисием к жителям Казани. Для правильного понимания ее назначения необходимо отметить, что незадолго до ее получения казанцы отправили в Пермь послание, в котором призывали жителей этого города быть с ними «в любви

и в совете и в соединенье» [2, с. 546]. На основании этого можно сделать вывод, что архимандрит Дионисий и Авраамий Палицын ставили своей целью не разжечь, а поддержать и укрепить патриотический порыв жителей Казани, что подтверждают и слова из приведенного выше фрагмента грамоты («незакоснено сотворите дело сие»).

Когда осенью 1611 г. войска гетмана Я. Ходкевича стали приближаться к Москве, архимандрит Дионисий и троицкая братия снова стали рассылать грамоты с призывом оказать помощь ополченцам. До наших дней дошло две таких грамоты, которые датируются 6 октября и адресованы соответственно жителям Нижнего Новгорода и Пермской земли.

Грамота, отправленная в Нижний Новгород, по мнению некоторых исследователей, произвела особенно сильный резонанс. В частности, Д.И. Скворцов пишет, что «она пришла в Нижний в такое время, когда нижегородцы уже достаточно сильно были возбуждены и настроены, чтобы встать за общее дело; не доставало, если можно так выразиться, еще нескольких градусов в этой настроенности», которые «были восполнены Троицкой грамотой и речью Минина» [9, с.131]. Данная точка зрения не поддерживается такими историками, как И.Е. Забелин [4, с. 79-80] и С.Ф. Платонов [7, с. 452]: они считают, что решающую роль в этой ситуации сыграла грамота патриарха Гермогена, отправленная в Нижний Новгород в августе 1611 года. С.Ф. Платонов указывает и причину этого: она заключалась в том, что патриарх «давал лозунг: сперва на казаков, потом на поляков; монахи же звали на поляков вместе с казаками заодин» [7, с. 452]. Это замечание полностью соответствует действительности: еще в июльской грамоте троицких властей казаки были названы в числе «оставших православных крестьян», которые, увидев творящиеся поляками беззакония, поднялись «для избавления нашея истинныя християнския православныя веры» [1, с. 328]. (Примечательно, что несколькими годами ранее Гермоген высказывался о казаках в прямо противоположном ключе: по словам иерарха, они «отступили от Бога и от православныя веры и повинулись сатане и дьяволским четам» [3, с. 131]. Такое отношение к представителям казачества было обусловлено, в первую очередь, тем, что деятельность архимандрита Дионисия, направленная на преодоление последствий осады Троице-Сергиева монастыря, «вышла далеко за стены обители и нуждалась в защите и покровительстве власти. Единственной же властью, на которую мог опереться монастырь, тогда была власть

подмосковного ополчения, сначала земского, при Ляпунове, а затем казачьего. <...> Монахи не закрывали глаз на казачье «воровство»; но они еще верили в возможность общего действия и прочного единения казачества и земских слоев, и рознь их представляли временной и случайной» [7, с.452]. Тем не менее, проявление лояльности к казакам не сделало троицкую грамоту бесполезной: она дополнительно укрепила патриотический порыв нижегородцев в их выступлении против интервенции.

Такой эффект был не в последнюю очередь связан еще и с тем, что рассматриваемая грамота, по словам А.А. Назаревского, представляла собой «хорошо продуманное литературное произведение, написанное с соблюдением всех необходимых по тем временам приемов книжного красноречия, проникнутое глубоким патриотическим чувством» [6, с.15]. Именно по этой причине призыв «стati <...> обще заодно против предателей крестьянских», раздававшийся и в других возваниях троицких властей, в данной грамоте прозвучал особенно убедительно. Не в последнюю очередь это связано с умелым использованием разнообразных средств художественной выразительности: в частности, указывая на бесчинства, творимые врагами-иноzemцами и их пособниками, авторы грамоты почти дословно включили в нее рассмотренный выше фрагмент из грамоты, посланной в июле в Казань: «Где святыя церкви? Где Божии образы? Где иноки, многолетними сединами цветущие, инокини, добродетельми украшенныя? Не все ли до конца разорено и обругано злым поруганием? Где народ общий крестьянский? Не все ли лютыми и горькими смертьми скончашася?» [2, с. 579]. Показательно, что данный фрагмент грамоты неоднократно использовался ее авторами и впоследствии: он без значительных изменений был включен в послание к руководителям Второго ополчения, относящееся к апрелю 1612 г., а также в шестую главу «Сказания» Авраамия Палицына [8, стб. 124]. Что касается основных идей, выдвинутых в новых грамотах, то следует признать, что они не столько развиваются, сколько повторяют мысли о необходимости «стati <...> обще заодно против предателей крестьянских и богоотступников» [2, с. 579] и оказывать содействие ополчению, которые троицкие власти озвучивали ранее.

В эпоху нравственного упадка (когда, по словам самих троицких властей, «отец на сына и сын на отца воста») не менее злободневно звучали и призывы Дионисия к сохранению христианских ценностей, а также духовных и культурных традиций. Показателен и тот факт, что проекты

решения ряда актуальных вопросов были выдвинуты именно духовными лицами.

По объяснению С.Ф. Платонова, это означало, что «с падением государства не пала церковь, и ее представители уразумели, что на них теперь перешла обязанность стать во главе расстроенного Смутой общества» [7, с. 306].

Библиографические ссылки

1. Авраамий (Палицын), Дионисий (Зобниковский). Воззвание к казанцам // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи – СПб., 1836. – Т. 2. – С. 328-330.
2. Авраамий (Палицын), Дионисий (Зобниковский). Грамота к населению городов Пермской земли с призывом к борьбе против «польских и литовских людей» и о присылке ратных людей под Москву // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. – М., 1819. – Ч. 2. – С. 577-579.
3. Грамота митрополита Филарета протопопу Устюжского Успенского собора с прописанием богомольной грамоты патриарха Ермогена // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи – СПб., 1836. – Т. 2. – С.129-135
4. Забелин И.Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. – М., 1883.
5. Канон преподобному отцу нашему Дионисию, архимандриту Сергиевы лавры, Радонежскому чудотворцу, с присовокуплением жития его. – М., 1808.
6. Назаревский А.А. О литературной стороне грамот и других документов Московской Руси начала XVII века. – Киев, 1961.
7. Платонов С.Ф. Смутное время. – СПб., 2001.
8. Сказание Авраамия Палицына. – СПб., 1909.
9. Скворцов Д.И. Дионисий Зобниковский. – Тверь, 1890.

Khiteva A. S.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

Scientific supervisor:

Andreeva L. S.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

ARCHIMANDRITE DIONYSIUS' ACTIVITIES AIMED AT SUPPORTING THE FIRST MILITIA

Abstract: The article evaluates the activities of Archimandrite Dionysius (Zobninovsky) aimed at supporting the First Militia.

Keywords: church, militia, Troubles, spiritual values.

Секция «АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ, МУЗЕОЛОГИЯ И ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ»

УДК 908

Азарова В. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

КАКОЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИМЕЕТ ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ?

Аннотация: в статье будет рассматриваться культурное наследие Вологодской области, деление его на материальное и нематериальное, примеры данного вида культурного наследия, а также размышление, какую же культурную информацию несёт в себе Вологодчина, и что она оставляет для будущего поколения.

Ключевые слова: Вологодская область, монастыри, усадьба, декоративно-прикладное искусство.

Вологодскую область называют Жемчужиной русского севера. Но у неё, также, есть второе название: Северная Фиваида, но стоит отметить, что это поэтическое название земель, окружающих Вологду и Белозерск, т.е. не про саму область.

Жемчужина русского севера. Это название закрепилось в обиходе народа сравнительно в недавнее время, когда бывший губернатор Вологодской области Олег Кувшинников назвал так вологодскую землю, ссылаясь на множество культурных памятников, находившихся как в самой столице, так и области в целом.

Вологодская область большая по площади, и лично для меня похожа на то, как выглядит наша страна на карте, только в зеркальном отражении. В Вологде насчитывается более 10 городов, у каждого есть свои особенности и культурные памятники, несмотря на то что по площади и количеству населения, эти города нельзя назвать крупными или средними - такое обозначение подходит для Череповца и самой Вологды. Но тем не менее, многие города и поселения были созданы ещё в период с X по XIV в. в. А дат возникновения нескольких мелких поселений и деревень

неизвестны до сих пор. Это свидетельствует о том, что земля Вологодской области до конца не изучена, она представляет собой уникальный культурный слой, который нужно трепетно и тщательно анализировать.

На территории Вологодской области расположены более 3500 объектов культурного наследия, из них 759 включены в официальные Списки памятников истории и культуры и состоят под государственной охраной. 214 памятников имеют статус федерального значения, 545 относятся к категории регионального значения [2, с.6].

Но для начала же давайте определимся, что такое материальное, а что нематериальное культурное наследие и что к ним относится. *Материальное культурное наследие* – то наследие, которое мы можем увидеть, потрогать, почувствовать. Оно осязаемо для человека не только в духовном плане. Как пример, можно отнести архитектурные памятники, в которых включаются: усадьбы, дворцы, церкви – это всё более заметная и понятная часть материального культурного наследия. Если же говорить про *нематериальное* – это что-то неосознанное, что нельзя увидеть глазами или почувствовать пальцами. Различные навыки или обычаи, традиции, знания, которые передаются из поколения в поколение.

И теперь, поскольку нам понятна разница между этими терминами, мы можем переходить, непосредственно, к памятникам культуры Вологодской области, и в первую очередь именно к материальным.

Жемчужина Вологодской области – **Ферапонтов монастырь** с фресками Дионисия, был включен в Список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2000 году.

Фрески собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря – единственная роспись великого русского мастера Дионисия Мудрого, дошедшая до нашего времени почти в полном составе и подлинном виде с начала XVI века.

Основная схема росписей традиционна: Системная схема росписей традиционна, которую мы можем увидеть и во многих других церквях и соборах по всей стране. В куполе изображен Господь Вседержитель с архангелами и праотцами, на западной стене – Страшный суд, внизу над орнаментальными пеленами – семь Вселенских Соборов, в алтаре – Богоматерь с Богомладенцем на престоле, в диаконнике (он же южный придел) – Николай Чудотворец [3, с.6].

Особенный интерес для нас представляют памятники культового назначения. Храмы на протяжении многих веков играли особую роль в

развитии общества, были центром их духовной жизни. Монастыри и церкви являлись основой государственности и местного самоуправления. Православная церковь была почти наравне с царём, у неё была своя земля, которую они использовали для открытия школ и проведения ярмарок, у духовенства были свои особые привилегии.

Вологодская область не является исключением: на её земле было построено и разрушено много храмов и монастырских ансамблей. Некоторые из них почти не изменились со времён их постройки, какие-то были безвозвратно утрачены, многие перестраивались не по одному разу. В числе сохранившихся и наиболее значимых монастырских ансамблей можно назвать следующие ансамбли:

1. Вологодского кремля (бывшее Архиерейское подворье). Комплекс Архиерейского двора в плане представляет собой неправильный четырёхугольник. Территория разделена примыкающими друг к другу постройками на три неравные части: наибольшую центральную площадь, Консistorский дворик и Хозяйственный двор.
2. Спасо-Прилуцкий ансамбль. Основан в 1371 году в излучине реки Вологды учеником Сергия Радонежского святым Димитрием Прилуцким. В монастыре покоятся мощи его основателя святого Димитрия Прилуцкого, из Спасского собора происходит шедевр русской иконописи — житийная икона Димитрия Прилуцкого работы Дионисия.
3. Троице-Гледенского

Монастырь занимает холм Глядень, где в средние века стоял русский город Гледен, заложенный, по преданию, Всеволодом Большое Гнездо.

Ансамбль монастыря сложился в конце XVII — первой половине XVIII века: сначала был построен двухстолпный Троицкий собор, затем — тёплая Тихвинская церковь с трапезной, церковь Успения Богоматери и больничная палата.

Но не только восхитительными храмами знаменита земля вологжан. В ней также сохранились уникальные дома-усадьбы, в некоторых из которых сейчас открыты музеи, посвящённые их знаменитым владельцем. Так, например, усадьба Лотарёвых в деревне Владимировка, в ней когда-то жил поэт Игорь Северянин. Или же музей Николаева Клюева в городе Вытегра, он открыт в доме, где поэт снимал квартиру. (Стоит отметить, что

вытегорцы гордятся данным фактом. В 2016 году в городе был поставлен памятник Клюеву, а также ежегодно, в начале осени, проводится поэтический конкурс «Читаем Клюева» среди школьников).

Среди декоративно-прикладного искусства можно отметить различные виды росписей, такие как: «Шекспинская золочёнка», «Кичменгско-Городецкая», «Глубоковская», «Вологодская финифть». Но, пожалуй, самый известный вид данного искусства - вологодское кружевоплетение.

Данный вид кружева появился ещё в XVI веке, и быстро распространился среди девушек, - они украшали элементами кружева свою одежду. Но как промысел оно распространилось только два века назад [1, с.6].

О культурном богатстве Вологодской области можно рассуждать много и долго, ведь действительно это земля с интересной и большой историей, уникальными людьми, ремёслами и традициями, которые, к сожалению, редко выходят за пределы данной области. Правительство Вологодчины делают всё возможное для сохранения культурного наследия: проводят реставрационные работы, разрабатывают туристические маршруты, спонсируют музеи.

Стоит отметить, что с 2020 года, и вплоть до настоящего времени, на территории Вологодской области, а именно в Вытегорском районе, на базе АОУ ВО ОЦ Кадетской школы «Корабелы Прионежья имени Героя России Ю.Л. Воробьёва», каждое лето проводится Всероссийский детский фестиваль народной культуры «Наследники традиций». Это уникальный фестиваль, с помощью которого дети могут впитывать в себя культурное наследие, созданное несколько веков назад. Возможно, именно благодаря нему, или же отчасти, дети продолжают заниматься многими ремёслами.

Материальным культурным наследием Вологодской земли являются памятники архитектуры, представленные храмами и усадьбами. Но именно нематериальное культурное наследие, будет переходить из рук в руки через поколения. Навыки и знания, традиции и обычаи – это составляющие человеческой жизни, которое формируют в свою очередь мировоззрение. В нашем современном обществе мало ценителей архитектуры, мало людей, которые понимают замысловатый и одновременно простой рисунок, сделанный краской, мало, кто видит лёгкость кружева. Понимание о том, что материальное достояние культуры уникально, приходит лишь с возрастом, в то время как обычаи и традиции, знания старших поколений, впитывается в человека с рождения, и укрепляется в период взросления.

Библиографические ссылки

1. Большая советская энциклопедия, 3 изд. Из лит.: Рехачев М., Вологодские кружева, Вологда, 1955; Работнова И. П., Вологодское кружево, М., 1962.
2. Историко-культурное наследие [Электронный ресурс] – режим доступа <https://cultinfo.ru/historical-cultural-heritage/>, свободный, яз.рус.
3. Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С. Кирилло-Белозерский и Феропонтов монастыри. Архитектурные памятники — М.: Теза, 1994. — 64 с.

Azarova V. S.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

WHAT IS THE TANGIBLE AND INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE OF THE VOLOGDA REGION.

Abstract: the article will consider the cultural heritage of the Vologda region, its division into tangible and intangible, examples of this type of cultural heritage, as well as a reflection on what cultural information Vologda region carries, and what it leaves for the future generation.

Keywords: Vologda region, monasteries, manor, decorative and applied art.

Азарова В. С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Иванов А. П.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация: В статье рассматриваются фронтовые письма времён Великой Отечественной войны как вид исторического источника, обладающий высокой информативной ценностью и исследовательским потенциалом. Анализируются их особенности, структура, содержание, а также критерии, по которым данные документы могут быть квалифицированы как исторические источники.

Ключевые слова: фронтовое письмо, исторический источник, Великая Отечественная война, полевая почта.

Фронтовое письмо, как одна из форм эпистолярного жанра - специфический феномен отечественной письменной культуры военного времени. В научной среде в настоящее время таковая форма эпистолярного жанра изучена весьма фрагментарно.

Практически в каждом архиве или музее хранятся письма фронтовиков, в основном они используются как экспонаты, иногда информацию из них используют в докладах. В настоящее время фронтовые письма нужно использовать для изучения фронтовой повседневности и военных будней на фронте и в тылу [2, с.189].

Для рассмотрения письма как исторического источника, нужно дать определение: исторический источник — это любой артефакт, документ, произведение искусства или другое свидетельство, которое предоставляет информацию о прошлом. Но не просто какую-то информацию о прошлом, а достоверную или нет. Поэтому всегда перед тем, как называть что-либо из вышеперечисленного исторического источника, его в начале исследуют.

Ключевые характеристики, по которым предмет или документ можно включать в определение источника:

1. Аутентичность: подлинность происхождения, подтверждённая материалами экспертизы, стилистическими и палеографическими признаками. Подделки и позднейшие копии лишают документ научной ценности либо понижают степень его достоверности.

2. Дата и контекст: важно установить время и место создания источника, а также обстоятельства, при которых он был создан и кем. Это позволяет понять его исторический контекст. Поиск такой информации принято называть «внешней критикой» исторического источника.

3. Содержательность: Источник должен содержать информацию, которая имеет отношение к изучаемой эпохе, событиям или явлениям. Это может быть текст, изображение, устное свидетельство и т.д.

4. Надежность: возможность верификации и критического осмысливания информации с учётом авторства, мотивации написания и потенциальных искажений (в том числе идеологических или цензурных).

5. Интерпретируемость: Источник должен быть подлежащим анализу и интерпретации, позволяя исследователям делать выводы о прошлом и формировать исторические нарративы.

6. Сохранность: Физическое состояние источника также играет роль: даже ценный документ или артефакт может утратить свою значимость, если информация недоступна из-за повреждений или уничтожения [2, с.190].

Эти характеристики помогают историкам и исследователям определять, насколько источники полезны для изучения и интерпретации прошлого. Содержат ли они действительно важную и ценную информацию для нас, или же не несут в себе ничего.

Фронтовое письмо — это письменное сообщение с фронта, использовавшееся во время военных действий. Оно помогало поддерживать связь между бойцом и его родными и близкими в тылу, вселяло надежду и придавало сил.

Наиболее распространённой формой фронтовых писем был так называемый «солдатский треугольник» — Мелко исписанные и незатейливо сложенные бумажные листки решали вопрос острой нехватки конвертов. Послание писали на одной стороне, после чего листок складывали так, чтобы текст оказался внутри. На внешней стороне оставляли адрес. Благодаря необычному методу сложения письма меньше мялись в дороге, не раскрывались и не рвались во время транспортировки. Письма не заклеивались, так как подвергались обязательной цензуре, а

указания на местоположение воинской части или фамилию командира исключались [4, с.287].

Чтобы отправить письмо-треугольник домой, боец брал заполненный лист бумаги, загибал его справа налево, затем - слева направо, оставшуюся полосу бумаги загибал по краям и вставлял как клапан внутрь треугольника. Каждый угол такого письма солдаты символично называли: вера, надежда и любовь.

Анализ фронтовых писем с позиций источниковедческого подхода позволяет утверждать их как ценный и достоверный исторический источник:

Оригиналы фронтовых писем, сохранившиеся в архивах и частных коллекциях, как правило, выполнены от руки, содержат характерные следы времени (пожелтение бумаги, чернильные разводы, помарки), что подтверждает их подлинность.

На каждом письме стоит дата его написания, имя автора. Известны и обстоятельства их создания — фронтовая обстановка, кратковременные периоды отдыха, ожидание боя, пребывание в госпитале и т. д.

Фронтовые письма фиксируют повседневную жизнь солдат, их восприятие войны, отношения в армейской среде, бытовые условия, а также сведения о ходе боевых действий и настроениях населения.

Благодаря богатому лексическому материала, эмоциональной наполненности и описанию конкретных реалий, фронтовые письма успешно анализируются в рамках социальных, культурных и лингвистических исследований [1, с.87].

Фронтовые письма однозначно относятся к историческим источникам. Они представляют собой очень важные и ценные документы, которые отражают личные переживания, мысли, эмоциональное состояние солдат, а также атмосферу военного времени.

Кроме того, такие документы могут служить источником для изучения социальной истории, понимания семейных и социальных связей, а также для получения информации о мирной жизни в условиях войны. Важно учитывать контекст написания писем, их авторов и адресатов, а также возможные искажения, связанные с цензурой или личными обстоятельствами. Например, мы можем проследить, как менялось само оформление писем, а точнее, как именно их подписывали [6, с.64].

С первых дней войны письма на фронт отправляли на номер полевой почты, номер воинской части и фамилию, имя, отчество адресата. С 5

сентября 1942 года наименование части было заменено условным номером. С 6 февраля 1943 года по приказу наркома обороны были введены пятизначные номера полевых отделений и отправления адресовались только на этот номер и имя солдата. Место дислокации части, ее действительное наименование, а также воинское звание, должность и специальность адресата указывать запрещали [5, с.35].

Таким образом, фронтовые письма обладают всеми признаками исторического источника. Их изучение не только обогащает базу исторической науки, но и способствует более глубокому пониманию человеческого измерения войны. Они являются ярким свидетельством эпохи, в которой судьбы бойцов переплетались с мировой историей, а человеческое слово становилось частью исторической памяти.

Библиографические ссылки

1. Бондаренко, А. В. Письма с фронта как источник по истории Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия: История. – 2015. – № 3(7). – С. 85–90.
2. Белоглазова Г. Н. Письма с фронта как исторический источник времён Великой Отечественной войны // МНКО. 2013. №2 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pisma-s-fronta-kak-istoricheskiy-istochnik-vremyon-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 21.05.2025).
3. Кузнецов А. С. Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // СибСкрипт. 2016. №4 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frontovye-pisma-kak-istochnik-dlya-izucheniya-antropologicheskogo-soderzhaniya-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 21.05.2025).
4. Полтева Т. И. Эпистолярное наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) из собрания Национального музея имени А. В. Анохина // МНКО. 2014. №5 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epistolyarnoe-nasledie-velikoy-otechestvennoy-voyny-1941-1945-gg-iz-sobraniya-natsionalnogo-muzeya-imeni-a-v-anohina> (дата обращения: 21.05.2025).
5. Черепанова, С. Ю. Письма с фронта как источник изучения социально-психологического состояния советских солдат в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 4. – С. 32–38.

Azarova V. S.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

Scientific supervisor:

Ivanov A. P.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

FRONT-LINE LETTER AS A HISTORICAL SOURCE

Abstract: The article examines front-line letters from the time of the Great Patriotic War as a type of historical source with high informative value and research potential. Their features, structure, content, as well as criteria by which these documents can be qualified as historical sources are analyzed.

Keywords: front-line letter, historical source, Great Patriotic War, field mail.

УДК 140.8

Большаков М. С.

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ФИЛОСОФЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА О РУССКОЙ ИДЕЕ

Аннотация: в данной статье рассмотрено такое явление отечественной интеллектуальной жизни, как Русская идея. Определены источники формирования данной концепции и основные её «творцы». Систематизирована модель Русской идеи в представлении философов Серебряного века в целом.

Ключевые слова: русская идея, национальная идея, христианство, православие, идеализм, романтизм, мессианство, патриотизм, национальный характер, соборность, коммюнотарность, всеединство, обожение, Богочеловечество, сверхчеловечество, симфоническая личность, бессмертие, вечность, космос, Царство Божие.

К основным источникам формирования концепции Русской идеи можно отнести:

1. святоотеческое и православное богословие;

2. философию немецкого романтизма и идеализма (основные представители: И. Кант, И. Фихте, Ф. Шеллинг, Ф. Шиллер, Г. Гегель, А. и Ф. Шлегели, И. Гердер, Ф. Харденберг (Новалис), Ф. Шлейермакер и др.);

3. всю предшествующую русскую философскую мысль (точкой отсчёта её развития можно считать Крещение Руси в 988 г.), в рамках которой основной темой всегда являлся составляющий суть национальной идеи вопрос о судьбе России.

В качестве основных «творцов» Русской идеи советский и российский философ и историк философии Арсений Владимирович Гулыга, написавший по этой теме фундаментальный труд под названием «Русская идея и её творцы», указывает Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьёва, Н.Ф. Фёдорова, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Н.О. Лосского, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, П.А. Флоренского, Л.П. Карсавина, А.Ф. Лосева. Согласно представлениям исследователя, это те мыслители, «которые более других выражали суть русской идеи» [2, с. 94]. Действительно, здесь перечислены не все философы, разрабатывавшие концепцию Русской идеи, однако труды именно вышеназванных авторов являются фундаментальными для осмыслиения данной темы.

Понятие «Русская идея» было введено в 1860 г. писателем, публицистом и мыслителем Ф.М. Достоевским в «Объявлении о подписке на журнал “Время” на 1861 г.»: «Мы предугадываем с благоговением, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что *русская идея*, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях...» [3, с. 526].

Большую известность, в том числе за пределами России, данное понятие получило благодаря В.С. Соловьёву: в 1888 г. в парижском салоне княгини Витгенштейн им была прочитана лекция, впоследствии опубликованная в качестве брошюры под названием «Русская идея». В ней он говорил, что Русская идея «не имеет в себе ничего исключительного и партикуляристического, что она представляет лишь новый аспект самой христианской идеи, что для осуществления этого национального призыва нам не нужно действовать против других наций, но с ними и для них...» [4, с. 246].

На основе трудов вышеперечисленных «творцов» Русской идеи Серебряного века представляется возможным выделить общий практический для всех них комплекс идей, на основе которого вероятно

систематизировать её модель. Сверхцель в рамках концепции Русской идеи – спасение человечества (от наступления Царства Антихриста). Достичь её возможно посредством решения двух сверхзадач. В пространственном измерении – единение всего человечества (в рамках не одной страны или группы стран, а в глобальном масштабе) в общность более высокого порядка на основе принципа соборности (введён А.С. Хомяковым) / «коммюнотарности» (по Н.А. Бердяеву), являющего собой практическое воплощение теоретической концепции всеединства (В.С. Соловьёва). Это есть «создание высокой человеческой общности, где индивид не задавлен всеми и все не страдают от острых углов индивидуальности» [2, с. 6], по меткому выражению исследователя А.В. Гулыги. Способ достижения – обожение (теозис), то есть добровольное духовное преображение на основе христианской этики. Результат – «Богочеловечество» (по В.С. Соловьёву) / «сверхчеловечество» (по Н.Ф. Фёдорову) / всемирная «симфоническая личность» (по Л.П. Карсавину). Во временном измерении – преодоление смерти и стремление к бессмертию, относительно которого есть две позиции: первый путь (основной) – «бессмертие небесное» / бессмертие души (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьёв, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Н.О. Лосский, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев), второй путь – «бессмертие земное» / бессмертие тела (Н.Ф. Фёдоров, В.В. Розанов; притом что предлагали они две совершенно разных его концепции: достижение физического бессмертия и воскрешение всех умерших при помощи достижений научно-технического прогресса (по Н.Ф. Фёдорову), или земное бессмертие, обеспечиваемое посредством продолжения рода (по В.В. Розанову)). Бессмертие есть преодоление исторического времени с его триадой «прошлое – настоящее – будущее» через переход к монаде «вечность». Результат – обретение вечной жизни, что выводит человека на следующую ступень эволюционного развития. Таким образом, Русская идея носит сверхпространственный и сверхвременной характер. Масштабы её реализации не ограничиваются пределами Земли – выход в космос и его освоение с целью заселения и обживания всем соборным и бессмертным человечеством (идея Н.Ф. Фёдорова, впоследствии развитая русскими космистами) превращает последнее в фактор развития Вселенной, будущее которой зависит от его разумной деятельности. Исполнение указанной сверхцели (спасение человечества) означает наступление Царства Божия (и зависит оно не только от Бога, но и от выбора самих людей), что есть победа Русской идеи.

«Русской» данная идея называется, поскольку:

1. во-первых, её разрабатывали русские мыслители (философы, писатели, публицисты);
2. во-вторых, согласно представлениям основной части её «творцов», человечество представляет собой единый организм, в рамках которого каждый народ (в том числе и русский) обладает не только правом на независимое существование и самобытность, но и своей миссией, данной Богом (миссия эта и составляет суть его национальной идеи, которая есть долг перед Господом и человечеством) – и именно на русский народ возложена миссия спасения человечества, что определяет патриотический и мессианский характер данной концепции;
3. в-третьих, подтверждением указанного в пункте выше служит то, что идея эта является воплощением русского национального характера («В глубине русского народа заложена свобода духа большая, чем у более свободных и просвещённых народов Запада... Огромность свободы есть одно из полярных начал в русском народе, и с ней связана «русская идея» [1, с. 48]) – именно в силу него русский народ наиболее приспособлен для данной миссии (по Ф.М. Достоевскому, Н.Ф. Фёдорову, Н.А. Бердяеву, Н.О. Лосскому).

Для мыслителей Серебряного века в Русской идеи заключена судьба русского народа (и России, соответственно), прошлое, настоящее и будущее которого рассматриваются как исторический путь к достижению указанных выше сверхзадач и практическому воплощению описанной сверхцели. Торжество Русской идеи – наступление Царства Божия...

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н.А. Русская идея: (Основные проблемы рус. мысли XIX в. и начала XX в.). Париж: YMCA-press, 1971. – 258 с.
2. Гулыга А.В. Русская идея и её творцы. М.: Эксмо: Алгоритм, 2003. – 446 с.
3. Достоевский Ф.М. Об искусстве / Сост., вступ. статья и примеч. В.А. Богданова. М.: Искусство, 1973. – 631 с.
4. Соловьёв В.С. Сочинения: в 2 т. Т. II. М.: Мысль, 1988. – 822 с.

Bolshakov M. S.
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE RUSSIAN IDEA IN THE VIEW OF THE SILVER AGE PHILOSOPHERS

Abstracts: in this paper such a phenomenon of Russian intellectual life as the Russian idea is examined. Sources of the formation of this concept and its main creators are determined. The model of the Russian idea in the view of the Silver Age philosophers in general is systematized.

Keywords: Russian idea, national idea, Christianity, Orthodoxy, idealism, romanticism, messianism, patriotism, national character, sobornost, communality, unitarity, theosis, God-manhood, supermanhood, symphonic personality, immortality, eternity, cosmos, Kingdom of God.

УДК 612.141

Гафитулин А. Ю.
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

МУЗЕИ ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД 1933 – 1945 ГОДОВ

Аннотация: В статье рассматривается трагическая трансформация музейной системы Германии в период правления национал-социалистов (1933-1945). Анализируется процесс политизации музеев, их подчинение нацистской идеологии, и использование в целях пропаганды расовой теории и военных амбиций режима. Особое внимание уделено кампании против "дегенеративного искусства", массовым изъятиям произведений из музеев, их конфискации, продаже и уничтожению. Исследуется роль музеев в разграблении культурных ценностей на оккупированных территориях.

Ключевые слова: Нацистская Германия, музеи, пропаганда, дегенеративное искусство, расовая теория, разграбление, культурная политика.

Музеи как институции, выполняющие функции сохранения и интерпретации культурного наследия, в любой стране являются репрезентантами доминирующих общественных ценностей и идеологических установок. В период нацистской диктатуры в Германии

(1933–1945 гг.) музеи, как и иные сферы общественной жизни, были подчинены целям нацистской идеологии. Основной задачей режима являлось формирование «нового немецкого искусства» и «нового немецкого человека», что требовало радикальной трансформации культурной и образовательной систем, включая музейную сферу. Эволюция музеев в нацистской Германии представляет собой трагический пример использования культурных институтов для пропаганды, дезинформации и оправдания преступлений против человечности.

После прихода к власти в Германии в 1933 году национал-социалистическая партия инициировала процесс «глейхшальтунга» (уравнивания), направленный на унификацию всех общественных институтов и организаций под партийным контролем. В музейной сфере были проведены массовые кадровые чистки: сотрудники и руководители еврейского происхождения, а также лица, не разделявшие нацистскую идеологию или признанные политически неблагонадежными, были уволены [3, с.76]. Их места заняли лояльные национал-социалистическому режиму кадры.

Музеи были подчинены Министерству пропаганды под руководством Йозефа Геббельса, который определял идеологические рамки их деятельности, контролируя экспозиции и образовательные программы. Экспозиции музеев подверглись идеологическому пересмотру в соответствии с партийными установками. Основное внимание уделялось пропаганде превосходства «арийской расы», величия германской нации и военной мощи Германии [2, с.25]. Произведения искусства, не соответствовавшие этим критериям, осуждались и исключались из музейных коллекций и экспозиций. Например, из государственной галереи в Мюнхене, были изъяты произведения, отнесённые к категории «дегенеративного искусства» [1, с.48]. Вместо них на выставках демонстрировались работы, которые, по мнению нацистов, представляли собой подлинное немецкое искусство. В частности, акцент делался на реалистичных изображениях героев древнегерманской мифологии и сценах, прославляющих немецкую историю [1, с.61]. Музей естествознания в Берлине использовал свои экспонаты для обоснования расовых теорий, утверждая "научное подтверждение" превосходства арийской расы и, напротив, неполнценности других этнических групп [1, с.73].

Одной из наиболее знаковых и трагических страниц в истории музейной практики нацистской Германии является кампания против так

называемого "дегенеративного искусства". Критерии, на основании которых произведения искусства классифицировались как «дегенеративные», отличались неопределенностью и субъективностью. В большинстве случаев под эту категорию попадали работы, созданные художниками еврейского происхождения или представителями творческих направлений, не разделявших идеологию нацистского режима [3, с.111]. Кроме того, к «дегенеративным» произведениям относили те, которые не соответствовали эстетическим стандартам нацистов, воспринимавшим их как уродливые, непонятные и «не немецкие» [3, с.136]. В 1937 году нацистский режим инициировал широкомасштабную операцию по изъятию произведений искусства, классифицированных как "дегенеративное искусство", из государственных и частных собраний. Эта кампания, охватившая всю Германию, имела целью не только конфискацию, но и полное уничтожение или перемещение этих объектов за пределы страны. По приблизительным оценкам, в результате было изъято более 20 тысяч артефактов, представляющих различные художественные направления, включая модернизм, экспрессионизм, дадаизм и сюрреализм [2, с.34]. В том же году в Мюнхене была организована выставка изъятых произведений, на которой они выставлялись в нарочито унизительной манере, чтобы высмеять и дискредитировать их авторов в глазах обывателей. Дальнейшая судьба конфискованных произведений была разной. Часть из них продали заграницу для получения валюты, другая часть продолжала оставаться как часть пропагандистской машины рейха, ну а большинство картин попросту уничтожили [2, с.55].

На оккупированных территориях нацисты осуществляли систематическое разграбление музеев, библиотек и частных коллекций. Ценные произведения искусства и исторические артефакты вывозились в Германию. До сих пор неизвестна судьба Янтарной комнаты, великолепного произведения XVIII столетия, которую гитлеровцы похитили из руин Петергофа. Руководили же похищением культурного наследия целые спецподразделения, один из которых возглавлял видный нацистский идеолог и ветеран партии- Альфред Розенберг [3, с. 201]. Нацисты не только обогащались за счет украденных богатств, но и таким образом стремились уничтожить культурную идентичность народов оккупированных государств.

Период нацистского управления культуры служит хорошим примером того, что музеи как и любые другие культурные учреждение должны быть

защищены от попыток превращения их в инструмент пропаганды и дезинформации. Послевоенная Германия столкнулась с необходимостью переосмыслиния роли музеев в обществе и восстановления культурного наследия. Это был долгий и сложный процесс, требующий признаний ошибок прошлого и построения новой системы культуры, основанной на принципах толерантности и уважения к культурному разнообразию.

Библиографические ссылки

1. Маркин Ю. П. Искусство Третьего рейха. Архитектура. Скульптура. Живопись /М.: 2018.-200 с.
2. Васильченко А.В. Миф III Рейха. М.: Яуза-пресс , 2008.-С 710
3. Васильченко А.В. Арийский реализм: изобразительное искусство в Третьем Рейхе.М: 2009.-С 250.

Gafitulin A. Y.

Vladimir State University named
after A. G. and N. G. Stoletov,

MUSEUMS IN GERMANY IN THE PERIOD 1933-1945.

Abstract: The article examines the tragic transformation of the German museum system during the rule of the National Socialists (1933-1945). The article analyzes the process of politicization of museums, their subordination to Nazi ideology, and their use to promote the racial theory and military ambitions of the regime. Special attention is paid to the campaign against "degenerate art", mass seizures of works from museums, their confiscation, sale and destruction. The article examines the role of museums in the looting of cultural property in the occupied territories.

Keywords: Nazi Germany, museums, propaganda, degenerate art, racial theory, looting, cultural policy.

Барашев М. А.,
Дуань Юйсюань,
Майоршин Д. М.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПРАВИЛА ЭКСПОНИРОВАНИЯ ГРОБНИЦЫ ЦИНЬ ШИХУАНДИ В СООТВЕТСТВИИ С КИТАЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Аннотация: Статья посвящена гробнице Цинь Шихуанди, а в частности изучению правил экспонирования и ее защиты в соответствии с китайским законодательством.

Ключевые слова: Мавзолей Цинь Шихуанди, Цинь Сяньян, внешний город, внутренний город, музееведение, охрана объектов культурного наследия.

Мавзолей Цинь Шихуанди разделен на две части – площадь, которая располагается на территории 8 квадратных километров, и вспомогательную часть захоронения. В архитектурном плане гробница имеет очертания квадрата с плоской вершиной и ступенчатой талией: высота примерно 76 метров, длина, что тянется с запада на восток, около 345 метров, а ширина с севера на юг – 350 метров. В центре мавзолея находится курган, вокруг которого собрались многочисленные погребальные объекты. Гробница Цинь Шихуанди – первый императорский мавзолей в истории Китая, который был построен, напоминая столицу Цинь Сяньян и основывался на принципе «общаться с мертвыми как с живыми». Гробница построена с двумя рядами стен и с тремя высокими воротами, что расположены по стенам и символизируют обряд посвящения для императора. Великолепный комплекс, состоящий из более чем 600 гробниц и погребальных ям, имитирует форму столичного дворца империи Сяньян. Некрополь можно разделить на четыре уровня, где подземный дворец будет являться центральной частью всей постройки, а остальные уровни будут внешним городом, внутренним городом и областью за пределами города, и каждый из этих уровней четко различается по важности. Сердце мавзолея – подземный дворец, что располагается в южной половине внутреннего города. Внутренний город является ключевой строительной зоной всего мавзолея Цинь, здесь находится большинство наземных и подземных сооружений.

Западная часть северной половины внутреннего города представляет собой зону вспомогательных зданий зала удобств, а восточная часть – место захоронения наложниц. Далее следует внешний город, который является частью внутреннего города и расположен между двумя рядами городских стен. Наземные и подземные сооружения в западной части являются наиболее густонаселенными, а в южной и северной частях не было найдено никаких реликвий или артефактов. Западная часть внешнего города является ключевой зоной, которая символизирует конюшни, игровые сады и официальные резиденции садов, храмов и чиновников в столице. Наконец, есть территория за пределами внешней городской стены. Здесь находятся три могилы строителей мавзолея, место обжига кирпича и черепицы, а также тут расположилась каменоломня. Расположение гробницы также отличается от других царских мавзолеев. Гробницы большинства других монархов расположены в центре П-образного мавзолея, тогда как гробница Цинь находится в южной половине внутреннего города. Это отличие, по мнению ученых, заключается в концепции «Запад превыше всего», а, как известно – гробница императора Цинь располагается в южной части некрополя.

Безопасность в гробнице Цинь Шихуанди была с момента ее основания. В подземном дворце есть противокражные механизмы, среди которых есть четкие записи о скрытых арбалетах. Сыма Цянь записал: «В мавзолее Цинь Шихуана есть скрытые арбалеты. Когда воры проникают в мавзолей Цинь и активируют механизмы, они будут застрелены мощными арбалетами. Существуют также ловушки и другие механизмы, работающие со скрытым арбалетом. Даже если бы грабители гробниц не были застрелены, они бы попали в ловушку и погибли.» («Записки великого историка, том 6, глава 6 Основных летописей Цинь Шихуанди»). Кроме того, в подземном дворце мавзолея Цинь находится большое количество ртути, испаряющийся газ этого вещества очень токсичен и может проникнуть в любое отверстие, не оставляя почти никакого шанса для злоумышленников.

В современном китайском законодательстве есть статьи, которые относятся к охране гробницы Цинь Шихуанди. Статья 4. Поощряет и поддерживает археологические и культурологический анализ реликвий Мавзолея первого императора Цинь, интерпретирует, демонстрирует и распространяет историческую культуру, пропагандирует основные социалистические ценности [15]. Статья 7. Агентство по защите гробницы

Цинь Шихуанди несет ответственность за конкретную работу по защите культурных реликвий мавзолея императора Цинь и выполняет следующие обязанности: 1) участвует в разработке и реализации Плана защиты гробницы Цинь Шихуанди; 2) проводит археологические обследования, разведку и раскопки мавзолея Цинь Шихуанди; 3) организует сбор и сохранение культурных реликвий, обнаруженных в мавзолее; 4) проводит соответствующую экспозицию, научные исследования, рекламу и образование, а также обмены и сотрудничество; 5) выдвигает мнения по соответствующим планам строительства и проектам, реализуемым в зоне защиты гробницы Цинь Шихуанди; 6) создает и совершенствует систему управления культурными реликвиями, разрабатывает и организует реализацию планов действий в чрезвычайных ситуациях для обеспечения безопасности; 7) выполняет другие работы, связанные с защитой культурных реликвий гробницы Цинь Шихуанди [15]. Статья 17. В пределах охранной зоны мавзолея Первого императора Цинь запрещаются следующие действия: 1) Царапать, портить, повреждать или перелезать через культурные реликвии и их защитные сооружения, знаки и пограничные маркеры; 2) Съемка в местах, где установлены знаки, запрещающие съемку; 3) Установка наружной рекламы или других конструкций, которые влияют на исторические особенности мавзолея Первого императора Цинь и окружающую природную среду; 4) строительство искусственных ландшафтов или живописных мест, связанных с мавзолеем Первого императора Цинь; 5) незаконный сброс сточных вод или сброс или складирование твердых отходов; 6) хранение легковоспламеняющихся, взрывоопасных и других опасных грузов; 7) другие действия, которые могут поставить под угрозу безопасность мавзолея Первого императора Цинь или нанести ущерб историческим особенностям и окружающей природной среде [15].

Библиографические ссылки

1. 走进秦始皇陵兵马俑 怎一个震撼了得. 人民网 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.qulishi.com/huati/binmayong>, свободный. Яз.Рус.
2. 世界文化遗产——秦始皇陵. 中华人民共和国中央人民政府 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.gov.cn/>, свободный.

Яз.Рус.

3. 国务院关于公布第一批全国重点文物保护单位名单的通知 · 中华人民共和国中央人民政府 [Электронный ресурс] – режим доступа:
<http://www.moa.gov.cn/>, свободный. Яз.Рус.
4. 秦始皇陵及兵马俑 : 世界八大奇迹. 中华人民共和国中央人民政府 [Электронный ресурс] – режим доступа:
<https://www.bmy.com.cn/index.html>, свободный. Яз.Рус.
5. 秦始皇和他的陵寝. 秦始皇帝陵博物院 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.bmy.com.cn/index.html>, свободный. Яз.Рус.
6. 秦始皇陵的风水传说 探寻鲜为人知的神秘之处 新浪网 [Электронный ресурс] – режим доступа:
<https://www.threetong.com/fengshui/mudi/24993.html>, свободный. Яз.Рус.
7. 陵园的选址与营造 · 秦始皇帝陵博物院. [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.bmy.com.cn/index.html>, свободный. Яз.Рус.
8. 《秦始陵园渊源试探》、文博1990年第5期. [Электронный ресурс] – режим доступа: https://cn.tripadvisor.com/Attraction_Review-g298557-d321017-Reviews-The_Museum_of_Qin_Terra_cotta_Warriors_and_Horses-Xi_an_Shaanxi.html, свободный. Яз.Рус.
9. 陕西省临潼县志编纂委员会编 · 临潼县志 · 上海人民出版社 · 1991年08月第1版. 第890页 [Электронный ресурс] – режим доступа:
<https://www.ndrc.gov.cn/>, свободный. Яз.Рус.
10. 陕西秦始皇陵国家考古遗址公园欣赏 (多图) · 中国风景园林网 [Электронный ресурс] – режим доступа:
<https://www.threetong.com/fengshui/mudi/24993.html>, свободный. Яз.Рус.
11. 秦始皇身后留下的9大谜案 · 华夏经纬网 [Электронный ресурс] – режим доступа: <https://www.bmy.com.cn/index.html>, свободный. Яз.Рус.
12. 世界文化遗产 秦代永恒记忆——秦始皇帝陵博物院 – 秦始皇帝陵博物院 [Электронный ресурс] – режим доступа:
<https://www.threetong.com/fengshui/mudi/24993.html>, свободный. Яз.Рус.
13. 《史记 卷六 秦始皇本纪第六》中国社会科学院 [Электронный ресурс]

– режим доступа: <https://www.lingq.com/en/learn-chinese-online/courses/292820/shi-ji-di-liu-juan-qin-shi-huang-ben-1603359/>,
свободный. Яз.Рус.

14. 《史记 卷八 高祖本纪第八》怀王约入秦无暴掠，项羽烧秦宫室，掘始皇帝冢，私收其财物，罪四。[Электронный ресурс] – режим доступа:
<https://guoxue.httpcn.com/book/shiji/>, свободный. Яз.Рус.

15. Конституция Китайской Народной Республики. Государственный совет КНР [Электронный ресурс] – режим доступа:
<https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/>, свободный. Яз.Рус.

**Barashev M. A.,
Duan Yuxuan,
Majorshin D. M.**
Vladimir State University named
after A. G. and N. G. Stoletov

THE RULES FOR THE EXHIBITION OF THE TOMB OF QIN SHI HUANG IN ACCORDANCE WITH CHINESE LAW

Abstract: The article is devoted to the tomb of Qin Shi Huang, and in particular to the study of the rules of exposure and its protection in accordance with Chinese law.

Keywords: Qin Shi Huang Mausoleum, Qin Xianyang, outer city, inner city, museology, protection of cultural heritage sites.

Набока Д. А.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

КОНЦЕПЦИЯ «ЖИВОГО МУЗЕЯ» В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МУЗЕОЛОГИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В данной статье рассматривается история становления концепции «живого музея» в отечественной музеологии и анализ разницы соответствующих музейных практик, основанных на данном подходе.

Ключевые слова: Живой музей, П.А. Флоренский, Н.Ф. Федоров, книга, «кладбище вещей», «музейная пыль», «саркопаг», природный организм, «синтез искусств», иконографическая схема.

Актуальность. Основная идея живого музея заключается в симуляции историко-культурных условий прошлого с целью максимально глубокого погружения в исторический момент ушедшей эпохи. Такой подход уводит нас от привычных путей конструирования музейной экспозиции, превращая последнюю из несвязного нагромождения исторических экспонатов в звучащее историей пространство ушедшей жизни, – и вот почему мы находим эту тему актуальной, т.к она связана с вопросом о перспективах, границах, концептуальных основах данного подхода. Цель нашей работы состоит, с одной стороны, в рассмотрении истории концепции «живого музея» в отечественной музеологии; и анализ разницы соответствующих музейных практик, основанных на данном подходе, - с другой.

Степень разработанности проблемы. Концепция «живого музея» П.А. Флоренского. Она крайне тщательно и на протяжении многих лет рассматривалась у Л.С. Алексеевой, И.В. Андреевой, Л.П. Воронковой, М.А. Гагановой, И.Л. Галинской. М. Е. Каулен, А.А. Корольковым, Р.В. Ковриковым, А. М. Копировским и др. исследователями;

1. Концепция Н.Ф. Федорова рассматривается у следующих исследователей: О. А. Аксеничева, Н. А. Бенедиктова, З.А. Бонами, А.А.

Жиляева, А.В. Зыкова, М. Е. Каулен, Е.Н. Мастеницы, Т.П. Полякова, С.И. Сотниковой;

2. Философские, культурологические исторические и другие аспекты самой концепции «живого музея» рассматриваются у следующих исследователей: Д.С. Лихачев, публикации Ю.А. Веденина, А.В. Горбунова, Г.А. Зайцевой, В.Н. Калуцкова, М.Е. Кулешовой, Б.Б. Родомана, В.П. Столярова, Д.В. Тормосова, Р. Ф. Туровского, П. М. Шульгина.

Н. Ф. Федоров и концепция «живого музея». «Живой музей» как организм. Живую историю можно определить как попытку людей симулировать жизнь в другое время. Обычно это другое время находится в прошлом, и для попытки жить так, как жили другие люди, приводится конкретная причина. Причины варьируются, но три самых распространенных: 1) более эффективная интерпретация материальной культуры, обычно в живом музее; 2) проверка археологической гипотезы или сбор данных для исторических этнографий; и 3) участие в увлекательной рекреационной деятельности, которая также является учебным опытом.

Фольклористы классифицируют живую историю как интересную форму выразительной культуры, которая может функционировать различными способами. Она может использоваться как исследовательский и интерпретационный инструмент для лучшего понимания культуры своих современников в других временах и местах. Она также может служить средством для разыгрывания социально приемлемого поведения, которое нечасто встречается в современном мире; например, одевание, в броню и сражение с мечами и щитами, охота на диких животных с ружьем, танцы Морриса в день мая, или, что наиболее распространено среди любителей живой истории, сборы на выходные с товарищами по милиции, регулярными солдатами, путешественниками и охотниками.

Живая история связана с другими творческими и символическими формами, особенно с драмой, ритуалом, пышностью и игрой. Она явно театральна благодаря использованию костюмов (периодическая одежда), реквизита (артефакты), декораций (исторические места), ролевой игры (идентификация с историческими персонажами) и обозначению времени и пространства как особых и как бы не относящихся к нашему обычному повседневному миру. Живая история может быть такой же безопасной и приемлемой, как мадригаловый ужин на Среднем Западе, или такой же тревожной, как партизанский театр в пригородном торговом центре. По

сущи, это вторжение прошлого в наше настоящее, и это может быть как захватывающим, так и угрожающим опытом.

Н.Ф. Федоров представил своим современникам принципиально новый взгляд на то, что позднее будет названо «живым музеем». Его идея заключалась в том, что музеи, как он видел их тогда, были не более чем «кладбищами вещей», смотрителями которых были группы ученых с единственной целью – исследовать всё это многообразие предметов. Он писал, что наука «собрала лишенных жизни животных, высушенные растения, минералы и металлы, извлеченные из их естественных месторождений, — все это в виде обломков, осколков, гербариев, чучел, скелетов, манекенов и прочее поместили в особые кладбища, названные музеями [1, 302]. При этом у Н.Ф. Федорова чётко проглядывалось желание увидеть живых лиц и на так называемой «промышленной выставке». В своём письме к Владимиру Кожевникову, написанному 15 декабря 1899 года, он сообщает, что запланированная выставка имеет поистине революционный характер: она, порвав с отжившими себя представлениями о музее, ознаменует, по его выражению, «переход от игры к делу». Его идея заключалась в создании не гротескной выставкой с налетом апофеоза, но выставку с некой глубинной идеей. Содержательно последняя заключается в создании пространства, где прошлое и будущее сойдутся в едином процессе. При этом он полагал, что в мире отсутствует разумное единство, что его необходимо привнести путём сабирания или восстановления такого единства путём изучения, говоря его языком, «небратского состояния» (т.е состояния разобщенности). Такое восстановление в своих методах будет использовать музейный инструментарий. Основой такого инструментария будет так называемая, говоря современным языком, «концептуальная экспозиция». Следует отметить, что Н.Ф. Федоров использовал иное понятие, по смыслу близкое, но имеющее иную, метафорическую природу – книга.

С точки зрения Н.Ф. Федорова, суженные потоки духовного наследия не позволяют народу остаться тем же родственным духовным и природным организмом в будущее. Людям нужна почва и кровное родство, им нужна основа, единство происхождения, общность корней, верность исторической судьбе. Эти темы Н.Ф. Фёдоров поднимал в контексте анализа музея как живого очага культуры: «перенос всех остатков жизни в музей был передан высшей власти, в область исследования, в руки потомков, одной или нескольких генераций». Н.Ф. Фёдоров полагал, что человеческий гений,

особенно в науках тратится на разрушение культуры. Энергию разрушения следует перенаправить на создание подлинного, достойного человеческого существования. В своей работе «Музей, его значение и цель» он пишет, что его современная «железная эпоха» характеризуется презрительным и высокомерным отношением к «следам прошлого», которые воспринимаются как «музейная пыль», «музейный мусор», «музейные обломки», «тряпки», в то время как сам музей выглядит как «гробница вещей», их «саркопаг». В этом свете музей становится символом коллекции ненужных объектов, вещей, вышедших из употребления. Музейные ценности, по мнению Фёдорова, демонстрируют свою беспомощность, бездействие и бесполезность, контрастируя с утилитарными, «необходимыми» и «полезными» предметами. Тем временем, согласно Фёдорову, культура, основанная на слепой теории прогресса, без истории и памяти, является примером «хаотической цивилизации», которая утратила своё родство. Эта культура отсекает свои корни, она обречена на исчезновение, и поэтому человечество должно задуматься о способах преодоления этого порока цивилизации, построенной на неосмысленной теории прогресса. Философия памяти, в которой огромную роль играет музей, может стать противовесом плохо продуманной политике прогресса. Для Н.Ф. Фёдорова метафора музея — это «ковчег», в котором собирается всё, что принадлежит прошлому, хранится для будущей жизни и рассматривается как живое настоящее. Музей — это социальный институт, который защищает и даже возвращает к жизни определённые фрагменты реальности. Это касается, прежде всего, мемориальных музеев, но как хранилища искусства, так и коллекции естественной истории наполнены объектами и памятью о событиях, необходимых для исторического существования людей и культуры. Музей в первую очередь является конструкцией, направленной на сохранение. Но необходимо найти наследников и получателей этой памяти: когда прошлое рассматривается с позиции «устаревшего», а настоящее определяется исключительно соображениями выгоды, наследие становится проблематичным. Когда утилитарные ценности полностью определяют онтологическую значимость объекта, нарушается внутренняя органическая логика жизни. Если ценности обоснованы, древность кажется абсурдной — трансцендентное измерение («вечность») невозможно в культуре, и музей становится излишним, ненужной роскошью. Даже человек сам, в измерении «полезности», может в какой-то момент быть списан как дряхлое, никчёмное существо. С точки

зрения Н.Ф. Фёдорова, суженные потоки духовного наследия не позволяют народу оставаться тем же родственным духовным и природным организмом в будущем. Николай Фёдорович Фёдоров был убеждён, что у народной культуры нет будущего без прошлого. Эта идея, которую можно было бы назвать тривиальной в конце XIX века, сегодня должна быть защищена и обоснована. Без неё, однако, мы рискуем упасть из нашего века, который Н. Фёдоров назвал «железным», прямо в каменный век.

Весомое отличие имеет взгляд Павла Александровича Флоренского на понимание концепции живого музея, после того как он ввел термин «синтез искусств». В 1918-1920 годах на фоне происходивших изъятий монастырского имущества была сформирована Комиссия, главной целью которой являлась инвентаризация этого самого имущества (во главе её стоял П.А. Флоренский). Павел Александрович Флоренский, будучи человеком, во-первых, глубоко религиозным, и, во-вторых, тонко художественно чувствующим, прилагал все усилия с целью предотвратить «разграбление» насыщенной историей имущества, с целью оставить монастырь если не таким, каким он был ранее, но максимально приблизиться к этому. Он планировал достичь этого путём т.н. «синтеза искусств»: объединить музейный и собственно хозяйственно-бытовой, иконографический и т.п области жизни монастыря – словом, создать то, что сегодня мы называем «живым музеем». Несмотря на доблестную борьбу, которую П.А. Флоренский и его ближайшие коллеги вели в Комиссии, чтобы сохранить Троице-Сергиеву Лавру целостной, все церковные деятельности там были приостановлены в ноябре 1919 года, всего через год после того, как он прочитал свою лекцию «Церковный ритуал как синтез искусств». В начале 1920 года произошла реорганизация самой Комиссии, что лишило её, административной власти, хотя такие члены, как П. А. Флоренский и Юрий Александрович Олсуфьев, были сохранены для общей реорганизации Лавры в государственный музей, первый как специалист по металлам, второй по миниатюрам и живописи. Позже Троице-Сергиева Лавра действительно была преобразована в конгломерат музеев, но согласно очень традиционным критериям. Самые ценные иконы и сопутствующие артефакты были распределены между национальными учреждениями, такими как Московский Кремль и Государственная Третьяковская галерея. Николай Фёдорович Фёдоров был убеждён, что у народной культуры нет будущего без прошлого. Эта идея, которую можно было бы назвать тривиальной в конце XIX века, сегодня должна быть

защищена и обоснована. Без неё, однако, мы рискуем упасть из нашего века, который Фёдоров назвал «железным», прямо в каменный век.

Как и эссе «Обратная перспектива» и «Небесные знаки», «Церковный ритуал как синтез искусств» представляет собой еще один путь, ведущий нас к Сергиеву Посаду, Лавре и Маковец — «не геометрический центр и не арифметическое пересечение различных направлений, а живая связь, её нити тянутся вперёд». Маковец и вся эта атмосфера были ключевыми для частной и профессиональной жизни П. А. Флоренского в Сергиевом Посаде в годы, непосредственно следующие за Октябрьской революцией.

«Духовное возвращение» к святому месту, которое П. А. Флоренский осуществлял с такой искренностью, было тесно связано с его горячей кампанией в рамках Комиссии по охране памятников и антиквариата Лавры, направленной на защиту её ценностей. В то время, когда новый советский режим начал целенаправленную борьбу с религией, призыв П. Флоренского к практическим действиям имел особый резонанс среди православных верующих и интеллектуалов, живущих в или рядом с Лаврой. Для многих из них Комиссия представляла собой последний шанс сохранить мир Древней Руси с его древней и глубокой религиозностью, и каждый приносил в Комиссию свои особые знания или навыки. В 1918-1920 годах Комиссия спешила провести инвентаризацию святых объектов Лавры, отчаянно пытаясь сохранить как материальные, так и духовные/ исторические ценности. Но, оставаясь верным своему характеру, П. А. Флоренский посвятил свое время и силы не только насущной и практической задаче спасения монастыря от принудительного закрытия и реквизиции имущества, но и разработке соответствующей теоретической системы художественной исторической оценки, а также созданию лирических произведений, таких как «Небесные знаки».

Своим многогранным подходом П.А. Флоренский нашел сочувствующего сторонника в Юрии Олсуфьеве, особенно в их сотрудничестве по научной инвентаризации и оценке русской иконы. Как и П. Флоренский, Ю. Олсуфьев, ведущий член Комиссии, проводил строгий и методичный анализ иконы, рассматривая её как пересечение или синтетическую формулу, выражающую духовный мир и восприятие целого народа. Как только первая инвентаризация икон Лавры была опубликована в 1920 году, Олсуфьев и Флоренский начали работу над эссе о «символах горного», также основанном на анализе икон [3, 135]. В 1918 году Юрий Олсуфьев и П. Флоренский также разработали свою тематическую

«иконографическую схему», с помощью которой стало возможным определить личные стили более чем ста иконописцев. По крайней мере, так утверждал Ю. Олсуфьев в письме Петру Нерадовскому, одному из кураторов Русского музея в Петрограде, приложив копию лекции П. Флоренского о «Церковном ритуале» с восторженной оценкой. Безусловно, Флоренскому нужна была такая поддержка, так как очевидные противоречия внутри его лекции для Комиссии следует рассматривать в свете его рьяной защиты против антирелигиозных кампаний, проводимых новым режимом. В результате декрета правительства от 23 января 1918 года «О отделении церкви от государства» большинство церковных семинарий и начальных школ были закрыты. Более того, декрет вызвал быстрое развитие антиклерикальных мер, которые позволили конфискацию монастырей и церковных земель, драгоценных предметов и денежных средств. Таким образом, в период с 1918 по 1922 годы более половины всех монастырей России (722) были национализированы. Это сопровождалось арестами и частными казнями монахов, священников и других церковных работников.

Современные формы и дискуссии вокруг живого музея.

Живые музеи, их объекты и формы, учитывая ту степень технологичности, с помощью которых они были созданы, возможно разделить в целом на три общих типа: 1) Духовные, или интеллектуальные; 2) Обыденно-социальные; 3) Смешанные. К первому типу относится главным образом храм как форма живого музея, хранящего церковно-музейные ценности: от самых древних времен вплоть до текущего, современного времени храм как форма выражения культурного и технологического уровня, поэтому с течением времени этот культурный уровень кристаллизуется в храме, становясь застывшей формой жизни, в связи с чем они и привлекают огромное количество как теоретиков, - учитывая их заинтересованность в изучении этого феномена как культурного явления, - так и практиков ввиду их интереса к оформлению, реставрации и организации музейного пространства.

Формы данного пространства – песнопения, хореография, искусство дыма от ладана, искусство – все они представляют структурные элементы, составляющие единство храма как формы живого музея, позволяя актуализировать прошлое на двух уровнях: материально-бытовом, религиозно-символическом – смешении этих двух уровней и разделяет художественную практику церковного искусства и его религиозный смысл.

Одним из подвидов в общем типе интеллектуально-культурной формы «живого музея» можно выделить музеи-библиотеки, открывающие возможность погрузиться в культурно-историческую жизнь определенной территории или даже определенного автора, выражающего настроение времени. Одним из таких музеев можно назвать Государственный музей имени В. В. Маяковского – одного из самых примечательных и известных авторов советского периода в истории России. Сама библиотека была в 1930-ых годах в доме 15/13 по Генрикову переулку, в котором и работал герой «дум бесчисленных полный» - В. В. Маяковский. Сегодняшний посетитель данного музея может ознакомиться с тем, как протекала интеллектуальная жизнь В. Маяковского, взяв в руки его старые книги, на страницах которых запечатлены его произведения, при этом находясь в совершенной точной с исторической точки зрения комнате, где эти произведения могли быть написаны. Такая иммерсивность, погружение в историческое – залог возвращения к «корням». Другим хорошим примером возвращения к корням служит музей-библиотека Володарского, посвященная истории развития Южного Подмосковья: посетители данной библиотеки, строящейся на базе применения интерактивных технологий «живого музея», могли в полной мере проникнуться духом времени, находясь в экспозиционной библиотеке и читая материалы того времени с исследованием развития как в социально-экономическом смысле, так и социально-культурном. Таким образом, можно сказать, что такая разновидность «живого музея», позволяющая соприкоснуться с историческим прошлым, развивается во многих музеях-библиотеках, позволяя посетителю не только рассматривать старинные, ветхие журналы или книги, но и читать их, возвращаясь в то время, когда люди, например, как В. В. Маяковский, могли брать в руки эти журналы или книги и погружаться в течение развития социально-культурной жизни.

Библиографические ссылки

1. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: В 4-х тт. / составление, подготовка текста и комментарии А.Г. Гачевой и С.Г. Семеновой. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. — Т. I.
2. *Федоров Н. Ф.* Собрание сочинений: В 4-х тт. / Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновой.— М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. — Т. II.

3. Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»: монография / Т. П. Поляков, Т. А. Зотова, Ю. В. Пустовойт, О.Ю. Нельзина, А. А. Корнеева; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва.

Naboka D. A.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE CONCEPT OF A "LIVING MUSEUM" IN THE THEORY AND PRACTICE OF RUSSIAN MUSEOLOGY: HISTORY AND MODERNITY

Abstract: This article examines the history of the formation of the concept of a «living museum» in Russian museology and analyzes the differences between the relevant museum practices based on this approach.

Keywords: Living Museum, P.A. Florensky, N.F. Fedorov, book, «cemetery of things», «museum dust», «sarcophagus», natural organism, «synthesis of arts», iconographic scheme.

ФИЛОСОФИЯ СМЫСЛА ЖИЗНИ И ВЫБОРА В ИГРЕ RED DEAD REDEMPTION 2

Аннотация: В статье анализируются экзистенциальные вопросы смысла жизни и свободы выбора человека, с акцентом на их репрезентацию и интерпретацию в контексте компьютерной игры *Red Dead Redemption 2*. Особое внимание уделяется анализу персонажей, их внутренним конфликтам и эволюциям, что позволяет глубже понять экзистенциальные дилеммы, с которыми сталкиваются герои игры.

Ключевые слова: смысл жизни, выбор человека, компьютерная игра *Red Dead Redemption 2*, Артур Морган, Дат Ван Дер Линда.

На протяжении всего своего существования люди задавались несколькими вопросами: что такое жизнь, в чем ее смысл и как выбор человека влияет на нее. Независимо от времени и события человечество постоянно находится в поиске ответов на эти вопросы. Несмотря на то, что философия жизни и выбора стала популярной ближе к XIX веку на фоне господства романтизма, еще Сократ в свое время поднимал данный вопрос и учил, что наивысшая цель жизни - обретение мудрости, которая и есть высшее благо. Также Сократ считал, что «правильный выбор и благой образ действий возможны лишь на путях познания добра и зла, а также самопознания и определения своего места и назначения в мире...» [1, с. 138]. «Со временем жизнь и мировоззрение людей постепенно менялись, так в XIX веке ярким представителем данной философии стал Фридрих Ницше со своей критикой рационализма, гуманизма, религии и морали» [2, с.117-191]. Постепенно философия жизни и выбора всячески развивалась и расширялась за счет появления новых направлений, но вопреки огромному количеству работ по данной теме различных мыслителей, по сей день вопросы: что такое жизнь, в чем ее смысл и как выбор человека влияет на нее остаются актуальными, и каждый из нас пытается ответить на них. Сейчас мы можем увидеть интерпретацию этих тем везде: в книгах,

фильмах, сериалах, играх, постах на различных интернет-площадках и так далее. И я хотела бы затронуть именно игровую индустрию.

Так данные вопросы серьезно затрагиваются и играют главенствующую роль в прохождении такой игры как «Red Dead Redemption 2, разработанная Rockstar Games» [3]. Данная игра вышла 26 октября 2018 года и произвела фурор среди всей игровой индустрии не только из-за качественной и проработанной графики, но из-за своей сюжетной линии главного героя и того, как она отразилась в душе многих игроков.

Если кратко говорить о сюжете, то история берет свое начало в 1899 году в США, на дворе период перемен, на пятки Дикому Западу наступает цивилизация, старая эпоха умирает под натиском прогресса, а новые порядки и законы вступают в силу. Именно в это неспокойное время мы знакомимся с бандой Датча Ван Дер Линда, которая является надоедливым гнойником на лице новой цивилизованной Америки и всячески борется за свое существование. Банда Датча промышляет в основном грабежами и кражами, несмотря на это главарь банды себя злодеем не считает, наоборот, он скорее видит себя эдаким Робин Гудом, отбирающим деньги у богатых и помогающим бедным, такие же принципы он пропагандирует всем членам своей банды, так зарождается личная философия Датча Ван Дер Линда. После неудачного ограбления банка в городе Блэквотер для банды настают тяжелые времена вечной погони. Именно в этот момент игра предлагает взять на себя роль главного героя Артура Моргана. Как и в философии Сократа о выборе, игра ставит игрока перед двумя центральными понятиями морального сознания: добра и зла. Исходя из собственного мировоззрения игрок занимает ту или иную позицию, ставя главного героя на тот или иной путь, от чего зависит сюжет всей игры и ее исход. Именно в этот момент по сюжету, Артур Морган, имея за плечами 36-летний опыт жизни начинает сомневаться в праведности философии Датча, при этом герой находится в вечном поиске ответа на вопрос о смысле своей жизни, ведь как позже узнает игрок, Артур Морган пытался начать законную жизнь, завел семью, но позже бросает все и снова возвращается в банду. В один момент, вернувшись домой, главный герой застает свою семью убитой, что ломает его окончательно. После того как Артур, по указке Леопольда Штрауса, ростовщика банды, выбивает задолженные деньги у местного фермера, он заражается туберкулезом. Именно после этого события главный герой осознает всю тщетность своего бытия, он понимает, что всю свою жизнь только и делал что убивал и грабил, он не оставит после

себя ничего, да и в принципе он упустил все что только можно, ради обогащения банды, а именно одного человека, Датча Ван Дер Линде.

Также стоит отметить, что на мировоззрение игрока и персонажей очень сильно влияют условия временного отрезка, в котором происходят события игры, а главное люди. Тот же Артур Морган в полном объеме сталкивается с реалиями индустриализации в США, встречает огромное количество самых разных людей, которые помогают закоренелому бандиту принять новый мир с его новыми правилами. И даже несмотря на то, что сам персонаж, часто говорит о том, что он никогда не сможет стать частью этого нового мира и начать законную жизнь, игрок, проходя сюжет игры, видит как Артур постепенно меняется, что нельзя сказать о Датче Ван Дер Линде. Датч же делает все возможное, чтобы продолжать верить в тот самый “дикий запад”, он закрываеться от внешнего мира и всячески игнорирует новшества, окружает себя людьми, подобного мировоззрения, и искренне думает, что все против него. Но несмотря на сомнения Артура, именно его имя остается на долго в истории этого нового мира с хорошей стороны.

После того как игрок полностью проникается персонажем, игра заставляет игрока выбирать и действовать. У игры есть 4 концовки, 2 основные и 2 разветвления, игрок может либо пойти по пути настоящего бандита убивая и грабя всех, что приведет к концовке, при которой Артур умрет жестокой смертью и как аллегория перед игроком предстанет койот в серых тонах. Или же игрок может выбрать светлый путь, помогая различным людям, спасая их, противостоя глупой философии Датча, а самое главное помогая Артуру обрести смысл жизни. К сожалению, несмотря на выбор игрока, Артур умирает в любом случае, только если игрок выбирает хороший исход событий, Артур умирает как герой, наконец свободный от вечных погонь, и как аллегория перед игроком предстает благородный олень в светлых золотых тонах заката. Игрок очень сильно проникается главным героем, ведь он видит, как постепенно персонаж умирает и при этом полностью меняется. Через всю линию сюжета протягивается проблема смысла жизни, которую игрок так или иначе решает. При хорошей концовке Артур Морган осознает смысл своей жизни и понимает, насколько значимый след он оставил в жизнях многих людей. Помогая людям, он запоминается самым различным персонажам и меняет их жизнь, о чем свидетельствуют различные диалоги в эпилоге игры. Так же перед своей смертью Артур окончательно осознает для чего он жил, и что для него по настоящему имеет смысл. Он спасает семью Джона Марстона, которого всю

жизнь считал своим братом, отдает его жене с ребенком все свои деньги и уводит от Джона пинкertonов, тем самым давая ему сбежать. Артур Морган умирает в спокойствии, ведь он нашел себя и понял, что его жизнь не была бессмысленной, он оставил после себя куда больше, чем мог ожидать.

Проходя и делая выбор, игрок проникается персонажем, ведь сам становится на его место. Он также начинает задаваться вопросом, а в чем же смысл моей жизни? Это на мой взгляд и было главной задачей игры, не просто показать переход от дикого запада к новой цивилизованной стране, а именно заставить игрока через персонажей углубиться в себя, и задаться подобными вопросами.

Библиографические ссылки

1. Кессиди, Феохарий Харлампиевич (1920-2009.). Сократ / / Ф. Х. Кессиди. — 4. изд., испр. и доп. — СПб.: Алетейя, 2001. — 345 с.: ил.: 17 см — (Серия Античная библиотека. Исследования); ISBN 5-89329-445-9.
2. Ницше Ф. В. Воля к власти [перевод с немецкого, сборник] / Фридрих Ницше. — Москва : Эксмо, 2016. — 861, [1] с. портр.; 21. — (Антология мысли); ISBN 978-5-699-84484-5.
3. Rockstar Games: официальный сайт. — URL: <https://www.rockstargames.com/>

Nesterenko A. I.
Vladimir State University named
after A. G. and N. G. Stoletov

THE PHILOSOPHY OF MEANING OF LIFE AND CHOICE IN THE GAME RED DEAD REDEMPTION 2

Abstract: The article analyzes the existential issues of the meaning of life and the freedom of human choice, with an emphasis on their representation and interpretation in the context of the computer game Red Dead Redemption 2. Special attention is paid to the analysis of the characters, their internal conflicts and evolutions, which allows for a deeper understanding of the existential dilemmas faced by the characters of the game.

Keywords: the meaning of life, human choice, computer game Red Dead Redemption 2, Arthur Morgan, Dutch Van Der Linde.

Пальчикова В. П.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ЖЕНСКИЙ КОСТЮМ В ТВОРЧЕСТВЕ КОКО ШАНЕЛЬ И ЭЛЬЗЫ СКИАПАРЕЛЛИ

Аннотация: в XX веке происходит революция женского костюма, её начинает Коко Шанель. Она выступает за свободу и удобство одежды, её простоту, полностью отказываясь от кричащих нарядов. Наряду с ней и многочисленными кутюрье мужчинами свой модный дом развивает Эльза Скиапарелли. Они имеют совершенно разное видение того, как должна одеваться девушка, из-за чего возникает вражда между модельерами и борьба за популярность бренда. Развивая свой индивидуальный стиль, Шанель и Скиап делают важные открытия в женской моде.

Ключевые слова: мода, женский костюм, Коко Шанель, Эльза Скиапарелли.

Мода является транслятором событий, происходящих в обществе и мире в целом. Все дизайнерские находки связаны со временем их создания и какие-то из них являются лишь временными, а другие преобразуются и становятся неизменной классикой, либо превращаются в тривиальную повседневность. В XX веке происходит революция женского костюма. Одним из самых ярких модельеров того периода является Габриэль Бонёр Шанель известная как Коко Шанель. В тоже время своим стилем и открытиями в женском костюме парижских модниц удивляет Эльза Скиапарелли.

Коко Шанель выступала за свободу и удобство одежды, она полностью поменяла привычный вид женского костюма. Ей нравилась простота изящных линий, а не большое количество перьев, цветов и других украшений. Своё вдохновение она нашла в мужских костюмах. Всё началось с того, что Габриэль заказала пошив штанов себе для верховой езды. Это шокировало общество, ведь дамы того времени даже не могли о таком мечтать. В дальнейшем её гардероб стал пополняться элементами мужской одежды. Зарождение модного дома началось с маленького производства шляп. У них был простой и строгий дизайн, лишенный привычного пышного декора. Они часто были широкополыми, но без украшений, иногда

декорировались пером или репсовой лентой. О её шляпах писали во влиятельном журнале *Les Modes*, после чего спрос на них вырос среди популярных театральных актрис и певиц.

В своём первом бутике в Довиле Коко Шанель стала продавать изделия из джерси. Изначально из этой ткани шились элементы только мужской одежды. Она создала костюмы без корсетов и утяжек, такие, которые ей было бы комфортно носить самой, и стала продвигать их среди светских дам. Это была одежда в жокейном стиле, рубашки в матросском стиле, трикотажные накидки. Хоть Коко Шанель и не являлась феминисткой, это был ответ на притеснение женщин. Её простой повседневный стиль идеально подходил к военному времени. Шанель создавала функциональный гардероб, сочетающий в себе и пластичность, и неброскую элегантность, он также оставался современным и практичным. Габриэль также ввела в моду изделия из трикотажа, она сумела разглядеть множество возможностей использовать этот материал. Шанель отказалась от привычной длинны юбки, чем упростила жизнь женщинам. Ещё одной важной чертой стало наличие карманов на платьях, теперь девушкам не обязательно было носить с собой везде сумку [1, с. 14-20].

Коко Шанель всегда будет ассоциироваться с чёрным платьем. Есть несколько версий его создания. Одни источники говорят, что Габриэль сделала его чёрным, так как до сих пор носила траур по своей единственной любви Бюю Кейпелу. Другие – что чёрный цвет напоминал ей простые бедные платья из приюта. В своих же мемуарах Коко Шанель говорит о том, что цвет наряда — это самая запоминающаяся деталь в образе. Чёрный она выбрала не случайно, ведь он бы выделялся из яркой разноцветной толпы. Коко считала, что его можно обыграть как для строгого делового образа, так и для роскошного элегантного это зависело от дополнительных аксессуаров, завершавших образ. Такие платья приняли не сразу. Многие считали, что Габриэль ввела в моду этот цвет, чтобы нести траур по Кейпелу, хотя она не имела право этого делать, ведь он был женат. Её нововведение называли нищенской модой. Шанель на это лишь отвечала: «Какие глупцы! Бедность и простота не одно и то же, как может быть бедным платье, сшитое из дорогой ткани с множеством дорогих аксессуаров? А держать траур по Кейпелу я могла и без их помощи!» [2, с. 266-267]. В 1926 году Коко выпустила целую линейку чёрных платьев. Они были сшиты из шерсти или марокена и из матового шелкового или атласного крепа. Легендарное платье представляло из себя платье-футляр, облегающее фигуру, но полностью не

обтягивающее. Этот стиль прозвали «роскошной бедностью». Но вскоре все дамы Парижа ходили в чёрных платьях. В своём выпуске *Vogue* сравнил его с автомобилем Ford.

На пике своей популярности Коко Шанель имела не только много влиятельных друзей, но и соперников. Добиться большого успеха человеку из не богатой семьи в те годы было не просто, а встать девушке вровень с другими известнейшими на то время кутюрье ещё сложнее. В первой половине XX века успешными дизайнерами модных домов были только мужчины. Коко Шанель не принимала такой тенденции и яро высказывалась об этом, как и не приняла того факта, что вместе с ней в одно время Эльза Скиапарелли развивала и популяризовала свой собственный бренд. С чего именно началась вражда между девушками точно не известно, так как история начинает с рассказов очевидцев обросла новыми деталями и сплетнями. Известно, что ни одна их встреча не обходилась без высказывания колкостей в сторону друг друга. С созданием своего первого изделия Эльза Скиапарелли получила большую известность. Это был простой чёрный свитер с рисунком белого банта, за ним в очереди стояли модницы со всего мира. В 1927 году Скиап, как вскоре стали её называть, открыла свой первый бутик. В создании своих изделий Эльза сотрудничала с художниками сюрреалистами. Тандем Скиапарелли и Дали стал, по сути, первой коллаборацией модельера с художником в истории моды. По эскизам Дали Скиап создала серию причудливых и шокирующих костюмов и аксессуаров. Среди них — черная шляпа в форме башмака с фетровым каблуком и шляпа в виде бараньей отбивной, перчатки с накладными цветными ногтями, коктейльное платье с рисунком в виде большого омаря на юбке, жакет с карманами в виде выдвижных ящиков, сумка-телефон, пластиковое ожерелье с металлическими жуками и другие шокирующие публику предметы [3, с. 180-181]. Вместе с Жаном Кокто она придумала жакет с «обнимающими руками» и манто с вышивкой, в которой два женских профиля образуют вазу с цветами. Скиап прославилась как первый сюрреалист и *enfant terrible* в мире высокой моды. Изделия Скиапарелли захватывали сердца многих модниц, и в 1930-х годах о ней говорили все. Платья и костюмы Шанель напротив принимали с критикой и не сразу. Коко обвиняла её в вульгарности, отсутствии вкуса и тотальной несерьезности. Шанель также подкупала работников Скиап и переманивала на работу в свои бутики. Большим ударом для Коко стало то, что её постоянная клиентка

герцогиня Виндзорская Уоллис Симпсон заказала у Скиап то самое платье с огромным омаром.

Помимо экспериментальных коллекций, которые стали настоящим воплощением сюрреализма в одежде, Скиапарелли изобрела много функциональных вещей и аксессуаров, которые мы до сих пор используем в повседневном гардеробе. Скиап первая использовала застёжку-молнию при пошиве платья. До этого её использовали только в обуви и на некоторых сумках. Застёжка хоть и была удобной, но не представляла из себя чего-то красивого и эстетичного, но вот Эльзе Скиапарелли удалось удачно её обыграть. Скиап является создательницей раздельного купальника. Всё началось с купальника с открытой спиной и прозрачными бретельками для ровного загара. Правда бикини приняли и популяризировали лишь через пару десятилетий. Брюки всё ещё оставались частью только мужского гардероба, Скиапарелли это не останавливало также как и Шанель. Она создала брюки-юбку, по сути, сегодняшние кюлоты. Газетный принт зачастую ассоциируется с изделиями Джона Гальяно, но и тут Скиап была первой. Она создала коллекцию шляп с газетным принтом вдохновившись рыбными торговцами в Дании, которые прикрывали свои головы от палящего солнца газетами. Коко шанель ввела в моду и популяризовала черный цвет, Эльза Скиапарелли вместо сдержанной палитры экспериментировала с яркими цветами, так появился «шокирующий розовый», который использовался при создании всех изделий [4].

Всё поменялось с началом второй мировой войны. Эльза Скиапарелли покинула Париж и уехала к своей дочери в США, Коко же осталась во Франции. Но так или иначе два модных дома временно закрылись. После войны из-за романа с немецким офицером Шанель покинула родную страну, а тем временем Скиап вернулась с новыми идеями. Франция потихоньку восстанавливалась после войны, ткани стали дорогими и труднодоступными, общество поменялось, как и тенденции в моде — это стало началом конца для Скиапарелли. В мире моды также появляются новые дизайнеры, такие как Кристиан Диор, который создаёт свой собственный стиль new look. Пусть он тогда и был противоречивым для молодого поколения парижанок, он очень пришелся по душе более зрелому поколению. Его суть состояла в возвращении к довоенной моде, переосмысленной под взглядом модельера. В своих коллекциях Диор сравнивал девушек с цветами. В 1955-м триумфально возвращается в моду Коко Шанель и снова становится всеобщей любимицей. А вот Скиапарелли

годом ранее окончательно закрывает свой Дом — но продолжает работать над костюмами для кино [5, 98-100]. Шанель вводит в женскую моду твид и создаёт из него костюм. Вдохновение для его создания Коко черпала из военного стиля. Новое творение представляло собой трикотажный костюм из укороченного жакета с четырьмя карманами, простой блузки и юбки длинной чуть ниже колена. Коко учла все возможные проблемы в носке. Большое внимание она уделяла длине рукавов. Главной особенностью жакета является цепочка, вшитая в нижний край, чтобы он не задирался. Его украшениями служат золотые пуговицы с изображением льва — знака зодиака Шанель или логотипа модного дома - перекрещенных букв «С». Отличительной деталью является отделка бахромой и галунами. Коко сумела покорить сложный жесткий материал, превратив его в нежные женственные костюмы. Габриэль не создавала двух одинаковых комплектов, у каждого была своя особенность. Костюм стал классической вещью в гардеробе каждой модницы. Он сочетал в себе удобство и элегантность [1, с. 75-83].

Коко Шанель на протяжение всей жизни меняла правила моды. Она резко шла против устоявшихся традиций меняя пёстрые наряды на более простые по фасону, но самое главное удобные. Габриэль совершила революцию в мире высокой моды, стремившись к собственному комфорту Шанель подарила его всем девушкам. А вещи Chanel стали желаемыми не только среди европейских дам, но и большие звёзды Америки мечтали о вещах бренда. Идеи Шанель, таким образом, оказались более живучими — особенный успех они получили в прочтении Карла Лагерфельда, который стал преемником Мадемуазель уже после ее смерти. А вот дело Эльзы довольно долго никем не продолжалось — пока в 2013 году Дом Schiaparelli не решено было возродить. Тем не менее, обе знаменитые женщины оказали огромное влияние и на своих современников, и на потомков — при всех своих различиях, их роль в истории моды оказалась примерно одинаковой.

Библиографические ссылки

1. Бакстер-Райт Э. Chanel. История модного дома // Крупичева И. пер. с англ. М., 2024. 160 с.
2. Коко Шанель. Жизнь, рассказанная ею самой / М., 2024. 288 с.
3. Эльза Скиапарелли. Моя Шокирующая жизнь // Брянданская А.А. пер. с фр. М., 2012. 360 с.

4. Барыкин А. Энциклопедия: Эльза Скиапарелли. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://theblueprint.ru/fashion/history/schiaparelli-encyclopedia>, свободный. Яз.рус.
5. Бакстер-Райт Э. Little Book of Schiaparelli / Великобритания, 2021. 176 с.

Palchikova V. P.
Vladimir State University named
after A. G. and N. G. Stoletovs

WOMEN'S COSTUME BY COCO CHANEL AND ELSA SCHIAPARELLI

Abstract: In the 20th century, the women's costume revolution is taking place, and Coco Chanel is starting it. She stands for the freedom and convenience of clothing, its simplicity, completely rejecting flashy outfits. Along with her and numerous male couturiers, Elsa Schiaparelli develops her fashion house. They have a completely different vision of how a girl should dress, which leads to a feud between fashion designers and a struggle for the popularity of the brand. By developing their individual style, Chanel and Schiap are making important discoveries in women's fashion.

Keywords: fashion, women's costume, Coco Chanel, Elsa Schiaparelli.

Соловьева А. А.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ
В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ ПАРКЕ-МУЗЕЕ: НА ПРИМЕРЕ
ПАРКА-МУЗЕЯ «ЭТНОМИР»**

Аннотация: В центре внимания – парк-музей «Этномир» и его музейная и не музейная деятельность. Также в статье будет рассмотрена история становления и формирование этнографических музейно-парковых комплексов, общие критерии для этнопарков и отличительные черты парка-музея «Этномир».

Ключевые слова: музейная деятельность, этнопарк, музейно-парковый комплекс, тематические этнопарки.

При возникновении новой концепция организации досуга, в середине XX века, в США и в Европе стали распространяться тематические парки. В Советское время, далее в России тоже появляются такие парки, однако они уступают по масштабам зарубежным и менее развиты в плане инфраструктуры [3, с. 39].

В начале XXI века сформировался тренд на формирование культурных пространств нового типа, где на одной площадке объединяются музейные комплексы, туристические сервисы и элементы, представляющие культуру разных этнических групп и национальностей [1, с. 202].

В России тематический парк представляет собой центр досуга и развлечений для всей семьи, объединенный общей концепцией. Эта концепция может охватывать различные сферы: исторические события, культурное наследие, мир кино и анимации, спортивные достижения, природные особенности и многое другое. На данный момент, в России функционирует около 656 подобных парковых зон.

Тематические этнопарки функционально близки этнографическому музею-заповеднику и этнографическому музею под открытым небом. Однако они значительно разнообразнее по форме и содержанию, поскольку не ограничены в выборе технологий актуализации культурного наследия в природной среде. Как правило, они строятся в любом подходящем месте без учета его мемориальности и на основе реконструкции этнографических

объектов. Это позволяет развивать в них практики, которые не свойствены музеям, что дает организаторам и посетителям большую свободу в создании различных аттракций и использовании разнообразных форм привлечения посетителей [3, с. 40].

Рассматривая этнографические музейно-парковые комплексы (МПК) нужно понимать, что на первом месте в данном феномене стоит музейная составляющая. Также от его отличие аналогичного и обычного тематического этнопарка, заключается в его расположении: такой комплекс должен быть создан на территории или в непосредственной близости от значимого исторического места. К тому же важным аспектом является создание всестороннего образа нации. Он должен охватывать мировоззрение, семейные устои, религиозные верования, культурные традиции и привычки.

Также в МПК при создании музейные экспозиции и выставки применяют художественные приемы и технологии погружения. В их основе лежат сценарные и проектные разработки, в которых должны лежать результаты научных исследований, проводимых по актуальным проблемам данного комплекса. Поэтому, для этнографических музейных комплексов, как и для аналогичных музеев-заповедников, обязательными элементами работы являются научно-практические конференции и семинары, предназначенные для подведения итогов исследовательских работ [3, с. 302].

Таким образом, была рассмотрена теоретическая база для понимания МПК как феномена и отличия их от обычных тематических этнопарков.

Теперь на примере парка-музея «ЭТНОМИР» рассмотрим его отличительные черты, его музейную и не музейную деятельность.

ЭТНОМИР – это самый большой этнографический парк России, культурно-образовательный туристический центр! В любое время года здесь доступны образовательные экскурсии, интерактивные игры и творческие мастер-классы. Посетителей ждут яркие фестивали и традиционные праздничные мероприятия [4].

Круглогодично действующий культурно-туристический комплекс, этнографический парк России предлагает насыщенную программу.

На территории, на данный момент, находятся 10 отелей, в одном из которых можно поселиться. Также по приезде в течение проживания можно менять отели. Таким образом за 10 дней можно пожить в каждом. В данных

отели предлагает размещение в уникальных номерах, стилизованных под разные этнические культуры, включая войлочные юрты, русские избы, украинские мазанки и гималайские дворцы [5]. Для полноценного отдыха и оздоровления на территории комплекса функционирует спа-салон и организовано семь тематических этнодворов.

Отличительной чертой является ЭтноПарка также является масштабная территория, на которой представлено множество культур. Помимо того, Главная особенность ЭТНОМИРа – его ориентированность на взаимодействие с посетителями. Этот проект находится в постоянном движении и совершенствовании. В ремесленных мастерских непрерывно идёт работа, сувенирные магазины привлекают внимание необычными товарами, музеи открыты для посещения, а знатоки культуры делятся своими знаниями. В парке можно увидеть пасущуюся на лугу корову, посетить ферму и другие зоодома. Есть аттракционы, интересные как для детей, так и для взрослых [4].

Также для туристов есть возможность бронировать разные гостинцы(этнодома) на каждый день в течение всего пребывания, что с одной стороны позволяет лучше окунуться в выбранные им культуры, а с другой иметь возможность не отходить от дневных планов на другие локации в виде экскурсий, мастер-классов и т п.

В данном комплексе музейная и не музейная деятельности тесно переплетены между собой:

Музейная деятельность в парке-музее представляет собой:

- реконструкции, отражающие культуру разных народов
- имеются стенды с этикетажем
- осуществляется фондовая работа,
- ведутся различные образовательные программы (лекции, экскурсии, мастер-классы).

К не музейной же деятельности данного парка относятся такие функции:

- проживания в этнических жилищах
- гастрономический аспект как вид туризма
- праздники и фестивали.

Таким образом, на базе изученной выше теории, был рассмотрен этнографический парковый комплекс «ЭТНОМИР» как самый масштабный

и мультикультурный этнопарк в России, как с музейными, так и не музейными аспектами, хорошо гармонирующими друг с другом.

Библиографические ссылки

1. Горбунова Г. А., Савельева О. П. Возрождение этнокультурных ценностей в проекте «Этномир». // Ученые записки Орловского государственного университета. 2017 – С. 200-204
2. Поляков Т. П., Зотова Т. А., Пустовойт Ю. В., Нель-зина О. Ю. Музейно-парковые комплексы в современной России: феномен, опыт, проекты, проблемы, перспективы // Москв : Институт Наследия, 2023. — 556 с.
3. Тимофеева Л.С., Галимзянова Л.Р., Ахметова А.Р. Тематические парки как форма презентации этнокультурного наследия России. // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств: Научная статья. / 2023 – С. 38-43
4. ЭТНОМИР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ethnomir.ru/>, свободный. Яз.рус.
5. ЭТНОПАРКИ РОССИИ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://xn--80aqaahqhdflcnad8n.xn--p1ai/parks_list/, свободный. Яз.рус.

Solovyova A. A.

Vladimir State University named
after A. G. and N. G. Stoletov

REPRESENTATION OF CULTURAL DIVERSITY IN THE ETHNOGRAPHIC PARK-MUSEUM: USING THE EXAMPLE OF THE PARK-MUSEUM «ETHNOMIR»

Abstract: The focus is on the park–museum «Ethnomir» and its museum and non-museum activities. The article will also examine the history of the formation and formation of ethnographic museum and park complexes, the general criteria for ethnoparks and the distinctive features of the park-museum «Ethnomir».

Keywords: museum activity, ethnopal, museum and park complex, thematic ethnopal.

МУЗЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается роль музея в жизни общества. Его возможности для решения социальных проблем, связанных с формированием личности и идентичности человека. Также приводятся примеры того, как музеи могут влиять на процессы формирования идентичности человека.

Ключевые слова: музей, личность и идентичность, роль музея в жизни общества, кризис идентичности.

Сфера влияния музеев стала значительно шире, увеличились его институциональные возможности, а также набор выполняемых им функций. Особое место играют социальные функции музея. Они помогают решить ряд проблем, связанных с формированием и воспитанием личности, ее социализацией и инкульпацией. Это, в свою очередь, играет важнейшую роль для благоприятного развития идентичности [1].

В условиях глобализации возникла такая серьезная проблема, как кризис идентичности. Глобализация привела к трансформациям во всех сферах жизни человека. В том числе она серьезным образом повлияла на изменения мировоззрения людей, которые могут стать причиной психологического напряжения, мировоззренческой неудовлетворенности, а также культурных и идеологических конфликтов [4]. Возвращаясь к понятиям личность и идентичность необходимо отметить их тесную взаимосвязь. Одно не может существовать без другого. Личность рассматривается через социальное взаимодействие с окружающим миром. Что касается понятия идентичности, современные исследователи предлагают рассматривать его с трех ракурсов: как отношение к самому себе, как к параметрам собственного существования, как отношение к «другому» (семье, государству, этносу). Оба понятия так или иначе связаны с взаимодействием человека с социокультурной средой и его отношением к этой среде. Идентичность является одним из элементов личности. Так, личность может представлять собой конструктор, состоящий из набора идентичностей [2]. Все эти процессы происходят в ходе приобщения

человека к истории и культуре общества, в котором он существует. И большую роль здесь будут играть музеи. Современные музеи активно занимаются исследовательской работой, направленной на изучение истории развития культуры, а также предметного мира человека и его природного окружения. Они аккумулируют опыт мировых цивилизаций, используя его в образовательных целях в том числе. В таком случае музей – связующее звено между объектом культурного наследия и реципиентом, считывающим культурные коды [6]. Формирование личности и идентичности человека представляет одну из важнейших задач для музея как социального института. Он обладает большим воспитательным и образовательным потенциалом и имеет средства и возможности для реализации этого потенциала. В музеях создается особая среда, оказывающая на человека сильное эмоциональное воздействие. Современные экспозиции музеев разработаны таким образом, чтобы они могли воздействовать на все 5 органов чувств человека. Это способствует более глубинному восприятию экспозиции, погружению в ее тему. Помимо этого, в экспозициях все чаще встречаются элементы интерактивности, что дает возможность активно взаимодействовать с культурным наследием. Таким образом, музейная среда погружает человека в культурный и исторический контекст. В таких условиях у него может возникать чувство сопричастности к прошлому своего народа. Человек лучше начинает понимать и воспринимать идеи, духовно-нравственные ценности, моральные установки своего народа. Иными словами, он считывает культурный код, который может лечь в основу его личности [5].

Следует сказать и о роли музея в формировании идентичности человека. Как уже говорилось ранее, идентичностей может несколько: национальная, этническая, конфессиональная (религиозная), региональная, надрегиональная, локальная и глобальная.

Необходимо отметить, что национальная идентичность может включать в себя другие виды идентичностей, в частности, этническую, конфессиональную и даже региональную.

Музеи, занимаясь конструированием экспозиций, стараются охватить все стороны жизни человека. Они стремятся рассказать об обычаях и традициях, ремеслах, фольклоре, одежде, жилище определенного народа, а также о территории, на которой он проживал. Ведь экономические и политические факторы тоже оказывали влияние на его дальнейшее развитие. Таким образом, попадая в музей, человек знакомится со своей

культурой и историей, что способствует формированию и поддержанию его идентичностей: этнической, национальной и др.

В качестве примера рассмотрим музей Топкапы в Турции. В Турции деятельность музеев направлена на формирование национально-религиозной идентичности. В наше время эта страна претендует на роль лидера исламского мира и прилагает большие усилия для формирования позитивного образа ислама. Музей Топкапы является одним из самых посещаемых музеев Турции. В 2013 году им была выпущена линейка, посвященная главному экспонату музея – карте Пири Рейса. Также в Стамбуле был открыт Музей исламской науки и техники, главной задачей которого было показать общественности разносторонний характер ислама и рассказать о вкладе в науку и искусство мусульманских ученых. В музее также есть экспозиции, посвященные самим туркам и их культуре. Деятельность музеев помогает не только укреплять национальную идентичность, но и религиозную. Ведомственный музей в селе Кубачи иллюстрирует нам пример формирования этнической идентичности. В музее хранятся образцы ювелирного искусства, которое является традиционным ремеслом кубачинцев. Оно и прославило представителей данной этнической общности далеко за пределами Дагестана и России. В ходе проведения экскурсии рассказывается история создания ювелирных изделий, оружия и предметов домашнего обихода. Представленных в экспозиции. Говорится о кубачинцах и их нравах. Экспозиция пользуется популярностью не только у туристов, но и у местных жителей, которые приводят сюда своих детей для передачи им знаний о своей родине, традициях и обычаях.

Для формирования региональной идентичности музеи активно используют карты. Например, в краеведческом музее в Сургуте висит карта России, в центре которой расположен Сургут, выделенный красным цветом. Так, город символически становится центром края, Сибири и даже государства. В дальнейшем создание образа «Сургут – центр Сибири» помогло региону в разработке культурных и коммерческих продуктов.

Примером формирования надрегиональной идентичности может служить музей Моря в Каталонии, рассказывающий в своей экспозиции обо всем Средиземноморье со своим стилем жизни. Средиземноморский регион показан в музее как единая система со сложными внутренними связями. В наше время музеи также большое внимание уделяют локальным и глобальным идентичностям. Для этого

снова могут быть использованы карты. Их используют в экспозиции для того, чтобы жители города, особенно крупного, могли чувствовать себя соразмерным городу и понимать его пространство. Например, в музее истории Загреба в Хорватии прямо на полу воссоздан облик города. Глобальная идентичность же интегрирует локальный патриотизм в мировые процессы и проблемы. Например, в городе Фаэнце в Италии был создан музейный комплекс, посвященный фарфору. Это связано с тем, что город стал позиционировать себя как мировой центр производства фарфора [3].

Одной из причин внимания музеев к воспитанию личности является социальная и культурная гармонизация. Именно культура транслирует жизнеспособные образцы, которые ложатся в основу личности и идентичности. Когда человек понимает кем он является, он может чувствовать себя более полноценным, может использовать свой жизненный опыт и способности для преодоления трудностей. Прекращение этих процессов может привести к формированию запутанных и негативных идентичностей, а также к снижению способности сдерживать негативные элементы. В случае полной утраты идентичности возникает проблема, касающаяся целостности личности. Тогда на смену целостной личности приходят смешение ролей, страхи, тревога, изоляция и отчаяние. Последствием этого может стать дисгармония в обществе [4]. Современный музей в данной ситуации может играть одну из ключевых ролей в решении такой глобальной проблемы, как гармонизация общества. Кроме того, музеи играют важнейшую роль в выстраивании межкультурного диалога, что также способствует гармонизации отношений между людьми. Данная проблема особенно актуальна в современных реалиях тесного взаимодействия между представителями разных культур. Так, в музеях можно познакомиться с наследием разных народов. Это помогает людям понять друг друга и способствует формированию толерантности в обществе.

Подводя итоги, следует сказать, что роль современного музея в жизни общества очень сильно возросла. Он способен решать глобальные задачи, влияющие на развитие социума. Для миллионов людей музей – место духовно насыщенного и свободного времяпровождения, средство общения с предшествующими поколениями, а также раритетами прошлого и настоящего [5]. Это место, где каждый человек может почувствовать себя частью большой истории.

Библиографические ссылки

1. Буров, Н. В. Музей как социальный институт культурно-исторического и нравственно-эстетического воспитания / Н. В. Буров. — Текст: электронный. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-kak-sotsialnyy-institut-kulturno-istoricheskogo-i-nravstvenno-esteticheskogo-vospitaniya>, свободный. Яз.рус.
2. Гоников, А. В. Личность через понятие идентичности / А. В. Гоников. — Текст: электронный. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnost-cherez-ponyatie-identichnosti>, свободный. Яз.рус.
3. Гринько, И. А. «Реанимируя Андерсона»: музей и карта в формировании современных идентичностей / И. А. Гринько. — Текст: электронный. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reanimiruya-andersona-muzey-i-karta-v-formirovaniye-sovremennyh-identichnostey>, свободный. Яз.рус.
4. Пузько, В. И. Кризис идентичности личности в условиях глобализации / В. И. Пузько. — Текст : электронный // Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/254785/>, свободный. Яз.рус.
5. Таушканова, А. О. Музей как средство ориентации личности на культурно-исторические ценности / А. О. Таушканова, Е. А. Шанц. — Текст: непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2012 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2012. — С. 109-112. — Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/63/2797/>, свободный. Яз.рус.
6. Фофин, А. И. Роль музеев в образовании и воспитании личности / А. И. Фофин. — Текст: электронный // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-muzeev-v-obrazovanii-i-vospitanii-lichnosti>, свободный. Яз.рус.

Ustarkhanova T. M.
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

MUSEUM AS A TOOL FOR PERSONALITY FORMATION

Abstract: The article examines the role of the museum in the life of society. Its capabilities for solving social problems related to the formation of personality and human identity. Examples are also given of how museums can influence the processes of forming human identity.

Keywords: museum, personality and identity, the role of the museum in the life of society, identity crisis.

УДК 069.1

Устарханова Т. М.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:

Иванов А. П.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ВЫСТАВОЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается роль мультимедийных технологий в музейной деятельности в новой цифровой эпохи. Особое внимание в работе уделяется мультимедиа как средству усиления визуального и эмоционального воздействия на посетителей, а также формированию иммерсивной музейной среды.

Ключевые слова: музей, мультимедийные технологии, музейная экспозиция, цифровизация.

Несомненно, то, что музеи играют огромную роль в сохранении культурного наследия людей. В наше время возможности музеев и их сфера влияния стали значительно шире. Музей сегодня полноценный социальный

и культурный институт, выполняющий функции социализации, инкультурации, гармонизации общества и многие др. Но для того, чтобы наиболее эффективно осуществлять свою деятельность, музеи должны модернизироваться и отвечать вызовам времени.

Мы живем в эпоху информационных технологий. Научно-технологическая революция сильно повлияла на все стороны жизни человека, в том числе и на его когнитивные способности. Нынешнее поколение людей воспринимает информацию иначе. Так, например, многие исследователи говорят о тенденции к визуализации информации. Музейям необходимо это учитывать, чтобы оставаться привлекательным для нового посетителя. Именно поэтому тема данной работы будет актуальна.

Музейная экспозиция представляет собой особый текст, который считывается посетителями. Для выстраивания грамотной коммуникации между музеем и посетителем язык музейной экспозиции должен быть понятным. А для этого музеям необходимо учитывать потребности и особенности восприятия информации своих посетителей.

Привлечь внимание музейной аудитории и выстроить коммуникацию помогают различные мультимедийные технологии, которые сегодня активно внедряются в работу музеев, что делает их экспозиции яркими и запоминающимися. С помощью мультимедийных технологий создаются уникальные иммерсивные выставки. Они максимально глубоко погружает музейного посетителя в тему выставки, оказывая на него сильное эмоциональное воздействие, что способствует лучшему усваиванию и запоминанию информации.

Рассмотрим понятие мультимедиа подробнее. Некоторые исследователи трактуют мультимедиа как средство «предоставления информации с помощью объединения множества воспринимаемых человеком сред (аудиальное, визуальное, кинестетическое воздействие), управляемых интерактивным программным обеспечением» [1, с.68].

Мультимедиа характеризуются следующими чертами (признаками): Хранение и обработка данных (информации) осуществляются с помощью компьютеров. Данные могут включать в себя разные типы информации, например, графическую, текстовую, анимационную, видео, звуковую и т.д. Интерактивность – одно из наиболее значимых отличительных признаков. Под интерактивностью понимаются технологии, предполагающие активное взаимодействие посетителей и ресурса, программы, услуги. В музее интерактивные технологии помогают выстраивать коммуникацию с

посетителями, что позволяет им обрести личный опыт и лучше усваивать музейное пространство [1, с.68].

Сегодня обслуживание посетителей в музее начинает меняться: появляются аудио-гиды, достойная замена традиционного экскурсионного рассказа. Во-первых, на диск поставленным голосом начитывается информация, часто сопровождающаяся музыкой; во-вторых, данную информацию можно прослушивать сколько угодно; в-третьих, облегчается работа экскурсовода, профессионализм которого необходимо использовать как эксклюзивный продукт в списке предлагаемых музеем услуг. Что касается экскурсии, то она становится ничем иным как своего рода семинаром с диалогом о музейном искусстве, т.е. ведется живое общение, ценность которого заключается в обмене мнениями. Например, Литературный музей А.П. Чехова в городе Таганроге, размещены информационные компьютерные стенды, где можно познакомиться с хранящимися там аудио/видеофайлами, содержащими исторический справочный материал о коллекциях, который постоянно дополняется. Так как мы живем в эпоху непрерывного потока информации, музейные ресурсы регулярно обновляются с помощью мультимедиа.

Компьютерные стенды, благодаря которым можно познакомиться с хранящимися там аудио/видеофайлами, содержащими исторический справочный материал о коллекциях, который постоянно дополняется. Так как мы живем в эпоху непрерывного потока информации, музейные ресурсы регулярно обновляются с помощью мультимедиа. В некоторых музеях можно увидеть даже кинозалы. Так, все больше выставки музея сопровождаются демонстрацией кинофильмов, звуковыми эффектами. Средства мультимедиа используются для расстановки акцентов в сценарии монтажа выставок и экспозиции.

Средства мультимедиа могут играть как вспомогательную роль - учет и хранение, электронные пояснения, инструменты для предъявления коллекционного материала, показ отдельных видеообъектов, так и равноправное «звучание» наряду с традиционными музейными предметами. В музеях все больше появляются не только единичные объекты, но и целые мультимедийные экспозиции, которые дарят незабываемые впечатления и удивляют сочетанием материальных и виртуальных сред. Специально созданные аудио, видео и мультимедийные программы, технические возможности которых позволяют почувствовать себя в «другой»

реальности, предстают перед посетителями наряду с традиционными музейными экспонатами.

В качестве примера можно привести одну из самых крупных иммерсивных экспозиций в нашей стране, которая располагается в музее «Дорога памяти. 1418 шагов к победе» в парке патриот. Его экспозиция размещена в 35 залах, 26 из которых оснащены современными мультимедийными технологиями. Экспозиция оказывает сильное эмоциональное воздействие на посетителей, погружая их в события Великой Отечественной войны. Рассмотрим некоторые залы музея:

1) Купольный зал. Таковым является зал «Битва за Кавказ».

Изображение неба здесь проецируется на большом куполе радиусом 4 метра.

2) Залы полного погружения. В данном случае используются мультимедийные технологии, с помощью которых удалось полностью погрузить посетителя в место событий. Например, в зале «Море в огне» для создания ощущения нахождения под водой были построены фальшстены, полностью покрытые проекцией.

3) Залы реконструкций. В залах при помощи муляжей полностью воссоздается обстановка реальной атмосферы и реального помещения. А мультимедийные технологии усиливают эффект, проецируя на стены изображения улиц города.

Примером такого зала может быть зал «Блокадный Ленинград». В этом зале даже соблюден температурный режим, который еще сильнее погружает посетителей в атмосферу того времени. [3]

Еще одним интересным приемом в экспозиции является устройство «реки времени». Она представляет собой длинную интерактивную полосу, на которой отображается информация об участниках войны. Лента постоянно пополняется новыми данными. В каждой галерее предусмотрена функция поиска человека с последующим выводом информации о нем, доступная всем посетителям. Для этого в конструктивы витрин каждой из галерей встроены интерактивные дисплеи.

Также во всех залах имеется интерактивная хронолента, в которой есть информация о каждом дне войны. а для получения дополнительной информации о каждом дне в залах установлены интерактивные терминалы, с помощью которых можно поближе рассмотреть фронтовые сводки. Более того, вся информация озвучена голосом Ю. Левитана. Весь комплекс представляет собой залы, соединенные галереями. И в каждой галерее

находится хронолента. В залах находятся разные экспонаты: элементы бутафории, исторические артефакты, модели и многое др. Практически каждый зал оснащен мультимедийными технологиями. Отдельно стоит обратить внимание на арт-инсталляцию с разбившимся самолетом. Здесь при помощи 40 лазерных проекторов воссоздана окружающая видеодекорация [3].

Компьютерные технологии в совокупности с интерактивными элементами и подлинными артефактами оказывают на посетителей сильное эмоциональное воздействие, что способствует полному погружению в тему экспозиции. Грамотно используя широкие возможности современных компьютерных технологий, экспозиция воздействует на все органы чувств посетителя.

Также мультимедийные технологии активно используются на выставках, посвященных творчеству художников. Например, выставка «Ван Гог. Ожившие полотна». На выставке можно увидеть «ожившие» полотна художника. Большие экраны и объёмный звук дают возможность лучше понять образную систему художника, проследить за движением его мысли, рассмотреть детали полотен и ощутить себя «внутри» таких произведений, как «Звёздная ночь», «Ночная терраса кафе», «Спальня в Арле», «Пшеничное поле с кипарисами», «Церковь в Овере» и другие. Посетителей ожидает знакомство не только с самими холстами, но и историей их создания, а также биографией автора.

Таким образом мы видим, что мультимедийные технологии позволяют делать выставки и экспозиции намного ярче и интереснее. Добавив немного интерактивности, которая может быть достигнута за счет мультимедиа, выставка может заиграть совершенно новыми красками. В качестве примера рассмотрим выставку «Минувших дней живая память. История Великой Отечественной войны в лицах». Эта выставка располагается в ВлГУ и создавалась она преподавателями и студентами с кафедры «История, археология и краеведения». Несмотря на ограниченный бюджет, выставку можно сделать более совершенной. Для этого можно использовать следующие приемы:

1. Использовать QR-коды. Они помогут посетителям лучше познакомиться с определенными экспонатами (письмами солдат, их личными документами).
2. Фоновое аудиосопровождение экскурсии. Музыка способна оказывать сильное воздействие на человека. В рамках данной

выставки оно поможет более глубоко погрузить посетителей в тему выставку.

3. Проецирование фото и видеоматериалов на интерактивную доску. Подобный прием позволяет дополнить выставку и сделать ее запоминающейся.

Таким образом, мы видим, что мультимедийные технологии имеют большую популярность в разных музеях и выставочных пространствах. Они дарят посетителям возможность получить необычный опыт и сделать образовательный процесс ярче и интереснее.

Библиографические ссылки

1. Малыгина Ирина Викторовна, Афанасьева Любовь Викторовна Коммуникативный потенциал мультимедиа и его реализация в пространстве современных выставочных проектов // Вестник МГУКИ. 2017. №6 (80). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnyy-potentsial-multimedia-i-ego-realizatsiya-v-prostranstve-sovremennyh-vystavochnyh-proektov> (дата обращения: 21.04.2025).
2. Мышева Т. П. Мультимедиа в музейном пространстве // Медиаобразование. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/multimedia-v-muzeynom-prostranstve> (дата обращения: 21.04.2025).
3. Грандиозный проект «Дорога памяти» в парке «Патриот». — Текст : электронный // Avclub.pro : [сайт]. — URL: <https://www.avclub.pro/cases/grandioznyy-proekt-doroga-pamyati-v-parke-patriot/> (дата обращения: 19.04.2025).

Ustarkhanova T. M.
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Scientific supervisor:
Ivanov A. P.
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE GREAT PATRIOTIC WAR: MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN THE MODERN EXHIBITION SPACE

Abstract: This article examines the role of multimedia technologies in museum activities in the new digital age. Special attention is paid to multimedia as a means of enhancing the visual and emotional impact on visitors, as well as the formation of an immersive museum environment.

Keywords: museum, multimedia technologies, museum exposition, digitalization.

УКД 81'22

Филатова Н. Н.
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

СЕМИОТИКА ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ ДИЛОГИИ ВИДЕОИГР AMERICAN MCGEE'S ALICE И ALICE: MADNESS RETURNS

Аннотация: изучены и классифицированы символы в образах героев дилогии видеоигр American McGee's Alice и Alice: Madness Returns. Приведены их значение и назначение в общигровом контексте и вселенной.

Ключевые слова: символ, герой, образ.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время отмечается большое количество компьютерных игр. Возникла даже новая профессия – геймдизайнер. Её основная задача – создание формы и содержания игрового процесса разрабатываемой игры. Но в данной работе будет рассмотрен только контент-дизайн — создание персонажей, предметов, загадок и миссий. За те несколько десятилетий, что существуют

компьютерные игры, создано большое количество контент – дизайна. Возникает вопрос, как его характеризовать, всегда ли он удачен, насколько он раскрывает замысел создателя игры. Всё это требует тщательного научного исследования, поэтому выбранная мной тема в настоящее время весьма актуальна.

Источниковая база

- 1.Артбук по Alice: Madness Returns, выпущенный Американом Макги.
- 2.Игры American McGee's Alice и Alice: Madness Returns от издательства Electronic Arts.

American McGee's Alice — компьютерная игра в жанре action от третьего лица, разработанная компанией Rogue Entertainment под руководством геймдизайнера Американа Макги и изданная Electronic Arts [3].

Alice: Madness Returns — компьютерная игра, приключенческий боевик от третьего лица, разработанная студией Spicy Horse и изданная компанией Electronic Arts [4].

Говоря о дилогии игр Американа Макги, сложно не отметить то, с какой щепетильностью он отнесся к своим творениям, поскольку буквально каждая минута прохождения дает понять, что символизм и символы в игре имеют большое значение. В своей работе я наиболее подробно затронула именно семиотическую составляющую образов героев видеоигр, поскольку одновременно разобраться во всей семиотической мифологеме вселенной Макги очень сложно.

Начнем с семиотичности образа главной героини. Составляющие ее образа я поделила на три категории: визуальные образы, работающие на ассоциации, прямые алхимические символы и символы соответствия эпохи. Каждая из этих групп имеет собой главную цель – как можно сильнее погрузить нас в атмосферу безумного разума Алисы. Тем не менее каждая категория имеет свои конкретные трактовки и уникальные задачи.

Начнем с символов алхимии, поскольку их задача достаточно понятна. Их можно увидеть на фартуке любого из платьев девушки. Их наличие и значение напрямую связано с пониманием душевного состояния Алисы. Чуть реже они могут указывать на аспекты сюжета в конкретном акте игры.

Эти знаки можно увидеть на карманах фартука Алисы. В любом из ее образов непременно будет передник с символами алхимиков. В первой части костюм героини не менялся, поэтому трактовка вполне проста и постоянна в рамках общего сюжета. Символ на левом кармане – Нептун – отсылают нас к творческому и духовному началу Алисы [2 с.130]. Именно она породила Страну чудес в своем сознании, что говорит о ней, как о творческой натуре. Символ на правом кармане – Эрис – отсылает нас к греческой богине Эриде, олицетворявшей разрушения и хаос. Этот символ говорит о состоянии рассудка Алисы, ведь сейчас она на краю пропасти и в любой момент может полностью погрузиться в хаос [2 с131].

Во второй части дилогии платья меняются под стать уровню. Вместе с ними меняются и символы на фартуке. Новый знак можно увидеть уже на классическом платье: теперь символ Эрис на левом кармане. Тем не менее, на мой взгляд, смысл его не меняется. А вот значение этого символа возрастает. Его мы видим не только на платье Алисы, но и на ключе, которым Бамби вводит своих пациентов в состояние гипноза. Этот же ключ можно увидеть на экране загрузки. И роль его в сюжете весьма значительна. На правом же теперь символ Юпитер. Вероятно, он означает возвышение разума над материей [1 с. 87–94].

Последующие платья соответствуют духу новой локации и нового акта:

Паровое платье из Владений Шляпника. Карманов на нем нет, но символы есть. Они нарисованы прямо на переднике. Символ слева – Меркурий. Как известно, этот бог покровительствует путешественникам. Вероятно, это отсылает нас к тому, что именно во Владениях Шляпника мы впервые видим Адский Поезд, разрушающий Страну чудес [1 с. 57–62].

Платье **Сирена** Алиса примерит в Обманчивых Глубинах. Символы на фартуке вновь другие. Слева – Нептун. Конечно же, этот символ не мог не присутствовать в морском образе. Так же его значение творчества и духовности [2 с. 130] отсылает нас к главному квесту данной локации – «попасть на шоу плотника». Именно этот герой и его театральное представление станет центром нашего и Алисиного внимания в Обманчивых Глубинах. Символ справа – Луна, отсылает нас к богине Диане (Артемиде), воинствующей охотнице [1 с. 49–56]. Вероятно, символ отражает медленную потерю контроля.

Платье **Шелковая дева** мы увидим в Таинственном Востоке. Символы на фартуке так же меняются. Теперь слева символ Уран,

отсылающий нас к римскому богу, покровителю революций и переворотов [2 с.130]. В то время, когда Алиса попадает в эти земли, там происходит война. Осы захватывают земли муравьев-монахов, сея на священной земле хаос и разруху. Второй символ – Плутон – символизирует правителя смерти и зла [2 с.132]. Согласно пророчеству, Алиса должна была прийти и спасти муравьиный народ от захватчиков. Что, собственно, она и сделала, добираясь к Гусенице. Так же этот символ можно трактовать как отказ от материального в пользу духовного для достижения божественного духа. Подъем Алисы по горе подобен обращению к богу.

Королевский наряд, как можно догадаться, принадлежит Землям Красной Королевы. Символы на фартуке вновь другие. Слева символ Венера, отсылающий нас к богине любви [1 с.63–76]. Аллегорией любви может быть сердце, а сердце – символ масти червей. Справа символ, исходящий узел орбиты его еще называют южным узлом орбиты [2 с.130]. Он символизирует правителя прошлого. А именно в прошлое и погрузится Алиса, бродя по знакомым по первой части игры местам. И именно здесь Алиса вспомнит важные обстоятельства, которые повлияли на гибель ее родителей.

И последнее **Распоротое** платье будет на Алисе в Кукольном Доме. Слева символ Марс, слева Цецера. Возможно, эти символы могут отсылать нас к первоначальной задумке локации – деления кукольного города на город мальчиков и город девочек. Но в реалиях игры Марс вероятно отсылает нас к главному злодею – Кукольнику. А Цецера, как символ богини урожая, к его живому сумасшедших детей и превращению их в бездушных кукол [2 с.132].

Но помимо платьев в режиме истории, есть еще одно, доступное при активации истерии. Оно почти идентично Классическому, но и здесь есть на что посмотреть. Горло девушки перемотано белыми бинтами, а к ним крепится подвеска в виде символа Плутон – правителя зла и смерти. И не удивительно ведь в состоянии истерии Алиса становится почти неуязвимой, что не может пророчить врагам ничего, кроме погибели.

С категорией визуальных символов все несколько сложнее, поскольку здесь вариативность трактовки куда шире. Это связано с тем, что эти символы сами по себе состоят еще из ряда символов, таких как цвета, формы и детали, указывающие на принадлежность к общему сюжетному контексту. Все они, опять же, полны психологизма и напрямую связаны с душевным состоянием девушки.

С формами все несколько сложнее, поскольку они работают в большей степени на ассоциации. Пышное приталенное платье с рукавами фонариками и полосатые колготки прямо-таки пышет детскостью и наивностью. Но тяжелые сапоги, кровь на фартуке, череп на бантике говорят уже о том, что детство осталось позади, а впереди лишь неизвестность, боль утраты и безумие.

Так и со всеми последующими нарядами — они будут вызывать у вас конкретную ассоциацию, дополняя общую канву сюжета. Так в истерии спинка платья, выполненная в виде стяжек смирительной рубашки в нужный момент, напомнит, что героиня стоит на краю пропасти полного безумия и в любой момент может шагнуть вниз. Сирена своими мерцающими элементами, чешуйками и прочими деталями будет делать Алису похожей на рыбу удильщика, как бы говоря о том, что теряющая над собой контроль героиня столь же смертоносна и жутка по своей безрассудной натуре. А Распоротое платье напрямую покажет нам, в кого же столько времени превращал ее Ангус Бамби — в игрушку, бездушную куклу.

Но помимо этого есть и те вещи, которые в образе главной героини напрямую указывают на принадлежность ее к конкретной эпохе. Ее образ из Лондона полностью соответствует картине города, изображаемого в игре. Более того, он дает нам четкое понимание того, к какой прослойке общества находится героиня. В свою очередь Паровое платье сочетает в себе черты стиля стимпанк и викторианских мотивов, чтобы вы точно прочувствовали атмосферу того времени, в котором существует история.

Но помимо самой главной героини, особую семиотическую составляющую имеют и второстепенные герои. Они либо являются плодом большого рассудка самой Алисы, будучи жителями выдуманной ею Страны чудес, либо представляют собой искаженное восприятием сумасшедшего ребенка воплощением образов из реального мира. Так или иначе каждый герой что-то символизирует сам по себе. Но и в рамках их образов есть множество знаков, считывая которые, игрок открывает для себя новые смыслы.

Так, к примеру, Чeshireский кот — главный союзник Алисы и верный, но незримый ее спутник — вероятно олицетворяет собою «разложение» рассудка героини. Черепаха Квази — воплощение меланхоличной и депрессивной стороны сознания девушки. А главная

антагонистка первой части – Червонная Королева – ничто иное как болезнь, разрушающая разум Алисы, а вместе с ней и ее Страну чудес.

Образы, напрямую взятые из реального мира так же не редки - к примеру братья Труляля и Траляля. Их прототипами стали два медбрата из лечебницы, в которой лежала Алиса на момент первой части. Они должны были ухаживать над больной, но по сути лишь издевались над ней. В личном деле девушки упоминается случай, когда братья пытались надругаться над ней, в следствие чего она едва не лишила одного из них жизни при помощи ложки.

Воплощением вполне реального образа стала и знакомая нам Красная королева. В сиквеле она приобрела черты старшей сестры Алисы – Лиззи. Она не только стала отражением образа сестры, оставшимся в подсознании девушки, но и стала союзницей, пусть и не очень дружелюбной. А вот настоящим злом, пришедшим из реального мира, стал Кукольник. Так в Стране чудес воплотился Ангус Бамби. Человек с двойным дном, негодяй, прикрывающийся благородными целями, на деле направленными лишь на насыщение его собственных желаний, убийца, лжец и истязатель, сознанием Алисы был лишен человеческой маски, представ перед нами во всей своей монструозной сути.

Так и многие другие герои дилогии игр стали рычагами для понимания самой героини и ее беспорядочного разума, представляя собой совершенно уникальные элементы сюжета и игрового процесса.

Или символ Меркурия в образе Шляпника играет особую роль, позволяя по-новому взглянуть на него в камках сюжета. А обвивающие тело Палача щупальца напрямую говорят о том, что им управляет Красная Королева. Щупальца вообще имеют большое значение в ее образе. Они не только придают ему жути, но и делает ее похожей на опухоль, медленно поражающей Страну чудес.

Подводя итог можно сказать, что семиотическая составляющая как дилогии в целом, так и ее героев очень многослойна и сложна, что при погружении в сюжет позволяет испытать совершенно уникальный экспириенс и позволяет с одинаковым интересом возвращаться к этой истории снова и снова.

Библиографические ссылки

1. Бехари, Б.. Миры и символы ведической астрологии. ООО Профиль, 2008 - 308 с.
2. Теории и символы алхимиков, М.: Новый акрополь, 1995 - 191 с.
3. Ретро-обзор American McGee's Alice (2000) [Электронный ресурс]: [https://www.igromania.ru/article/29758/Retro-obzor_American_McGee's_Alice_\(2000\).html?ysclid=m4y0q8b8od600175684](https://www.igromania.ru/article/29758/Retro-obzor_American_McGee's_Alice_(2000).html?ysclid=m4y0q8b8od600175684)
4. Alice: madness returns - самая необычная интерпретация книги [Электронный ресурс] https://stopgame.ru/blogs/topic/116071/alice_madness_returns_samaya_neobyc_hnaya_interpretaciya_knigi?ysclid=m56xkyv4t9516096380

Filatova N. N.

Vladimir State University named
after A. G. and N. G. Stoletov

SEMIOTICS OF IMAGES OF CHARACTERS IN THE DILOGY OF THE VIDEO GAMES AMERICAN MCGEE'S ALICE AND ALICE: MADNESS RETURNS

Abstract: the characters in the characters of the dilogy of the video games American McGee's Alice and Alice: Madness Returns are studied and classified. Their meaning and purpose in the global context and the universe are given.

Keywords: symbol, hero, image.

Штыркова Т. В.
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: в статье исследуется влияние музыкального искусства на человека, анализируется история развития и становления музыкальных музеев, их значимость в качестве особого социокультурного феномена. С помощью конкретных примеров рассматриваются современные возможности и задачи музыкальных музеев, специфика взаимодействия с аудиторией и другие аспекты их современного бытования.

Ключевые слова: музыка, музыкальный музей, культурное наследие, популяризация музыкального наследия.

Музыка с древнейших времен занимала значимое место в общественной и личной жизни людей. Наверное, трудно указать какую-либо значимую сферу жизни и деятельности человека, где не было бы так или иначе задействовано музыкальное искусство. Древнегреческие философы указывают на связь музыки с вопросами политики, образования, на возможность ее применения «ради воспитания, [...] ради очищения [...], ради интеллектуального развлечения, то есть ради успокоения и отдохновения от напряженной деятельности» [3, с. 16]. В частности, Аристотель приходит к следующему заключению: «...Музыка способна оказать известное воздействие на этическую сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи» [1, с. 203].

Являясь идеальной моделью эмоций, музыка отражала личные переживания своего создателя, человека, сопровождая его в будни и праздники, поддерживая, вдохновляя, создавая необходимый настрой. Кроме того, музыка, как ни одно другое искусство, оказалась способна выразить душу народа, передать особенности его мировосприятия. Именно поэтому музыкальное искусство является также незаменимым средством коммуникации, способом достижения взаимопонимания между различными народами.

Музыка присутствует в абсолютной каждой культуре в разных формах: это могут быть и песни, и танцы, и обрядовая музыка и т.д. Музыкальное искусство является неотъемлемой частью культурного кода. Не случайно мелодии и тексты, созданные людьми, передавались из поколения в поколение. Из этого следует, что, заботясь о сбережении музыкального наследия, мы также оберегаем самобытную культуру народа, сохраняем неповторимый облик каждой исторической эпохи.

Сохранением музыкального наследия в настоящее время занимается такая группа музеев, как музыкальные музеи, занимающиеся собиранием, изучением, хранением, экспонированием памятников музыкальной культуры (от музыкальных инструментов до нотных изданий, предметов, связанных с жизнью и творчеством музыкантов, автографов композиторов и т.д.), а также представлением информации о них в виде публикаций. Именно благодаря работе музыкальных музеев сегодня сохраняется как материальное (музыкальные инструменты, ноты и др.), так и нематериальное (записи игры на инструментах, песен, танцев, обрядов и т.д.) культурное наследие. Вместе с тем, в музеях данного профиля представлена и народная культура, которая, например, может включать в себя народные инструменты, информацию об исполнительском искусстве народа и многое другое.

Музыкальные музеи прошли долгий путь развития. Первые музыкальные протомузеи возникают в Европе в XVI веке, когда у представителей знати начинают образовываться частные коллекции, в которые входили различные старинные музыкальные инструменты. С XIX века за рубежом появляются музеи музыкальных инструментов при специализированных учебных заведениях (например, музей при Парижской консерватории, созданный в 1864 году). Особенной популярностью стали пользоваться мемориальные музеи, которые создавались в честь выдающихся музыкантов и композиторов в местах, так или иначе связанных с их творческой биографией.

В нашей стране первые частные собрания возникают, начиная с XVIII в. В дальнейшем, со второй половины XIX века, складываются коллекции при Дашковском музее в Москве, Московской и Петербургской консерваториях. Тогда же в России начинается формирование мемориальных музеев, посвященных крупным композиторам. Первым отечественным музыкальным мемориальным музеем стал Дом-музей П.И.

Чайковского в Клину (создан в 1894 году), в котором композитор жил и работал.

В настоящее время среди музыкальных музеев можно выделить две большие группы. К первой относятся музеи, содержащие коллекции музыкальных инструментов, а ко второй – мемориальные музыкальные музеи и исследовательские центры, занимающиеся изучением творчества крупнейших музыкантов и композиторов [5].

Музыкальные музеи современности занимаются не только сохранением культурного наследия, но осуществляют и другие функции. Активная коммуникация с посетителем, стремление вызвать только профессиональный интерес среди учеников музыкальных школ, студентов музыкальных колледжей и консерваторий, профессиональных музыкантов – все это включается в работу музеев данного профиля. Однако целевой аудиторией данной группы музеев являются не только музыканты-профессионалы и любители музыки, но и широкая аудитория. Особенностью работы с посетителями в музыкальных музеях является как раз то, что в здесь стараются популяризировать музыкальное наследие, в наиболее доходчивой форме представить информацию о нем. В современных условиях в работу музеев данной группы стараются включить различные интерактивные программы, развлекательные мероприятия, тематические концерты, мастер-классы, детские программы.

Если обратиться к зарубежным музыкальным музеям, с этой точки зрения представляет интерес, например, Новоорлеанский музей джаза, который посвящен сохранению данной специфической культуры. Помимо знакомства с редкими коллекциями и артефактами, связанными с историей джаза, с музыкальными инструментами и исполнителями, музей предлагает различные интерактивные выставки и разнообразные образовательные программы, направленные на популяризацию культурного наследия: музыкальные уроки и семинары различной направленности, школьные экскурсии, летние лагеря, стажировки для студентов-музыкантов и другие практики. Музей помогает выявлять и развивать новые молодые таланты с помощью мастер-классов, которые проводят опытные преподаватели. Кроме того, в музее проходят концерты живой музыки с приглашенными музыкантами. Таким образом, Новоорлеанский музей джаза проводит обширную работу по популяризации музыкального наследия в обществе [7].

Музыкальные музеи также помогают исследовать различные аспекты музыкальной культуры, что помогает в развитии такой науки как

музыковедение. Например, при Королевской академии музыки в Лондоне есть музей, в котором хранится множество экспонатов, связанных с музыкой (ноты, письма, издания учебных материалов, музыкальные инструменты, оригинальные рукописи композиторов и т.д.). Здесь также проводятся научные семинары, специальные тематические мероприятия, изучается история музыки и предоставляется помощь в оцифровке нот. Музей также каждый месяц выставляет новый уникальный музейный предмет, который можно увидеть при посещении [8].

В России музыкальные музеи тоже стараются сделать доступными для каждого, активно проводить образовательные программы, применять современные технологии в выставочной деятельности. Например, Российский национальный музей музыки предоставляет целый комплекс различных интерактивных программ, которые ориентированы на широкий круг посетителей, имеющих разный уровень знаний в области музыки. Главной задачей таких программ является получение сведений о музыке и музыкальных инструментах путем непосредственного общения с музыкальными экспонатами (а именно, практикуется выдача экскурсанту инструмента, предоставляется возможность извлечь на нем звуки). Посетителям также могут предложить разобрать и вновь собрать музыкальный инструмент, или даже поучаствовать в его создании, что позволяет понять, как он устроен, как воспроизводится музыка и т.д. Конечно, на эти программы выдаются современные аналоги музыкальных инструментов, но они всегда сравниваются со своими предшественниками для формирования основных понятий о том или ином музыкальном инструменте.

Часто музей проводит и интерактивные программы, построенные по сюжету известных литературных произведений с музыкальной тематикой. Такой подход повышает у посетителей желание прочитать книгу или послушать музыкальное произведение, стимулируя тем самым их познавательную деятельность [6].

Музыкальные музеи сегодня также активно внедряют мультимедиа и виртуальные технологии. Например, в том же Музее музыки проходят интерактивные выставки, привлекающие посетителей разных возрастов. Например, неизменный интерес вызывает выставка «Музыкальная эволюция от камней до нейросетей», в рамках которой представлено 33 интерактивных экспоната со встроенными мультимедиа-системами [4].

Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П. И. Чайковского также активно внедряет все больше образовательных программ, направленных на популяризацию музыкальной культуры. Это детские интерактивные экскурсии для разных возрастов, музейные занятия, тематические познавательные и игровые программы. Кроме того, в стенах музея проводятся научные конференции, концерты с живой музыкой, музыкальные конкурсы, праздники и др. Так музей вовлекает посетителей в участие в событиях музыкальной жизни, способствует популяризации музыкальной культуры [2].

Подводя итоги, следует сказать, что сегодня музыкальный музей выполняет множество социально значимых функций. Он не только способствует сохранению и популяризации музыкального наследия, но является и базой научного исследования, и экспериментальной образовательной площадкой, школой диалога музейных работников, композиторов, музыкантов-исполнителей и слушателей, местом коммуникации и передачи профессионального опыта, генерации и апробации самых различных развлекательных и интерактивных программ. Во многом именно благодаря музыкальным музеям появляется возможность познакомиться с музыкальной культурой во всем ее разнообразии, приобщиться к ее опыту, осознать его огромное значение в жизни человека и общества.

Библиографические ссылки

1. Античная музыкальная эстетика. Памятники музыкально-эстетической мысли. М.: Государственное музыкальное издательство, 1960. – 304 с.
2. Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П. И. Чайковского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tchaikovsky.house/>, свободный. Яз.рус.
3. Ливанова Т.Н. История западноевропейской музыки до 1789 года: Учебник. В 2-х т. Т. 1. По XVIII век. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Музыка, 1983. — 696 с.
4. Музыкальная эволюция от камней до нейросети // Российский национальный музей музыки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ram.ac.uk/museum>, свободный. Яз.рус.

5. Музыкальные музеи // Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://museum.ru/rme/sci_music.asp, свободный. [Яз.рус.](#)

6. Наземцева К.Н. Музыкальный музей: опыт образовательной и просветительской деятельности // Ярославский педагогический вестник, 2017. №6. С. 388-393.

7. Jazz in the very city it was born. // New Orleans Jazz Museum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nolajazzmuseum.org/>, свободный. [Яз.англ.](#)

8. Museum and collections // Royal Academy of Music Museum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ram.ac.uk/museum>, свободный. [Яз.англ.](#)

Shtyrkova T.V.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE MUSIC MUSEUM AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON

Abstract: the article examines the influence of musical art on a person, analyzes the history of the development and formation of music museums, their importance as a special socio-cultural phenomenon. With the help of specific examples, the modern possibilities and tasks of music museums, the specifics of interaction with the audience and other aspects of their modern existence are considered.

Keywords: music, music museum, cultural heritage, popularization of musical heritage.

Штыркова Т. В.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Иванов А. П.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

МУЗЫКА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. РОЛЬ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Аннотация: В статье рассматривается значение музыкального искусства и использование музыкальных инструментов в годы Великой Отечественной войны. В статье подчеркивается, что музыкальное искусство стало важным фактором духовного единения народа и сохранения боевого духа во время войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, музыка, музыкальные инструменты, культурное наследие.

Великая Отечественная война, длившаяся с 1941 по 1945 год, стала одним из самых трагических периодов в истории нашей страны. Но даже несмотря на такое тяжелое время, культура продолжала существовать во всех ее формах. Очень многие деятели искусства были призваны на службу и были фронтовиками. Но где бы они не находились, все они старались поднять в людях боевой дух в борьбе с фашизмом. Это и режиссеры, снимавшие патриотические фильмы, и писатели, создававшие прозу и стихотворения, и художники, рисовавшие произведения на военную тематику, и артисты театров, выступавшие для солдат на фронтах. Искусство стало еще одним «оружием», оно не избегало страшной правды войны, но в самые тяжкие дни в нем звучали героика, призыв, вера в грядущую победу [4].

Не прошло стороной и музыкальное искусство. В годы войны, именно музыка приобрела особое значение. Именно она играла важнейшую роль как на фронте, так и в тылу. Музыка помогала солдатам как забыть на время об ужасах войны, так и оказывала моральную поддержку в борьбе за Родину. И стремясь с помощью музыки запечатлеть все трагичные события,

композиторы смогли создать музыкальные произведения в самых различных жанрах и направлениях.

Если говорить об академической музыке, то несомненно, нельзя не упомянуть о таком великом советском композиторе, как Дмитрий Дмитриевич Шостакович. Именно он написал известнейшую симфонию №7, которую также называют «Ленинградская». Данное музыкальное произведение было создано в 1941 году, когда фашистские войска уже захватили город. В мае 1942 года партитура была доставлена в осажденный город Ленинград самолетом для того, чтобы ее смогли исполнить в осажденном городе. Подготовка концерта оказалась непростой. Во время репетиций некоторые из оркестрантов умерли от голода, и их заменили музыкантами, отзванными с фронта. Но несмотря на все тяготы, в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 эта симфония прозвучала. На концерте в Ленинградской филармонии Симфонию №7 исполнял Большой симфонический Оркестр Ленинградского радиокомитета под управлением дирижера Карла Элиасберга.

Симфонию транслировали везде: по уличным громкоговорителям и по радиоканалу. Слышали ее везде: в городах, на фронтах. Ее исполнение стало актом протesta против фашизма и символом стойкости советского народа. «Ленинградская» поразила всех слушателей своей мощью, силой. Симфония №7 стала символом стойкости, мужества, сопротивления советского народа фашистским захватчикам. Таким образом, «Ленинградская» симфония Д.Д. Шостаковича стала не только выдающимся музыкальным произведением, но и важным культурным событием, отражающим беспримерную силу человеческого духа [3].

Особое место в музыке периода Великой Отечественной войны занимает конечно же песня. Она стала своего рода «гимном» для солдат, вызывала патриотические чувства и пробуждала надежду на победу.

Песня была верным «помощником» на фронте:

Кто сказал, что надо бросить

Песни на войне?

После боя сердце просит

Музыки вдвойне! [2, с..466].

Роль песенного творчества была чрезвычайна высока. Их писали на абсолютно разные темы, волновавшие тогда людей.

Одной из самых известных песен военных лет является конечно же «Священная война» композитора А.В. Александрова. Она была написана в

самом начале войны. Грозная поступь марша, суровость, инструментальное сопровождение духовых и ударных, сильных духом текст мгновенно сделали ее песней-гимном. Ее включали каждое утро после боя курантов по всесоюзному радио, с ней уходили на фронт, ее пели в партизанских отрядах, в тылу, во время боевых действий. Так, «Священная война» стала символом войны и борьбы за Родину.

На фронтах и в тылу слушали и лирические песни, напоминавшие бойцам о доме. Одной из известных песен данной тематики является «Темная ночь», написанная Н. Богословским. Глубокая эмоциональная атмосфера песни, текст о тоске по дому и родным сделали эту песню одной из самых популярных песен, созданных в период Великой Отечественной войны.

Также было написано множество известнейших песен военных лет, которые очень полюбились людям: «Катюша», «Смуглянка», «Синий платочек», «Это в бой идут матросы», «Казаки в Берлине», «В лесу прифронтовом», «В землянке», «Соловьи» и др [1, с.45].

Несомненно, музыка поднимала боевой дух каждого жителя страны. Но особую роль она играла на фронте. Артисты драматических и музыкальных театров, филармоний и концертных групп вносили свой вклад в общее дело борьбы с врагом. Выступления были в любых условиях: и в окопах, и под бомбёжками. Пользовались огромной популярностью фронтовые театры и концертные бригады. Не раз на фронтах исполняли песни Леонид Утесов, Лидия Русланова, Клавдия Шульженко и др. За время войны больше тысячи творческих бригад побывало на фронте, поднимая боевой дух солдат.

Почти все концертные бригады, выезжающие на фронт, в своем составе имели исполнителей на народных инструментах – баяне, аккордеоне, балалайке, домре, гитаре. Эти инструменты были очень мобильными и удобными в передвижении. Сами солдаты также могли самостоятельно исполнять песни на них. Именно поэтому очень ценились музыкальные инструменты, которые были неотъемлемой частью фронтовой жизни [5].

Популярностью пользовались также духовые инструменты. Они использовались в военных оркестрах, организованных в армейских частях. В репертуар оркестров входили: марши, военные песни, эти композиции поднимали боевой дух бойцов перед боями. Музыкальными инструментами

были одним из важнейших средств для поднятия боевого настроя солдат, они помогали пережить страшные события и вселяли веру в победу.

В военные годы, исполнение музыки вживую и радиотрансляции песен были очень распространены. Но также особой популярностью пользовались грампластинки с песнями. Делали их на Апрелевском заводе, а на фронт их поставляли вместе с танками, пушками, боеприпасами [4]. Крутили их на патефоне – устройстве для их проигрывания. Патефон, как и фронтовые музыкальные инструменты был очень мобилен, и его солдаты могли переносить с места на место. Благодаря этим приспособлениям солдаты, не имея рядом музыкальных инструментов, также могли послушать песни на фронте и в тылу. Это помогало им ощутить всю силу музыки, вдохновляло на победу и веру в лучшее.

Таким образом, можно увидеть, какое колоссальное влияние музыка оказывала во времена Великой Отечественной войны. Это культурное наследие нашей страны. Благодаря ей, каждый советский человек ощущал культурное единство, моральную поддержку. Музыка, музыкальные инструменты были частью фронтовой жизни, не давали солдатам пасть духом и вселяли уверенность в скорой Победе. Песни той эпохи до сих пор звучат и сегодня, напоминая о тех страшных событиях, которые пережили люди. И именно музыка позволяет прочувствовать то время, ощутить, что несмотря на тяжелое время, люди старались поднять настроение и верить в то, что победа обязательно настанет.

Библиографические ссылки

1. Головченко Ксения Павловна Песня и её место на фронте Великой Отечественной войны // Культурный ландшафт регионов. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pesnya-i-eyo-mesto-na-fronte-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 21.05.2025).
2. Ефремова С. А. Музыка времен Великой Отечественной войны // БМИК. 2015. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzyka-vremen-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 21.05.2025).
3. "Ленинградская симфония". Музыка как оружие // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20120809/719151781.html> (дата обращения: 24.03.2025).
4. Сухенко И. Р. Роль музыки в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг. // Prodlenka URL: <https://www.prodlenka.org/stati-obl/blog-uchitelja/1537-rol-muziki-v-velikoi-otechestvennoi-voine-1941-1945gg> (дата обращения: 25.03.2025).

5. Широкова Н.Н. Русские народные инструменты в годы войны // 2010
URL:

<https://ddtchkalov.ru/system/files/Народные%20инструменты%20в%20годах%20ВО%20войны%202010.pdf> (дата обращения: 24.03.2025).

Shtyrkova T.V.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific adviser: Ivanov A.P.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

MUSIC ON THE FRONTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR. THE ROLE OF MUSICAL INSTRUMENTS

Abstract: The article examines the importance of musical art and the use of musical instruments during the Great Patriotic War. The article emphasizes that musical art has become an important factor in the spiritual unity of the people and the preservation of morale during the war.

Keywords: The Great Patriotic War, music, musical instruments, cultural heritage.

Секция «ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РОССИИ»

УДК 9 93/94

Антипова В. А.

Владимирский государственный университет
им. А..Г. и Н..Г. Столетовых

Николаева И. А.

Владимирский государственный университет
им. А..Г. и Н..Г. Столетовых

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В XVI – XVII ВВ.

Аннотация. В данной статье исследуется эволюция концепции «Москва – третий Рим» в контексте взаимоотношений церкви и государства, ставших важнейшим фактором процесса трансформации концепта из сакрально-эсхатологической идеи Филофея в религиозно-политическую доктрину, обосновывающую особую роль России как защитника истинного православия и центра мировой политики. Отмечается, с одной стороны, смысловая устойчивость данного концепта на протяжении всего исследуемого периода, что позволило царской власти использовать идею «Москва – Третий Рим», как государственно-формирующую идеиную основу, а с другой – появление новых смысловых аспектов, которые служили индикаторами диссонанса взглядов государственной власти и церкви, более или менее заметных в зависимости от исторических условий.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Москва – третий Рим, государственная идея, взаимоотношения церкви и государства.

Исторический контекст формирования исследуемого концепта «Москва – Третий Рим» включал в себя два крупных пересекавшихся идейных процесса: активное усвоение и трансформация религиозной культуры и духовного наследия Византии, с одной стороны, и завершение процесса государственно-политической централизации Московского царства – с другой. Именно эти условия оказали серьезное влияние на оформление траектории отношений между церковью и государством в

складывании легитимизированной системы сосуществования двух авторитетных сил. Основной задачей этого периода являлось создание прочного фундамента этих взаимоотношений, имеющих религиозное основание оплотом внутреннего и внешнего политического влияния Московского государства. Выражением данной идеи стала известная концепция «Москва – третий Рим» псковского инока Елеазарова монастыря Филофея [1, с. 1-4]. Название учения дискуссионно: его нельзя определить как полноценную «концепцию» или «теорию», так как целью инока было серьезное предупреждение Российского государя о необходимости сохранения истинной православной веры. Идея Филофея была направлена на религиозное благочестие страны и реализацию духовной христианской миссии, которая должна быть совершена до близкого, по его мнению, Второго пришествия Христа. Филофей основывался на принципе «странствующего царства» (Рима), который возник как идеология из толкований ветхозаветных пророков Даниила и Ездры. Инок полагал, что после завоевания мусульманскими турками Византии, именно Московское государство возьмет на себя статус наследника «Ромейского царства» [5, с. 79-82].

Содержание теории отражается в трех посланиях: «Против звездочетцев и латинян, или О злых днех и часех» великокняжескому дьяку Миссиору Мунехину, «Об исправлении крестного знамения» Василию III и «Об обидах церкви» Ивану IV [10, с. 2]. Исследователи склоняются к тому, что не все данные труды принадлежали Филофею, и дают собранию его посланий название «Филофеев цикл» [1, с. 11-16]. Подобные мысли о преемственности Московским государством задачи охраны чистоты православной веры также имели место в литературе XV и XVI вв.: греческие и болгарские тексты, «русский Хронограф» 1512 года, «Повесть о белом клубке», – поэтому Филофей мог воспользоваться широкой базой существовавших на тот момент произведений других авторов [3, с. 67-86]. Но первое Послание «Против звездочетцев», которое и явилось оформлением богословской идеи, было определенно написано иноком еще в 20-ые гг. XVI века [7, с. 165]. Филофей, опровергая убеждения астролога Николая Булева о главенствующем положении в христианском пространстве латинской, то есть католической, религиозной идеологии, противопоставляет ей православную веру, сохранившую историческую христианскую верность и истинность в отличие от «Ромейского царства», которое впало в ересь. Сама же концепция «Москва – третий Рим»

представлена как слияние православных государств в едином центре – Московском, которое и является последним Римом на земле: «вся христианская царства приидоша в конец и снидошася во едино царство нашего государя по пророческим книгам, то есть Ромеиское царство: два убо Рима падоша, а третий стоит, а четвертому не бытии» [6, с. 342, 345]. Анализируя данную Филофеем теоретическую концепцию, можно выделить несколько аспектов её содержания. Объединение русской Церкви с католическим священством не представлялось возможным, так как последние для православной России являются отступниками от первоначального, подлинного и непогрешимого вида христианской религии. Московское государство характеризовалось последним царством на земле – завершающим третьим Римом, который встретит Новозаветное эсхатологическое пророчество Второго пришествия Христа, так как первый Рим был разрушен изнутри духовно, впав в ересь, а второй физически – под гнетом нашествий турок [4, с. 2]. Великий князь, согласно концепции, был провозглашен богоизбранным «браздодержателем святых божиих престол», что дает основание мысли о главенствующем положении царя по отношению к церкви [4, с. 2]. Российское государство становится оплотом и защитником истинной православной веры, духовно-нравственного состояния всего христианского общества и новым единственным центром Вселенского православия.

Именно так Филофей трактовал свои воззрения на миссию или цель Московского государства и Церкви относительно православной веры. Однако уже в конце XVI и на протяжении XVII вв. наблюдается постепенная трансформация данной концепции, которая уже укрепилась в государстве и осмыслилась властью. Исторический контекст той эпохиставил Российское государство в качестве преемника от Византии не только священной вселенской задачи сохранения непорочного православия, но и Константинопольской мировой империи, так как именно этот город являлся наследником римской политической силы. Московское государство становилось, таким образом, продолжателем Византийской имперской государственности. На протяжении века постепенно происходит раскол концепции «Москва – третий Рим», где Российское государство ориентируется на собственное положение как великой и самостоятельной державы в мировом историческом контексте. Отражением зачатков данной идеолого-политической траектории стало утверждение автокефалии Русской Православной церкви в 1589 году с учреждением в России

патриаршества и появления «Уложенной грамоты». Федор Иоаннович объявляет вселенскому патриарху свое намерение «устроити превеликий престол патриарш» в Москве. На протяжении всей грамоты наблюдается идея российско-греческой «симфонии», что проявляется в формулировке «Освященный собор великого Российского и Греческого царства» – в связи с этим можно говорить о слиянии двух государств, в котором Московское выступает продолжателем существования греческой православной веры. Более того, в его речи присутствовала похвала единения Российской церковной и светской власти в решении вопроса о принятии патриаршества, что свидетельствует о неразрывности существования духовной и царской сил в Московском государстве: в царе «Дух Святый пребывает» [7, с. 300-301]. Положение греческой Церкви таким образом оказывалось в определенной зависимости от Российского государства, так как последнее становилось ее попечителем. В русском же обществе патриарх стал играть значительную роль – именно в его лице сошлись защита и покровительство над всей православной верой, а царь таким же путем стал носителем власти и гарантом безопасности для всего православного мира [3, с. 67-86]. Теория же «Москва – третий Рим» была признана всей Восточной церковью и свидетельствовала о каноническом единстве Российского государства с Константинополем.

Существенное изменение изложения концепции можно наблюдать в печатной Кормчей патриарха Никона 1653 г., которая явилась первым официальным документом, изложившим теорию «Москва – третий Рим», и где наглядно прослеживается ослабление антигреческой направленности. Филофей по отношению к Греческому царству писал «разорися и не созиждется», в то время как в предисловии к Кормчей 1653 г. можно увидеть формулировку о единстве «Российского и Греческого царства», впервые использовавшуюся в «Уложенной грамоте» 1589 года. Также, упоминания о падении «второго Рима», то есть Константинополя, были опущены; город православного падшего государства был лишь «обладаем турками» [7, с. 303-304]. Логичным также является избавление от формулировки характерной черты русской Церкви «вместо римской и константинопольской», так как после принятия пятого Московского патриарха и возобновления тесных отношений с греческой Церковью, концепцию нужно было видоизменить таким образом, чтобы преемственность и единство двух православных государств продолжали сохраняться [7, с. 337]. Мы видим переход от идеи независимости Русской

Православной церкви – третьего Рима – от предыдущих, которые не смогли сохранить чистоту веры, к каноническому единству и взаимодействию с греческой Церковью и самим Константинополем.

Апелляция к «Третьему Риму» с середины XVII века оказалась редкой практикой, так как развивавшуюся идею о «константинопольском наследии» легче было подкрепить «Сказанием о князьях владимирских» и другой литературой, в которых явно выделялся политический аспект преемственности русским государем византийского царского титула. Однако все еще можно было говорить о приверженцах первоначальной идеи Филофея. Одним из мыслителей, пользующихся концепцией «Москва – третий Рим» был Арсений Суханов, келарь Троице-Сергиевой Лавры, который во время прений с греческими священнослужителями на Востоке в середине века апеллировал именно к исходному филофеевской идеи, хоть и пользовался не его посланием, а «Повестью о Новгородском белом клубуке». В отличие от частой практики XVII века уходить от антигреческого уклона концепции, он вернулся к упоминаниям фактов духовного падения как первого Рима, так и второго, Константинопольского, который не выдержал агарианского давления [7, с. 307]. Говоря о переходности Священной Империи от Византии к России, Арсений упомянул и перенос святынь, который приходился на вторую половину XVII века [7, с. 308]. В ответ на материальную поддержку России, греки начали отправлять в Московское государство христианские ценности: иконы, частицы мощей греческих и русских православных святых. Среди них была Афонская икона иверской Богоматери, которая была отправлена в Москву по просьбе Никона, моши первого русского патриарха Иова и Филиппа Колычева из Старицкого и Соловецкого монастырей [8]. Такой опыт еще раз доказывал преемственность Российским государством духовного центра всемирного православия и укрепление внешнего влияния Москвы, ставшей ядром собирания ценных религиозных реликвий, что на практике утверждалось и поддерживалось Греческим царством.

Среди еще одних представителей, активно пользовавшихся теорией «Москва – третий Рим» были защитники старого обряда в России. Они обращались к концепции с целью аргументировать собственное убеждение, что во времена «дониконовской Руси» государство сохраняло истинную и первоначальную христианскую веру и вместе с ней – благочестие. С проведением церковных реформ, православная вера перестает быть непорочной и превращается в якобы запятнанную и неверную [2, с. 72-85].

Таким образом, идея «Москва – третий Рим» в восприятии старообрядцев принимает эсхатологический контекст, где Москва становится последним царством, ожидающим появления антихриста. Будучи осведомленными о содержании Послания Филофея, старообрядцы чаще ссылались на Предисловие к печатной Кормчей книге 1653 года возможно потому, что она являлась официальным документом, подтверждающим концепцию, имела канонический аспект и была издана до реформ, проводимых Российским патриархом. В основном старообрядческие авторы, составлявшие челобитные царю, опирались на обращение Иеремии II в 1589 году: «и ведомо тебе, великому государю, яко ветхий Рим падеся, <...> второй же Рим <...> агарианскими внуками от безбожных турок обладаем, твое же государство, Российское великое царство, Третий Рим, и отвсюду все христианское благочестие в его едино сбрася». Все авторы, не отказываясь от антигреческого аспекта, используют в своей аргументации слова о падении двух «предыдущих Римах» и о величии и благочестии последнего. Среди них были Константинов Никита Добрынин, инок Сергий и Геронтий Соловецкий [7, с. 313]. Последний, автор Пятой челобитной царю от Соловецкого монастыря, не только высказал неодобрение нововведений Никона, которые уничижили, по его мнению, истинную православную веру, но и сослался на авторитетность вселенских патриархов, выделявших роль Московского государства – третьего Рима – и великого царя как спасителя и защитника подлинного христианского православия [2, с. 72-85]. Поп Лазарь в Пустозерской Челобитной 1668 г. к царю, скорее всего, основывается на самом Послании Филофея «против звездочетов». Не упоминая напрямую «Третий Рим», он пишет: «греческое царство мимо уже иде, едино твое стоит, иному роду не останется», также делая акцент на заключительной роли Московского государства как держателя вселенского православия [7, с. 315]. Последователи старого обряда, таким образом, стали воспринимать себя «спасителями» истинной веры, которую, по их мнению, стремительно теряло Московское государство. Они видели своей собственной целью абстрагирование от новой идеологии государства, подверженного реформации, и сохранение первоначальных религиозных традиций.

Характеризуя изменения аспектов идеи Филофея «Москва – третий Рим», которые произошли в период XVI-XVII вв., во взаимосвязи отношений церкви и государства, можно наблюдать её превращение в устойчивую религиозно-политическую концепцию, где Российское государство представлялось первостепенным игроком на мировой

политической арене, выступая единственным независимым защитником Вселенской православной веры. Церковь и государство, находясь в неразрывной идеологической связи, имели общую миссию – сохранение восточного православия непорочным и незапятнанным – таким, каким оно пребывало в Византийской империи до ее духовного падения. Однако, если изначально теория носила сакральный смысл с эсхатологическим аспектом, предупреждая Церковь и государство блюсти благочестие и чистоту христианского вероисповедания, то с середины XVII века концепция «Москва – третий Рим» явно начинает раскалываться на две составляющие: религиозную и политическую, где государство становится сторонником второго обоснования теории для укрепления положения царя и Российской столицы на внутреннем и внешнеполитическом уровнях. Концепция начинает дополняться новыми смыслами и утверждается законодательно, подтверждая автокефалию церкви, и соответственно самостоятельность государства, правитель которого приобретает черты «бразододержателя» не только страны, но и самой церкви.

Библиографические ссылки

1. Беляков, Г. С. Концепция «Москва – третий Рим» в генезисе русской мысли: сравнительный политологический анализ / Г. С. Беляков // Русская политология. – 2020. – № 4. – С. 11—16.
2. Гурьянова, Н. С. Идея «Третьего Рима» у защитников старого обряда в XVII в. /Н. С. Гурьянова // Новое прошлое /The New Past. – 2023. – № 3. – С. 72-85.
3. Дмитриев, Г. С. Особенности формирования концепции «Москва — Третий Рим» в XVI веке / Г. С. Дмитриев // Теология: теория и практика. – 2022. – № 4. – С. 67—86.
4. Жукова, Н. С. Сущность государственной идеологической концепции «Москва – Третий Рим» / Н. С. Жукова // Философия права. – 2010. – № 4. – С. 1—4.
5. Николаева, Н. В. «Москва – Третий Рим» - артикуляция русской идеи / Н. В. Николаева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – № 1. – С. 79-82.
6. Послание старца Филофея к Миссию Мунехину о неблагоприятных днях и часах // Синицина, Н. В. Третий Рим. Истоки русской средневековой концепции (XV— XVI вв.) / Н. В. Синицина. – М. : Индрик, 1998. – С. 336-346.

7. Синицина, Н. В. Третий Рим. Истоки русской средневековой концепции (XV—XVI вв.) / Н. В. Синицина. – М. : Индрик, 1998. – 415 с.
8. Соболева, Н. А. Трансформация идеи Москва — Третий Рим в XVII в. // М. : Либмонстр Россия(LIBMONSTER.RU). URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/Трансформация-идеи-Москва-Третий-Рим-в-XVII-в> (дата обращения: 11.12.2024).
9. Усачев, А. С. Об истории бытования идеи «Третьего Рима» в России в XVI в. / А. С. Усачев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2015. – №3. – С. 9—17.
10. Шушпанов, Е. С. Трансформация идей старца Филофея в XVI—XVII вв / Е. С. Шушпанов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2009. – № 2. – С. 2.

Antipova V. A.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

Nikolaeva I. A.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

THE TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF "MOSCOW – THE THIRD ROME" IN THE XVI-XVII CENTURIES IN THE LIGHT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE STATE AND THE CHURCH

Abstract. This article examines the evolution of the concept of "Moscow – the Third Rome" in the context of the relationship between church and state, which has become an important factor in the process of transformation of the concept from the sacred-eschatological idea of Philotheus into a religious and political doctrine, justifying the special role of Russia as a defender of true Orthodoxy and the center of world politics. It is noted, on the one hand, the semantic stability of this concept throughout the period under study, which allowed the tsarist government to use the idea of "Moscow – the Third Rome" as a state-forming ideological basis, and on the other hand, the emergence of new semantic aspects that served as indicators of the dissonance of views of state power and the church, more or less noticeable in depending on historical conditions.

Keywords: Russian Orthodox Church, Moscow – the Third Rome, Orthodoxy, religion, Philotheus.

Бондаренко А. Н.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:
Петровичева Е. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**РОЛЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ И ПОДДЕРЖАНИИ
МОРАЛЬНОГО ДУХА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Аннотация: В статье описывается роль семьи в психоэмоциональном состоянии бойцов – участников Первой мировой войны. Семья выступала важным источником поддержки и мотивации, помогая солдатам справляться с одиночеством и тревогой. Письма от родных и родительское благословение укрепляли связь между воином и домом, создавая атмосферу любви и поддержки. Статья также затрагивает вопросы материальной помощи и сохранения моральных ценностей в условиях войны, подчеркивая, что семья могла как укреплять, так и ослаблять боевой дух солдат.

Ключевые слова: боевой дух, Первая мировая война, солдаты, семья.

Человек является ключевым элементом «военной машины». Особенno в период тех столкновений, победа или поражение в которых зависят именно от живой силы. Война требует от человека невероятных волевых усилий, поскольку само убийство человеком человека идет вразрез с биологической программой, полученной нами от предков. Огромное психоэмоциональное напряжение в сочетании с бытовыми неудобствами оказывает давление на всех солдат. И во многом именно «дух» предопределял победу или поражение в войне. Замечено это было давно, еще А. В. Суворов в своей «Науке побеждать» постоянно апеллирует к боевому духу солдат как к залогу успеха, Наполеон считал, что любое военное предприятие зависит на 3/4 от мотивации войска [1], а у Льва Толстого в романе «Война и мир» с «духом войска» напрямую связан успех в любом военном сражении.

Актуальность данной темы не теряет свою значимость и сегодня. Используя опыт и знания прошлого, мы можем менять наше настоящее. Опыт Первой мировой войны может быть полезным и в сегодняшнее трудное время. Военные события стали серьезнейшим испытанием на прочность для всех участников. Поэтому важно говорить о тех элементах, которые позволяют укрепить моральный дух бойца перед сражением, его веру в себя и правильность принятых решений.

Одним из столпов, на которых держался боевой дух русской армии в годы Первой мировой войны, стала семья. Семья играла важную роль в поддержании морального состояния солдат, поскольку она оставалась основным источником их эмоциональной поддержки и мотивации. Во время войны солдаты были вырваны из привычного им жизненного цикла на длительные периоды времени, что создавало у них чувство одиночества и тревоги. В таких условиях семья становилась единственным связующим звеном между прошлым и будущим. Письма от родных помогали поддерживать веру в победу, давали ощущение близости к дому и напоминали бойцам о том, зачем они сражаются: «И я ваше письмо получил, которое вы писали 10 сентября и так слезы брызнули из глаз».* [9] Солдаты остро ощущали необходимость связи с родными, их волновали и отношения в семье, и бытовые вопросы: «1914 года 1 августа. Здравствуй, дорогая моя жена Лизавета Васильевна и дочка Павла. Шлю я тебе всенижайшее почтение и с любовью низкий поклон и желаю быть здоровой. Затем всем своим родным низко кланяюсь, а всем особенно писал я в письме, которое посыпал 30 июля. <...> Затем прошу вас Лизавета Васильевна, когда если будете посыпать мне письма, то опиши подробнее, как управляла сенокос, пахала пашню и жала жниву, продала или нет корову. Все это мне опиши пожалуйста мне очень хочется узнать. Каждый день мы по десять раз поговорим про вас и про работу рады бы мы помочь вам да очень далеко не как не возможно» (из письма солдата Ивана Арсеньевича Борисовского) [9]. Связь с домом помогала чувствовать себя частью большой семьи, куда входили близкие и дальние родственники, соседи, знакомые: «...Затем еще низко кланяюсь братцу Николаю Арсеньевичу и с супругой Марьей Александровной и детками Федором Павлом и Сашой Николаевы еще низко кланяюсь братцу Андрею Арсеньевичу и с детками Сашой и Евгением. Затем тетке Марфе низко кланяюсь еще Алекса Платоновичу с супругой Марьей и детками и Марье Максимовне всем низко кланяюсь затем Ивану Андреевичу и Серафиме Александру и Василью. Всем вообще низко

кланяюсь затем всем соседям и соседкам вообще посылаю по низкому поклону...» [9].

Огромное значение для солдат играло родительское благословение. Это форма благопожелания, напутствия, согласия с действиями детей. Оно становилось источником силы для бойца, символом веры и доверия своему чаду. Перед отправкой на фронт солдаты просили у родителей благословения, и отец и мать со слезами благословляли сына на «дальнюю дорогу» и «тяжёлую солдатскую долю». Этот обряд помогал укрепить связь между воином и семьёй, создать атмосферу поддержки и любви, несмотря на трудности, которые ждали на фронте. Письма с фронта или на фронт начиналось с него и часто им же заканчивались. Афанасий Дормидонтович Ваганов в письме к родным от 12 декабря 1914 г. писал: «Так прошу я вашего заочного родительского благословения, которое могло бы существовать на всю мою жизнь и на веки нерушимые». [7] А. И. Раевский пишет своей матери: «...во первых прошу от вас родительское благословение которое поможет существовать моей жизни и кланяюсь от белого лица и до сырой земли» [9]. Самы воины также в письмах отправляли родительские благословения своим детям на случай, если письмо станет их последним словом для семьи.

Некоторые родители поддерживали добровольческие начинания своих детей. Под влиянием пропаганды массовый характер приобрели побеги гимназистов и семинаристов «на фронт». В Госархиве Вологодской области хранится показательное в этом отношении письмо протоиерея Николая Карапурова, будущего новомученика, о своем сыне Анатолии, которого не приняли в Казанское военное училище по малолетству. Тогда он добровольцем ушел на фронт, где служил шофером при штабе 10 армии. Отец его всемерно поддерживал, в том числе личными обращениями к губернатору за справками о политической благонадежности, необходимыми для получения военного образования.

Для тех вологжан, кто попал в плен, семья была еще и источником выживания. Солдатам не хватало еды, теплого белья, сигарет. Так, например, просьба послать посылку содержалась в письме Н. А. Кочанова: «Мне деньги не нужно только пошли посылка что-нибудь хлеба», поскольку питание было скучным и нужны были деньги [9]. Отчаяние звучит в письме И. М. Михайлова из Нившерской волости: «...уведомляю вам попал в плену 30 апреля было отступление я остался

заблудился покорнейше прошу пожалуйста денег ни одного копейки нету без денег плоха не оставите меня чужой земле» [4].

Помимо материальной поддержки, семья играла ключевую роль в сохранении моральных ценностей и идеалов, которые были важны для общества в целом. Военные действия могли привести к утрате этих ценностей, поэтому поддержка со стороны близких людей была необходима для сохранения нравственных ориентиров. Отсутствие писем из дома вызывало тяжелую тоску солдат, их неуверенность в своем надежном тылу: «Тятя и мама что же вы скоро забыли меня несчастного я наверно плохого больно дома наделал. Не могу вообразить своим умом. Я от вас получил одно Ито какое то несчастное письмо» [9]. Все это негативно сказывалось на состоянии солдат.

Многие на передовой переживали за оставленный быт. Солдаты скучали по близким и беспокоились о своих семьях: «...я человек бедный, оставил дома жену и 5 детей.....Сердце мое части скорбит о моих родных» [5, 3]. «...прошу я вас дорогой брат Вася, вы хотя сейчас дома находитесь, но не обижайте моего сыночка Санушки. Его теперь некому пожалеть и матке не до того и отца нет. Так он сейчас бедный мальчик и прошу я вас дорогой тятя и брат Вася, вы его не бейте, но учите чесью, но и воли ему не давайте, чтобы был вольный мальчик» [9]. «Я твое письмо получил, вы пишете, что я не спрашиваю как вы работаете. А боюсь даже и спрашивать, потому как я знаю, кто остался дома. У меня сердце сжимается при одной мысли про вас, но что же я могу сделать при теперешних обстоятельствах» [6].

Спокойно воевали те, кто был уверен в своем надежном тылу. Об этом свидетельствуют письма и записи в дневниках, например, И. Рассыхаева: «Во время моего отсутствия моя жена Катя хозяйство держала исправно и хозяйство не падало» [2, 76].

Понимали это беспокойство и в тылу: были организованы сборы помощи для семей, отправленных на фронт. «Богатые и бедные, старые и малые – все подымитесь как один человек. Дружными усилиями прогоним нужду и горе семей воинов и тем подымет дух армии» [8, 2].

Помимо этого, семьям мобилизованных помогали воспитанники семинарий и гимназий, особенно важно это было при уборке урожая, поскольку справиться самостоятельно без мужчин было трудно: «Нынче семинаристы ходят, жнут по деревням у солдатских жен, а также и гимназистки» [2, 362].

Таким образом, роль семьи в формировании морального духа армии в годы Первой мировой войны была сложной и многогранной. Она могла как укреплять, так и ослаблять боевой дух солдат, в зависимости от конкретных обстоятельств. Но связь с семьей и домом давала солдатам силы и энергию для ведения боевых действий, цель для продолжения борьбы.

* здесь и далее в цитатах из писем сохранены авторская орфография и пунктуация.

Библиографические ссылки

1. Гроза, В. В. Психологические изменения военнослужащих Первой мировой войны под влиянием военных действий / В. В. Гроза. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 23 (418). — С. 389-393. — URL: <https://moluch.ru/archive/418/92963/> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Дневник Тотемского крестьянина А.А. Замараева. 1906-1922 годы / Подг. Морозов В., Решетников Н.; РАН Ин-т этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая. — М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1995. — 517 с
3. "Дневные записки" усть-куломского крестьянина И.С. Рассыхаева, 1902-1953 годы / Рос. акад. наук. Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Публикацию подгот. Т.Ф. Волкова и др. - Москва, 1997. - 155 с.
4. НА РК. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1164. Л 717-719 об.
5. Солдатские письма // Вологодский листок. – 1915. – 12 февраля. – С. 3
6. Петрова А.Е. Забытые герои: земляки-участники Первой мировой. – URL: https://cbs-vozhega.vlg.muzkult.ru/media/2021/11/23/1305330806/Petrova_A._Zaby_ty_e_geroi.zZemlyaki-uchastniki_Pervoj_mirovoj_compressed.pdf/ (дата обращения: 15.05.2025)
7. Письмо с фронта Первой Мировой войны – URL: <http://www.imha.ru/1144538753-pismo-s-fronta-pervoy-mirovoy-voyny.html/> (дата обращения: 15.05.2025)
8. Попечительства для оказания помощи семьям призванных под знамена // Вологодский листок. – 1914. – 29 июля. – С. 2.
9. Решетников Н.И. Первая мировая война в документах Тотемского музейного объединения. URL: https://opentextnn.ru/museum/nauchnye-issledovaniya-v-muzejah/1ww-totma/#_ftn2 (дата обращения: 15.05.2025)

Bondarenko A. N.,
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov
Scientific supervisor:
Petrovicheva E. M.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

THE ROLE OF FAMILY IN SHAPING AND MAINTAINING THE MORALE OF MILITARY PERSONNEL DURING WORLD WAR I BASED ON MATERIALS FROM VOLOGDA PROVINCE

Abstract: The article describes the role of soldiers' families during World War I in their psycho-emotional state. The family served as an important source of support and motivation, helping soldiers cope with loneliness and anxiety. Letters from loved ones and parental blessings strengthened the connection between the warrior and home, creating an atmosphere of love and support. The article also addresses issues of material assistance and the preservation of moral values in wartime, emphasizing that the family could both strengthen and weaken the fighting spirit of soldiers.

Keywords: morale, World War I, soldiers, family.

Власова Е. П.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:
Николаева И. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**ОСМЫСЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 ГОДА
РОССИЙСКОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М. ГОРЬКОГО)**

Аннотация: В статье анализируется влияние революции 1917 года на мировоззрение русской интеллигенции, в частности, Максима Горького. Рассматривается эволюция взглядов Горького в восприятии революционных событий. Отмечается неоднозначность восприятия событий революции и трансформация сознания интеллигенции от демократических идеалов к критике методов и последствий революции в связи с их противоречивостью гуманистическим идеалам интеллигенции.

Ключевые слова: Революция 1917 г. в России, интеллигенция, Максим Горький, русская литература, культура, гуманизм, революционная борьба.

Творческая интеллигенция всегда отличалась большой чуткостью к происходящим событиям, в особенности, если это касалось периодов исторических перемен, сопровождавшихся серьезными потрясениями цивилизационного масштаба. В связи с этим обращение к литературному творчеству отечественных писателей начала XX в., отразившего революционные процессы и те тектонические сдвиги в судьбе не только российской государственности, но и в судьбе всего человечества, особенно важны для исследования социокультурных процессов российской революции, социально-психологического настроения масс.

Одним из самых ярких представителей литературного творчества исследуемого периода является М. Горький. Еще в 1906 г. он написал роман «Мать», где описывается жизнь рабочих в конце XIX в., начало рабочего движения и их стремление к воплощению идей социализма. Тем не менее, базовая проблема, которую поднимает Горький в этом произведении,

заключается в духовном обновлении человека в революционной борьбе. Основным сюжетом произведения является переживание Пелагеей Ниловной потери собственного сына в результате уличного столкновения. Произведение писателя помогает увидеть, как социально-политические факторы влияют на судьбу и мировосприятие отдельного человека. Уже здесь Горький проявил себя защитником общечеловеческих ценностей и гуманистического достояния культуры, которую русский народ формировал на протяжении веков.

В связи с этим особенно интересно, как трансформировалось отношение писателя к революции в ходе революционных событий. Если реакцией на известную «Ноту Милюкова» (20 апреля 1917 года), где было заявлено о намерении правительства вести войну до победного конца, стала статья Горького от 21 апреля 1917 г., в которой он не только критиковал заявление о войне, но и высказывал мнение, что революционное движение происходящие в России сможет оказать заразительное воздействие на немецких солдат, и в конечном итоге «здравый смысл демократии» победит над «бессмысленной жестокостью» долго тянувшейся войны. Писатель выражает твердое убеждение в культурном качестве революционных процессов в России, он говорит, что именно культура спасет народ от возможного нравственного разложения и воцарения жестокости, которые неминуемо сопровождают революционные события. С другой стороны, сама революция для Горького – это мощный толчок для развития и обновления культуры. Он говорил: «Если революция не способна тотчас же развить в стране напряженное культурное строительство, – тогда, с моей точки зрения, революция бесплодна, не имеет смысла, а мы – народ, неспособный к жизни» [9, С. 94].

Однако уже апреле-июле 1917 г. писатель начинает выражать сомнения в культурном качестве революционных процессов. В заметках о революции, изданных в сборнике «Несвоевременные мысли», М. Горький отмечал: «Всего больше меня поражает и пугает то, что революция не несет в себе признаков духовного возрождения человека, не делает людей честнее... Человек оценивается также дешево, как и раньше» [9, С. 89].

События «июльского кризиса» 1917 года с неудавшейся, но, тем не менее, кровавой попыткой вооруженного переворота со стороны советов окончательно отрезвляют писателя. Его шокирует происходящее вокруг него социальное безумие – проявление насилия, случаи мародерства со стороны революционно настроенных масс. Писатель в подробностях описал ряд

событий. В его словах сквозило поднимающееся неприятие к действиям революционеров: «Вот, ощетиняясь винтовками и пулеметами, мчится, точно бешеная свинья, грузовик-автомобиль, тесно набитый разношерстными представителями «революционной армии». Среди них стоит встрепанный юноша и орет истерически: – Социальная революция, товарищи!» [9, С. 97].

Поэтому, когда к началу осени стали распространяться слухи о готовящемся выступлении большевиков, Горький уже был уверен в том, что эти события будут иметь антигуманистический характер, и нанесут значительный ущерб истинному гуманитарному значению революции: «Все настойчивее распространяются слухи о том, что 20-го октября предстоит выступление большевиков – иными словами: могут быть повторены отвратительные сцены 3-5 июля. <...> Весьма вероятно, что на сей раз события примут еще более кровавый и погромный характер, нанесут еще более тяжкий удар революции» [5, С.136]. Писатель оказывается прав, в ходе движения революционных событий крови проливается все больше и больше, моральное значение революции утрачивается, а надежда творческой интеллигенции на ее культурный смысл быстро рушится.

К концу 1917 года оценка происходящих событий представителями творчества принимает более резкий характер. Октябрьская революция привела к настоящему расколу в литературных кругах. Такие как З. Н. Гиппиус, Д. М. Мережковский, И. Бунин не приняли события октябрьского переворота, который поставил их по разные стороны баррикад с такими представителями творческой интеллигенции, как А. Блок, В. Брюсов, А. Белый, принявшими октябрьские события. Были, конечно, и те, кто сохранял нейтралитет. Часть интеллигенции постепенно меняла свою позицию, видя происходящие события вокруг и начиная их трезво осознавать. Происходило это на фоне возрастаания жестокости и утраты человеческих ценностей по мере возрастаания революционного террора и роста преступности. Поэтому каждая новая статья Горького, выпускаемая в ноябре-декабре 1917 года, была все более категоричной: «Заставив пролетариат согласиться на уничтожение свободы печати, Ленин и приспешники его узаконили этим для врагов демократии право зажимать ей рот; грозя голодом и погромами всем, кто не согласен с деспотизмом Ленина-Троцкого, эти «вожди» оправдывают деспотизм власти, против которого так мучительно долго боролись все лучшие силы страны» [9, С.106].

3 ноября 1917 года большевики пришли к власти в Москве. И власть советов начала распространяться по всей стране. Горький, будучи очевидцем происходящего, пишет: «С одной стороны – юноши красногвардейцы, не умеющие держать ружья в руках... <...> С другой – ничтожная количественно кучка юнкеров, мужественно исполняющих свой «долг», как это было внушено им». Писатель видит большую проблему и опасность революционных потрясений для современной им молодежи, поскольку молодежь оказывается под воздействием этой ужасающей атмосферы насилия и отсутствия всякого воспитания: «Ужасно положение юношества в этой проклятой стране!» [9, С.109]. Писатель не только доказывал в своих работах, что революция рушит морально-нравственные устои человека и этот факт самым печальным образом скажется впоследствии на строящимся «новом обществе». Кроме того, Горький опровергает и идею большевиков о том, что происхождение человека определяет его морально нравственные устои, напоминая, в том числе, лидерам большевиков их происхождение. Следует отметить, что власть советов для Горького, как и любая другая власть, стала объектом критики: «В нашей стране нет должных условий для введения социализма... правительство Смольного относится к русскому рабочему, как к хворосту: оно зажигает хворост для того, чтобы попробовать – не загорится ли от русского костра общеевропейская революция?» [9]. Он смело сравнивал Ленина с правителями царской и имперской России, которые истребляли любое инакомыслие: «Ленин... не побрезгует ничем для искоренения врагов» [9, С. 119].

В итоге за все эти статьи М. Горький получил имя «гробокопателя революции». Газета «Правда» выдвинула обвинения М. Горькому за его негативное отношение к революции. Обвинения были выдвинуты из-за того, что в момент начала революции М. Горький увидел в ней больше трагичных последствий, а не положительных начал. На это обвинение он ответил в статье от 11 (24) января 1918 г. «Интеллигенту из народа»: «Чему радоваться? Тому ли, что истинно революционный, но количественно ничтожный российский пролетариат истребляется в междоусобной бойне на юге? Тому ли, что его рабочая интеллигенция, плоть от плоти его, терроризуется темной массой и тонет в ней, не имея сил влиять на нее? Тому ли, что промышленность страны, – разрушенная в корне, – делает невозможным дальнейший рост рабочего класса?» [8].

Неприятие революционных событий со стороны М. Горького объяснялась тем, что он считал революцию в России преждевременной и не имеющей социальной опоры из-за незрелости рабочего класса. Писатель обвинил большевиков в том, что они своими руками разрушают почву для истинной революции: «С кем будете вы творить социальную революцию – с крестьянством? С солдатом? Штыком и пулей? – Поймите, – сейчас идет не процесс социальной революции, а надолго разрушается почва, которая могла бы сделать эту революцию возможной в будущем» [9].

Большое внимание писатель по-прежнему уделял культурным процессам и пришел к выводу, что революция и советская власть принесли с собой разрушение основ всякой культуры, уничтожив традиционные центры духовной культуры в России, что для писателя было неприемлемо. В этом контексте Горький пишет об опасности искоренения интеллигенции, которую он считал основой общественных институтов и «мозгом страны». По его мнению, интеллигенцию нужно было привлекать на благо революции, в то время как ее искоренение ведет к необратимому общественному разрушению.

Таким образом, взгляды М. Горького на революцию, выраженные в его литературном творчестве, свидетельствуют, что, как минимум, для части российской творческой интеллигенции было характерно идеализированное представление о революции, как о процессе, базирующемся на гуманистических ценностях человеческого общества и стимулирующем дальнейшее развитие культуры.

Однако, столкнувшись с жестокой реальностью революции и её, во-многом, маргинальными деятелями, представители интеллигенции не только испытали большое разочарование в революционном процессе, но пришли в ужас от её возможных последствий, которые они видели в разрушении морально-нравственных ценностей общества, развитии низменных интересов, росте жестокости и насилия, вплоть до полного «одичания народа». Тем не менее, часть интеллигенции не боялась, не только открыто заявлять о своем мнении, но и довольно жестко критиковать власть, что свидетельствовало сохранении значительной доли свободы общественного мнения на исследуемом этапе. Последнее обстоятельство, очевидно, сыграло свою роль в том, что представители интеллигенции все же смогли определенным образом повлиять на дальнейшее развитие революции и политику утвердившихся у власти советов.

Библиографические ссылки

1. Аксенов В. Б. 1917 год в художественном восприятии современников // Отечественная история. 2002. № 1. С. 96-101.
2. Алейников О. Ю., Корниенко Н. Г., Удодов А. Б. Пророки вне закона, или Апокалипсис революции: учеб. пособие для вузов. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 1995. 169 с.
3. Анненков Ю. П. Дневник моих встреч: цикл трагедий. М.: Вагриус, 2005. 736 с.
4. Архив Горького: в 16-ти т. М.: Наука, 1969. Т. 12.
5. Валентинов Н. Встречи с Горьким // Новый журнал. 1965. № 78. С. 136-137.
6. Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1987.
7. Гиппиус З. Н. Петербургский дневник. М.: Олимп, 1991. 125 с.
8. Горький М. Интеллигенту из народа // Новая Жизнь № 7 (221), 11 (24) января 1918 г
9. Горький М. Несвоевременные мысли // Литературное обозрение. 1988. № 10. С. 87-121.
- 10.Лихачёв Д. С. «О русской интеллигенции» [Электронный ресурс]: <http://lib.ru/POLITOLOG/lihachev.txt>
- 11.Квакин А.В. Выбор политической позиции интеллигенцией России осенью 1917 г.: историографическая ситуация [Электронный ресурс]: <http://www.kvakin.ru/Documents/glav.doc>
- 12.Львов-Рогачевский В. Л. Максим Горький // Русская литература XX века. 1890-1910: в 2-х кн. / под ред. проф. С. А. Венгерова. М.: Изд. дом «XXI век – согласие», 2000. Кн. 1 (Т. 1-2). С. 198-227.
- 13.«Правда»: дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории / [под ред. Н. С. Плотникова]. – Москва : Ключ-С, 2011. - 368 с. – С. 210–249.
- 14.Октябрьская революция и интеллигенция // Великий Октябрь и крах непролетарских партий в России. Сборник научных трудов. Калинин, 1989.
- 15.Резников Л. О книге М. Горького «Несвоевременные мысли» // Нева. 1988. № 1. С. 186-194.

16.Струве П.Б. Интеллигенция и революция //Вехи (Сборник статей о русской интеллигенции). Из глубины (Сборник статей о русской революции). М., 1991.

Vlasova E. P.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Nikolaeva I. A.

Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

**UNDERSTANDING THE REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917
BY THE RUSSIAN CREATIVE INTELLIGENTSIA (BASED
ON THE WORKS OF M. GORKY)**

Abstract: The article analyzes the influence of the 1917 revolution on the worldview of the Russian intelligentsia, in particular, Maxim Gorky. The evolution of Gorky's views in the perception of revolutionary events is considered. The ambiguity of the perception of the events of the revolution and the transformation of the consciousness of the intelligentsia from democratic ideals to criticism of the methods and consequences of the revolution in connection with their inconsistency with the humanistic ideals of the intelligentsia are noted.

Keywords: Revolution of 1917 in Russia, intelligentsia, Maxim Gorky, Russian literature, culture, humanism, revolutionary struggle.

Воронина Д. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Чичерина Г. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

М. Н. КАТКОВ И ДИСКУССИЯ О ВЕЛИКИХ РЕФОРМАХ 1860-Х ГГ.

Аннотация: статья посвящена анализу взглядов М.Н. Каткова на Великие реформы 1860-х годов в России. Авторы рассматривают, как М.Н. Катков эволюционировал от умеренного сторонника реформ к их последовательному критику. В работе представлены оценки Катковым основных реформ (земской, судебной и университетской), подчеркивается его стремление к балансу между необходимостью преобразований и защитой государственных основ. Показано, как позиция Каткова способствовала формированию дискуссии о путях модернизации России.

Ключевые слова: М.Н. Катков, Великие реформы, Александр II, русская публицистика, консерватизм, судебная реформа, земство, университетская автономия.

Эпоха Великих реформ 1860-х годов, ознаменовавшая собой поворотный момент в истории Российской империи, породила ожесточенные дискуссии о путях развития страны. В центре этих дебатов оказалась фигура Михаила Никифоровича Каткова – влиятельного публициста и издателя «Московских ведомостей». Актуальность изучения взглядов М.Н. Каткова на Великие реформы обусловлена его значительным влиянием на общественное мнение и формирование политической дискуссии в период преобразований 1860-х годов. В ходе анализа его взглядов можно глубже понять противоречия и особенности восприятия реформ в российском обществе того времени. Сам Катков представлял собой ключевую фигуру в русской публицистике XIX века, влияние которого на общественное и политическое мышление оспорить сложно. Его редакция «Московских ведомостей» и «Русского вестника» занималась не

только активной издательской деятельностью, но и занимала активную политическую позицию. Эпатажные статьи Каткова не только формировали общественное мнение, но и оказывали влияние на государственную политику. «Московские ведомости» читали императоры Александр II и Александр III. «Слово Каткова» всех тревожило, смущало» – так писал о публицисте В.В. Розанов [18, С. 293]. Изначально приветствовавший преобразования Александра II, Катков со временем эволюционировал в одного из самых яростных критиков их либерального характера. Данная статья посвящена анализу позиции Каткова в отношении Великих реформ 1860-ых годов.

Историография вопроса развивалась от остро идеологизированных оценок к глубокому, комплексному анализу. В советский период Катков представлялся преимущественно как противник реформ Александра II, символ «реакционной борьбы» с прогрессивными преобразованиями. Ленин и его последователи рассматривали Каткова как выразителя интересов дворянства и противника отмены крепостного права, характеризуя его деятельность как вредоносную для демократии и прогресса [11, С. 43-44]. Работы В.А. Твардовской (1978) [20], несмотря на то, что содержали обширный анализ источников и публицистики Каткова, все же утверждали, что его позиция во время Великих реформ была деструктивной, препятствующей развитию российских свобод.

Однако с конца 1980-х и особенно в постсоветский период наблюдается существенный пересмотр подходов. Исследователи начинают видеть в Каткове не только критика реформ, но и активного участника общественной дискуссии, конструктивно влияющего на её содержание. Г.Н. Лебедева отмечала, что критика Каткова по отношению к реформам исходила из позиции «позитивного консерватизма»: публицист не отвергал саму необходимость преобразований, но настаивал на их осторожности, сохранении стабильности и опоре на государственную власть [10, С. 12]. Новейшие работы (например, Санькова, Гаврилов, Котов) анализируют вклад Каткова в обсуждение принципов крестьянской, судебной, университетской реформ, подчеркивая его стремление найти баланс между модернизацией и традицией [19, 2, 9].

Таким образом, современные исследователи оценивают мнение Каткова о Великих реформах как важнейший интеллектуальный пласт эпохи: это была борьба не столько с реформами, сколько за их

взвешенность, национальный характер и предотвращение опасных перекосов.

Цель данной работы – анализ позиции М.Н. Каткова в дискуссии о Великих реформах 1860-х годов.

Несмотря на открытую поддержку самодержавия, единства и неделимости России, Катков сохранял реалистичный взгляд на социально-политические проблемы страны. Именно поэтому он поддержал реформы Александра II, в частности крестьянскую реформу 1861 года: «Никогда «здравый смысл народа» не высказывался так блистательно, как в крестьянской реформе, совершившейся в России» [4]. Взгляды Каткова на реформы 1860-х годов, как отмечает А.А. Попов, были обусловлены стремлением к равновесию: «Уравновешивая тенденцию быстрого разрушения старого, традиционный консерватизм способствует необходимой общественной гармонии... Таким образом, главный тезис, которым руководствовался Катков в это время, заключался в умеренности во всем, в том числе и в политике» [17, С. 75]. Исследователь подчеркивает, что Катков не был консерватором в традиционном смысле, а скорее, стремился к разумному компромиссу между старым и новым: поддерживая реформы, необходимые для укрепления государства, он неизбежно оказывался в союзниках у либералов. Однако, как только реформы могли угрожать основам государственности, призывы Каткова к умеренности мгновенно делали его «врагом прогресса».

Катков, принадлежавший к приверженцам существующего строя, видел в реформах возможность укрепления власти, во избежание революции «снизу». Он был убежден, что в условиях перемен силой, на которую власть сможет опереться — это поместное дворянство, которое он считал способным вести общественные дела: «История поставила этих людей во главе русского общества; много перенес русский народ, много лишений претерпел он, чтобы в среде его образовался класс людей, обеспеченных в своем положении и способных заниматься не только своими частными, но и общественными делами...» [3]. Он считал, что необходимо сохранить должность уездного предводителя дворянства, который бы возглавлял местное самоуправление. Будучи сторонником сильного централизованного государства, консерватор высоко ценил местное самоуправление, считая его важной основой государственного устройства и выступая за его постепенное внедрение. В проекте местного самоуправления, подготовленного им в 1863 году, Катков настаивал, что

земские собрания должны сохранять дворянские принципы, такие как право личного участия и коллективное голосование через уполномоченных, а также численное преимущество благодаря цензовым условиям. При этом он не выступал за монопольное право дворянства на местное самоуправление, утверждаю, что «было бы вопиющею несправедливостью отдать дела земства в руки одного сословия» [6, С. 338].

«Положение о губернских и земских учреждениях» (1864) до конца 1860-ых не получило от Каткова отдельных оценок: он поддерживал лишь саму идею самоуправления. Для решения организационных проблем Катков предлагал слияние земских органов с «мировой» юстицией, замену земской управы институтом мировых судей. Опасаясь крестьянского доминирования в земствах, публицист утверждал, что «если земское дело попадет в руки крестьян, то в России окажутся не известные в ней доселе элементы политического раздражения» [7].

Постепенно, к 1880-ым годам, взгляды Каткова начинают меняться: опыт первых лет реформ укрепил его представление, что земские учреждения должны рассматриваться как часть государственного аппарата. Публициста всё более занимала идея включения земств в структуру государственного управления, так как ««зло происходит от того, что правительство слишком сильно устранило себя от самых властных функций... в городских, земских и судебных учреждениях» [16]. А.Н. Верещагин пишет: «Катков был одним из первых, если не первым, кто начал открыто пропагандировать идею государственного значения земства». В вопросе о пределах полномочий земств Катков придерживался чёткой и узкой позиции: их задачи должны были оставаться исключительно хозяйственными [1, С. 19].

К началу 1880-х годов Катков критично констатировал: вся попытка «ввести земства в систему государственных учреждений» закончилась «полной неудачей»: «они не имеют ничего общего ни с каким управлением, отнюдь не служат местным продолжением общего государственного управления, это как бы частные общества, хотя и организованные государством, но ему чуждые и от него отдельные» [8].

Говоря о судебной реформе 1864 года и институтах, ею учрежденных, важно отметить, что Катков в целом оценивал их положительно, видя в них важный шаг на пути к правовому государству в России. Михаил Никифорович начал активную публицистику по судебным вопросам ещё до подписания Судебных уставов 1864 года и в годы реформы был настроен

крайне положительно к происходящим изменениям, называя новые суды «настоящими судами» и утверждал: «бывшие доселе суды лишь неправильно назывались этим именем» [14]. Газеты Каткова с энтузиазмом отмечали, что новая судебная система «разом ставит Россию на новую высоту гражданственности» [13], особо отмечалась публичность суда, которой «главным требованием обеспечивается правосудие», и самостоятельность нового суда: «дело правосудия обеспечивается от всяких посторонних влияний» [18, С. 144].

Несмотря на поддержку реформ, публицист имел свой взгляд, более консервативный, на судебные преобразования. Он выступал за английский образец судебных учреждений, акцентируя внимание на институте мировых судей, назначаемых правительством и обладающих высоким имущественным цензом, в то время как суд присяжных, по мнению А.А. Попова, рассматривал как «дополнительное» учреждение [17]. Но, несмотря на это, публицист не критиковал основные принципы судебной реформы, считая её одной из достойнейших среди остальных.

Вопрос университетской автономии и государственного контроля над высшей школой во второй половине XIX века стал одной из ключевых тем в Российской империи. Особое место в этой дискуссии занял Катков, чья деятельность сыграла важную роль в осуществлении университетской политики. Университетский устав 1863 года, предоставивший университетам значительную автономию, публицист расценивал в негативном ключе. Его возмущала сама идея самостоятельности университетов, которую Катков рассматривал как «опыт конституционного режима в самодержавном государстве» [20, С. 253]. По его мнению, последствия университетской автономии имели разрушительное воздействие для стабильности империи: университеты сделались рассадниками революционных настроений и вольнодумства. Катков исходил из убеждения, что именно автономная и либерально настроенная профессура является главным источником революционных волнений: «Большая ошибка думать, что волнения возникают между студентами в их среде или заносятся в нее какими-то посторонними агитаторами, а профессора только по слабости потворствуют им и либеральничанием заслуживают их благосклонность. Эти явления происходят из профессорской среды, оттуда возбуждаются, и здесь надо искать их корни» [20, С. 253]. Для противодействия этим явлениям консерватор требовал восстановления полного государственного контроля над университетами,

что, по его замыслу, должно было связать университеты с нуждами самодержавия и выработкой «верноподданной» интеллигенции, а не той, что, по его мнению, была лишь распространителем революционных идей.

Итогом стала победа линии на «полное огосударствление» университетов, пусть и с некоторыми частичными уступками по экзаменационному вопросу. Новый устав 1884 года публицист встретил с ликованием, говоря о том, что «правительство идёт!» [15].

Таким образом, позиция Каткова, важнейшего публициста своей эпохи, в отношении Великих реформ не была статичной и однобокой. Положительно встретив крестьянскую реформу 1861 года, он поддержал и идею о местном самоуправлении. Однако настаивал на включении земств в систему государственного управления и, не увидев результата на этом поприще, уже к концу 1870-х отзывался о них критически. Высоко оценивал Михаил Никифорович судебную реформу, подчеркивая её актуальность и наивысшую результативность. Наиболее консервативной была его точка зрения по поводу университетской политики 1860-х, которая, по его мнению, разрушала стабильность Российской империи.

В заключение стоит отметить, что Михаил Никифорович Катков – знаковая фигура эпохи Великих реформ, позиция которого, несмотря на устоявшийся образ консерватора, поддерживала большинство Великих реформ 1860-х годов, выступая за взвешенную и постепенную трансформацию общества. Он предостерегал от радикальных либеральных экспериментов, видя в них угрозу для стабильности государства. Современная историография все активнее воспринимает Каткова как сложную и неоднозначную личность, чьи взгляды важны для понимания ценностных дискуссий в российском обществе XIX века, а также демонстрируют, что прогрессивные идеи могут сочетаться с консервативными убеждениями.

Библиографические ссылки

1. Верещагин, А. Н. Земский вопрос в России (политико-правовые аспекты) / А. Н. Верещагин. — М.: Международные отношения, 2002. — 190 с.
2. Гаврилов, И. Б. М. Н. Катков. Жизнь, труды, мировоззрение / И. Б. Гаврилов // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. — 2018. — № 1 (2). — С. 136-177.

3. Катков, М. Н. Газета «Весть» и петербургская консервативная партия / М. Н. Катков // Московские ведомости. — 1867. — 31 марта, — № 73.
4. Катков, М. Н. Гражданский подвиг русских дворян и здравый смысл русского народа / М. Н. Катков // Московские ведомости. — 1870. — 19 февраля. — № 40.
5. Катков, М. Н. Исключительное господство бюрократии и Верховная власть / М. Н. Катков // Московские ведомости. — 1866. — 22 июля. — № 154.
6. Катков, М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1863 год / М. Н. Катков. — М., 1897. — 785 с.
7. Катков, М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1867 год / М. Н. Катков. — М., 1897. — 752 с.
8. Катков, М. Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1880 год / М. Н. Катков. — М., 1897. - 675 с.
9. Котов А. Э. Консервативная печать в общественно-политической жизни России 1860–1890-х годов: М. Н. Катков и его окружение. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2017. 680 с.
- 10.Лебедева Г. Н. Социально-философская концепция русского консерватизма в творчестве М. Н. Каткова: автореферат диссертации кандидата философских наук. СПб., 1996. 18 с.
- 11.Ленин В. И. Карьера // Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 22. М., 1973. С. 43–44.
- 12.Московские ведомости. — 1867. — 18 января. — № 14; 15 июля. — № 155.
- 13.Московские ведомости. — 1867. — 14 июля. — № 155.
- 14.Московские ведомости. — 1868. — 29 октября. — № 233.
- 15.Московские ведомости. — 1884. — 6 октября. — № 278.
- 16.Московские ведомости. — 1885. — 1 марта. — № 60.
- 17.Попов, А. А. М. Н. Катков: к вопросу о его социально-политических взглядах / А. А. Попов // Социально-политический журнал. — 1992. — № 9. – С. 74 – 81.
- 18.Розанов В. В. Мимолетное. — М.: Республика, 1994. — 541 с.
- 19.Санькова, С. М. Государственный деятель без государственной должности. М. Н. Катков как идеолог государственного национализма. Историографический аспект / С. М. Санькова. — Санкт-Петербург: Нестор, 2007. – 298 с.

20. Твардовская, В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания) / В. А. Твардовская. — М.: Наука, 1978.
21. Твардовская, В. А. Царствование Александра III // Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / В. Я. Гросул, Г. С. Итенберг, В. А. Твардовская, К. Ф. Шацилло, Р. Г. Эймонтова. — М.: Прогресс-Академия, 2000. — 439 с.

Chicherina G. M.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov
Voronina D. V.
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

M. N. KATKOV AND THE DISCUSSION ON THE GREAT REFORMS OF THE 1860-S

Abstract: The article is devoted to the analysis of M.N. Katkov's views on the Great Reforms of the 1860s in Russia. The authors explore how Katkov evolved from a moderate supporter of reforms to their critic. The study presents Katkov's assessments of the main reforms (the zemstvo, judicial, and university reforms), emphasizing his desire to balance the necessity of changes with the protection of state foundations. It is shown how Katkov's position contributed to the shaping of the debate on Russia's modernization pathways.

Keywords: Katkov, Great Reforms, Alexander II, Russian journalism, conservatism, judicial reform, zemstvo, university autonomy.

УДК 9 93/94 (908)

Дубайлова П. И.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:
Николаева И. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РОЛЬ ЦЕРКВИ В ЖИЗНИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ В XII – XIV ВЕКАХ

Аннотация: статья посвящена исследованию роли русской православной церкви в социокультурной и политической жизни Северо-Восточной Руси в период относительно автономного политического существования региона – XII-XIV веках. Эволюция взаимоотношений светской и церковной власти рассматривается через призму культурной, политической и экономической деятельности церкви в регионе. Изученные факты позволяют сделать вывод о том, что сложившийся на северо-востоке характер взаимоотношений церковных институтов и княжеской власти позволил сформировать особую модель культурного и социально-политического развития региона, оказавшую впоследствии влияние на формирование Московской государственности.

Ключевые слова: Северо-Восточная Русь, русская православная церковь, политическая раздробленность, Андрей Боголюбский, митрополит, монастырь.

Период с XII-XIV веков позволяет проследить не только эволюцию отношений представителей православной церкви с княжеской властью региона в период наибольшей обособленности русских земель, но и более полно рассмотреть роль церковных институтов и идеологии в жизни Северо-Восточной Руси.

Следует отметить, что традиции взаимодействия светских и религиозных институтов начали складываться на территории Северо-Восточных земель задолго до изучаемого периода. Учитывая раннее появление в регионе крупных христианских центров (появление первых церквей и ростовской епархии источники относят к X веку) и данные

современной археологии, свидетельствующие, например, о широком распространении предметов христианского культа в сузальском ополье уже с XI века и их массовом местном производстве в XII-XIII веках [7, С. 9-13], можно говорить о том, что к началу исследуемого периода христианская церковь стала важным институтом общественно-политической и культурной жизни этого региона.

Очевидно, базой развития влияния церковных институтов стали первые экономические привилегии церкви, данные ей еще князем Владимиром Святославичем. Церковный устав князя Владимира гласил, что церковь должна осуществлять контроль над системой веса и «бес пакости, ни умалити, ни умножити» [8, С.23]. Это монопольное право церкви позволяло ей не только получать дополнительный доход в свою пользу, но подчеркивала огромный морально-нравственный авторитет христианской церкви [9, С.104]. Согласно Лаврентьевской летописи в распоряжении церкви находились также усадьбы, переданные ей княжеской властью и формировавшие основу благосостояния и социально-политического влияния [4, Стб.348]. В XII-XIV веках церковь уже аккумулировала до 1/4 пахотных земель в ряде уездов Владимиро-Сузальской земли. «Десятины» и частные «пожертвования» создавали прочную финансовую базу, на которой выстраивались рыбные ловли на Шексне, солеварни в Устюге и мельничный промысел на Клязьме. Монастыри выступали кредиторами: «хлебные ссуды» крестьянству фиксируются в вотчинных книгах Кирилло-Белозерского монастыря конца XIV века [4, С.146].

Безусловно, важнейшим периодом формирования более тесного политического союза князя и митрополичьей кафедры в Сузальских землях относятся к правлению князя Андрея Юрьевича Боголюбского (1157-1174 годы). Перенос княжеской резиденции во Владимир сопровождался грандиозной программой храмового строительства: Успенский собор (1158-1160 годы) строился под надзором владимирского епископа Леона и должен был затмить Софию Киевскую, подчёркивая претензии сузальского князя на политическое верховенство. Летопись прямо говорит, что «Боголюбский часто советовался с отцом своим духовным», - митрополитом Константином, приглашённым из Киева, - прежде чем начинать походы на Рязань и Волжскую Булгарию [11, С.61-65]. В диптихах Успенского собора имена князя Андрея Юрьевича и митрополита записаны рядом, что отражает идею «двойного поминовения» как символа «симфонии власти».

Вполне закономерным итогом подобного синтеза местной митрополии и княжеской власти стали события 1160-ых годов, когда князь Андрей Боголюбский принял решение о необходимости создания во Владимире независимой от Константинополя кафедры митрополита. Интересен тот факт, что источники не предоставляют сведений об участии в выработке данного решения каких либо других общественных субъектов (бояр или вечевых институтов), что подчёркивает особое единство власти и церкви [1, С.50].

Значимым аргументом в пользу сложившегося тандема княжеской власти и церкви является участие ростовских епископов Леонта и Иоасафа, сопровождавших князя Ярослава Всеволодовича, в походах против муромских князей (1212, 1228 годы). Их участие в выработке мирных грамот засвидетельствовано в Ростовском сборнике 1229 г., где подписей духовных лиц больше, чем светских. К XII в. относится и практика размещения кафедрального хоранина (диакона-канцлера) при княжеской канцелярии, что превратило епископию в площадку дипломатической переписки с Новгородом и Польшей [10, С.204].

Безусловно, период разорения, а затем подчинения северо-восточных земель монголо-татарами, стал мощным фактором, повлиявшим как на положение церкви, так и отношение ее с княжеской властью. Но, в рамках нашего исследования, важно подчеркнуть, что данный внешне-политический фактор четко проявил усилившуюся позицию церкви, которая хорошо понимала свое общественно-политическое значение и сознавала себя хранителем русской культуры и политической субъектности. Наиболее очевидным выражением окрепшего влияния церкви на северо-Востоке русских земель стала линия поведения Митрополита Алексия в период малолетства московского князя Дмитрия Ивановича. Глава русской православной церкви яро отстаивал интересы московской княжеской династии, защищая её в междоусобной борьбе, способствуя предотвращению новых разорительных походов Золотой Орды и поддерживая идею объединения русских земель вокруг Москвы [3, С.686].

Формированию централизованной системы единого русского государства серьезно способствовала и монастырская реформа второй половины XIV века. Она не только привела к активному росту монастырского строительства на территории Северо-Восточной Руси, развив культурно-идеологическое и социально-экономическое влияние церкви на северные и восточные окраины региона, но путем создания

общежитийного монастырского уклада [2, С.13-14], способствовала укреплению монастырской системы в рамках единого централизованного государства.

Все больше церковь играла роль законодательного «цензора» власти и дипломатического посредника, эволюционируя от поддержки локальных претензий Владимира-Суздальских князей до общерусской миссии митрополитов Московской кафедры. Русская православная церковь обладала исключительным правом юрисдикции над отдельными категориями населения. Княжеские уставы (Устав Владимира Всеволодовича, ок. 1212 года; Устав Василия Калиты для Москвы, 1330-е годы) передавали духовным судам компетенцию в широком кругу вопросов, включая семейные и брачные отношения, дела о наследовании, преследовании язычников, а также о преступлениях, связанных с церковным имуществом и другие правонарушения. При рассмотрении данных дел вмешательство вече или князя было исключено [8, С.23]. Церковные тюрьмы («кадубы») при епископских дворах служили местом краткосрочного заключения. Через институт «мирского покаяния» (епитимийные списки) Церковь регулировала социальное поведение населения Северо-Восточной Руси.

Очевидным было влияние церкви на формирование доминант общественного восприятия в городском строительстве. Собор и епископский двор формировали ядро любого крупного города (Владимир, Ростов, Тверь). Радиально-концентрическая планировка – соборная площадь, торг, княжий двор – задавала идею «сакрального центра». Эта тенденция хорошо просматривается в каменной храмовой архитектуре городов северо-востока (Успенский собор во Владимире 1158-1160 годы; Троицкий собор в Твери 1285 годы), демонстрирующие политические амбиции и технологическое лидерство Церкви [6, С.520]. Дополнением чему служила сложившаяся традиция летописных домов при епископских кафедрах (Лаврентьев монастырь - летописец 1377 г.), которые не только обеспечивали сохранение исторической памяти, но аккумулировали в своих руках издательскую деятельность (от богослужебных книг до светских текстов), а также все литературное и публицистическое творчество. Этим обеспечивалась масштабная поддержка со стороны населения и движение к более масштабной цели – окончательному утверждению христианских ценностей в жизни русского государства и общества.

Таким образом, в XII–XIV веках Русская православная церковь эволюционировала из регионального представителя византийской традиции в ключевой институт Северо-Восточной Руси, задавший политический порядок, экономическую инфраструктуру и культурные каноны общественной жизни в разных сферах. На раннем этапе изучаемого периода она легитимировала власть владимирских князей, а к концу – консолидировала московский центр, опираясь на дипломатический авторитет митрополитов и харизму «великих старцев». Церковь способствовала возникновению «церковно-градской модели» общественной жизни: сакральный центр (кафедральный собор или монастырь) диктовал топографию, ремесленную специализацию и политический статус города, а духовная иерархия выступала главным медиатором между князем, ордынской ставкой и местным обществом. Именно эта модель подготовила идеиную, социально-экономическую и политическую почву для складывания базовых конструкций русской государственности в последующие столетия.

Библиографические ссылки

1. Воронин Н.Н. Андрей Боголюбский и Лука Хрисоверг (из истории русско-византийских отношений XII века). // Византийский временник. Т.21. М.; Л.,1962.
2. Виноградов М. А. Малая Русь как территория расселения и формирования национального самосознания русских (XII-XIVвв.) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. №1. С. 13-22.
3. Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. I. М.: ТЕРРА, 1993.
4. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Т. 1. М., 1997.
5. Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1. Вып. 1: Об основании и строениях монастыря. СПб.,1897.
6. Полное собрание русских летописей : в 50 т. / под общ. ред. А. А. Шахматова. — СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1846. - Т. 1 : Лаврентьевская летопись.

7. Загадки Сузdalского Ополья // Тысячелетний город. Сузdal в истории России // Историк. Журнал об актуальном прошлом, 2024. №7-8. С. 9-13.
8. Устав князя Владимира о десятинах, судах и людях церковных Синодальный извод // Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. Ст. 10.
9. Щапов Я.Н. Из истории городского управления в Древней Руси (служба мер и весов). // Города феодальной России. М., 1966.
10. Щапов Я.Н. Княжеские уставы и Церковь в Древней Руси XI- XIV вв. М., 1972.
11. Щапов Я. Н. Церковь в Древней Руси. (До конца XIII в.) // Русское православие: вехи истории. М.: Политиздат, 1989.

Dubailova P. I.

Vladimir State University named

after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Nikolaeva I. A.

Vladimir State University named

after A.G. and N.G. Stoletov

THE ROLE OF THE CHURCH IN THE LIFE OF NORTHEASTERN RUSSIA IN THE XII – XIV CENTURIES

Abstract: The article is devoted to the study of the role of the Russian Orthodox Church in the socio-cultural and political life of Northeastern Russia during the relatively autonomous political existence of the region in the 12th-14th centuries. The evolution of the relationship between secular and ecclesiastical authorities is viewed through the prism of the cultural, political and economic activities of the church in the region. The facts studied allow us to conclude that the established nature of the relationship between church institutions and princely power in the northeast allowed us to form a special model of cultural and socio-political development of the region, which subsequently influenced the formation of the Moscow state.

Keywords: North-Eastern Rus', Russian Orthodox Church, political fragmentation, Andrei Bogolyubsky, metropolitan, monastery.

Касап Я. Г.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:
Петровичева Е. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ И АНТИРЕЛИГИОЗНОЕ ВОСПИТАНИЕ
В СИСТЕМЕ СОВЕТСКОГО СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ
ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ)**

Аннотация: В статье рассмотрен процесс становления основных принципов советского воспитания в системе среднего профессионального образования, основанный на коммунистической идеологии и антирелигиозной политике.

Ключевые слова: народное образование, профессиональное образование, антирелигиозное воспитание, техникум, советская власть, коммунистическая идеология.

Современный этап развития общества и российской государственности характеризуется быстрой технологической модернизацией и социокультурным изменением, наблюдается рост внимания к сохранению и укреплению российских традиционных ценностей. Актуализация национальных интересов отражена в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Документ ставит стратегические задачи по обеспечению национальных интересов и рассматривает традиционные ценности многонационального государства как основу российского общества. Традиционные российские ценности неразрывно связаны с тысячелетней историей и культурой России, но был период в истории нашего Отечества, когда страна встала на путь формирования нового государства, общества и гражданина. В начале XX века молодое советское государство приступило к насаждению «новых

ценностей» в рамках коммунистических идей. Утверждение нового мировоззрения в первую очередь получило распространение через различные социальные институты, в том числе через систему профессионального образования. Объектом исследования в данной статье является процесс формирования «нового» советского студенчества через систему среднего профессионального образования Владимирской губернии в 1920-х гг. В этом вопросе сделан особый акцент на условия, которые были созданы для идеологического воспитания советской молодежи.

Для осуществления поставленных задач советским правительством через систему профессионального образования необходимо было подготовить учительские кадры, имеющие «правильные» идеологические настройки. Согласно «Инструкции об Учете и распределении педагогических работников» (1921 г.) необходимо было организовать специализированные секции по учету и распределению работников просвещения при Губернском отделе учета и распределения рабочей силы Губкомтруда [10, с.4]. Секции, помимо рядового учета, также следили за чистотой кадрового состава и занимались назначением, переводом и увольнением членов союза работников просвещения, которые возбуждались как по инициативе местных административных органов народного образования, так и лично самими членами союза [10, с.4].

В прессе педагогических работников довольно откровенно делят на категории (сорта) по профессиональному признаку. Подобная дифференциация представлена в статье «От чего слаба профессиональная организация среди работников просвещения», которая была опубликована в региональном издании «Призыв» в 1920 г. Автор выделяет работников, не обладающих в достаточной мере организаторскими способностями, с отсутствием широкого кругозора и творческих навыков. Особенно выделена категория учителей, которая требовала идеологического «перевоспитания» и профессиональной переподготовки [15, с.2].

Учителей, которые уже находились в структуре образования, необходимо было пропустить через систему профессиональной переподготовки. В первой половине 1920-х гг. во Владимирской губернии были повсеместно организованы краткосрочные (3-6 месяцев) или долгосрочные (от 6 месяцев до года) педагогические курсы [11, с.2038-2044]. Такая система переподготовки стала временным инструментом становления нового советского профессионального педагогического сообщества. С середины 1920-х гг. при трудоустройстве принимали только

преподавателей, имеющих советское среднее профессиональное или высшее образование. Руководящий состав учебного заведения в обязательном порядке должен был пройти обучение в Совпартишколе. В программу по идеологическому воспитанию советского учителя вошли новые предметы: Конституция РСФСР и история России и революционного движения [14, с.3], которые нацелены на формирование нового коммунистического сознания.

Особое внимание советское правительство уделяло профессиональному обмену опытом через организацию конференций, которые проходили на разном уровне административного управления. Итогом многоэтапного процесса были многочисленные резолюции и тезисы, которые содержали важную информацию и более конкретно определяли цели и задачи профессионального образования в вопросах идеологического воспитания. Так, на Всесоюзной конференции педагогических работников в 1926 году были представлены темы докладов: «Воспитание советской молодежи», «Роль истории революционного движения в профессиональном образовании», «Определение объема знаний и методы производственного обучения в техникумах», «Общественно – политическое воспитание в школах ФЗУ» [5].

Формирование нового советского студенчества начиналось с этапа поступления в среднее профессиональное учебное заведение. Абитуриент должен был предоставить комплект документов, свидетельствующий о социальном происхождении, настоящем социальном положении и о степени лояльности студента к действующей власти. Каждому гражданину, претендующему на поступление в техникум, необходимо было заполнить специальный опросный лист. Помимо необходимости указать стандартный перечень личных персональных данных, особое внимание уделяется социальному происхождению родственников будущего студента [6, л.7]. В указанный период в студенческой среде встречаются выходцы из «неблагонадежных» социальных слоев, имеющих дворянское, буржуазное или церковное происхождение [4, л.13], но в большинстве случаев при поступлении таким студентам отказывали в возможности получить профессиональное образование. Вследствие этого некоторые студенты пытались скрыть свое происхождение при поступлении. После обнаружения недостоверных данных таких студентов исключали из рядов учащихся как на этапе подачи документов, так и в процессе обучения. В целом статистика отчислений по этой причине в другие учебные года

соответствовала 20-25% от общего числа исключенных из числа студентов [7].

После публикации Декрета Совета Народных Комиссаров "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" в 1918 году начинается процесс по формированию антирелигиозной политики в системе образования. Искоренение религиозных основ в советской школе в 1920-х гг. началось с отстранения представителей духовенства от образовательного процесса, запрет на преподавание Закона Божия, истории Церкви и введение антирелигиозного воспитания, которое было противопоставлено религиозному. Народный комиссар просвещения РСФСР А.В. Луначарский особенно подчеркивал, что отделение образования от церкви должно проходить самым решительным способом. Эффективным методом борьбы с религиозной мыслью в школе должен стать процесс приобретения новых знаний. А.В Луначарский отмечал, что «приобретаемые учениками знания как можно смелее разгоняли в их головах всякий религиозный туман» [12, с.329-330].

Политика образовательной «чистки» в значительной степени коснулась гуманитарных дисциплин — русского языка, литературы, истории, обществоведения. Это непосредственно отразилось на качестве учебных планов для средних профессиональных учреждений. Так, учебный план Мальцевского Ремесленного училища (после преобразования - техникум) в 1919 году состоял из 22 учебных предметов, из них 9 (40%) носили практический или прикладной характер. К гуманитарным дисциплинам из всего учебного плана можно отнести только русский язык [1, л.21-26]. Учебный план Вязниковского техникума с двумя профилями подготовки (механическим и эксплуатационным) состоял из 31 предмета, где в программе не было русского языка, но к гуманитарным дисциплинам можно было отнести: промышленное и рабочее законодательство, историю текстильной промышленности и историю искусств [1, л.56]. Особое внимание на себя обращает учебный план Владимира Педагогического техникума – учебного заведения, который в большей степени должен быть основан на социально-гуманитарных дисциплинах, направленных на формирование мировоззрения будущих учителей. В содержании учебного плана из 37 учебных предметов в наличии: политэкономия, Конституция РСФСР, русский язык, история русской литературы и несколько предметов по педагогике и психологии. Также в программе техникума значительное место занимают дисциплины, напрямую не относящиеся к подготовке

школьных педагогов, это - агрономическая химия, энциклопедия сельского хозяйства, работа на земле и ручной труд, введение в геологию [9, л.1].

История, как учебный предмет, способствующий формированию мировоззрения, попал в разряд нежелательных для изучения на всех уровнях образования. Заместитель Наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровский был инициатором отмены изучения истории как самостоятельного предмета и введения в учебные программы обществоведения и политграмоты. Дореволюционная история объявляется носительницей религиозных основ и обвиняется в невежественном истолковании материальных фактов [16, с.5]. Отрицательное отношение к преподаванию истории объясняется тем, что к началу 1920-х гг. еще не сформирована коммунистическая историческая концепция, а старая «буржуазная» модель истории не отвечает задачам социалистического строительства. На правительственном уровне подчеркивалось, что история не оказывает положительного влияния на учащихся. Луначарский А.В. в своем докладе о культурно-просветительской работе 1929 года рекомендует вместо изучения истории акцентировать внимание на преподавании истории труда и социологии [13, с.36-37].

Отдельно нужно отметить воспитательную роль практики в учебном процессе, которая была названа «стержнем профессионального образования». Практика сопровождала учащихся на всех курсах обучения и должна была выявить связь между направлением подготовки и экономическими, социально-политическими условиями. Во владимирских техникумах практическим занятиям было отдано 30-60% от всего учебного времени в зависимости от курса обучения [8]. Именно в рамках практики преподаватели в большей степени могли определить, как студенты применяют полученные знания, в том числе идеологического характера, оценить готовность студентов работать в коммунистическом трудовом коллективе. Поэтому оценка усвоенных навыков производилась более углубленно, с подробным описанием способностей каждого учащегося. Могли встречаться такие личностные характеристики, которые свидетельствовали об успешном воспитательном результате: «идейная убежденность», «социальная активность», «самодисциплина», «инициативность», «способность занимать руководящие должности» и т.д. [7].

Техникумы, помимо реализации профессиональной образовательной программы, также активно осуществляли внеурочную деятельность,

которая включала в себя систему кружков, поощрение изобретательства, организованный отдых, работу по оздоровлению учащихся и т.д. [3]. Отдельно необходимо отметить активную организацию экскурсий для школьников и студентов. Специально для решения организационных вопросов и материального обеспечения было создано в 1920-м году во Владимире Экскурсионное бюро при Уотнаробе (Уездном отделе народного образования) [2, л.2]. Экскурсии, как и учебные планы, носили в большей степени технический или сельскохозяйственный характер. Например, согласно докладу заведующего Владимирским педагогическим техникумом, в течении учебного года были запланированы следующие экскурсии для первого курса: на пойму реки Клязьмы для изучения характерных почвенных образцов; экскурсия на опытное поле для ознакомления с приемами обработки, недоступными для применения на участке; на государственный сельскохозяйственный склад для ознакомления с машинами, употребляющимися в сельском хозяйстве; экскурсия на луга для ознакомления с луговой растительностью и элементами рельефа, а также влиянием рельефа на характер растительности [2, л.14]. Содержание экскурсионных программ подтверждает естественно-научный характер профессионального образования, где знания о природе и обществе вытесняют роль гуманитарных дисциплин в процессе формирования мировоззрения.

Учитель и учащийся в рамках советского образования попадает в интенсивную среду по формированию мировоззрения, где каждый вид деятельности направлен на достижение поставленной цели – создание «нового» человека. Социально-культурный тип личности, который должен стать продуктом образовательной системы, включает в себя образ общественно полезного гражданина, твердо верящего в идеи коммунизма. Профессиональное образование играло одну из ведущих ролей в становлении советской молодежи, так как считалось одним из эффективных механизмов внедрения новой политической идеологии в сознание людей.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО) Ф. Р-1045 Оп.1 Д.17 Л.21-26
2. ГАВО Ф. Р-1045 Оп.1 Д.198

3. ГАВО Ф. Р-1045 Оп.1 Д.350
4. ГАВО Ф. Р-1045 Оп.1 Д.501
5. ГАВО Ф. Р-1045 Оп.1 Д.848
6. ГАВО Ф. Р-1065 Оп.1 Д.2
7. ГАВО Ф. Р-1065 Оп.1 Д.5
8. ГАВО Ф. Р.1065 Оп.1 Д.16
9. ГАВО Ф. Р-1065 Оп.2 Д.2
10. Инструкция об Учете и распределении педагогических работников // Призыв. 102(752) 30 июля 1921.
11. Касап, Я. Г. Становление советского учительства в начале 1920-х гг. (по материалам региональной прессы владимирской области) / Я. Г. Касап, Е. М. Петровичева // Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых : Сборник материалов научно-практических конференций, Владимир, 18 марта – 05 2024 года. – Владимир: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2024. – С. 2038-2044.
12. Луначарский, А.В. Антирелигиозная борьба в школе / А.В Луначарский. О воспитании и образовании [Текст]/под ред. А.М. Арсеньева и др., сост. ... Э.Д. Днепров и др.. - М., 1976. – 640 с
13. Луначарский, А.В. Доклад о культурно-просветительной работе 15 мая 1929 г. на пятом заседании съезда. [Текст] / V Всероссийский съезд Советов. - М.: Бюллетень – 1929.– 198 с.
14. На владимирских педагогических курсах // Призыв. -140 (1103) 8 июля 1923.
15. От чего слаба профессиональная организация среди работников просвещения // Призыв. 13 (167) 22 июня 1920.
16. Покровский, Михаил Николаевич. Историзм и современность в программах школ II ступени [Текст] / М. Н. Покровский ; Центр. пед. лаборатория Соцвоса МОНО. Кабинет обществоведения. — [Москва] : Новая Москва, 1927. — 22 с.

Kasap Y. G.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Petrovicheva Elena Mikhailovna

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs

**IDEOLOGICAL AND ANTI-RELIGIOUS EDUCATION IN THE
SOVIET SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEM
IN THE 1920S (BASED ON MATERIALS FROM THE VLADIMIR
REGION)**

Abstract: The article examines the process of formation of the basic principles of Soviet upbringing in the system of secondary vocational education, based on communist ideology and anti-religious policy.

Keywords: public education, vocational education, anti-religious education, anti-religious policy, college, Soviet government, communist ideology.

Козлова Ю. М.,

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых;

РИГАУ «Газета «Владимирские ведомости»

Научный руководитель:

Петровичева Е. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИАПЕЙЗАЖА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Аннотация: В данной статье рассматривается эволюция медиапейзажа Владимирской области в постсоветский период, акцентируя внимание на изменениях в структуре и функциях средств массовой информации, а также их влиянии на общественное сознание и культурные предпочтения населения. Исследование охватывает ключевые этапы трансформации медийной среды, включая переход от государственных к частным СМИ, рост цифровых платформ и изменение формата контента.

Ключевые слова: медиапейзаж, Владимирская область, постсоветский период, средства массовой информации, медиа, цифровизация.

Изучение эволюции медиапейзажа на протяжении постсоветского периода представляет собой важную задачу, поскольку позволяет понять не только динамику развития средств массовой информации, но и изменения в общественном сознании, политической активности и культурных предпочтениях населения.

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, в условиях глобализации и цифровизации медиапейзаж становится все более разнообразным, что создает новые вызовы и возможности для традиционных СМИ. Понимание этих изменений поможет выявить уникальные особенности и тенденции, характерные именно для Владимирской области. Во-вторых, в условиях современных вызовов, включая распространение фейковых новостей и информационных манипуляций, анализ становится важным для оценки уровня медиа-

грамотности населения и его способности критически воспринимать информацию. В-третьих, исследование может способствовать разработке рекомендаций для повышения качества медийного контента и развития местных СМИ.

До начала 1990-х годов централизация и государственный контроль над средствами массовой информации во Владимирской области были характерными чертами, что отражало общие тенденции в Советском Союзе. Редакции не имели независимости в принятии решений о том, какие темы освещать, как подавать информацию и какие мнения выражать.

Содержание СМИ было строго регламентировано с точки зрения идеологии. Осуществлялась «политика замалчивания неугодной информации — международной, внутриполитической, любой другой, идущей в разрез с линией партии» [3, с. 87].

Централизация и контроль оказали значительное влияние на развитие журналистики в регионе. Ветеран журналистики Вячеслав Юденич в своей книге о газете «Призыв» в советские годы вспоминает: «Присмотр был тройным: внимательно за газетными полосами следила партия, не дремала общегосударственная цензура, на посту стояли и «люди в штатском» - КГБисты» [8, с. 45].

В результате жесткого контроля и централизации местные жители получали информацию, которая соответствовала интересам власти, но зачастую не отражала реальной картины жизни. «Главное, чтобы материалы соответствовали духу последнего партийного съезда или пленума» [8, с. 45].

Таким образом, централизация и контроль над СМИ в Владимирской области в советский период сформировали односторонний медиапейзаж, который служил интересам государства и ограничивал свободу слова и разнообразие мнений.

С началом перестройки в конце 1980-х годов в России начался процесс формирования частных, независимых от государства СМИ. Юридической основой для их появления стал закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года [5, с. 372-2]. После распада СССР указанный процесс активизировался.

«Журналистика начала освобождаться от государственного контроля и открываться для разнообразия мнений и взглядов, освещая различные негативные процессы и явления, которые ранее замалчивались партийными органами» [3, с. 88]

В регионе возникли первые частные газеты и журналы. Например, «молодые коллектизы «Молвы» и «Всполья», все больше привлекали читателей разнообразием тем, смелостью суждений, новизной жанров» [8, с. 70], стремились таким образом предложить альтернативу официальным источникам информации.

«В 90-е годы начали развиваться частные радиостанции и телеканалы. Во Владимире в 1995 году начал вещание канал «ТВ-6». Были созданы свои новостные редакции в КТВ «Доброе», «КЭТИС» во Владимире» [2, с. 7]. Они также стали важными платформами для обсуждения социальных, политических и экономических вопросов. Появились программы, которые критически освещали местные события.

С увеличением числа частных СМИ в регионе наблюдалось заметное расширение свободы слова. Журналисты начали открыто обсуждать проблемы, с которыми сталкивалось общество, такие как коррупция, социальные проблемы и права человека. Это привело к более активному участию граждан в общественных дискуссиях и повышению уровня информированности населения. Негосударственные СМИ стали важным инструментом контроля за властью, «обратной связи» и защиты интересов граждан.

Несмотря на положительные изменения, медиа столкнулись с рядом проблем. Финансовые трудности, нехватка ресурсов и давление со стороны местных властей стали серьезными вызовами. «В феврале 1992 года газета [«Призыв» — прим. автора] прекратила свою доставку подписчикам, не справившись с галопирующей инфляцией» [8, с. 70]. Некоторые журналисты подвергались угрозам и запугиванию за свою работу, а некоторые издания закрывались из-за недостатка финансирования или давления со стороны бизнесменов, которые пытались контролировать медиа. Так, в 2001 году в «Ковровских вестях» правоохранительные органы изъяли технику, заблокировав работу редакции. А в Александрове местный мэр по сути объявил войну оппозиционной телекомпании [1, с. 6]. «5 октября 1993 года не вышла в свет газета «Владимирские ведомости». «Ее прихлопнули по указанию главы администрации. [...] Глава администрации действовал с превышением своих полномочий» [6, с. 37]. Это создавало атмосферу опасности для тех, кто стремился работать в журналистике.

В то же время появление независимых от государства СМИ способствовало формированию новой медиа-культуры в области, а также привело к повышению интереса к журналистике как профессии. «В 1997

году в ВлГУ была организована секция тележурналистики, была впервые в регионе открыта специальность «журналистика» [2, с. 7].

В начале 2000-х годов Владимирская область, как и многие другие регионы России, столкнулась с процессами коммерциализации медиа. Этот период был отмечен значительными изменениями в медиапейзаже региона. Если в начале нулевых функционировало порядка двадцати областных СМИ, то к середине их становится более пятидесяти.

Региональные и местные СМИ начали активнее искать рекламодателей, что сделало их зависимыми от доходов от рекламы. Это влияло на редакционную политику и качество материалов, поскольку многие издания стремились угодить рекламодателям, публикуя менее критичный контент. «Коммерциализация газеты [«Призыв» — прим. автора] на фоне возросшей конкуренции рекламных изданий привела к катастрофическому падению ее былой популярности... В этой ситуации летом 2007 года газета [...] была приобретена владимирским предпринимателем Григорием Аникеевым» [8, с. 72].

«В ответ на вызовы времени местные СМИ рассматриваются как бизнес, а продукт их деятельности — как товар. [...] И если СМИ — бизнес, то деятельность редакций газет, радио и телевидения должна регулироваться рынком, который полностью подчиняет их себе, используя в этих целях главный инструмент — рейтинг» [4, с. 228 - 229].

Таким образом, в 2000-е годы процессы коммерциализации оказали глубокое влияние на местные СМИ, изменив их количество, структуру, содержание и функции.

В 2010-е годы медиапейзаж Владимирской области претерпел значительные изменения, связанные с цифровизацией. Этот период характеризовался активным переходом от традиционных форматов к цифровым, что открыло новые возможности и изменило способы потребления информации. В 2012 году появляется первое интернет СМИ Владимирской области «Зебра ТВ». В этом же году в сети появляется ресурс «ПроВладимир».

Многие традиционные СМИ начали создавать свои интернет-версии, что позволило им расширить аудиторию и предоставить доступ к новостям в любое время и в любом месте.

Социальные сети стали важными каналами распространения информации, которые местные СМИ начали активно использовать для

продвижения своих материалов и взаимодействия с аудиторией, сделав его более интерактивным.

С ростом популярности смартфонов СМИ начали разрабатывать мобильные приложения и адаптировать свои сайты для мобильных устройств.

СМИ активно внедряли мультимедийные форматы, такие как видеорепортажи в «Призыва», подкасты в «ПроВладимире», текстовые онлайн-трансляции в «Зебра ТВ», прямые эфиры в социальных сетях во «Владимирских ведомостях». Это позволило сделать контент более привлекательным и доступным для различных категорий аудитории.

Медиа начали экспериментировать с гибридными форматами, комбинируя текстовые материалы с видео и аудио. Это создало новые возможности для повествования и улучшило качество представляемой информации.

Однако переход на цифровые форматы требовал дополнительных инвестиций в технологии и обучение персонала. Не все редакции с этим справились. Список областных СМИ в 2010-е годы сокращается вдвое.

В поиске эффективных моделей монетизации цифрового контента многие издания начали экспериментировать с подписками, платным контентом и рекламой, чтобы обеспечить устойчивость своего бизнеса.

Таким образом, 2010-е годы стали временем значительных изменений для медиа во Владимирской области, связанных с цифровизацией и внедрением новых форматов.

Современное состояние медиапейзажа Владимирской области характеризуется разнообразием контента и каналов распространения информации, а также адаптацией местных СМИ к новым реалиям цифровой эпохи. Количество интернет-изданий выросло. Появились такие сетевые издания как «День во Владимире», «Владимирские новости», «Время33».

Во Владимирской области сегодня представлено множество медиаформатов, включая:

- *Традиционные СМИ*: Газеты и журналы продолжают существовать, хотя их тиражи постепенно снижаются. Местные издания адаптируются к новым условиям, предлагая онлайн-версии и мультимедийный контент.

- *Телевидение и радио*: Телеканалы и радиостанции остаются важными источниками информации для жителей региона. При этом они активно развиваются, создавая новые интернет-платформы и используя социальные сети для взаимодействия с аудиторией.

- *Цифровые медиа:* Онлайн-издания и новостные порталы стали основными источниками информации для многих жителей области. Они предлагают оперативные новости, аналитические материалы и различные форматы контента, включая видео и подкасты.

Современное состояние медиапейзажа Владимирской области демонстрирует активное развитие в условиях цифровизации, однако требует от местных СМИ гибкости и инновационного подхода для успешной работы в конкурентной среде, которую составляют не только другими региональные издания, но и ряд местных анонимных телеграм-каналов, госпаблики, официальные аккаунты первых лиц региона.

В результате проведенного исследования эволюции медиапейзажа Владимирской области в постсоветский период можно сформулировать следующие ключевые выводы:

1. Трансформация медиасреды:

- Медиапейзаж Владимирской области в постсоветский период прошел сложный путь от жестко контролируемых подцензурных СМИ до современной диверсифицированной медиасистемы.

- Каждый исторический отрезок этого периода (1990-2000 гг., 2000-2010 гг., 2010 г. - настоящее время) характеризуются преобладанием принципиально различных моделей функционирования средств массовой информации.

2. Влияние технологических изменений:

- переход от традиционных форматов к цифровым платформам.
- появление новых каналов коммуникации: социальные сети, мобильные приложения, стриминговые сервисы;
- кардинальное изменение моделей потребления медиаконтента.

3. Трансформация журналистской профессии:

- расширение функционала журналиста;
- необходимость постоянного технологического обучения;
- изменение критериев профессионализма.

4. Вызовы современного медиапространства:

- высокая конкуренция с федеральными и международными медиаресурсами;
- сложности монетизации цифрового контента;
- риски манипулятивных информационных технологий.

5. Социальная роль медиа:

- усиление роли СМИ в формировании общественного мнения;

- расширение возможностей гражданской коммуникации;
- повышение медиаграмотности населения.

6. Перспективы развития:

- дальнейшая цифровизация медиапространства;
- развитие гибридных форматов;
- усиление интерактивности и персонализации контента.

Проведенное исследование демонстрирует, что медиапейзаж Владимирской области является динамичной системой, которая постоянно адаптируется к социально-политическим и технологическим изменениям.

Ключевой особенностью эволюции медиапейзажа региона стала способность многих локальных медиа сохранять свою идентичность и релевантность в условиях постоянных внешних вызовов, что свидетельствует о высоком потенциале местных журналистских сообществ. Будущее медиапейзажа Владимирской области зависит от способности местных СМИ адаптироваться к изменениям в потребительских предпочтениях и технологиях.

Библиографические ссылки

1. Вестник Союза журналистов Владимирской области «Владимирский репортер». № 2 — 3/ 2001 (октябрь - ноябрь).
2. Известков А.А. Эпоха СМИ во Владимирском регионе: этапы и форматы.// Владимирские ведомости. 2024. №50 (6957). С. 7.
3. История Отечественных средств массовой информации. Учебное пособие/ Под ред. Козлова М.М., Хохлов А.В. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2006. 92 с.
4. Ненашев М.Ф. Иллюзии свободы. Российские СМИ в эпоху перемен (1985 — 2009): М.: Логос, 2010. 320 с.
5. Свод законов СССР. Т. 1. Первое полугодие. М.: Изд-во «Известия», 1990. С. 372-1 - 372-11.
6. Сухарев А.П. Владимирские ведомости: Правда и вымыслы: Владимир: Транзит-ИКС, 2018. 84 с.: ил.
7. Фокин П.В. Независимому сетевому изданию Зебра ТВ десять лет. За это время мы написали для читателей свыше 36 тысяч историй и провели более тысячи онлайнов, 09.08.2022 г. <https://zebra-tv.ru/novosti/spetsproekty/nezavisimomu-setevomu-izdaniyu-zebra-tv-desyat-let-za-eto-vremya-my-napisali-dlya-chitateley-svyshe-/>
8. Юденич В.В. Нестареющий «Призыв» («Ветераны всегда в строю»):

Владимир: «Калейдоскоп», 2008. 80 с.

Kozlova Y. M.,

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletov;

RIGAU "Newspaper" Vladimirskie Vedomosti "

Scientific supervisor:

Petrovicheva E. M.

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletov

EVOLUTION OF THE MEDIA LANDSCAPE OF THE VLADIMIR REGION IN THE POST-SOVIET PERIOD

Abstract: This article examines the evolution of the media landscape of the Vladimir region in the post-Soviet period, focusing on changes in the structure and functions of the media, as well as their impact on public consciousness and cultural preferences of the population. The study covers key stages of the transformation of the media environment, including the transition from state to private media, the growth of digital platforms and changes in content format.

Key words: media landscape, Vladimir region, post-Soviet period, mass media, media, digitalization.

Корявина П. С.,

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Касап Я. Г.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА ГОРОХОВЦА

Аннотация: в данной статье рассмотрены характерные черты архитектуры города Гороховца, который является одним из древнейших городов Владимирской области. Уникальное каменное и деревянное зодчество представляет историческую, культурную и художественную ценность для Владимирского края.

Ключевые слова: Гороховец, архитектура, культурная ценность, зодчество, резьба, наличники, планировка.

Град Пресвятой Богородицы, столица каменных купеческих палат XVI-XVII вв., «город вишнёвых садов» - всё это о Гороховце. Это небольшой городок во Владимирской области, где красота живописных ландшафтов и самобытность уникальных памятников русского зодчества сплелись воедино. Давайте совершим небольшой экскурс в историю города, познакомимся с его особенностями, а также рассмотрим характерные черты архитектуры города на примерах конкретных построек.

Первое упоминание о Гороховце в 1239 году встречается в Лаврентьевской летописи, где о городе говорится так: «В лето 6747 на зиму взяша татарове Мордьёвскую землю, и Муром пожгоша, и по Клязьме воеваша и град Святой Богородицы Горховец пожгоша» [3, 164 об., стб. 2]. Гороховец был основан, как укрепленный пограничный пункт на восточных границах Владимиро-Суздальского княжества великим князем Андреем Боголюбским в 1168 году, во времена походов русских войск на Волжскую Булгарию. Гороховец был пожалован владимирскому Успенскому собору князем Андреем Боголюбским и был вотчиной собора, что нашло отражение в его титуле — «Град Святой Богородицы» [5, с.83].

На рубеже XV-XVI веков Гороховец входит в состав Московского княжества, его роль как пограничной крепости становится более значительной. В середине XVII века в Гороховце расцвела торговля и город стал славиться богатым и предпримчивым купечеством. Местные купцы, владевшие винокуренными заводами и кожевенным производством, помимо традиционных деревянных палат возводили каменные дворцы и каменные храмы, которые подчеркивали высокий статус владельца или мецената. Таким образом, состоятельные люди могли приобрести известность и увековечить свою фамилию в истории России. Помимо точечной застройки в Гороховце возведены каменные ансамбли трех монастырей: Знаменского (1598г.), Николо-Троицкого (конец XVIIв.) и Сретенского (1658г.); а также комплексы приходской церкви Воскресения Христова (1686–1689г.) и главного городского Благовещенского собора (1770 г.). В городе представлено уникальное архитектурное разнообразие церквей, монастырей, купеческих палат и деревянного зодчества, сочетающее в себе представительство разных эпох и стилистических решений. Поэтому Гороховец получил почетное звание заповедника русского зодчества: законсервированный временем на этапе своего наивысшего архитектурного развития – конца XVII – первой половины XVIII столетия – он по праву гордится прекрасными образцами каменных гражданских, церковных и деревянных построек [2, с.89].

Осознание особой ценности и необходимости сохранения уникального облика города подчеркивали ведущие специалисты Г.В. Есаулов, А.С. Щенков. Исследователи исторической архитектуры в Гороховце отмечают, что именно в малых городах сохранились уникальные памятники национальной и мировой культуры. Гороховцу также посвятили свои исследования такие известные ученые: Николай Иванович Андреев – краевед, библиофил, член Союза краеведов России, почетный гражданин Гороховецкого района; В. В. Седов – археолог, под руководством которого в середине 50-х годов учёные Института материальной культуры академии наук СССР провели археологическое исследование города; С. К. Кузнецов – профессор Казанского университета, который в 1907–1908 годах прочитал в Московском археологическом институте курс лекций по исторической географии, в котором было уделено внимание изучению Гороховецкого района. Особое внимание специалистов в изучении города свидетельствует о том, что в Гороховце сформировалась уникальная архитектурная идентичность.

Какие же характерные черты архитектурного облика Гороховца можно выделить?

Прежде всего, искусная резьба по дереву. Резьба украшает ворота у дома Ершова-Сапожникова (конец XVII в.), которые являются чуть ли не единственным сохранившимся образцом древнерусской архитектуры малых форм. Столбы ворот украшены дубовой резьбой, сложно выполнимой по сухому дереву. Фасадный декор старой части дома характерен для местной архитектуры и даже повторяет некоторые детали узорочья построенных С. Ершовым храмов. Эта художественная особенность также заметна в резном оформлении оконных наличников [2].

Необычные резные рисунки можно увидеть на доме Пришлецова («дом с русалками»), который был возведен в 1915 году председателем земской управы Федором Пришлецовым. Архитектура здания выполнена с элементами модерна и неорусского стиля. Особенно выделяются наличники различной формы. Среди «мотивов» – крупные розетки из цветов и листьев, виноградные кисти и, конечно же, сказочные львы и русалки (берегини), охраняющие дом от врагов. В оформлении кровли угловой башни с крыльцом кровли использована металлическая «чешуя», напоминающая лемех. Такую же можно увидеть на крыше домов Шорина (1902 г.) и Морозова (начало XX в.) [2].

Жилые дома зажиточного купечества строились по такому принципу: 1 этаж- хозяйственный подклет, 2 этаж – парадный, для встречи и приёма гостей, 3 этаж – жилая деревянная надстройка. в домах Ершова – Сапожникова (конец XVII в.) и Опарина (конец XVII в.). Последний имеет типичную для своего времени планировку: две палаты с высокими сомкнутыми сводами, разделенные между собою сенями. Сегодня дом завершен высокой кровлей, характерной для древнерусских построек. Широкими лопатками оформлены углы и фасады, отражая внутреннюю структуру здания. Особенно нарядно выглядит второй этаж за счет красивых наличников с колонками по бокам и пышными резными завершениями [2].

Некоторые из домов имели нестандартную планировку. В постройке судовладельца Михаила Шорина, который сегодня является Домом народного творчества и ремёсел, присутствует асимметрия. Угловые башни имеют разную форму: одна квадратная, а другая – круглая. Также в нём присутствует пропильная резьба, которой украшены разнообразные подзоры, причелины, полотенца, карнизы. Постройка выделяется

фигурными окнами, которые имеют закруглённые углы и оформлены наличниками, характерными для модерна. Переплёты рам также имеют изощрённый рисунок, напоминая витражи. Планировка дома Ширяевых (конец XVII века) тоже имеет анфиладный характер, что отличало его от других посадских жилых зданий, и скорее напоминало дворцовые строения западного типа. Братья Ширяевы были уже представителями новой формации, не желавшие придерживаться «домостроевских» традиций в оформлении жилья.

Говоря о доме Канонникова (конец XVII века), можно заметить, что не все купеческие дома имели яркие внешние отличия. Простой, даже аскетичный декор представлен здесь резными карнизом и фризом, визуально разделяющим здание на два яруса. Также здесь отсутствует пышно оформленное красное крыльцо, присущее купеческим палатам XVII-XVIII вв. Впервые в гороховецком гражданском строительстве парадная лестница, ведущая из сеней первого этажа во второй, оказалась встроенной внутри дома [1].

Особенности оформления каменных построек можно проследить на примере Благовещенского собора (1770 г.). Он выполнен в сдержанном, строгом стиле с минимальным декором, но при этом его внешний вид полон величия и крупных форм. Это также является характерной чертой каменных построек Гороховца. По сей день здание Благовещенского собора остается самой высокой постройкой в городе. Собору присуща правильная прямоугольная форма, которую перекрывают купольные своды. Его стены украшены лопатками, а над церковью возвышаются пять куполов, установленных на высоких, стройных барабанах. Значительное возвышение стен придает храму монументальность. Благодаря четким и крупным формам архитектурных элементов, собор производит впечатление величественности. В закомарах храма до сих пор сохранились старинные фрески [5]. К храму примыкает колокольня высотой 37 метров с восьмериковой базой. По традициям 18 века, ее венчает высокий шатер со слуховыми окнами, размещенными в три ряда над звонницей. На верхней части шатра находится маленький купол с крестом. Внешний вид каменного храма и колокольни за два века практически не претерпел изменений.

Гороховец можно охарактеризовать как уникального представителя русского зодчества разных эпох. В нём нашли своё место культовые и гражданские постройки, отражающие ключевые этапы развития города и государства. Большая часть из них была построена на деньги местных

купцов и меценатов, что свидетельствует о вовлечённости простого народа в культурную и духовную жизнь родного края. Задачей следующих поколений является сохранение и приумножение богатств нашей страны, особенно имеющих историческую ценность. В 1970 году Гороховец был включен в туристический маршрут «Золотое кольцо России». Сегодня Гороховец входит в список исторических городов России, в соответствии с проектом превращения ядра города в музейно-туристический центр, в нем отреставрированы многие памятники архитектуры [1]. Также Гороховец входит в список исторических поселений, утвержденных в 2010 г. приказом № 418/339 Министра культуры РФ, где находится 41 населенный пункт. На территории города находится более 180 памятников исторического и культурного наследия. Из двадцати каменных купеческих палат – памятников гражданской архитектуры XVII в., сохранившихся во всей России, семь находятся в Гороховце. Деревянное зодчество города имеет особый местный стиль – «гороховецкий модерн» конца XIX – начала XX вв [4].

Библиографические ссылки

1. Говоров, С. В. Возникновение и развитие малых городов Владимирской области (Гороховец, Вязники, Киржач): от первого упоминания до наших дней / С. В. Говоров, З. К. Петрова // Градостроительство. – 2016. – № 4(44). – С. 30-37.
2. Гороховец и земли Окского-Клязьминского междуречья в XII–XVII вв. Материалы науч. конф. / Отв. ред. Н.А. Макаров, сост. С.И. Милованов. М.: ИА РАН, 2017. 152 с.
3. Лаврентьевская летопись; Писец Лаврентий. — Нижний Новгород: 1377. — 173 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://kp.rusneb.ru/item/material/lavrentevskaya-letopis>
4. Седельникова, А. А. Сохранение культурного наследия России / А. А. Седельникова, И. С. Мокшина // Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации. Социальный инженер-2017 : сборник материалов Всероссийской конференции молодых исследователей, Москва, 05–07 декабря 2017 года. Том Часть 4. – Москва: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный университет дизайна и технологии", 2017. – С. 81-85.

5. Тиц А.А. По окраинным землям Владимирским (Вязники, Мстера, Гороховец). М., 1969. -144 с.

Koryavina P. S.,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Kasap Y. G.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

HISTORICAL ARCHITECTURAL APPEARANCE OF THE CITY OF GOROKHOVETS

Abstract: This article examines the characteristic features of the architecture of Gorokhovets, which is one of the oldest cities in the Vladimir region. The unique stone and wooden architecture represents historical, cultural and artistic value for the Vladimir region.

Keywords: Gorokhovets, architecture, cultural value, architecture, carving, architraves, layout.

Макалова Л. В.,
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовы
Научный руководитель:
Петровичева Е. М.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовы

ВЛАДИМИРСКИЕ КАДЕТЫ В ПЕРВОЙ И ВТОРОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМАХ

Аннотация: В работе исследуются особенности участия кадетов в выборных кампаниях на территории Владимирской губернии и деятельность депутатов в Государственной Думе первых двух созывов. На основе анализа источников периодической печати и стенографических отчетов выявлены активные избиратели, проанализированы их выступления, распределения по фракциям и комиссиям.

Ключевые слова: конституционно-демократическая партия, Владимирская губерния, депутаты, Государственная Дума, комиссия, многопартийность.

Конституционно-демократическая партия поддержала Манифест 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка», который провозгласил гражданские свободы, расширение избирательных прав граждан, структурные реформы, развитие многопартийности. Однако она сразу же выдвинула требования о необходимости их реализации [12]. Также кадетская партия поддержала учреждение нового представительного органа власти – Государственной Думы [13].

Представители кадетской партии сосредоточили своё внимание на подготовке к выборам в I Государственную думу, используя широкие возможности СМИ, публикуя статьи и агитационные материалы, а также проводя частые встречи с избирательными кампаниями [15]. Рассматривая деятельность депутатов в I-II Государственной Думе во Владимирской губернии, необходимо отметить, что данная тема является малоизученной. Подробного рассмотрения требуют вопросы, касающиеся выделения

наиболее активных избирателей, процесса распределения их по фракциям и комиссиям, непосредственно их выступления, предложения [9].

Необходимо подробно проанализировать обстановку накануне выборов и формирование владимирских кандидатов в I Государственную Думу. 26 марта в 1906 году во Владимирской губернии было открыто собрание выборщиков с явкой в 106 кандидатов, из которых было выбрано 47 человек. Исходя из полученных результатов, стоит сделать вывод о том, что избранными в члены I Государственной Думы являются 5 депутатов, набравших большее количество голосов: В.Ф. Лебедев – 70 голосов (66%), М.Г. Комиссаров – 61 голос (58%), И.П. Алексинский – 60 голосов (57%), К.К. Черносвитов – 54 голоса (51%), А.В. Демидов – 53 голоса (50%). Таким образом, самое большое количество голосов набрал рабочий В.Ф. Лебедев. Данный результат был обусловлен тем, что рабочие были лишены права провести своих депутатов для участия в Думе. Им представлялась возможность выбрать одного кандидата, которого поддержат голосами независимо от его партийной принадлежности. Стоит отметить, что первые четыре кандидата придерживались программы партии кадетов, а последний больше склонялся к программе партии «Союз 17 октября». Таким образом, от Владимирской губернии в Государственную Думу были представлены шесть депутатов, а выборы проходили по 4 куриям: землевладельческой, городской, крестьянской и рабочей [1; с. 10].

В I Государственную Думу были избраны специальные комиссии, в которые вошли 4 депутата от Владимирской губернии. Так, в члены комиссии на 3 заседании для выработки порядка проверки полномочий членов Государственной Думы, составления Наказа Государственной Думы и на 15 заседании для исследования незакономерных действий должностных лиц вошел К.К. Черносвитов [5; с. 52, 685]. На 27 заседании в финансовую комиссию вошел А.В. Демидов [6; с.1391]. В комиссию на 30 заседании 20 июня 1906 года по разбору корреспонденции вошли – М.Г. Комиссаров и В.Ф. Лебедев [6; с.1505].

Рассмотрим подробнее представителей депутатов в Первую Государственную Думу от Владимирской губернии. Василий Федорович Лебедев (род. 1862 г.) – представлялся членом в Думе от фракции трудовиков, имел низшее образование, ему была близка политическая и экономическая программа партии Народной Свободы [1; с.10-11]. Иван Павлович Алексинский (1871-1945 гг.) – получил степень доктора медицины. Избравшись депутатом в I Государственную Думу, Алексинский

придерживался политических взглядов конституционно-демократической партии, так как она наиболее полно отражала интересы российской медицинской интеллигенции. За время работы депутатом кадет Алексинский выступал на заседании в Государственной думе 3 мая 1906 года в ответ на тронную речь по важным вопросам, а именно об армии, флоте, военных силах, военной дисциплине [5; с.166]. И. П. Алексинский затрагивал важную тему в уравнении женщин и мужчин в правах [5; с.117].

Михаил Герасимович Комиссаров (1867-1929) – являлся уездным и губернским гласным во Владимирской губернии, имел высшее образование, известен также своей масштабной благотворительностью. До освоения партии кадетов Комиссаров состоял в кружке земцев-конституционалистов, который в будущем стал основой для партии [1; с.11]. Стоит также отметить, что крестьяне просили популярного члена Думы Комиссарова 4 июня 1906 года приветствовать Государственную Думу с пожеланиями о том, чтобы он смело добивался отмены смертной казни, полной амнистии и ответственного министерства. В ответ Комиссаров поблагодарил своих земляков за их поддержку и сочувствие к Думе [2; с.13].

Кирилл Кириллович Черносвитов (1866-1919 гг.) для Владимирской губернии сделал немало добрых дел. 23 апреля 1906 года из города Владимир его провожали в Санкт-Петербург, как члена Государственной Думы с восторженными криками и аплодисментами. К. Черносвитов был наиболее активным из депутатов Владимирской губернии в Государственной Думе. С 28-29 мая 1906 г. он лично приезжал во Владимир по приглашению губернского комитета партии Народной Свободы для того, чтобы ознакомить население с деятельностью Государственной Думы, а именно охарактеризовать соотношение сил партий в ней. В своем сообщении он также указал на трудности, работая в Думе. Одна из них заключалась в противодействии правительства, другая в деятельности крайне левых партий, которые стремились подорвать доверие населения к Думе, третья в вопросах об амнистии. Публика внимательно слушала его выступление, одобряя его мысли и восхищалась им [4; с.14-15]. Деятельность Первой Думы широко освещалась во «Владимирской еженедельной газете» [3; с.1-2]. Первая Государственная Дума прекратила свое существование и была распущена царем 9 июля 1906 года.

Началась подготовка выборов во Вторую Государственную, не менее значимую для конституционно-демократической партии. Поскольку, в

конце 1906 – начале 1907 года революция в России ещё не закончилась, правительство боялось посягательств со стороны некоторых групп избирателей, в том числе и от печатных изданий, которые издавали множество листовок, брошюр с именами кандидатов, которые избирались в партию для их значимой поддержки [14]. Например, газета «Клязьма» сообщала о своей временной приостановке работы 4 июня 1906 года по причине вынужденных невозможных цензурных условий. Так, газета, как и многие другие подвергалась конфискации, что затрудняло ее полноценную работу [10; с.1].

В январе 1907 года состоялись выборы депутатов от Владимирской губернии во Вторую Государственную Думу, в которую прошли 6 представителей: А.О. Горев, Н.М. Иорданский, Г.И. Ситников, К.К. Черносвитов, Ф.П. Герасимов, Н.А. Жиделёв. Данные депутаты представляли разные политические течения, включая кадетов, трудовиков и социал-демократов (большевиков). Так, к партии кадетов относился А.О. Горев, Н.М. Иорданский и К.К. Черносвитов. К фракции трудовика относился Ф.П. Герасимов и Г.И. Ситников, а к социал-демократам (большевикам) – Н.И. Жиделёв. Александр Осипович Горев (родился в 1855 году) был инженером-технологом с высшим образованием и много работал на фабриках в числе руководителей, также являлся почетным гражданином. Стоит отметить деятельность Николая Михайловича Иорданского (1870–1933), который был выдающимся депутатом Государственной Думы второго созыва от Владимирской губернии. По образованию он был юристом и журналистом, активно занимался общественной деятельностью, в том числе в городе Коврове. Григорий Иванович Ситников родился в 1869 году, был крестьянином-землевладельцем и имел низшее образование, при этом старался обучаться грамоте. Фёдор Павлович Герасимов родился в 1877 году, являлся крестьянином-землевладельцем с низшим образованием [11].

Проанализировав стенографические отчеты Государственной Думы, стоит сказать о должностях пятерых владимирских депутатов, избиравшихся в различные комиссии. В аграрной комиссии состояли Ф. П. Герасимов и Н. А. Жиделёв [7; с.1594]. К. К. Черносвитов был избран в комиссию для разработки Наказа и получил 298 записок, поданных для избрания в члены. Также он вступил в комиссию по запросам (297 записок), где получил 20-е место из 33-х и состоял в комиссии о местном суде [7; с.981,987,1270]. Н. М. Иорданский избирался в три комиссии, а именно в

финансовую, о помощи безработным, также в комиссию об установлении нормального отдыха служащих в торговых и ремесленных заведениях [7; 443, 1270]. В комиссию о помощи безработным и об установлении нормального отдыха служащих в торговых и ремесленных заведениях был избран А.О. Горев [8; с.1019]. Что касаемо публичных выступлений среди Владимирских депутатов особо выделились социал-демократ Н.А. Жиделёв и кадет К.К. Черносвитов, также один раз выступал кадет А.О. Горев. Вторая Государственная Дума была распущена указом императора Николая II 3 июня 1907 года.

Необходимо проанализировать деятельность владимирских депутатов в Государственной Думе первых двух созывов и выделить отличительные черты: 1) Владимирские представители во Второй Думе проявили более левую ориентацию: среди них было три кадета, два трудовика и один социал-демократ (большевик). В Первой Государственной Думе состав немного отличался – там было три кадета, один трудовик и два беспартийных, из которых один, Ф.Г. Баринов, придерживался более правых взглядов, а другой, А.В. Демидов, разделял позиции партии мирного обновления. 2) На основании изложенных данных можно сделать следующие выводы: депутаты Первой Государственной думы обладали более богатым опытом в области общественно-политической деятельности, высоким образовательным уровнем по сравнению с их коллегами во Второй Думе. Из шести представителей четыре имели высшее образование (И. П. Алексинский, А.В. Демидов, М. Г. Комиссаров, К. К. Черносвитов), тогда как во Второй Думе этот показатель снизился до трёх (А.О. Горев, Н. М. Иорданский, К. К. Черносвитов). 3) Стоит рассмотреть также сословную принадлежность депутатов. Заметным стало расширение круга депутатов из недворянских сословий: если в Первой Думе от губерний избрали трех дворян, одного крестьянина, одного мещанина и одного купца, то во Второй Думе число дворян снизилось до двух, крестьяне были представлены тремя членами и присутствовал личный почетный гражданин. Это свидетельствует о тенденции к «демократизации» состава.

В целом, рассматривая, выступления и деятельность владимирских депутатов, стоит обратить внимание на то, что из представленного количества всех депутатов, а их было 11, только лишь пятеро выступали по обсуждаемым вопросам в Государственной Думе – И.П. Алексинский, М.Г. Комиссаров, К.К. Черносвитов, Н.А. Жиделёв и А.О. Горев. При этом, Кирилл Кириллович Черносвитов проявлял наибольшую активность как в

первой, так и во второй Думе. Небольшой уровень участия в законотворческом процессе у части депутатов можно объяснить тематикой обсуждений, которая напрямую зависела от партийных программных установок. Также происходили аресты и закрытия печатных изданий, которые привнесли свою негативную роль для кадетского корпуса. В целом, владимирские депутаты от кадетской партии привнесли значительный вклад в общественно-политическую жизнь для своей малой Родины.

Библиографические ссылки

1. Владимирская еженедельная газета. 1906, № 1 (14 апреля, пятница).
2. Владимирская еженедельная газета. 1906, № 10 (16 июня, пятница).
3. Владимирская еженедельная газета. 1906, № 6 (9 мая, пятница).
4. Владимирская еженедельная газета. 1906, № 8 (2 июня, пятница).
5. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т. 1. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1906.
6. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия I. Т. 2. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1906.
7. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 1. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907.
8. Государственная Дума. Стенографические отчеты. Сессия II. Т. 2. – Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907.
9. Калюжная О.В. Депутаты от Владимирской губернии в Государственной Думе (1906–1907 гг.) // Historia provinciae – журнал региональной истории. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 459–489.
10. Клязьма: [ежедневная газета политики, общественной жизни и литературы] / ред.-изд. С. А. Анисимов. – Владимир, 1906. – № 139. 4 июня.
11. Кулакова, Н. Н. Деятельность владимирских депутатов в Государственной Думе 1906–1917 гг. / Н. Н. Кулакова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 19 (123). – С. 276-284.
12. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 окт. 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. III. Т. XXV, №26803. [Электронный ресурс] URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html
13. Манифест «Об учреждении Государственной Думы» от 6 авг. 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. III. Т. XXV, № 26656. [Электронный ресурс] URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/content.html

14. Петровичева Е.М. Роль владимирской кадетской организации в становлении начал парламентаризма в России // Материалы областной краеведческой конференции: в 2 т. – Владимир, 2007. – Т. 2. – С. 159-164.
15. Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизм взаимодействия (1906–1914). – Москва: РОССПЭН, 2011. – 510 с.

Makalova L. V.,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Petrovicheva E. M.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

VLADIMIR CADETS IN THE FIRST AND SECOND STATE DUMA

Abstract: The work examines the features of participation of cadets in election campaigns in the territory of Vladimir province and the activities of deputies in the State Duma of the first two convocations. Based on the analysis of sources of the periodical press and stenographic reports, active voters were identified, their speeches, distribution by factions and commissions were analyzed.

Keywords: Constitutional Democratic Party, Vladimir province, deputies, State Duma, commission, multi-party system.

УДК 9 93/94 (908)

Муратова К. Д.,

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Касап Я. Г.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В СССР В 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ)

Аннотация: В данной статье рассмотрен процесс воздействия региональной прессы в 1920-х годах на формирование общественного мнения населения Владимирской губернии. Пресса в начале социалистического строительства играла важную роль в распространении информации, в идеологическом влиянии, в воспитании «нового» советского человека в духе партийных ценностей и установок.

Ключевые слова: региональная пресса, Владимирская область, СССР, права рабочих, антирелигиозная политика, ликбез, коммунистическая идеология.

В XX веке пресса стала одним из главных инструментов формирования общественного сознания. На протяжении всего советского периода газеты и журналы и другие СМИ определяли информационную повестку, формировали идеологию, отражали ключевые политические и социальные процессы. Особенно ярко это проявилось в период становления ещё неокрепшей советской власти. На фоне крупных центральных изданий существовала и активно развивалась региональная пресса, которая играла важную роль в повседневной жизни населения конкретного региона. Региональные издания позволили гражданам почувствовать причастность к масштабным процессам по переустройству всего общества. Региональные газеты освещали местные события, формировали отношение населения к происходящему в стране и мире, адаптируя информацию к культурным, экономическим и социальным особенностям конкретного региона. В статье рассмотрен процесс влияния региональной прессы на становление

мировоззрения советских граждан на примере изданий Владимирской губернии «Луч», «Беднота» и «Призыв» в 1920-х гг.

Заголовки советских газет на заре становления советского государства были важным инструментом идеологического воздействия и отличались ярко выраженной пропагандистской направленностью. Они часто носили лозунговый характер, призывали к труду, патриотизму и единству, отражали успехи социалистического строительства и достижения советской науки, промышленности и культуры. Примеры подобных заголовков из Владимирской издаий — «За кирку!», «Великая обязанность», «Восстали против угнетателей», «1-я мая крепите международную смычку рабочих и крестьян против капитализма!» [1]. Такие заголовки нередко были эмоционально окрашенными, категоричными и построеными на императивах. Вместо нейтрального информирования они служили целям мобилизации населения, усиления идеологического контроля и формирования "правильной" картины мира. Даже локальные события в региональных газетах подавались через призму государственной повестки и коммунистической идеологии.

В советское время прессы играла важную роль в формировании образа рабочего класса как главной движущей силы общества и активно участвовала в защите его прав. Газеты регулярно публиковали материалы о трудовых достижениях, социальных гарантиях и условиях труда, подчеркивая заботу государства о своих гражданах. Наряду с этим печатные издания выполняли функцию обратной связи, на страницах газет публиковались жалобы и обращения рабочих, в ответ на которые власти демонстрировали реакцию, что укрепляло доверие к советской власти. Так в статье «Бумага все стерпит, а рабочий страдает...» описывается ситуация ущемления прав трудового коллектива в Муромском районе и призыв к общественности не оставлять этот вопрос без внимания [5, с.3]. А в статье «Ближе к рабочим!» автор описывает объем культурно просветительской работы, которую еще планируют увеличивать: «Теперь здесь готовятся к открытию Рабочего Клуба и рабочие возлагают на него большие надежды, ожидая, что работа по политическому и профессиональному просвещению займет там должное место. В настоящее время много внимания здесь уделяется кассе взаимопомощи и есть основание думать, что рабочие охотно вступят в нее членами, т. к. несомненная польза от этого говорит сама за себя [4, с.2]. Такое внимание к поддержке пролетариата не оставалось незамеченным и способствовало росту мотивации в рабочей среде.

Отдельно необходимо упомянуть контрольные функции прессы, которая критиковала нарушения среди должностных лиц на местах, бюрократизм, несправедливость в распределении благ, тем самым проявляя себя как инструмент контроля и справедливости. В небольшой заметке в газете «Беднота» от 1920 г. сообщается, что «за непосещение собраний и субботников, а также за халатное отношение и неподчинение союзной дисциплине т. Демин исключается из членов Союза» [10, с.2].

Также прессы служила средством мобилизации, воспитания трудовой дисциплины и формирования идеологических установок у несовершеннолетних советских граждан. Так в статье «Меры борьбы с безработицей подростков» от 1925 г. освещается положение дел во Владимирской губернии с трудоустройством подростков: «Несмотря на расширение промышленности и общее сокращение безработицы, безработица среди подростков по-прежнему продолжает расти. Безработных по губернии на 1-е июля прошлого года (1924г.) было 14723 чел., из них подростков - 1566, или 10,6%. На 1-е апреля этого года безработных осталось только 11782 чел., а подростков из них 3689, или 31,3%» [8].

В 1920-х годах советская пресса активно использовалась как инструмент антирелигиозной пропаганды в рамках государственной кампании по искоренению влияния церкви и религиозного мировоззрения в целом. В этот период формировалась идеологическая основа советского атеизма, и печатные издания играли ключевую роль в распространении соответствующих установок среди населения. Газеты публиковали статьи, высмеивающие религиозные обряды, обличающие духовенство как представителей старого, эксплуататорского порядка, и утверждающие несовместимость веры с новым социалистическим обществом. Например, в статье «Церковь под волисполком» автор утверждает, что сами крестьяне были инициатором закрытия церкви и поместили там волостной исполнительный комитет: «На четвертый день после такого постановления в церкви уже заседал волисполком, а вместо колокольни разевался красный флаг» [9]. Особое внимание уделялось разоблачению церкви как политической силы, якобы действующей в интересах буржуазии и иностранных государств. Предполагалось, что «разоблачить» церковный институт возможно через призму научного взгляда на мир, противопоставляя его «религиозному мракобесию». Советская власть, продвигая в народные массы новые советские ритуалы, пыталась заменить

привычный уклад жизни на новый советский, так появились: революционные праздники, гражданские свадьбы и похороны, «Комсомольское рождество» [6, с.3]. Задачи, которые ставили организаторы Комсомольского рождества, лежали в области создания крепкого фундамента научной борьбы с религией. Так 1924 году для рабочих владимирских предприятий планируется проведение трех лекций на следующие темы: «Создан ли мир за 6 дней?», «Сотворен ли человек Богом?», «Огнем и кровью во имя Бога!» [3]. Также в рамках антирелигиозной пропаганды регулярно устраивали просветительские или культурные вечера, которые старались приурочить ко дню Рождества, к Новому году и Крещению.

1920-е гг. стали временем масштабных преобразований в сфере образования в Советской России. После Октябрьской революции 1917 года новая власть провозгласила курс на всеобщее обучение и ликвидацию безграмотности. В этом процессе прессы стала важным инструментом пропаганды новых образовательных ценностей, идей и задач. Главной задачей в начале социалистического строительства стала ликвидации безграмотности (ликбез) среди крестьян и рабочих. Прессы не только призывала идти учиться, но и рассказывала о неудачных попытках массового обучения: «На днях при культотделе Губпрофсовета состоялось совещание, на котором был заслушан доклад представителя от ГубОНО о ходе ликвидации неграмотности среди членов профсоюза. Выяснилось, что из 8000 членов профсоюзов - неграмотных 4779 человек. Совещание признало, что борьба с неграмотностью среди членов профсоюза ведётся слабо и наметило ряд мероприятий для окончательной ликвидации неграмотности» [2].

Одновременно с этим формировался образ нового гражданина Советской России — грамотного, сознательного, трудолюбивого. Такой человек должен был не только уметь читать и писать, но и быть политически подкованным. Поэтому наряду с элементарной грамотностью активно пропагандировалось политическое и идеологическое образование. Так владимирской прессе часто рекламировались «Курсы комсомольских пропагандистов» [7]. Пропаганда образования в советской прессе была неотъемлемой частью политики строительства нового социалистического государства. Газеты и журналы не только информировали, но и формировали массовое сознание, призывая к учебе, просвещению и идеологическому воспитанию. В условиях послереволюционного хаоса и

разрушенной системы народного образования именно пресса сыграла ключевую роль в том, чтобы сделать грамотность частью новой советской идентичности.

В заключение следует отметить, что региональная пресса Советского Союза играла ключевую роль в формировании мировоззрения населения. Она выступала не только источником информации, но и мощным инструментом идеологического воздействия, направленным на воспитание «советского человека» в духе партийных ценностей и установок. Через локальные газеты и журналы центральная власть обеспечивала единство информационного пространства, формировала общественные настроения, контролировала восприятие событий и укрепляла патриотизм. Несмотря на ограниченность в свободе выражения и цензурные рамки, региональная пресса также отражала специфику местной жизни, что способствовало созданию чувства принадлежности и сопричастности у читателей. Таким образом, влияние региональных СМИ в СССР выходило далеко за рамки информационной функции — они стали важным фактором социализации и мировоззренческого единства общества.

Библиографические ссылки

1. 1-я мая крепите международную смычку рабочих и крестьян против капитализма! // Призыв. -98 (1631) 1 мая 1925
2. 4779 неграмотных членов профсоюзов//Призыв. -10 (2143) 13 января 1927
3. Антирелигиозное просвещение // Луч. – 6 (616) 8 января 1924
4. Ближе к рабочим! // Луч. – 50 (333) 5 июля 1922
5. Бумага все стерпит, а рабочий страдает... // Луч. – 3 (387) 13 января 1923
6. Комсомольское рождество // Луч. – 3 (387) 13 января 1923
7. Курсы комсомольских пропагандистов // Призыв. - 213 (1946) 18 сентября 1925
8. Меры борьбы с безработицей подростков // Призыв. -240 (1773) 20 октября 1925
9. Церковь под волисполком // Призыв. -66 (878) 3 июня 1922
10. Чистка Союза. // Беднота. – 77, 6 июля 1920

Muratova K. D.,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov
Scientific supervisor:
Kasap Y. G.
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

THE INFLUENCE OF THE REGIONAL PRESS ON THE FORMATION OF PUBLIC OPINION IN THE USSR IN THE 1920S (BASED ON THE MATERIALS OF THE VLADIMIR REGION)

Abstract: This article examines the process of the influence of the regional press in the 1920s on the formation of public opinion in the Vladimir province. At the beginning of socialist construction, the press played an important role in spreading information, in ideological influence, and in educating the "new" Soviet people in the spirit of party values and attitudes.

Keywords: regional press, Vladimir region, USSR, workers' rights, anti-religious policy, educational program, communist ideology.

Палагина Н. С.,

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Ромашковец А. В.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПРАВОСЛАВНОЕ МЕЦЕНАТСТВО ВЛАДИМИРСКИХ БЛАГОТВОРИТЕЛЕЙ

Аннотация: статья посвящена анализу феномена православного меценатства, проявляемого благотворителями Владимирской земли. В ней рассматриваются различные формы участия местных предпринимателей и общественных деятелей в поддержке храмов, монастырей, образовательных учреждений Русской Православной Церкви. Особое внимание уделяется значению традиционных ценностей православной культуры и роли духовного наследия Владимирского края в формировании образа русского благотворителя.

Ключевые слова: православное меценатство, благотворительность, владимирские предприниматели, Русская Православная Церковь.

Сегодня мы все чаще приходим к осознанию того, что современному обществу не хватает высоких ценностных ориентиров, духовности, понимания, милосердия и базовой воспитанности. Не случайно ценностное ядро российской идентичности сейчас защищается на государственном уровне, а практики по сохранению или возрождению лучших традиций российского общества являются частью общей национальной идеи. Особое место в ней занимает благотворительная деятельность. «Добровольчество, благотворительность, меценатство имеют в России глубокие исторические корни. Эти традиции сегодня нам и нужно укреплять» - отметил Президент РФ Владимир Владимирович Путин [1]. Изучение природы меценатства и региональных особенностей благотворительности – первоочередная задача на этом пути.

Вторая половина XIX века стала эпохой коренных преобразований в Российской империи. В это время Россия превращается в крупную аграрно-промышленную державу. Отмечается стремительный рост машинного

производства, появление новых отраслей промышленности, формирование новых центров промышленного и сельскохозяйственного производства, а также создание железнодорожной сети [2]. Неотъемлемой частью данного экономического, а также культурного прогресса в XIX - начале XX вв. было меценатство. Меценатство означает материальную или иную безвозмездную помощь, предоставляемую организациям, а также деятелям культуры и искусства. Этот термин возник в честь Гая Цильния Мецената, который оказывал поддержку талантливым поэтам и писателям, подвергшимся преследованиям со стороны властей [3].

Купцы и промышленники в XIX - начале XX вв. олицетворяли новый тип предпринимателей, которые не только стремились к богатству, но, осознавая ответственность своих капиталов перед обществом, активно участвовали в благотворительных проектах. Они жертвовали огромные денежные средства на различные социальные инициативы, такие как поддержка образовательных учреждений, здравоохранения, городской инфраструктуры и, конечно, помогали православной церкви. Православное меценатство представляет собой особый вид благотворительности, направленный на поддержку религиозных инициатив, который основывается на православных традициях и ценностях. Данная форма помощи охватывает поддержку церкви, монастырей, храмов, а также содействие в развитии искусства, науки и образования, связанных с православной верой [4].

Владимирская губерния обладала богатым историческим наследием, поэтому и стала ареной для проявления меценатской деятельности. Меценаты Владимирской земли активно участвовали в церковной благотворительности. Ее объектами были денежные вклады, церковная утварь, иконы, одеяния для священнослужителей, земельные участки, недвижимость. Основным видом пожертвования были денежные средства, причем их суммы варьировались от нескольких сотен до десятков, иногда сотен тысяч рублей.

Особым видом православного меценатства можно назвать семейное покровительство над определёнными храмами. В- первую очередь это были церкви, которые находились рядом с местом проживания предпринимателей [5]. Эта почетная обязанность передавалась из поколения в поколение. Особое значение в биографии владимирских купцов Никитиных имеет их покровительство над Борисоглебской церковью. Этот храм, построенный в средние века в центре Владимира, рядом с

Дмитриевским собором, первоначально имел деревянную конструкцию. В 1755 году деревянное здание было заменено каменной церковью, освящённой во имя тех же святых. Купцы Никитины делали щедрые пожертвования, благодаря чему храм приобрел красивый внутренний и внешний вид. На протяжении долгого времени представители рода Никитиных были покровителями этой церкви и исполняли обязанности старосты: Андрей Никитич в течение 20 лет, его старший сын Александр — почти 17 лет, младший сын Андрей — более 30 лет. Спустя года церковь начала терять свой облик, и в 1840-ых годах Никитины за свой счёт восстановили её, организовав роспись нового иконостаса и обновив настенные росписи. Кроме того, была построена кирпичная ограда с железными решётками. В дальнейшем Андрей Андреевич Никитин регулярно выделял средства для проведения ремонтных работ в храме [6].

Говоря о реконструкции церквей, нельзя не упомянуть Варваринскую церковь в городе Юрьев-Польском. Предприниматель Н.А. Ганшин, занимая должность церковного старосты, жертвовал средства на поддержание этой церкви. Кроме того, стремился он «воспроизвести в своём родном храме, по крайней мере, в его главной, алтарной части, приблизительную копию с Московского храма Христа Спасителя». Московский художник Комаровский выполнил на цинке всю «иконописную живопись в иконостасе», используя «эстампы живописи Храма Спасителя» [5].

Даже не занимая должности церковных старост, многие фабриканты и заводчики оказывали финансовую поддержку различным приходам. Характерная черта владимирского церковного меценатства была в том, что некоторые предприниматели возводили храмы рядом со своими фабриками, не жалея средств для этого. Одной из причин такого явления была удаленность фабрично-заводских поселков от приходских церквей. Например, в 1875 году владельцы Троицко-Александровской мануфактуры в Карабаново, семья Барановых, стремясь облегчить выполнение христианских обрядов для своих рабочих и их семей, выделили значительные средства на строительство Троицкого храма [9].

А. Л. Лосев активно занимался благотворительной деятельностью, поддерживая различные инициативы, направленные на улучшение жизни людей в регионе. Александр Лукич не забывал и про рабочих, обеспечивая им достойные условия труда. Для них были построены жилые помещения и приемный покой. Для детей рабочих Александр Лукич на свои средства

построил училище. В 1884 году им была возведена Воскресенская церковь вблизи Собинской фабрики Владимирского уезда [9].

Вклад предпринимателей в развитие народного образования был велик и проявлялся через финансовую поддержку церковных учебных заведений. Церковно-приходские школы, которые находились под управлением духовенства, функционировали в Российской империи с начала XVIII века до 1917 года. Учебный план большинства таких школ ограничивался изучением букваря, арифметики и Закона Божьего. Церковные школы пользовались живым интересом со стороны предпринимателей, отличающихся особой религиозностью. Доказательством этого служили значительные средства, которые они выделяли на организацию и содержание учебных заведений. Например, судогодские купцы второй гильдии Ф.Г. и И.Г. Федоровские, владельцы Воковского хрустального завода, строили бараки и дома для рабочих, открыли продуктовую лавку, при фабрике возвели часовню. В 1884 году основали трехклассное училище в здании, построенном за средства предпринимателей. Они выплачивали учителю жалованье в размере 180 рублей в год, предоставляя при этом бесплатное жильё и отопление [8].

Исторический контекст меценатства во Владимирской губернии, показывает, что в XIX - начале XX вв. благотворительность была неотъемлемой частью жизни многих предпринимателей. В условиях быстро меняющегося общества, когда происходили значительные социальные и экономические преобразования, меценаты стали важными фигурами, несущими социальную ответственность перед обществом. В целом на рубеже XIX - XX вв. старания предпринимателей Владимирской губернии в оказании помощи Русской православной церкви приносили ощутимые плоды: большинство храмов и монастырей в регионе находилось в хорошем состоянии.

Библиографические ссылки

1. Форум «Государство и Гражданское общество». [Электронный ресурс]
– Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47480>,
свободный. Яз. рус.
2. Губернский город Владимир в последней трети XVIII – первой
половине XIX в. : очерки повседневной провинциальной жизни / И. И.

- Шулус, Н. В. Киприянова, Н. В. Мягтина, В. А. Черничкина; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. С. 167
3. Меценатство. Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metsenatstvo/viewer>, свободный. Яз. рус.
 4. Православная традиция благотворительности, её значение и реализация в современном мире. Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaya-traditsiya-blagotvoritelnosti-ee-znachenie-i-realizatsiya-v-sovremennom-mire/viewer>, свободный. Яз. рус.
 5. Попова М.П. На благо Владимирского края: социокультурная деятельность предпринимателей Владимирской губернии (2-я половина XIX - начало XX в.). - Владимир: Транзит-ИКС, 2011. С 121 с.: ил.
 6. История Российского Предпринимательства. Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://historybiz.ru/nikitin-andrej-nikitich.html>, свободный. Яз. рус.
 7. История Российского Предпринимательства. Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://historybiz.ru/losev-aleksandr-lukich.html>, свободный. Яз. рус.
 8. История Владимирского края в XIX столетии: Учеб. пособие для шк. Владим. обл. / Д.И. Копылов. Владимир, 1999. С. 129-135.
 9. Попова М. П. Александр Лосев – предприниматель и благотворитель // Материалы исследований. – Владимир, 1997. С. 140-146.

Palagina N. S.,
 Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,
Scientific supervisor:
Romashkovets A. V.,
 Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

ORTHODOX PATRONAGE OF VLADIMIR BENEFACTORS

Abstract: This article analyses the phenomenon of Orthodox patronage as manifested by philanthropists in the Vladimir region. It examines various forms of participation by local entrepreneurs and public figures in supporting churches, monasteries, and educational institutions of the Russian Orthodox Church. Particular attention is paid to the significance of traditional values of Orthodox culture and the role

of the spiritual heritage of the Vladimir region in shaping the image of the Russian philanthropist.

Keywords: Orthodox patronage, charity, Vladimir entrepreneurs, Russian Orthodox Church

УДК 93/94

Рожкова В. Д.,

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:
Чичерина Г. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИИ ЭСЕРОВ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «РЕВОЛЮЦИОННАЯ РОССИЯ»)

Аннотация: в статье анализируется содержание издания «Революционная Россия», в котором освещается деятельность социалистов-революционеров. Основное внимание уделяется задачам социалистической партии в контексте воздействия на законодательство и политические изменения в стране. Также рассматривается влияние Русско-японской войны и Портсмутского мирного договора на рост революционных настроений в обществе. Особое внимание уделяется критике действий царской власти и описанию предложений по реформам государственного управления. Партия эсеров призывает к объединению сил для борьбы с самодержавием и подчёркивает необходимость борьбы за права народа, свободу и равенство. Также отмечается активная агитационная кампания среди населения с целью мобилизации трудового населения и достижения политической свободы.

Ключевые слова: «Революционная Россия», эсеры, социалисты-революционеры, прокламации.

Изучение механизмов влияния печатных изданий на общественное мнение помогает понять, как использовалась периодика для формирования политических установок и идеологий. Анализ же деятельности эсеров накануне Первой русской революции позволяет проследить эволюцию

подходов к массовому воздействию и выявить их специфические черты начала XX века. Это способствует более глубокому пониманию причин революции. Исследование революционного сознания масс на основе периодических изданий выявляет ключевые идеи и лозунги, консолидировавшие оппозиционные силы и активизировавшие революционную деятельность.

Цель статьи – изучение деятельности партии социалистов-революционеров (эсеров) в период, предшествующий Первой русской революции на основе их главного печатного органа – «Революционная Россия».

К вопросу о деятельности партии эсеров накануне Первой русской революции, а также к вопросу эсеровской прессы в разное время обращались К.В. Гусев, М.И. Леонов, Н.Д. Ерофеев, К.Н. Морозов [1; 2; 3; 4]. Однако рассмотрению поставленной проблемы через призму анализа конкретно газеты «Революционная Россия» не было посвящено специального научного исследования.

«Революционная Россия» – нелегальная газета, которая издавалась с 1900 года как орган Союза социалистов-революционеров, а после слияния «Союза» с Партией социалистов-революционеров в январе 1902 года, газета стала центральным органом партии и оставалась им до декабря 1905 года.

Издание «Революционной России» осуществлялось в различных городах: в Куоккале (Финляндия), Томске и Женеве. Всего было издано 77 номеров и 4 «летучих листка». Редакцию газеты за рубежом осуществляли М. Р. Гоц и В. М. Чернов под контролем Центрального Комитета эсеров [12, с. 460]. Газета систематически освещала события крестьянского и рабочего движения в России, общественной и партийной жизни. Кроме того, в «Революционной России» большое внимание уделялось террористической борьбе эсеров, а также широко представлялись программные документы партии [12, с. 460].

14 августа 1904 года состоялось открытие международного социалистического конгресса в громадном и роскошном зале Концертного Дома в Амстердаме. Об участии партии эсеров в этом конгрессе можно узнать из анализа периодической печати №51 «Революционная Россия» (25 августа 1904 г.) [5, с.1].

Резолюция конгресса гласила, что соглашение и солидарная работа рабочих и социалистов всех стран является наиболее существенной гарантией всеобщего мира. В тот момент, когда царизму угрожали

одновременно война и революция, конгресс выразил свой братский привет русским и японским пролетариям, которые стали жертвами преступлений как капиталистов, так и правительства. Конгресс также выразил призыв к социалистам и рабочим всех стран всеми силами противиться любому расширению войны [5, с. 2-3].

Подчёркивается, что социалистическая партия должна сохранять свою независимость и не допускать связывания с буржуазными политическими силами, чтобы не утрачивать революционную направленность и не поддаваться оппортунистическим тенденциям, которые могут ослабить её идеологическую и политическую позиции. На конгрессе был поднят вопрос о значимости всеобщей стачки как инструмента социальной революции. Было подчеркнуто, что для достижения общих целей социалистов необходимо развивать и укреплять интернациональную солидарность.

Анализируя периодическую печать, издание № 51 «Революционная Россия», можно констатировать, что на конгрессе основной задачей, признанной за социалистическими партиями, стало воздействие на законодательство с целью расширения прав и свобод населения [5, с. 3].

В этот период социалисты-революционеры впервые заняли своё место среди социалистических партий, образовав отдельную секцию в рамках Социалистического интернационала. Это событие стало значимым этапом в развитии их политической организации, поскольку они получили право голоса в решении текущих дел.

Говоря о Русско-японской войне, завершение которой было официально закреплено подписанием Портсмутского мирного договора 5 сентября, можно отметить, что анализ, представленный в газете «Революционная Россия» от 15 сентября, выявляет ряд факторов, способствующих росту революционных настроений в обществе [6]. В общем и целом, отмечается, что моральное разложение общества, особенно в городах Дальнего Востока, является одним из ключевых аспектов, который партия выделяет как причину деморализации армии. Согласно публикации, случаи пьянства, разврата и отсутствия дисциплины среди солдат приводят к снижению боеспособности и эффективности военных действий. Критикуется тактика и стратегия военного командования, что, по мнению эсеров, свидетельствует о их неэффективности, и в качестве примера приводится ситуация с флотом, который был ослаблен из-за неудачных решений. Кроме того, подчёркивается, что рост недовольства

наблюдается не только среди солдат и офицеров, но и среди гражданского населения. Можно проследить, что даже в тылу люди чувствуют разочарование и безысходность, что может способствовать формированию революционных настроений и активизации протестных движений. На основании вышеизложенного Партия социалистов-революционеров выражает надежду и осуществляет направление населения в сторону инициирования революционных движений против существующего правительства [6, с. 4-5].

В печатных изданиях партии социалистов-революционеров (эсеров) можно наблюдать активное информирование населения о происходящих событиях. Партия не только освещает актуальные происшествия, но и осуществляет критическую оценку действий царской власти, акцентируя внимание на отсутствии реальных реформ и попытках «одурачить» народ. Авторы публикаций выражают своё отношение к манифесту, который, по их мнению, не решает насущных проблем населения. Для усиления воздействия на общественное мнение используется сарказм, позволяющий подчеркнуть абсурдность ситуации, например, образ «красного солнышка» царя, который не согревает народ, служит ярким примером такого подхода.

Партия эсеров подчёркивает необходимость борьбы за права народа, несмотря на разрозненность революционных сил, и это свидетельствует о стремлении объединить усилия для достижения общих целей [6].

На съезде земских деятелей, освещённом в газете №55 «Революционная Россия», эсеры активно участвовали в нем и приняли резолюцию о необходимости реформ в государственном управлении. Основные проблемы – разобщённость власти и общества, отсутствие доверия и бюрократизм. Для их решения предложены меры: неприкосновенность личности и собственности, свобода совести, слова, печати, собраний и равенства прав, развитие самоуправления, особенно среди крестьян, реформа местного самоуправления на основе участия населения без сословных ограничений, участие народного представительства в законодательстве и контроле над расходами. Цель реформ – вывести Россию на новый путь развития на основе права и взаимодействия власти и народа [8, с.2-3].

По итогам участия в съезде партия эсеров отмечает, что, несмотря на наличие тенденции к росту политического сознания в среде земской оппозиции, данный процесс, безусловно, отстаёт от общего темпа развития событий, который характеризуется всё возрастающей динамикой. Эсеры

также подчеркивают, что активизация действий земской оппозиции, выраженная в выдвижении её требований, приведёт к тому, что «министерство приятных улыбок» [8, с.3] будет вынуждено чётко обозначить свою позицию.

В выпуске № 56 газеты «Революционная Россия», вышедшем 5 декабря 1904 года, партия эсеров обратилась к рабочим «Ко всем рабочим!» с призывом к объединению для борьбы с самодержавием, которое, по их утверждению, угнетает народ и эксплуатирует его. Эсеры утверждали, что с падением самодержавия начнётся новый этап борьбы за права рабочих и народов, однако они предупреждали о возможных попытках врагов адаптироваться к новым условиям и сохранить своё влияние. Партия эсеров отмечает необходимость борьбы за свободу и равенство, а также призывала к уважению прав всех национальностей и их права на самоопределение [9, с.1-2].

Анализ периодической печати, в особенности раздела «Из партийной деятельности», выявляет активную агитационную кампанию, проводимую всеми региональными ячейками партии среди населения. Издаваемые прокламации призывают к мобилизации трудового населения, акцентируя внимание на необходимости достижения политической свободы как необходимого условия для построения социалистического общества. Данная агитация направлена на объединение сил для противостояния царскому режиму, призывая к решительным действиям, несмотря на потенциальные репрессии [7; 10].

Так, стоит отметить следующие публикации: Комитет Союза Народных учителей П. С.-Р. – прокламация «К крестьянам» (о войне и мобилизации); Харьковский Комитет П. С.-Р. – прокламация «Довольно!» (по поводу войны); Смоленский Комитет партии – прокламация «К ополчению»; Гомельский Комитет П. С.-Р. – прокламация по поводу войны и мобилизации; Двинская группа партии – прокламация «К ополчению»; Красноярская группа П. С.-Р. – прокламация «К солдатам»; Витебская организация П. С.-Р. – прокламация «К ополчению» [7, с. 22]. В декабре 1904 года Санкт-Петербургский Комитет выпустил прокламации, содержащие призыв: «Довольно терпения, достаточно молчания! Долой самодержавие! Да здравствует свобода и социальная революция!»; Московский Комитет П. С.-Р. издал четыре агитационных листка с формулировкой основных требований, а также прокламации «Политика лжи» (критика «нового курса» Святополка-Мирского) и «Ко всем» (по

поводу разгона демонстраций); Саратовский комитет партии опубликовал листок «Возможно ли примирение?», завершающийся призывом к активным действиям: «...русскому народу пора уже иметь действительные гарантии политической свободы, полученные не по капрису чиновников правительства, а созданные лучшими представителями народа... Настала пора открыто выражать свои стремления и требования... Выходите, граждане, на улицу!» [10, с. 22-23].

После начала первой русской революции партия 20 января 1905 года в №58 «Революционная Россия» опубликовало обращение «К оружию!». Партия призывала народ доказать свою волю и свободу не на словах, а на деле. На страницах газеты мелькают призывы браться за оружие, например, «Для этого необходимо, чтобы социалистические элементы, которые готовы действовать, встать твердою стопою на путь непосредственной революционной борьбы, борьбы с оружием в руках» [11, с.3]. В обращении говорилось, что другого выхода нет и нужно идти сражаться. «Силы так нужны, так дороги! Борьба только начинается. Революция — это не момент, а долгий, мучительный процесс» [11, с.2-3].

Таким образом, партия социалистов-революционеров, несмотря на свой нелегальный статус, осуществляла активную деятельность, направленную на взаимодействие с населением, что выражалось в выпуске различных прокламаций и листовок, призывавших граждан к революционным действиям. Используя периодическую печать, эсеры не только информировали население о событиях, происходящих в стране, но и излагали свою точку зрения на существующий порядок вещей, стремясь сформировать определённое общественное мнение. Кроме того, партия эсеров участвовала в съездах и конгрессах социалистических партий за рубежом, живо дискутируя по всем животрепещущим вопросам современности. Это способствовало не только поиску союзников среди левых партий Европы, но и синтезу идей.

Библиографические ссылки

1. Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции: ист. очерк. – 1975. – 383 с.
2. Ерофеев Н. Д. Социалисты-революционеры (середина 90-х гг. XIX в. – октябрь 1917 года). // Политические партии России: история и современность. / Под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П.

- Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – С. 143-194.
3. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905 – 1907 гг. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 512 с.
 4. Морозов К. Н. Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. – 1998. – 624 с.
 5. Революционная Россия. № 51. – 1904.
 6. Революционная Россия. № 52. – 1904.
 7. Революционная Россия. № 54. – 1904.
 8. Революционная Россия. № 55. – 1904.
 9. Революционная Россия. № 56. – 1904.
 10. Революционная Россия. № 57. – 1904.
 11. Революционная Россия. № 58. – 1905.
 12. Советская историческая энциклопедия. Т. 11. Москва: Государственное научное издательство "Советская энциклопедия", 1968. – 521 с.

Rozhkova V. D.,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Chicherina G. M.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

**THE ACTIVITIES OF THE SOCIALIST-REVOLUTIONARY PARTY
ON THE EVE OF THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION
(BASED ON THE MATERIALS OF THE PERIODICAL PRESS)**

Abstract: The article analyzes the content of the publication "Revolutionary Russia", which highlights the activities of socialist parties. The main focus is on the tasks of socialist parties in the context of influencing legislation and political changes in the country. The influence of the Russian-Japanese War and the Portsmouth Peace Treaty on the growth of revolutionary sentiments in society is also considered. Special attention is paid to criticizing the actions of the tsarist government and describing proposals for public administration reforms. The Socialist-Revolutionary Party calls for joining forces to fight the autocracy and emphasizes the need to fight for the rights of the people, freedom and equality. The article also notes an active agitation campaign

among the population in order to mobilize the working population and achieve political freedom.

Keywords: "Revolutionary Russia", Socialist Revolutionaries, socialist revolutionaries, proclamations

УДК 37.026.4

Рыжкова Е. Р.,

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:
Ромашковец А. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕМЫ «ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ» В ОСНОВНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в статье рассматривается воспитательный потенциал темы «Принятие христианства и его значение» в курсе истории основной школы. Автор подчеркивает, что урок истории должен быть не только источником знаний, но и инструментом формирования личностных качеств, гражданской позиции, нравственных ориентиров у школьников. Приводятся методические приемы, позволяющие интегрировать обсуждение духовных и культурных последствий принятия христианства, а также сопоставление исторических источников и художественных интерпретаций.

Ключевые слова: воспитательный потенциал, урок, история, принятие христианства, основная школа, личностное развитие.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет в 2 гл. понятие «образование», которое трактуется как «единий целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства...» [2]. Воспитательный потенциал – это совокупность возможностей учебного курса, используемых в формировании у школьника личностных качеств, гражданской позиции, установок, соответствующих целям воспитания, закрепленным в образовательном пространстве. Таким образом, урок должен быть инструментом,

позволяющим влиять не только на познавательную сферу ученика, но и на его мировоззрение, поведение и этические ориентиры.

Воспитательные задачи курса истории включают в себя развитие следующих личностных результатов: патриотическое воспитание, гражданское воспитание, духовно-нравственное развитие, понимание ценности научного познания, эстетическое воспитание, формирование ценностного отношения к жизни и здоровью, трудовое воспитание, экологическое воспитание, адаптацию к меняющимся условиям социальной и природной среды. Результаты, прописанные в Федеральных государственных образовательных стандартах, это основа, формирующая будущего гражданина страны. Но есть качества и ценности, которые сложно заключить в нормативно-правовую базу образования. Например, такие добродетели как милосердие, сострадание, отзывчивость, в большей степени характеризуют общечеловеческие качества. Именно от них зависит созидающее направление развития общества. Данные качества очень сложно формировать. Содержание предмета истории помогает выйти на уровень глубокого духовного обобщения.

Воспитательный потенциал на уроках истории можно рассматривать в следующих аспектах:

- 1) Содержательный (сюжеты и темы, раскрывающие примеры гражданского мужества, образцы поведения исторических деятелей);
- 2) Ценностный (уважение к историческому прошлому, осознание важности наследия);
- 3) Методический (использование методов, способствующих личностному росту)

Целью данной работы является изучение воспитательного потенциала темы «Принятие христианства и его значение» в курсе истории основной школы. В рамках исследования поставлены следующие задачи: проанализировать содержание темы с точки зрения воспитательной функции; выявить ключевые духовно-нравственные ценности, формируемые на уроках; разработать методические рекомендации для эффективного воспитательного воздействия; предложить практические приемы работы с историческими источниками и художественными материалами.

Тема «Принятие христианства и его значение» относится в Федеральной рабочей программе к блоку «Русь в IX – начале XII в.» и изучается в 6 классе [3]. Тема обладает высоким воспитательным

потенциалом. Для этого преподаватель должен определить и формально запланировать методически грамотные и ценностно ориентированные результаты, подобрать эффективные приемы и средства обучения.

В рамках этой темы можно использовать множество методических приемов. Один из самых популярных – **проблемное обучение**. Мы предлагаем начать урок с вопроса ученикам: «Почему князь Владимир выбирал между различными религиями и какое значение имело его решение?». Это поможет ученикам задуматься о личной ответственности, моральном выборе, государственном мышлении. Кроме того, можно обсудить было ли принятие христианства политическим шагом или князь был искренен в своей вере. Так, воспитательным эффектом от этих вопросов будет служить формирование у учеников способности к нравственной оценке поступков, понимание взаимосвязи политики и духовных убеждений.

Воспитательные задачи мы можем решать при **работе с историческими источниками**. В рамках этой темы нам подойдет «Повесть временных лет», эпизод о крещении киевлян. Ученикам предлагается прочитать отрывок и определить, какая реакция была у людей на принятие христианства, почему Владимир действовал именно так? Работая с данной проблемной ситуацией, будет развиваться эмпатия, уважение к культуре народа, оцениваться религиозный выбор как коллективный, так и личностный, а также будет формироваться понятие ответственного выбора.

Гуманитарное образование позволяет в рамках учебных дисциплин уделять больше внимания взаимоотношениям между субъектами образования [1, с. 56]. Поэтому, в рамках этой темы можно **обсудить** с учениками, какие нравственные и духовные нормы принесло христианство. Особо стоит обратить внимание на: милосердие, прощение, смирение, заботу о ближнем. Мы также обращаем учеников к их опыту и просим привести примеры, где они могли сталкиваться с такими качествами в жизни (фильмы, книги и т.д.). Так, учитель формирует моральные ориентиры, сопоставление истории и собственной жизни.

Не стоит забывать и про интерпретацию воспитательного потенциала через **культурное наследие**. Стоит отразить, как принятие христианства повлияло на русскую архитектуру, иконопись, книгопечатание, образование. Воспитательный эффект от такого приема проявляется в уважение к культуре, исторической памяти, чувстве гордости за свою страну.

Ярким средством визуализации и вместе с тем средством воспитания может стать **фильм «Викинг» (2016 г.)**. Несмотря на художественную вольность, фильм дает богатую почву для нравственных размышлений, историко-культурных сопоставлений и формирования ценностных установок у школьников. В фильме есть сцена переживаний князя Владимира, после которой он и обращается в христианство. Такой прием позволяет научить учеников анализировать личностные перемены, рассматривать их как путь духовного роста и морального очищения.

Учителям можно предложить сравнить образ князя Владимира в фильме и в «Повести временных лет»: его образ, поступки, фразы, мотивы деятельности. Таким образом, выполняя это задание, ученики развиваются критическое мышление и уважение к историческим источникам как средству научного познания.

На основании фильма стоит обсудить с детьми следующие вопросы: Должен ли князь заботиться о народе больше, чем о собственной душе? Почему князь решает отказаться от языческих ритуалов? Воспитательный эффект от такой беседы будет выражаться в развитие моральной ответственности, этической оценки исторических решений.

Тема «Принятие христианства и его значение» обладает огромным воспитательным потенциалом, если преподавать ее не как набор фактов, а как живую историю выбора, веры, нравственного перелома. Через историческое моделирование, работу с источниками, кинематограф, ученик не просто узнает о событиях X века, а получит возможность научиться размышлять о добре и зле, власти и ответственности, личной вере и общественном долге. Такой подход формирует высшие добродетели, гражданскую зрелость, нравственную позицию и уважение к духовным истокам нашей культуры, тем самым реализуя истинную цель исторического образования.

Библиографические ссылки

1. Богданцев А.С. Понятие «воспитательный потенциал» в современных педагогических исследованиях // Проблемы современного педагогического образования. - 2023. - С. 55-58.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1 (часть I).

3. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «История». 5–9 классы [Электронный ресурс]. — 2023. — Режим доступа: edsso.ru, PDF. — Дата обращения: 26.05.2025.

Ryzhkova E. R.,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov,

Scientific supervisor:

Romashkovets A. V.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE TOPIC "ADOPTION OF CHRISTIANITY AND ITS SIGNIFICANCE" IN SECONDARY SCHOOLS

Abstract: the article examines the educational potential of the topic "Adoption of Christianity and its significance" in the history course of the secondary school. The author emphasizes that the history lesson should be not only a source of knowledge, but also a tool for the formation of personal qualities, civic position, and moral guidelines among schoolchildren. Methodological techniques are provided to integrate a discussion of the spiritual and cultural consequences of adopting Christianity, as well as a comparison of historical sources and artistic interpretations.

Keywords: educational potential, lesson, history, adoption of Christianity, basic school, personal development.

Федорчук С. И.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:
Чичерина Г. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ТЕМАТИКА И ОСНОВНЫЕ МОТИВЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ 1917 – 1920 ГОДОВ

Аннотация. В докладе рассматривается тематическое многообразие и ключевые мотивы произведений русских писателей-эмигрантов, покинувших Россию в результате революционных потрясений 1917 года и Гражданской войны. Анализируются особенности художественного осмысления изгнания, утраты родины, духовного и культурного кризиса, а также стратегия сохранения национальной идентичности в произведениях И. А. Бунина, А. И. Куприна, И. С. Шмелёва, Г. Д. Гребенщикова, Н. Н. Берберовой.

Ключевые слова: русская эмиграция, 1917–1920 гг., литературная тематика, мотив изгнания, культурная идентичность, эмигранты.

Литература русской эмиграции первой волны представляет собой уникальное явление, обладающее значительным культурно-историческим потенциалом. В условиях вынужденного изгнания писатели стремились осмыслить катастрофу революции и Гражданской войны, сохраняя духовные основы и национальную самоидентичность. Актуальность темы определяется необходимостью комплексного анализа художественного отклика на трагические события, потрясшие российское общество в начале XX века, а также важностью изучения форм выражения экзистенциального и культурного кризиса.

Вопросы эмигрантской литературы исследуются как отечественными, так и зарубежными учёными. Классическим трудом остаётся монография Г. Н. Струве «Русская литература в изгнании», определившая структуру и границы феномена [10]. Современные литературоведы — О. Н. Михайлов, Ю.В Матвеева, Л.А Фостер и другие — раскрывают особенности поэтики и тематики эмигрантской прозы, обращая внимание на интерпретацию темы

изгнания, образы разрушенной родины, специфику философско-религиозной рефлексии [7, с. 5].

Цель настоящего доклада — выявить ведущие темы и мотивы произведений писателей-эмигрантов 1917–1920 годов, а также проанализировать способы художественного отражения личностной и национальной трагедии изгнания.

Литература русской эмиграции первой волны является значимым культурно-историческим явлением, в котором осмысление революционных потрясений сочетается с темой утраты Родины. Центральный мотив — разрыв с привычной реальностью, ощущение изгнанничества и попытка сохранить утраченные духовные связи.

Среди ключевых авторов — Бунин И.А, покинувший Россию в 1920 году. В ранних эмигрантских рассказах («Косцы», 1921) и в хронике «Окаянные дни» (1926) он изображает революцию как духовную катастрофу. В «Жизни Арсеньева» и рассказах 1920–1930-х годов («Солнечный удар», «Митина любовь», «Чистый понедельник») звучат мотивы любви, утраты и смерти [3, с. 1, 40, 85].

Г.П Струве отмечал, что Бунин превращает прошлое в нравственный идеал [10, с. 249].

Поэты «парижской ноты», такие как Адамович Г.В., в начале 1920-х выражают экзистенциальную ностальгию [1]. Алданов М.А. в романе «Святая Елена, маленький остров» (1921) философски осмысливает причины революции: «Но она большая сила, так как велика ненависть бедняка к богачу... Революция всегда ведь делается ради бедных, а бедные-то от нее страдают больше всех других» [2, с. 14]. Шмелёв И.С в «Солнце мёртвых» (1923) создает апокалиптическую картину Гражданской войны [11, с. 39].

Степун Ф.А в публицистике трактует изгнание как культурную миссию [9, с. 11]. Берберова Н.Н в прозе «Последние и первые» (1922) и «Железная женщина» (1923) раскрывает внутренний кризис идентичности. Гребенщиков Г.Д в произведениях «Дети Арбата» и «Россия уходит» противопоставляет интеллигентской прозе образы разрушенной деревенской укоренённости. Его стихотворение «Поклон родной земле» выражает тоску по Родине:

“Здравствуй, ветер буйнокрылый,
Вольный странник мировой.

Я пришел к тебе унылый
С неотвязною тоской.
Я изгнаник издалека,
Я оторван от друзей
И тоскую одиноко
Здесь о Родине моей...” [4]

В прозе Куприна А.И., покинувшего Россию в 1919 году, тема изгнания приобретает символическое звучание: «Гамбринус» переосмысливается в эмиграции, а «Звезда Соломона» (1917) предвосхищает кризис «Как это часто бывает, соблазнительная тема о всевластности денег волшебно притянула и зажгла неутолимым волнением этих бедняков, неудачников и скрытых честолюбцев, людей с расшатанной волей, с неудовлетворенным аппетитом к жизни, с затаенной обидой на жестокую судьбу. И тут сказалась, точно вывернувшись наизнанку, истинная, потаенная буднями натура каждого» [5, с. 11]. О.Н. Михайлов подчёркивает, что Куприн видел в эмиграции миссию сохранения культуры [7, с. 167-194].

Бунин И.А., Адамович Г.Д и Ходасевич В.Ф в своих эссе подчеркивают роль языка и преемственности. Бунин указывает, что русская эмиграция — это не только демографический, но и духовный знак, призванный свидетельствовать о вечных ценностях.

Мережковский Д.С и Гиппиус З.Н придают изгнанию религиозно-философский смысл. Мережковский Д.С в эссе «Наш путь» пишет "Надо лишиться земли, чтобы полюбить ее неземною любовью. Наша неземная, бесконечная любовь к России — бесконечная сила»». [6, с. 271] Гиппиус З.Н в стихах выражает молитвенное ожидание возвращения:

«Господи, дай увидеть
Молюсь я в часы ночные.
Дай мне еще увидеть
Родную мою Россию. Как Симеону увидеть
Дал Ты, Господь, Мессию,
Дай мне, дай увидеть
Родную мою Россию....» [8, с. 80]

Таким образом, эмигрантская литература 1917–1920 годов представляет собой сложный феномен, сочетающий в себе описания

исторических событий и попытку художественного спасения культурной традиции. Основные мотивы — изгнание, ностальгия, разрушение родины, духовный поиск, религиозная рефлексия — формируют особый художественный дискурс, где личная боль становится основой коллективной памяти.

Библиографические ссылки

1. Адамович Г. В. Чистилище: Стихи. Кн. 2. - Пб.: 15-я гос. тип. (б. Голике и Вильборг), 1922. — 94 с.
2. Алданов М. А. Святая Елена, маленький остров. — Париж, 1921.
3. Бунин И. А. Жизнь Арсеньева — М.: 2006. — 321 с.
4. Гребенщиков Г. Д. Поклон родной земле [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://proza.ru/2014/08/01/402>.
5. Куприн А. И. Звезда Соломона. — М.: Эксмо, 2005. — 110 с.
6. Мережковский Д. С. Царство Антихриста: статьи периода эмиграции // Мережковский Д. С.; сост., comment. О. А. Коростелева, А. Н. Николюкина; послесл. О. А. Коростелева. — СПб.: РХГИ, 2001. — 656 с.
7. Михайлов О. Н. Литература русского зарубежья / О. Н. Михайлов. — Москва: Просвещение, 1995. — 432 с.
8. Молитвы русских поэтов XX–XXI века: антология / сост. А. Н. Николюкин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/otekhnika/molitva/molitvy-russkih-poetov-20-21-antologija/18>.
9. Степун Ф. А. Бывшее и несбыточное. — СПб.: 2000. — 646 с.
10. Струве Г. П. Русская литература в изгнании. — Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1956. — 414 с.
11. Шмелёв И. С. Солнце мёртвых. — Париж, 1923.

Fedorchuk S. I.,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov
Scientific supervisor:
Chicherina G. M.
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

TOPICS AND MAIN MOTIVES OF THE WORKS OF EMIGRANT WRITERS OF 1917-1920

Abstract: The report examines the thematic diversity and key motives of the works of Russian emigrant writers who left Russia as a result of the revolutionary upheavals of 1917 and the Civil War. The article analyzes the features of artistic understanding of exile, loss of homeland, spiritual and cultural crisis, as well as the strategy of preserving national identity in the works of I.A. Bunin, A.I. Kuprin, I.S. Shmelev, G.D. Grebenschikov, N.N. Berberova.

Key words: Russian emigration, 1917–1920, literary themes, exile motif, cultural identity, emigrants.

УДК 37.026.4

Шмелева Д. К.,
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Научный руководитель:
Ромашковец А. В.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОСВЕЩЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ XIX ВЕКА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в данной статье рассматривается соответствие содержания школьных учебников по истории России требованиям Федеральной рабочей программы по истории в освещении тем, связанных с религиозной политикой в XIX веке; устанавливается, какие аспекты данного содержательного блока раскрыты в учебниках; какой материал изложен в достаточной степени; какие недостатки и преимущества можно назвать. Также обращается внимание на роль религии в политике и образовании в рассматриваемый период, вклад отдельных исторических деятелей.

Ключевые слова: религия, религиозная политика, XIX век, школьный учебник, церковь, миссионеры, образование, старцы, государство.

Содержание образования в современной школе определяется федеральными государственными образовательными стандартами, федеральными рабочими программами. Они показывают, какие темы обязательно должны раскрываться в школьном курсе, какой материал учитель может дать дополнительно. В Федеральной рабочей программе по истории в 5-9 классах (далее ФРП) в разделе «Народы России в первой половине XIX в.» в программное содержание входят такие темы, как «Многообразие культур и религий Российской империи, православная церковь и основные конфессии (католицизм, протестантство, ислам, иудаизм, буддизм)». В разделе, посвященном второй половине XIX века, который называется «Этнокультурный облик империи», выделяют процессы национального и религиозного возрождения у народов Российской империи, а также миссию Русской православной церкви и ее знаменитых миссионеров [3, с. 29-30]. Данное содержание отражает сложные духовные процессы. Не всегда основное средство обучения школьника – учебник – содержит необходимый материал. Часто по вопросам религиозной и национальной политики, учителю приходится самостоятельно готовить и подбирать информацию. Поэтому основная наша задача: проследить, как эти темы представлены в одной из ведущих линеек учебников по истории России.

Если рассматривать школьный учебник, затрагивающий время XIX века, например, по истории России 9 класса под редакцией А. В. Торкунова (издательство «Просвещение»), то можно проследить закономерность некоторых параграфов. Во время правления каждого императора выделяются такие темы, как «Национальная политика», «Религиозная политика» и «Культурное пространство». Учебник позволяет ознакомиться с религиозной политикой с различных сторон. Примечательно, что сама религиозная политика представляется объективно. Она рассматривается как часть государственной политики. Происходящие процессы не излагаются только с положительной или отрицательной стороны.

В параграфе «Национальная и религиозная политика Николая I. Этнокультурный облик страны» мы уже можем увидеть описание положения Русской православной церкви. Нас знакомят с характерным для того времени явлением – почитание старцев. Их считали религиозными наставниками, теми, на кого нужно равняться. Народ слушал проповеди,

которые они читали, и почитал их, потому что эти люди вели праведный образ жизни. Данный фрагмент учитель может эффективно использовать для достижения личностных результатов обучения. После нам представляют тот факт, что все больше распространяется католическая вера, исповедуют лютеранство, кальвинизм, баптизм, суннизм и шиизм [1, с. 84-85]. Этот момент соответствует требованиям ФРП по истории, правда никаких подробностей мы не встретим, кроме того, кто именно исповедует данные вероучения. То есть, тема из программы затронута, но подробности не рассматриваются. В параграфе «Культурное пространство России в первой половине XIX в.: наука и образование» объясняется, что именно во время правления Николая I поменялось отношение правительства к образованию. Теперь планировалось уделять большее внимание на воспитание нравственности, которая будет формироваться с помощью религии. В приходских одно- и двухгодичных училищах одним из предметов был Закон Божий [1, с. 101].

В параграфе «Национальная и религиозная политика Александра II. Национальный вопрос в Европе и России» затрагиваются реформы, коснувшиеся Русской православной церкви: улучшение материально-технической базы, изменение в духовных семинариях, признание старообрядчества, издание Синодального списка Библии [1, с. 150-151].

В параграфе «Национальная и религиозная политика Александра III» достаточно подробно излагается процесс распространения православия. Например, в Остзейских губерниях, с теми, кто исповедовал лютеранскую веру, такими как эстонцы и латыши, убеждали в необходимости принятия другой веры [2, с. 27]. И в других уголках страны продолжались попытки укрепления позиций православной веры.

Для мусульманского и христианского населения на территориях Северного Кавказа и Закавказья начали открывать уездные училища. На территориях Среднего Поволжья и Приуралья процесс христианизации нерусских народов был представлен широко и в 1880-1890-х годах подходил к завершению. Миссионерами становились учителя, священники, служащие из числа местного населения [2, с. 28]. С той же целью прибывали миссионеры на Дальний Восток и Сибирь. Христианизация народов имела просветительский характер, поэтому открывались школы, библиотеки.

Кроме того, в учебнике описывается положение нехристианских религий. Политика правительства была достаточно лояльной. Главное условие: иноверцы не должны мешать исповеданию православия. Но вместе

с тем, выделяется особое отношение к иудеям. Евреи подвергались большим ограничениям, например, в участии в выборах, занятии должностей и обучении, не могли жить вне городов и сел своей черты оседлости [2, с. 29].

На страницах учебника можно встретить жизнеописания старцев Серафима Саровского и Амвросия Оптинского, рассказ о Иоанне Кронштадтском. Данный информационный блок помогает учителю организовать реализацию воспитательного потенциала урока. Например, Иоанн Кронштадтский обладал большим авторитетом среди верующих, приходили к нему и иудеи, и мусульмане. Деятельность этого человека можно ставить в пример, он никому не отказывал в помощи, деньги, которые были пожертвованы ему, отдавал на благие дела. Также для бедных детей была открыта школа и больница при его доме. Такие моменты формируют у учащихся нравственные составляющие. Деятельность во благо других показывает пример, как важно оставаться человечным и помогать тем, кто в этом нуждается [2, с. 26].

В учебнике дается представление о вкладе конкретных исторических личностей в осуществление государственной религиозной политики. Благодаря взглядам обер-прокурор Синода К.П. Победоносцева был сделан акцент на единении церкви и государства. Он считал, что именно православие должно сыграть главную роль в укреплении самодержавной власти. Деятельность К.П. Победоносцева была обширна: восстановление церковных приходов, которые были закрыты ранее в 60-70-х годах, увеличение числа церквей и количества священнослужителей, ликвидация автономии семинарий и духовных академий [2, с. 25-26].

Много времени посвящал миссионерским делам Н. И. Ильминский. Создавались учебники и методические указания для учителей, чтобы им было легче выстраивать процесс обучения и при возникновении трудностей было куда обратиться за помощью. Также переиздавались церковные канонические тексты. Они были понятны и имели более широкое распространение [2, с.28-29]. Данные процессы имели важные последствия: укрепили в повседневной культуре основы православия, меняли мировоззрение, способствовали распространению образования.

Данный тематический раздел в полной мере соответствует установленному содержанию ФРП по истории 5-9 класс. Нам дается представление о религии народов Российской империи, о цель преследовала церковь, какие меры применяла для осуществления своей политики. Достаточно широко показана миссия Русской православной церкви.

К недостаткам можно отнести то, что в некоторых параграфах не рассмотрены религиозные аспекты, хотя они довольно тесно связаны с темой. Рассмотрим параграф «Национальная политика Александра I». В нем подробно описано, что Российской империи являлась многонациональным государством, где проживали представители разных народов. Во время правления Александра I были присоединены новые земли, например, населенные шведами и финнами. Большее внимание в учебнике уделяется политическому устройству, законодательству вошедших в состав территорий. И только вскользь упоминается религиозный вопрос в пункте о народах Кавказа. Перечисляется, что христианство исповедуют грузины, армяне, горские народы – мусульманство суннитского толка, дагестанцы и закавказские татары – ислам шиитского толка [1, с. 48]. Интересующая тема затронута, но очень поверхностно, без углубления в материал. Это будет задача учителя.

Таким образом, подводя итог по преимуществам и недостаткам, можно выделить то, что учебники соответствуют ФРП по истории в содержательном плане, хотя структурно значительно отличаются. В параграфах рассматривается то, что заявлено в содержании ФРП. Нам дается представление о роли церкви в образовании, о новом взгляде на ее место в политике. Важным средством обучения становится деятельность исторических личностей, напрямую влияющих на нравственное воспитание. Но при этом в учебниках встречается достаточно пробелов, некоторые темы затронуты поверхностно, не дают нам полного представления об особенностях процесса обучения и воспитания в церковно-приходских школах. Сложность поиска дополнительной информации ляжет на плечи учителя.

Библиографические ссылки

1. История России. 9 класс : учебник общеобразовательных учреждений : в 2 ч. / Н. М. Арсентьев ; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2017. Ч. 1. 175 с.
2. История России. 9 класс : учебник общеобразовательных учреждений : в 2 ч. / Н. М. Арсентьев ; под ред. А. В. Торкунова. М.: Просвещение, 2017. Ч. 2. 143 с.
3. Федеральная рабочая программа основного общего образования. История (для 5-9 классов образовательных организаций). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edsoo.ru/wp->

content/uploads/2023/08/17_ФРП_История_5-9-классы.pdf, свободный.
Яз.рус.

Shmeleva D. K.,
Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov,
Scientific supervisor:
Romashkovets A. V.,
Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

COVERAGE OF RELIGIOUS POLICY OF THE XIXTH CENTURY IN SCHOOL TEXTBOOKS: ACHIEVEMENTS AND PROBLEMS

Abstract: This article deals with the compliance of the content of school textbooks on Russian history with the requirements of the Federal Working Program in the coverage of topics related to religious policy in the XIX century. It is established what aspects of religion are disclosed in the textbook. It is characterized what material is presented to a greater and lesser extent, what disadvantages and advantages are present. Attention is also drawn to the role religion played in politics and education, what personalities were highly influential and what measures were taken to achieve their goals.

Keywords: religion, religious politics, 19th century, school textbook, church, missionaries, education, elders, state

Шпитонова К. Д.,

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:
Касап Я. Г.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ
В XVIII – XX ВВ.**

Аннотация: Данная работа посвящена истории Русской духовной миссии в Пекине в XVIII – XX вв., которая стала важным этапом в становлении русско-китайских взаимоотношений. Особое внимание в работе уделено задачам, которые лежали в области религиозного просвещения, культурного обмена, налаживания дипломатических связей и взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

Ключевые слова: Русская духовная миссия, Китай, Пекин, дипломатия, Русская Православная церковь.

Российско-китайское сотрудничество - уникальное явление в мировой истории, которое основано на многовековом соседстве и взаимовыгодном сотрудничестве. На сегодняшний день можно наблюдать беспрецедентно высокий уровень взаимодействия двух сверхдержав. Об этом свидетельствуют последние события – визит в Москву лидера КНР Си Цзиньпина в мае 2025 года, где лидер Китайской Республики был почетным гостем на праздновании годовщины Победы в Великой Отечественной, а китайские военнослужащие стали полноценными участниками Парада Победы на Красной площади. В сентябре 2025 года В.В. Путин запланировал совершить ответный визит в Пекин для обсуждения дальнейшего сотрудничества между государствами в различных сферах. Подобный тип взаимоотношений двух крупных держав, основанный на взаимоуважении и сотрудничестве, стимулирует развитие международных отношений в рамках концепции многополярного развития. Владимир Владимирович высоко оценивает доверительное сотрудничество с Китаем, в своей статье «Россия и Китай – партнёрство, устремлённое в будущее»

(2023г.) отмечает, что: «Прогресс, достигнутый в двусторонних связях, впечатляет. Российско-китайские отношения вышли на наивысший за всю их историю уровень и продолжают крепнуть, по своему качеству они превосходят военно-политические союзы времён холодной войны, в них нет ведущего и ведомого, нет каких-либо ограничителей или запретных тем. Наш политический диалог стал предельно доверительным, стратегическое взаимодействие – всеобъемлющим и вступающим в новую эпоху» [4].

Изучение четырехсотлетней истории взаимоотношений России и Китая является крепким фундаментом для оценки исторических событий и выстраивания дальнейших стратегий взаимовыгодного сотрудничества. Огромный вклад в становлении дипломатических русско-китайских отношений был внесен благодаря миссионерской деятельности Российской духовной миссии в Пекине с XVIII по XX в.

Начало Духовной миссии в Пекине было положено указом от 18 июня 1700 года, в котором Петр I поручил митрополиту Игнатию крестить китайцев в православную веру, что положило начало созданию духовной миссии в Пекине [3, 96]. Миссия была учреждена в 1715 году и преследовала политические и экономические интересы России. Задач у миссии было довольно много: изучении китайского, маньчжурского и монгольского языков, истории, обычаях и религии Китая, но одной из самых основных можно выделить - знакомство жителей Китая с православной верой. Историю Русской духовной миссии можно разделить на два этапа: до процедуры подписания «Пекинского» договора между Российской империей и империей Цинь во второй половине 19 века, и после неё вплоть до XX века. Участниками Духовной миссии были ученые – китаисты, дипломаты, священнослужители и студенты, всего 10-14 человек, состав менялся раз в 10 лет. Список участников миссии формировал Священный Синод с участием Коллегии иностранных дел. Китайская сторона тоже озвучивала требования по составу миссии, так, например, согласно Кяхтинскому договору (1727 г.) в составе миссии большинство должно быть учеников (студентов). Впрочем, российская сторона не всегда точно следовала рекомендациям в этом вопросе, т.к. снижение качества состава делегации могло отразиться на результатах намеченных исследований. С начала XVIII века до 1917 года в Пекине сменилось восемнадцать духовных миссий, которые в последствии оказали позитивное влияние на развитие двух государств [1].

Первый период можно считать «периодом переводов». Он охватывает временные рамки с XVIII по первую четверть XIX веков. Именно в этот период участники миссии впервые знакомятся с Китаем и формируют первое впечатление, что безусловно является необходимым для последующей работы. Начало изучения китайского языка, культуры и истории связывают с первыми русскими китаеведами - Алексем Леонтьевым, Илларионом Рoccoхином и Алексеем Агафоновым [1]. Их вклад бесценен в исследовательской и просветительской работе, а оставленные ими работы сейчас составляют основу для дальнейшего изучения Китая на современном этапе.

Изначально миссия охватывала более широкий спектр задач, включающий в себя анализ культуры Китая, изучение народов, проживающих как в Цинской империи, так и на близлежащих территориях. Конкретизация целей Русской Духовной миссии была сформирована позже, когда участники миссии уже обрели опыт в просвещении жителей Китая в православной вере и сумели осуществить перевод не одного китайского текста. С развитием духовной миссии в числе её участников появлялись всё новые и новые специалисты, которые внесли свой уникальный вклад. Так необходимо отметить научные труды Захара Леонтьевского, Степана Липовцова и архимандрита Софрония (Грибовского), который после себя оставил более десятка сочинений. Архимандрит Пётр (Каменский), изучив доступные на тот момент времени переводы, обратил внимание на то, что при переводе текстов на китайский язык, переводчик сталкивается с проблемой передачи богословских смыслов и понятий, для которых нет аналогов в китайском языке. Для преодоления подобных препятствий были предложены различные методы: «первый был предложен католиками, считавшими целесообразным использовать традиционный китайский философский словарь, давая лишь дополнительные пояснения новому словоупотреблению. Сторонники второго метода перевода полагали, что следует избегать применения традиционного словаря, поскольку он ведет к “конфуцианизации” Священного Писания. Следствием стал переход к описательно-истолковательному переводу Библии, что, в свою очередь, привело к искажениям смысла и неточностям» [5, с. 58]. Таким образом, перевод священного писания был далеко не простой задачей и включал в себя ряд дискуссионных вопросов, что оказывало своё влияние на развитие миссии.

Во втором периоде основные адаптационные задачи были уже решены, поэтому работа была нацелена на расширение русского представительства в Китае и углубление исследовательской работы. Духовная миссия делает акцент на подготовку умелых переводчиков, определение основ работы пастыря в Китае и конечно же решение политических вопросов во взаимодействии двух держав [5, с. 52]. При большинстве духовных миссий были созданы образовательные учреждения, чаще всего школы и училища, которые помогали решить кадровый вопрос и служили целям просвещения и катехизации. Так в 1859 году на частные пожертвования в Пекине была открыта первая школа для девочек. В связи с недостатком средств на образовательные проекты в середине XIX века был основан фонд меценатов Азиатского департамента, на средства которого будет налажено русское просвещение в Китае [1, с. 123].

Важным является тот факт, что участники Духовной миссии выполняли не только указанные ранее и общеизвестные задачи. Их деятельность могла включать в себя и совершенно секретные распоряжения от органов государственного управления. Министерство зачастую запрашивало информацию о направлениях внутренней политики, об уровне социально-экономического и культурного развития. Так, в середине XIX века, во время 13-й духовной миссии (1850 – 1858 гг.), министр иностранных дел России писал архимандриту Палладию, который являлся начальником делегации :«Миссия наша, как Вам известно, не имеет политического характера в глазах китайцев; но, тем не менее, желательно, чтобы она была, так сказать звеном, связующим оба правительства, чтобы через оную устраялись, по возможности, могущие быть между обоими правительствами недоразумения и упрочивалось все более и более взаимное доверие» [6, с. 152-153]. Подобное секретное письмо получил и глава 10-й миссии (1821-1830 гг.), где архимандриту Петру (Каменскому) было рекомендовано сохранять секретность дипломатических целей Духовной миссии [1, с. 156]. Интересным является тот факт, что для осуществления передачи той самой секретной информации могли использоваться различные методы. Одним из самых популярных были невидимые чернила. Начальник каждой миссии перед отправлением в Китай должен был быть обучен их производству. За частую секретная информация размещалась поверх официальных донесений, однако получателю было бы сложно догадаться, что на листе есть что-то кроме служебных сведений, именно поэтому делались специальные пометки. Так,

например, начальнику 14-й миссии (1858 – 1864 гг.) архимандриту Гурию необходимо было изложить информацию о расположении оборонительных сооружений на северо-востоке Китая и, чтобы данные были засекречены, он помечал бумагу буквой «А» [1, с. 168].

Одним из способов узнать больше информации о внутренней политики Китая было привлечение к деятельности врачей и студентов. Врачи чаще всего взаимодействовали с высшими слоями китайской элиты, оказывая им медицинскую помощь, члены миссии могли получить от них интересующие сведения. Первым врачом в составе Духовной Миссии стал О. П. Войцеховский, который вначале не вызывал доверия у китайского населения. Но после того, как Осип Павлович помог вылечить тяжелобольного китайца, наш хирург получил общественное признание [1, с. 183]. Студенты же привлекались к переводу различных бумаг, многие из них носили политический характер, однако, перед тем как приступить к интерпретации информации, им необходимо было пройти обучение и углубиться в историю и тонкости перевода с одного языка на другой.

Правительство Российской империи в XIX веке уделяло особое внимание получению достоверных сведений о рынке Китая, в связи с тем, что развитие и освоение Дальнего Востока было одним из стратегических направлений развития экономики России. Так, в 1844 г. начальник 12-й миссии (1840 - 1849 гг.) архимандрит Поликарп (Тугаринов) передавал сведения об особенностях торговли в Китае и о роли британского присутствия на китайском рынке. Также были нередки случаи промышленно шпионажа, когда русские покупали на местном рынке образцы изделий (сукно, щелк, вата и др.) и отправляли их в Санкт-Петербург. В начале XX века передача данных экономического характера усилилась в связи с усилением роли международной торговли. В 1819 году директор Кяхтинской таможни через Азиатский департамент просил миссию один или два раза в год передавать данные по вопросам следующего характера: состояние цен на российские товары в Китае, список наиболее популярных российских товаров, стоимость различных сортов чая, соотношение цен на драгоценные металлы и камни и т.д. [1, с.94]. Таким образом, сведения об экономике Китая способствовали становлению российского экспорта на Дальнем Востоке.

Подводя итог вышеописанному можно сделать вывод о том, что деятельность Русской духовной миссии в столице Китая - Пекине является важным этапом в становлении российско-китайского сотрудничества.

Духовная миссия за время своего существования с 1715 по 1955 г. способствовала культурному и религиозному обмену между странами, становлению дипломатических взаимоотношений и способствовала взаимовыгодному экономическому сотрудничеству. Конечно, не всегда контакты между странами проходили в рамках полного доверия и открытости, но благодаря тому, что наши страны прошли путь поэтапного знакомства, это сформировало основу для дальнейшего крепкого соседства наших стран.

Библиографические ссылки

1. Курлыкин А.Р. Православная миссия в Китае в XVIII - нач. XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия.: Специальность: миссиология. — Московская духовная академия. — Сергиев Посад, 2023. — 237 с.
2. Кучерский Владислав Анатольевич Деятельность Российской Духовной Миссии в Китае в сфере образования // Время науки – The Times of Science. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-rossiyskoy-duhovnoy-missii-v-kitae-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 17.05.2025). С 20.
3. Петров В. «Российская духовная миссия в Китае», – Washington, D.C.: Издание Русского книжного дела в США; Victor Kamkin, Inc., 1968. – С 96.
4. Путин В.В. Россия и Китай – партнёрство, устремлённое в будущее. // Жэньминь Жибао. -2024 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/70743>
5. Самойлов Николай Анатольевич ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В КИТАЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ, ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. №2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-istorii-rossiyskoy-duhovnoy-missii-v-kitae-osnovnye-napravleniya-podhody-i-perspektivy> (дата обращения: 17.05.2025).
6. Феклова Татьяна Ю. К истории ботанических исследований Российской Духовной миссии в Пекине в первой половине XIX в // Историко-биологические исследования. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-botanicheskikh-issledovaniy->

rossiyskoy-duhovnoy-missii-v-pekine-v-pervoy-polovine-xix-v (дата обращения: 17.05.2025). С 152-156.

Shpitonova K. D.,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Kasap Y. G.,

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

THE ACTIVITY OF THE RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN CHINA IN THE XVIII – XX CENTURIES

Abstract: This work is devoted to the history of the Russian Ecclesiastical Mission in Beijing in the XVIII – XX centuries, which became an important stage in the development of Russian-Chinese relations. Special attention was paid to the tasks that lay in the field of religious education, cultural exchange, establishment of diplomatic relations and mutually beneficial economic cooperation.

Keywords: Russian Spiritual Mission, China, Beijing, diplomacy, Russian Orthodox Church.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ»

УДК 329.61

Акимов Д. А.,

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Голубкина Т. М.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ДЕЛО О ПОКУШЕНИИ ЭСЕРОВ-МАКСИМАЛИСТОВ НА ВЛАДИМИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА В 1907 Г.

Аннотация: В статье рассматривается дело о готовившемся эсерами-максималистами террористическом акте против владимирского губернатора И. Н. Сазонова. Показаны особенности работы местных и центральных правоохранительных органов. Сделан вывод о слабой степени компетентности местного охранного отделения в вопросах борьбы с революционными организациями и противостояния терроризму.

Ключевые слова: террор, эсеры-максималисты, Владимирская губерния, революционное народничество.

4 июля 1907 года на имя владимирского губернатора И. Н. Сазонова поступило письмо от человека, представившегося членом местного комитета партии социалистов-революционеров. В письме он сообщал, что на губернатора готовилось покушение, но, отправитель, являясь противником террора, намерен был предотвратить теракт [1, л. 2]. Так началось расследование о приготовлении к покушению на владимирского губернатора. Данный сюжет не отражён в исторических и краеведческих исследованиях, хотя весьма характерен для политической атмосферы периода Первой российской революции 1905-1907 гг. На данном примере мы рассмотрим, как местные органы правопорядка реагировали на сообщения о готовящихся террористических актах, и каким в целом был

уровень компетентности в вопросах политической жизни губернии и всей страны.

Автором сообщения оказался потомственный почётный гражданин Иван Сергеев Смирнов [1, л. 3]. В письме он заявлял, что ЦК Партии социалистов-революционеров разослал по губерниям письма, предписывавшие активизировать террористическую деятельность после роспуска II Государственной Думы 3 июля 1907 г. Мотивом поступка И. Смирнова послужило его убеждение против «вообще всякого убийства». Кроме того, И. Смирнов просил устроить его во «Владимирскую Губернскую Земскую Управу на какое-нибудь место рублей на 35 в месяц» [1, л. 2].

В тот же день И. Смирнов был допрошен приставом В. Бичевским. Из допросов выяснилось, что И. Смирнов называл себя членом владимирского комитета «партии социалистов революционеров-максималистов», где состоял 2 года. Со слов И. Смирнова после получения телеграммы от ЦК, местный комитет постановил убить губернатора. Теракт намечался на 16 июля 1907 г. «во время крестного хода при проводах Боголюбской божьей матери» [1, л. 3 – 3об]. Также была получена информация о структуре владимирского комитета партии. Со слов И. Смирнова, там состояло 18 человек, из них 5 – с решающим голосом. Отдельно от комитета функционировала боевая дружина численностью около 40 человек.

Через 5 дней, 9 июля, владимирский губернатор запросил Департамент полиции прислать к нему «особое лицо для наблюдения дознанием» [1, л. 8]. Сделано это было, по всей видимости, из-за того, что губернатор осознавал сложность и опасность ситуации, не полагаясь при этом на помощь местных полицейских и жандармов.

Были ли основания у губернатора для опасений за свою жизнь? Безусловно, поскольку в это время партией социалистов-революционеров по всей стране организовывались террористические акты. Не стала исключением и Владимирская губерния. На её территории действовали Владимирский и Юрьевский комитеты партии социалистов-революционеров и отдельная Муромская группа этой партии [2, С. 429]. В 1905 г. эсер Камраков убил члена Покровской земской управы Михаила Румшевича, славившегося своими крайне правыми взглядами [3, С. 100]. В 1906 г. эсеры во Владимире попытались совершить покушение на пристава Дробышева [4, С. 316.]. В том же году в Иваново-Вознесенске совершено покушение на прокуратора Лебедева [5, С. 103]. В январе 1907 г.

муромскими эсерами был произведён взрыв в Муромском реальном училище [6, л. 1]. Данная картина подтверждает сложность и опасность сложившегося положения.

Просьба губернатора была исполнена, и во Владимирскую губернию был направлен ротмистр Васильев [1, л. 12]. Прибыв на место и ознакомившись с материалами дела, Васильев охарактеризовал Ивана Смирнова как «юношу умственно крайне не развитого» и не разбирающегося в партийных делах [1, л. 12об]. Васильев усомнился в правдивости слов И. Смирнова относительно покушения. Основанием стал тот факт, что максималисты не называли себя партией, а считали себя союзом [7, С. 31 – 33]. Кроме того, центральным органом Союза был не Центральный комитет, а Центральное бюро [7, С. 40]. И. Смирнов, якобы состоявший в губернском комитете организации 2 года, не мог не знать точного её названия и центрального органа. Кроме того, максимализм откололся от социалистов-революционеров в 1906 году, а организация эсеров-максималистов была создана в октябре 1906 г. [7, С. 31]. Таким образом, ко времени допроса И. Смирнова организация, существовала не больше года. Всё это указывало на то, что автор письма не принадлежал ни к организации максималистов, ни к партии социалистов-революционеров. Ложность заявлений И. Смирнова подтверждалась и тем, что на телеграф, в обозначенные часы не приходила телеграмма от ЦК эсеров. Кроме того, получив от жандармов денежное вознаграждение, он признался, что стоит далеко от центра организации [1, л. 12об – 13]. Ротмистр Васильев предполагал, что И. Смирнов мог иметь контакты с эсерами, помогая им в распространении литературы, но серьезную роль в партии не играл.

Васильев установил, что информация о покушении была выдумкой И. Смирнова с целью получить место в Земской Управе [1, л. 12об]. Причиной фальсификации стало, скорее всего, бедственное положение И. Смирнова [1, л. 2 – 2об].

В целом эсеровская организация во Владимире не была так сильна, как её описал И. Смирнов. Организация, по всей видимости, не имела постоянной боевой дружины, особенно такой большой численности, о которой заявлял И. Смирнов. На это указывает тот факт, что когда в октябре 1905 года черносотенцы устраивали столкновения с революционерами, эсеры и социал-демократы попытались собрать совместную дружину для самообороны, что не увенчалось успехом. Из оружия у них было «несколько револьверов (самого разнообразного калибра и в большинстве плохих

систем)» [4, С. 160 – 162]. В боевых столкновениях дружины участвовать не пришлось.

Материалы данного дела позволяют прийти к заключению, что в атмосфере массового террора охранка и должностные лица, реагируя на информацию о покушениях и террористах, не всегда сразу могли оценить ее достоверность, что позволяло проходимцам, таким как Иван Смирнов, этим пользоваться. Кроме того, сложившаяся ситуация указывает на не самую высокую степень компетентности местного охранного отделения в вопросах борьбы с революционными организациями и противостояния терроризму.

Библиографические ссылки

1. ГАРФ. Ф. 102, Оп. 316. Д.10 ч. 8 – 13 л.
2. Гусев К. В., Ерицян Х. А. От соглашательства к контрреволюции. – М.: «Мысль», 1968. – 447 с.
3. Труды Владимирского Губернского Научного Общества по изучению местного края. Выпуск III. – Владимир: Владимирское Государственное Издательство, 1921. – 136 с.
4. Владимирская окружная организация Р. С.-Д. Р. П. (Материалы к истории социал-демократической большевистской работы во Владимирской губернии) 1892-1914. – Владимир: Издание Владимирского истпарта, 1927. – 664 с.
5. Боевые предприятия социалистов-революционеров в освещении охранки / Партия левых социалистов-революционеров (интернационалистов). - М.: Революционный социализм, 1918. – 112 с.
6. ГАВО Ф. 704. Оп. 1. Д. 640. - 19 л.
7. Союз эсеров-максималистов. 1906 – 1924 гг. Документы, публицистика. – М.: РОССПЭН, 2002. – 423 с.

Akimov D.A.

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Golubkina T.M.

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletov

THE CASE OF THE ALLEGED ATTEMPT BY THE SOCIALIST-REVOLUTIONARY MAXIMALISTS ON THE VLADIMIR GOVERNOR

Abstract: The article examines the case of a terrorist act allegedly being prepared by socialist-revolutionaries maximalist against Vladimir governor I. N. Sazonov. The article discusses what measures the police have taken to establish the veracity of the data. In addition, it was considered to what extent an attempt by the socialist-revolutionaries on the Vladimir governor was possible.

Keywords: terror, socialist-revolutionaries maximalist, Vladimir province, revolutionary populism.

Рыжков А. Д.,

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:
Тихонов А. К.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ СОБЫТИЙ 1990-х ГОДОВ

Аннотация: статья рассматривает позицию Церкви, представленную в речах и обращениях Патриарха Алексия II в 1990-е годы. Исследование рассматривает период с Перестройки и до «Черного октября» 1993 года. В работе изучаются реакции Патриарха на распад СССР в 1991 году и события конфликта Б.Н. Ельцина и Верховного Совета.

Ключевые слова: РПЦ, история церкви, патриарх, СССР, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, Алексий II, ГКЧП, 1990-е годы

В конце 1980-х СССР ощущал все больше свободы. Советская держава разваливалась, а с ней уходил и негласный государственный атеизм. Тогда из тени выходит Русская Православная Церковь, которую фактически перестали преследовать. М.С. Горбачев встречался с патриархом Пименом в июне 1988 года, он даже был избран депутатом на Съезд народных депутатов СССР. Однако, по состоянию здоровья он не смог участвовать в заседаниях и прениях. При этом он смог получить удостоверение депутата в Кремле. Также, само государство и партия перестали преследования за веру. Все это говорило о восстановлении статуса церкви и православия у власти и населения. Как же ответит церковь, примерит ли на себя свободную нишу, потянет ли ее? Так, РПЦ имела давние разногласия с РПЦЗ, а также с возникшей УПЦ. Обсуждались вопросы о роли церкви в новом обществе, о недостатке опытных священнослужителей, велись богословские диспуты о взаимоотношениях с другими религиями. Рубеж 1990-х стал для Русской Православной Церкви временем великого возвращения и одновременно периодом поиска своего нового места. Она обрела свой голос, но ей предстояло решить – будет ли

он значимым в новой жизни. Заложенные в это время тенденции мы можем наблюдать до сих пор.

Какое мнение имеют на этот счет исследователи? Удивительно, но изучен данный вопрос в 1990-е годы очень слабо. Имеются научные статьи о времени перестройки. Давайте вкратце изучим мнения ученых. Так, автор А.Н. Кашеваров в статье “Государственно-церковные отношения в период «Перестройки» 1985 - 1991 гг.” указывает на послабления, введенные при Горбачеве: смягчение позиции Совета по делам религий, празднование 1000-летия крещения Руси, изменение законодательства, возможность восстановления приходов, школ и выступлений в СМИ [1, с. 2-5]. Так, считает автор, в период Перестройки РПЦ освобождалась от контроля репрессивных органов, рос ее авторитет, а граждане все больше соглашались на расширение участия церкви в жизни общества. Выросла доля православных до 38%, увеличилось количество приходов с 1985 до 1990 годы [1, с. 7]. Исследователи же Л.А. Королева и О.В. Мельниченко в статье «Советская партийно-государственная политика в отношении Русской Православной церкви в 1985-1990 гг.» пишут о тех же мероприятиях, проводимых властями [2, с. 4-7]. Но делают другие выводы: не вся партийная структура была готова на такие резкие перемены и открытость к церкви. Хотя властью и планировалось найти поддержку перестройки среди верующих, все же большинство политиков выступали консервативно по вопросам послабления религиозного вопроса. Население также не верило в перемены: считали, что это временные послабления для временных преимуществ. В конце авторы указывают: «государству нужна послушная церковная структура, а ей – адекватная, в ее понимании, светская власть» [2, с. 8-9]. Статья И.И. Масловой «Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985-1988 гг.» пишет о причинах содействия церкви: М.С. Горбачев искал поддержки среди всех возможных групп общества, так как не находил ее в партии, также он считал, что либеральная интеллигенция поддержит его и в этом вопросе [3, с. 3]. Автор приводит архивный документ с заседания Совета Министров по поводу празднования 1000-летия крещения Руси: изначально, в 1985, планировалось лишь сдержать атеистическую агитацию, а не идти на полноценный союз с церковью [3, с. 4]. И.И. Маслова приходит к выводу о важнейшей роли Совета по делам религий, от которого и исходили инициативы по поводу диалога с религией, в котором искал опору М.С. Горбачев [3, с. 10].

Что касается нашего собственного исследования – то мы затронем немного последующий за этим период – 1990-е годы. Опираясь на ряд источников, прежде всего выступления Патриарха Алексия II и общим заявлением Синода, во главе с ним же. Будем следовать хронологии. Как мы знаем – 1991 год запомнился нашей стране как распад СССР. Новый Патриарх, сменивший Пимена, Алексий II, выпустил Заявление 20 августа 1991. В эти дни, с 19 по 21 августа проходил так называемый путч ГКЧП. Во время отбытия М.С. Горбачева на отдых в Форос, ультраконсервативные члены Правительства предприняли попытку государственного переворота в Москве. В связи с этим Патриарх выпустил заявление 20 августа. В начале Заявления он сообщает, что «...Президент СССР <...> отошел от верховной власти в стране» [4]. То есть, церковь не выступает с позиции сопротивления ГКЧП или М.С. Горбачеву. Алексий II принимает происходящие события как факт. Далее он все же намекает на легкое сомнение в действиях Комитета: «Остаются неясными обстоятельства этого отхода. (от власти) Такое положение смущает совесть миллионов сограждан, у которых встает вопрос о законности...» [4]. Далее Патриарх, показав неуверенность в легальности ГКЧП, все же устанавливает конечную позицию РПЦ на время тех событий: «...мы должны проявить выдержку и не допустить пролития братской крови» [4]. Таким образом, Алексий II выбрал тактику ожидания. Ожидания, кто же останется у власти – М.С. Горбачев или ГКЧП. Главное – избежать насилия. Также, Патриарх на протяжении всего заявления 3 раза упоминает, что М.С. Горбачев – избранный Президент, а ГКЧП – нет. Так, он завершает слова о вознесении молитвы «...дабы впредь могли народы нашей страны устроить свой дом в соответствии со свободным выбором...» [4]. Как нам кажется, и здесь Алексий II негласно встает на сторону того, кто был «свободно выбран». Но уже ночью, по сути, того же дня, но фактически уже 21 августа, в 1.30 ночи выходит обращение по поводу «начавшихся вооруженных столкновений и кровопролития» [5].

В Обращении Патриарх призывает не брать грех насилия и убийства, Церковь такого не одобряет. Призывает он «сделать все, чтобы не вспыхнул пламень междуусобной войны». Имеется даже прямой наказ Алексия II: «Остановитесь!» [5]. Как видим, на этот раз Церковь не выступает с предложением «выждать» и не выбирает никакую из сторон конфликта, не делает этого даже «вскользь», как в предыдущем Заявлении. На этот раз целью Церкви является недопущение насилия и, судя по всему, маячившей

в тот момент гражданской «междоусобной войны». Таким образом, во время событий возможной смены власти Церковь держала паузу, выжидая узнать победителя. Хоть Патриарх не дал четкого мнения о приверженности все же «бывшей» власти – Президенту СССР, несмотря на это, он лишь 21 августа, когда стало понятно, что штурма ГКЧП не наблюдается, выступил с мирной инициативой. 23 августа Патриарх принимает сторону «победителей» - М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина.

Следующее важное для государства и государственности событие – столкновение Б.Н. Ельцина и Верховного совета в сентябре-октябре 1993 года, получившее название «Черный октябрь». Как выступала Церковь и Патриарх Алексий II в этот раз? Предвидя и чувствуя переломные для страны события, он выступает с обращением «Россия на краю пропасти» 29 сентября 1993 года. На тот момент Президент и Верховный совет взаимно отстранили оппонентов от исполнения обязанностей. К концу сентября 1993 года ситуация накалилась. Алексий II призывает не допустить смуты, распада «Российской державы» и кровопролития. Он также выступает с некоторым осуждением решения одной из сторон блокировать доступ Белого дома к еде, воде и медикаментам, говоря: «нельзя допустить, чтобы физическое истощение спровоцировало людей на неконтролируемые насильственные действия» [6]. Заканчивает Алексий II предложением «любой формы посредничества» и созывом экстренного Синода [6]. В данном конфликте Церковь вновь как бы не выступает не за одну из сторон, призывает к миру и даже предлагает посредническую функцию для сторон. Но что же было принято на Священном Синоде? Текст Заявления от 1 октября 1993 года имеет вначале повторения: как «вчерашнего» слова Алексия II, так и двухлетней давности. Так, здесь имеется прежний посыл о недопустимости пролития крови и разрушения державы (из прошлого обращения). Имеется и прежнее «Одумайтесь!» Патриарха Алексия II, писавшего тот же призыв два года назад [7].

Единственным выходом Церковь видит диалог, ибо насилие возведет стену между сторонами конфликта, и тогда никакого решения принять не получится. Синод отвергает любые методы «силового давления на волю людей и попрания их свободы» [7]. «Особо призывает» Церковь не допустить вовлечения армии и полиции в этот конфликт. Ключевым является следующий абзац: «ВЛАСТЬЮ, ДАННОЙ НАМ ОТ БОГА, МЫ ЗАЯВЛЯЕМ, ЧТО ТОТ, КТО ПОДНИМЕТ РУКУ НА БЕЗЗАЩИТНОГО И ПРОЛЬЕТ НЕВИННУЮ КРОВЬ, БУДЕТ ОТЛУЧЕН ОТ ЦЕРКВИ И

ПРЕДАН АНАФЕМЕ» [7]. Именно такими заглавными буквами. Итак, Церковь готова ради мира и ненасилия в Москве даже отлучать всех, «проливающих кровь». Знаем ли мы, кто был предан анафеме после событий 1993 года? Может быть, члены Белого дома, или Президент Б.Н. Ельцин со сторонниками? Как известно – никого. Попытка недопущения гражданской войны и насилия путем анафемы и посредничества в конфликте – этакий кнут и пряник. Далее, объявив столь серьезное решение, Синод перечисляет призывы по другим пунктам: о сохранении стабильности в регионах и не отделении от государства, ибо «нельзя спрятаться от общих бед за стеной своего малого дома»; о полноте и правдивости информации о событиях в СМИ; о решении конфликта все же «законным и справедливым путем», то есть через посредничество Церкви [7]. Заявление подписали митрополиты Украины, Беларуси, Эстонии и некоторых российских регионов. Заявление Синода куда более крупное и состоятельное – в нем больше призывов, содержания и даже предание анафеме.

Церковь подтверждает и подталкивает стороны к посредническому решению в Даниловом монастыре. Как мы знаем, уже на следующий день в Москве начались боевые столкновения. Попытки мирного решения со стороны Патриарха не привели к успеху – увы, но лишь после так избегаемого «кровопролития» удалось найти решение возникшего государственного кризиса. Уже 4 октября 1993 года глава Церкви выступает с Мольбой. Начинается она, конечно, с «воли Божьей» - именно по этой причине, считает Алексий II, произошли столкновения. Но и по причине того, что люди «не послушав Церкви», - они «подняли руку на ближних своих» [8]. Патриарх призывает всех, «кто держит в руках оружие...», быть милосерднее и не допускать смерти женщин, детей, раненых и безоружных и «...всех тех, кто не причастен к насилию!» [8]. Получается, Церковь уже смирилась с насилием, с «допущением армии» к конфликту, главное – не трогайте невинных. Но, все же ближе к концу Мольбы, Патриарх призывает к скорейшему «прекращению кровопролития» [8]. Вскоре кровопролитие действительно прекратится. 4 октября – последний день победоносных для Б.Н. Ельцина событий. В конфликте 1993 года Церковь была, как нам кажется, с одной стороны более аморфна и «выжидательна», если так можно высказать. С другой стороны – пошла на серьезный (хоть и, видимо, весьма формальный) шаг – анафему всем, поднявшим руку на ближнего. Но уже через три дня призывы немного изменились – всего лишь воевать с

виновными, а не со всеми, ну и, конечно, закончить насилие как можно скорее. Что же случилось за три дня, с 1 по 4 октября 1993 года? Анафема забылась? Не понятно.

Давайте же подытожим. В 1990-е годы, а именно в 1991 и 1993 годах, РПЦ выступала с обращениями и заявлениями, высказывая мнение о происходящих событиях. Так было и во время распада СССР, так было и во время «Черного октября». Как мы увидели – во время первого кризиса 1991 года РПЦ выступала скорее на стороне Президента М.С. Горбачева, хоть и делала это путем намеков, а не четкой позиции. Не предложила Церковь в это время и своего посредничества в вооруженном конфликте в Москве. В 1993 году она сделала это – переговоры в Даниловом монастыре не привели к решению, и бои продолжились. Но и здесь РПЦ не поддержала ни одну из сторон. Лишь отстранённо высказала призыв к примирению. Так, можем принять, что Церковь в то время, хоть и оставалась петровской «прислужницей власти», но четко не поддерживала ее. То ли из-за непонимания, кому надо служить, то ли из-за позиции Церкви о невмешательстве в политическую жизнь, даже во время резких государственных кризисов. Что из этого полезнее Церкви, а что государству – вопрос извечный, тянувшийся с момента возникновения религий.

Библиографические ссылки

1. Кашеваров А.Н. - Государственно-церковные отношения в период «Перестройки» 1985 - 1991 гг. // *Terra Linguistica*. 2015. 7 с.
2. Королева Л.А., Мельниченко О.В. - Советская партийно-государственная политика в отношении Русской Православной церкви в 1985-1990 гг. // *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева*. 2012. 9 с.
3. Маслова И.И. Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985-1988 гг. // *Известия высших учебных заведений, Поволжский регион, Гуманитарные науки*. 2015. 12 с.

Список источников

4. Заявление Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (20.08.1991) // *Журнал Московской Патриархии*. 1991. №10. С. 2.
5. Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия II (21.08.1991) // *Журнал Московской Патриархии*. 1991. №10. С. 2.

6. Алексий II – Россия на краю пропасти (29.10.1993) // <https://patriarh-inarod.ru/slovo-patriarha/dukhovnyj-lider-rossii/312-rossiya-na-krayu-propasti-sentyabr-1993-goda>
7. Заявление Священного Синода Русской Православной Церкви 01.10.1993 г. // https://ruskline.ru/monitoring_smi/2003/10/04/anafema_prolivshim_nevinnuyu_krov_v_1993_g/
8. Алексий II – Мольба Патриарха 4 октября 1993 г. // <https://patriarh-inarod.ru/slovo-patriarha/dukhovnyj-lider-rossii/314-molba-patriarkha-4-oktyabrya-1993-goda-11-00>

Ryzhkov A. D.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Scientific supervisor:
Tikhonov A. K.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE EVENTS OF 1990-S

Abstract: The article examines the position of the Church as presented in the speeches and addresses of Patriarch Alexy II in the 1990s. The study affects the period from Perestroika to the "Black October" of 1993. The work also researches the Patriarch's reactions to the collapse of the USSR in 1991 and the events of the conflict between Yeltsin and the Government in 1993.

Keywords: ROC, church history, patriarch, USSR, Gorbachev, Yeltsin, Alexy, Emergency Committee, 1990s

Секция «ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ И ЗАПОДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУР»

УДК 821.161.1

**Артамонова В. М.,
Мыслина Ю. Н.**

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ПОВЕСТИ Н. В. ГОГОЛЯ «ПОРТРЕТ»

Аннотация. Рассматриваются христианские мотивы в творчестве Н.В. Гоголя на примере повести «Портрет». Анализируются мотивы потери и обретения Бога и божественного дара главными героями произведения – Чартковым и художником Б. Доказывается, что портрет ростовщика, ставший идолом сребролюбия для всех, кто сталкивался с ним в жизни, является границей, которая делит жизнь человека на до и после.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, портрет, Ветхий Завет, христианский мотив, талант, художник, божественный дар, идолопоклонничество, сребролюбие, творец.

Вопрос о христианских мотивах в творчестве Н.В. Гоголя является одним из самых важных и актуальных на всех этапах творчества писателя. В раннем периоде, если обратиться к сборникам «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Арабески», то можно увидеть, как формировалось религиозное мировоззрение Гоголя. Главные религиозные образы раннего творчества Николая Васильевича – это чёрт («Ночь перед Рождеством», «Сорочинская ярмарка» и др.) и икона («Портрет», «Рим» и др.). В этом периоде Гоголь чаще всего рассматривает темы возмездия за грехи и неразрывной связи амбивалентных образов черта и Бога – невозможности существования одного без другого. Черт и Бог у него – не взаимоисключающие фигуры, а напротив, один напрямую связан с другим. Как отмечает В.А. Воропаев: «раннее творчество Гоголя, если взглянуть на него с духовной точки зрения, открывается с неожиданной для обыденного восприятия стороны: оно не только собрание веселых рассказов в народном

духе, но и обширное религиозное поучение, в котором происходит борьба добра и зла, и добро неизменно побеждает, а грешники наказываются (“Ночь перед Рождеством”, “Сорочинская ярмарка”, “Вий”). Эта же борьба, но уже в более утонченной форме, иногда со злом невидимым, – явлена и в “петербургских повестях” ...» [2, с. 24]. В дальнейшем христианские мотивы в творчестве Гоголя проходят трансформацию. В поэме «Мертвые души», структура и содержание которой имеет четкие параллели с «Божественной комедией» Данте, можно заметить, как появляется тема необходимости нравственного перерождения, пути обретения Бога и религиозной чистоты.

Один из ключевых христианских мотивов повести Н.В. Гоголя «Портрет» – мотив поиска и обретения веры художником-творцом. В тексте перед нами представлены два творца – это Чартков и художник Б. Каждый из них в своей жизни столкнулся с потерей чего-то важного, божественного, какого-то необходимого условия для продолжения творчества. Но одного – художника Б. – эта потеря подтолкнула к дальнейшим поискам утраченного им Бога, а второй – Чартков – даже не ощущил этой самой потери. Основываясь на этом, можно сформулировать две проблемы, которые автор затронул в своей повести и которые будут рассмотрены в представленном исследовании: первая – является ли талант Божиим даром или наградой за труды и старания, приложенные на пути к своей творческой реализации; вторая – чувствовали ли изначально оба художника (Чартков и художник Б.) в себе что-то необыкновенное, божественное, то, что отличает их, как и всех великих художников, от остальных людей? Ведь настоящий художник – это человек избранный Богом и посланный в мир для того, чтобы не только принести красоту, но и подарить уникальные ощущения и эмоции, которые в обыденной жизни за счетой дел люди просто не в состоянии почувствовать.

Для того, чтобы ответить на вопрос, является ли талант Божиим даром или заслуженной наградой за многолетний труд, необходимо обратиться ко второй книге Ветхого Завета, в которой даются два толкования отношения Бога к таланту художника. Первое раскрывается нам в одной из заповедей, данных Всевышним через пророка Моисея на Синайской горе: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» [Исх. 20:4–5] – то есть все осязаемые, зримые, материальные изображения, статуи, фигуры поклонения вызывают у Бога справедливый гнев. Он называет идолопоклонством поведение

людей, склонных поклоняться тому, что видят, и тогда они больше уповают на бездушные изображения, чем на невидимого Бога, которого можно почувствовать лишь в своей душе. Идолопоклонство мешает людям духовно очищаться и возвышать свою душу к Богу, так как во главе угла у них стоят реально существующие предметы. Второе толкование таланта можно проследить в истории Ветхого Завета, рассказывающей о строительстве «походного храма» или скинии. В древнем Израиле Бог наделил Веселеила, Аголиава и других «мудростью, разумением, ведением», чтобы они как художники и строители смогли справиться с данным им важным заданием. Всевышний сказал: «Смотри, Я назначаю именно Веселеила, сына Уриева, сына Орова, из колена Иудина; и Я исполнил его Духом Божиим, мудростью, разумением, ведением и всяким искусством, работать из золота, серебра и меди, [из голубой, пурпурной и червленой и из крученого виссона], резать камни для вставливания и резать дерево для всякого дела» [Исх. 31:1–5]. То есть Бог непосредственно помогает избранным им художникам, наделяет их необходимым талантом и наполняет своим духом для создания дела, порученного им. Указанные два толкования контрастны друг другу и в чем-то даже исключают друг друга, однако каждое из них по-своему проигралось в жизни двух художников в повести Н.В. Гоголя «Портрет».

В начале произведения показан путь становления Чарткова как художника. Жил он бедно, со своим слугой Никитой на Пятнадцатой линии Васильевского острова. Вот как описывает нищету быта Чарткова автор: «...бросился на узкий диванчик, о котором нельзя было сказать, что он обтянут кожею, потому что ряд медных гвоздиков, когда-то прикреплявших ее, давно уже остался сам по себе, а кожа осталась тоже сверху сама по себе, так что Никита засовывал под нее черные чулки, рубашки и все немытое белье» [3; с. 88]. Но осознав, после покупки портрета ростовщика, что он потратил последний двугривенный из своего кошелька, он воспринимает это тяжело и понимает, что возможно зря потратил деньги. «Черт побери! Гадко на свете!» [3; с. 87] – говорит он сам себе, возвращаясь домой. Именно в этот момент можно проследить, как Чартков начинает сходить с пути настоящего творца, когда целью своей жизни ставит деньги, а не творчество и самовыражение через него. Мотив обретения божественного дара художника на примере истории Чарткова проследить достаточно трудно, так как развитие этого дара практически не происходит, оно обрывается на корню событиями, которые следуют за покупкой портрета ростовщика. «Алчность, стремление к богатству, золоту и кладам – весьма негативные и

греховные качества героев Гоголя, за которые, безусловно, им приходится расплачиваться» [6; с. 2]. Также, здесь важно вспомнить эпизод, когда его посещает мысль продавать свои картины, чтобы заработать хотя бы какие-то деньги, он говорит себе: «... да и кому нужны рисунки с антиков из натурного класса, или моя неоконченная любовь Психеи, или перспектива моей комнаты, или портрет моего Никиты <...> Зачем я мучусь и, как ученик, копаюсь над азбукой, тогда как мог бы блеснуть ничем не хуже других и быть таким, как они, с деньгами» [3; с. 91]. Художник Чартков, как и Хома Брут из повести Гоголя «Вий», своими мыслями и образом жизни «своеобразно «предает» церковное дело, которому посвятил свою жизнь» [6; с. 2]. Таким образом, анализируя образ Чарткова, прослеживается его поверхностное отношение к своему божественному призванию быть художником и отсутствие глубокого желания вкладывать в свое творчество ту самую божью искру.

После вышеописанных событий происходит роковая сцена, в которой ростовщик с портрета протягивает «руку помощи» бедному молодому художнику, и тот, недолго думая, принимает решение выбрать «другую жизнь», не ту, которой он жил или скорее выживал последние годы. В судьбе Чарткова светская жизнь, обыденность и серость выступают как темная сила, которая затягивает в себя человека как в болото.

Далее рассмотрим фигуру художника Б. и его творческий путь, образ которого предстает перед нами через рассказ его сына, находящегося в этот момент на аукционе и уговаривающего всех остальных отдать ему портрет ростовщика, ведь он «может быть, более, нежели всякий другой имеет право на этот портрет». Сын рассказывает о своем отце следующее: «... художник-самоучка, отыскавший сам в душе своей, без учителей и школы, правила и законы, увлеченный только одною жаждою усовершенствования и шедший, может быть неизвестным ему самому, одною только указанную из души дорогою» [3; с. 127]. Как отмечает в своей статье Т.Б. Налетова: «Гоголь полагал, что эстетические переживания возвышают душу над земным миром и очищают ее. Не случайно в литературном сознании Гоголя доминировал эстетический критерий, при котором он, давая эстетические оценки, боролся с пошлостью в жизни. Примечательно, что у Гоголя эстетическое с этическим сливаются воедино» [6; с. 2]. На примере истории художника Б. мы уже можем проследить мотив раскрытия божественного дара художника: в его душе было одно подавляющее желание – творить. Столкнуть с этого пути его не могли ни деньги, ни слава, ни зависть. Этую

мысль подтверждают и слова автора при описании фигуры художника Б.: «И внутреннее чувство, и собственное убеждение обратили кисть его к христианским предметам, высшей и последней ступени высокого» [3; с. 127].

Художник Чартков тоже был талантлив, о чем Гоголь неоднократно упоминает в своей повести (например, в эпизоде с написанием портрета Lise - дочери некой знатной дамы), и первое время был увлечен своей работой, но вряд ли можно сказать про него, что после получения денег «от портрета», он пошел дорогой, которую подсказала ему душа. В первую очередь ему важно было материально себя обеспечить, состояться в светском обществе и стать признанным. Именно признанным, а не истинным творцом, способным пробуждать своими работами чувства людей. С годами все дальше отдаляясь от истинного призыва художника Чартков ощутил скуку от того, что в юности еще вызывало в нем некий трепет и восторг. «Ум уставал придумывать и обдумывать. Это было ему невмочь, да и некогда: рассеянная жизнь и общество, где он старался сыграть роль светского человека, – все это уносило его далеко от труда и мыслей» [3; с. 111] – так сам автор описывает перемены, происходящие во внешней и внутренней жизни героя. В этом контексте важно отметить, что человек, оказывающийся посредственностью, как бы слившись с массой, сам же своей заурядности не замечает и более того очень ревностно относится к новым, внезапно и ярко возникающим талантам на этом же поприще. Эпизод с выставкой, на которой Чартков увидел картину своего давнего товарища, русского художника, творившего в Италии, доказывает это. После укола самолюбию Чарткова в нем внезапно просыпаются прежние силы. «С очей его вдруг слетела повязка. Боже! И погубить так безжалостно лучшие годы своей юности» [3; с. 114] – так описывает Гоголь изменившееся состояние Чарткова в этот момент.

Впоследствии мы увидим, как один из семи смертных грехов – зависть – завладеет настолько сильно художником Чартковым, что тот станет уничтожать в прямом смысле этого слова любые картины, которые будут продаваться на аукционах и вызывать хоть малейший отклик у публики. Он становится человеконенавистником и завистником настоящего таланта. Таким образом, мотив отдаления от Бога в жизни Чарткова мы можем проследить уже с начала повести – со «встречи» с глазами ростовщика на полотне.

Если мы вернемся к истории художника Б., то увидим, что он, ощущив на себе влияние некой темной силы, олицетворением которой стал ростовщик, понимает, что продолжать жить и творить под этим влиянием он долго не может. Гоголь пишет: «Наконец уже не мог он более выносить, он чувствовал, что эти глаза вонзались ему в душу и производили в ней тревогу непостижимую» [3; с. 130]. Только после мольбы самого ростовщика, который кинулся на колени и уговорил закончить работу, художник Б. завершил свой роковой портрет. После этого в его душе, как и в душе Чарткова, стали происходить заметные перемены: «... он чувствовал неспокойное тревожное состояние, которому сам не мог понять причины» [3; с. 130]. Мысль, доказывающая, что художник Б. изначально имел божественный изобразительный талант раскрывается в том, что он, сам того не сознавая, создал портрет, который и после его смерти, и после смерти ростовщика, оказывает сильнейшее влияние на людей. У Чарткова же нет ни одной такой работы, хотя бы приблизительной. Однако здесь мы наблюдаем уже другое, противоположное ранее увиденному отношению к своему творчеству настоящим художником. Неудавшаяся картина для вновь отстроенной богатой церкви, комментарии зрителей о том, что «нет святости в лицах» и что «рукою художника водило нечистое чувство», изменили восприятие художника Б. и побудили его уничтожить портрет ростовщика – он чувствовал самую настоящую демоническую силу, которую распространяла на всё вокруг эта картина.

Как гласит шестая заповедь Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» [Мф. 5: 8]. После вышеописанных событий художник Б. принимает решение, в корне изменившее его жизнь – он «удалился в уединенную обитель, где скоро постригся в монахи. Там строгостью жизни, неусыпным соблюдением всех монастырских правил он изумил всю братью» [3; с. 133]. С этого момента мы можем проследить, как талантливый и уже признанный художник проходит путь возвращения к Богу, к тому, что было утрачено в процессе написания одного портрета. Лишь после нескольких лет, проведенных в уединении и изнурении своего тела, он смог сказать: «Теперь я готов. Если Богу угодно, я совершу свой труд». Предмет, взятый им, было рождество Иисуса» [3; с. 134].

Анализируя финал жизни обоих художников, нельзя не обратить внимания на тот контраст, к которому прибегает Гоголь, чтобы показать нам «пропасть», отделяющую эти две фигуры друг от друга. «Положительные

герои, наделённые христианскими добродетелями, в повестях Гоголя находят путь царствия небесного, путь святости и божьей благодати и, примечательно, что нравственный путь к спасению у некоторых героев гоголевских повестей соотносится с евангельскими заповедями Нагорной проповеди Христа в Священном писании» [6; с. 3]. Подтверждение тому мы находим в том, к чему пришел художник Б. в конце своей жизни. Автор называет его «прекрасным <...> божественным старцем». Когда художника Б. навещает сын, он даёт ему ценные советы и раскрывает суть искусства: «Ибо для успокоения и примирения всех нисходит в мир высокое созданье искусства. Оно не может поселить ропота в душе, но звучащей молитвой вечно стремится к Богу...» [3; с. 135]. Таким образом, можно сказать, что художник Б. обрел ту житейскую мудрость, которая теперь помогает ему жить в покое и умиротворении, однако он не перестает переживать за судьбу одной из своих работ – портрета ростовщика. Последняя просьба художника Б. к сыну – забрать портрет и «во что бы то ни было» истребить его. Художник, возможно, всё еще чувствует и свою вину в том, что создал такое полотно, которое своей силой сбивает людей с пути, а некоторых и вовсе ведет к смерти.

Говоря о том, как завершилась жизнь Чарткова, мы встречаемся с приемом, который неоднократно использует Гоголь в своих произведениях, желая показать наказание, постигшее героя за его греховную жизнь. «Возмездие героям в виде муки безумия и сумасшествия – достаточно частый приём в творчестве Н.В. Гоголя 1830-х годов» [6; с. 2]. С похожей развязкой мы встречаемся и в «Записках сумасшедшего», и отдаленно в повести «Нос». Нет единой трактовки сумасшествия как одного из наказаний в христианстве, однако, если мы рассмотрим мотив безумия на примере истории Чарткова, то станет понятно, что, потеряв всякое самообладание и способность контролировать свои поступки, художник уничтожает чужие картины и вместе с этим уничтожает свой разум, своё здравое сознание. В последние дни жизни, борясь с чахоткой, он стал видеть призраки ростовщика – его глаза. «Страшные портреты глядели с потолка, с полу, комната расширялась и продолжалась бесконечно, чтобы более вместить этих неподвижных глаз» [3; с. 118]. И если, говоря о старости художника Б., автор называл его «прекрасным» и «божественным», то о Чарткове он пишет лишь: «Труп его был страшен» [3; 118]. Только ужасающий труп и куча разорванных картин других творцов остались после

того, кто провел свою жизнь в светских развлечениях и бесконечной «погоне за золотым тельцом», забыв о настоящем призвании искусства.

Подводя итоги исследования, можно проследить, как два толкования отношения Бога к таланту, данных в Ветхом Завете, проигрались в жизни гоголевских героев: создавая идола сребролюбия, художники, возможно сами того не сознавая, начинали поклоняться ему, находясь под его сильнейшим влиянием, и Бог противился этому. Создание икон для храма – дело, наполненное Божьей благодатью, на которое Всевышний благословил того, кто искоренил в своей душе идолопоклонничество и ощутил в ней присутствие Бога.

Библиографические ссылки

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1992.
2. Воропаев В.А. Николай Гоголь. Опыт духовной биографии. – М., 2008 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/fiction/nikolaj-gogol-opyt-dukhovnoj-biografii/>
3. Гоголь Н.В. Петербургские повести. – Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2023.
4. Зайцева И.А., Самсонова И.В. «Апокалиптические мотивы и образы в русской литературе XIX века», 2013 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://www.academia.edu/32398220/APOCALYPTIC_MOTIFS_AND_IMAGES_IN RUSSIAN LITERATURE_OF THE XIX CENTURY_АПОКАЛИПТИЧЕСКИЕ_МОТИВЫ_И_ОБРАЗЫ_В_РУССКОЙ_ЛИТЕРАТУРЕ_XIX_ВЕКА
5. Мочульский К.В. Духовный путь Гоголя. М.: Наш дом, 2004.
6. Налетова Т.Б. Христианские мотивы возмездия и пути спасения души в раннем творчестве Н.В. Гоголя // Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова; Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова № 5, 2012.
7. Сазонова Л.И. «Средневековая новелла о художнике и повесть Гоголя «Портрет» // Литература в школе № 3, 2019.

Artamonova V.M.

Myslina Ju.N.

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletovs

CHRISTIAN MOTIFS IN N. V. GOGOL'S NOVEL «PORTRAIT»

Abstract. Christian motives in the works of Nikolai Gogol are considered using the example of the novel "Portrait". The author analyzes the motives of the loss and acquisition of God and the divine gift by the main characters of the work – Chartkov and the artist B. It is proved that the portrait of the moneylender, who has become an idol of avarice for all who have encountered him in life, is the boundary that divides a person's life into before and after.

Keywords: N.V. Gogol, portrait, Old Testament, Christian motif, talent, artist, divine gift, idolatry, avarice, creator.

УДК 82-31:82-1

Зотова А. Л.,

Мыслина Ю. Н.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

РОЛЬ ОБРАЗА ДАРЬИ ФРАНЦЕВНЫ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»

Аннотация. Статья посвящена анализу роли эпизодического персонажа Дарьи Францевны в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Через фигуру содержательницы публичного дома автор демонстрирует институционализацию порока в обществе, где насилие становится системным явлением. Через контраст с другими героями автор показывает двойные стандарты социальной морали. Образ Дарьи Францевны усиливает мотивы социальной несправедливости, безысходности и морального распада, характерные для творчества Достоевского. Анализ позволяет по-новому взглянуть на значение эпизодических персонажей в раскрытии идейного замысла романа.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание», Дарья Францевна, эпизодические персонажи, системное зло, социальная критика.

В романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» эпизодические персонажи играют значительную роль, формируя социальный фон и усиливая идейное звучание произведения. Среди них особое место занимает Дарья Францевна, содержательница публичного дома, чей образ, несмотря на краткость упоминания, становится важным элементом критики общества и раскрытия ключевых тем романа. Её фигура, казалось бы, незначительная, вплетается в общую ткань повествования, подчеркивая системный характер насилия и морального распада, которые Достоевский так тщательно исследует.

Дарья Францевна появляется в романе опосредованно, через рассказы других персонажей, что создаёт эффект «фонового зла». Её присутствие ощущается не через прямые действия, а через последствия её деятельности, которые разрушают жизни. Например, Мармеладов описывает её как «женщину злонамеренную и полиции многократно известную» [2, с. 45]. Эта характеристика сразу же задаёт тон её образу: она не просто преступница, а часть системы, где порок легализован и даже защищён молчаливым согласием общества. Её публичный дом — не просто место разврата, а модель мира, где моральные ориентиры подменены холодным расчётом. В этом пространстве нет места состраданию, есть лишь безличный механизм, перемалывающий судьбы. А проводником в этот темный мир становится сама Дарья Францевна.

Одним из ключевых моментов, раскрывающих роль Дарьи Францевны, является её взаимодействие с Соней Мармеладовой. Соня, оказавшись в безвыходной ситуации, вынуждена заняться «непристойным ремеслом», и здесь возникает вопрос: была ли Дарья Францевна её «покровительницей» или же Соня действовала самостоятельно? Мармеладов упоминает, что Дарья Францевна «раза три через хозяйку наведывалась» к Соне, пытаясь вовлечь её в свой бизнес [2, с. 45]. Однако Соня, несмотря на давление, изначально сопротивляется, что подчёркивает её внутреннюю чистоту. Тем не менее, её последующее падение и получение «желтого билета» — результат доноса Дарьи Францевны, которая, по словам Мармеладова, «особенно способствовала» этому [2, с. 46]. Этот эпизод демонстрирует, как система, представленная Дарьей Францевной, уничтожает тех, кто пытается сохранить остатки достоинства. Достоевский показывает читателю два варианта судьбы "падшей" женщины в своем мире.

Контраст между Соней и Дарьей Францевной выявляет важную тему романа — двойные стандарты социальной морали. Соня, даже занимаясь

проституцией, остаётся носителем духовного света, в то время как Дарья Францевна воплощает полную утрату моральных ориентиров. Они словно два полюса "падения": одна продаёт других, другая — себя, но сохраняет душу. Раскольников в своих размышлениях отмечает: «...все-таки пронюхают Дарью Францевны, и начнет шмыгать моя девочка, туда да сюда...» [2, с. 78]. Его монолог о «бедной девочке», которую ждёт путь «через больницы, кабаки и окончательное падение», — это приговор обществу, где такие, как Дарья Францевна, действуют безнаказанно.

Фигура Дарьи Францевны также важен для понимания темы «разрешённого зла». Раскольников оправдывает убийство Алёны Ивановны тем, что она «вошь», но Дарья Францевна, косвенноучаствующая в уничтожении молодых жизней, остаётся безнаказанной. Это подчёркивает двойственность моральных оценок в обществе: одно преступление осуждается, другое — молчаливо принимается. Р.Г. Назиров отмечает, что для Достоевского зло — это «результат болезненного мира, буржуазной цивилизации и веков варварства, отпечатавшихся в душах всех людей» [3, с. 18]. Раскольников, пытаясь стать «право имеющим», лишь встраивается в эту систему, а не разрушает её.

Фигура Дарьи Францевны также усиливает тему безысходности. Её жертвы — такие как девочка, о которой рассказывает Свидригайлов, — не имеют шанса на спасение. Их судьбы остаются незавершёнными трагедиями, которые общество предпочитает не замечать. Это созвучно общей атмосфере романа, где страдание универсально, а надежда — редкий гость. Федор Михайлович не даёт лёгких ответов, его мир — это мир боли, где даже эпизодические персонажи несут на себе груз всеобщей вины.

Таким образом, образ Дарьи Францевны, несмотря на свою эпизодичность, выполняет в романе важную функцию. Он раскрывает системный характер зла, подчёркивает двойные стандарты общества и усиливает мотив безысходности. Через эту фигуру Достоевский показывает, что преступление — не индивидуальный акт, а следствие больной системы, где человеческая жизнь превращена в ресурс. Её публичный дом становится метафорой мира, где человек превращён в ресурс, а мораль — в условность. Присутствие в романе Дарьи Францевны — это приговор миру, который не только допускает насилие, но и делает его частью повседневности.

В заключение можно сказать, что Дарья Францевна — это один из тех «невидимых» персонажей, которые, оставаясь на периферии сюжета, оказывают значительное влияние на его смысловую структуру. Её образ

напоминает читателю, что зло в романе Достоевского не локализовано в одном человеке — оно разлито в самом воздухе Петербурга, в его закоулках и подворотнях, где страдают такие же «маленькие люди», как и те, кого пытался «спасти» Раскольников. Достоевский показал нам «мир диалогического противостояния сознаний, где даже второстепенные персонажи становятся носителями идей» [1, с. 112].

Библиографические ссылки

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — 4-е изд., доп. — М.: Советская Россия, 1979. — 320 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. — М.: Эксмо, 2003.
3. Назиров Р.Г. Творческие принципы Ф.М. Достоевского. — Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. — 159 с.

Zotova A. L.
Myslina Yu. N.
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE ROLE OF DARYA FRANTSEVNA'S CHARACTER IN F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «CRIME AND PUNISHMENT»

Abstract. The article analyzes the role of the episodic character Darya Frantsevna in F.M. Dostoevsky's novel «Crime and Punishment». Through the figure of the brothel keeper, the author demonstrates the institutionalization of vice in a society where violence becomes a systemic phenomenon. By contrasting her with other female characters, the novel exposes the double standards of social morality. Darya Frantsevna's character intensifies the motifs of social injustice, hopelessness, and moral decay characteristic of Dostoevsky's works. This analysis offers fresh insights into the significance of secondary characters in revealing the novel's ideological framework.

Keywords: F.M. Dostoevsky, «Crime and Punishment», Darya Frantsevna, episodic characters, systemic evil, social criticism.

ОБРАЗ МУХИ В ПОВЕСТИ А. П. ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАН»: МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ПОДТЕКСТ

Аннотация: В статье впервые был рассмотрен образ мухи в составе образно-мотивного единства повести А. П. Платонова «Котлован» с учетом мифопоэтического подтекста. Выделены отличительные черты мифопоэтики этого автора.

Ключевые слова: мифопоэтика, образ, символ, муха.

Образ мухи в культуре, мифологии, литературе разных народов занимает важное место и наделяется различной семантикой.

Целью настоящего исследования является интерпретация данного образа в повести А. П. Платонова «Котлован» в мифологическом контексте.

Для достижения цели нами были поставлены следующие задачи: выявить этот образ в тексте повести Платонова; проанализировать теоретическую литературу, важную для понимания значения образа мухи; обратиться к мифологическим, библейским источникам данного образа; сопоставить его в анализируемых текстах, чтобы понять значение образа в художественном мире повести А.П. Платонова.

Х. Костов, рассуждая об особенностях поэтики Андрея Платоновича, утверждает: «Обращение к мифологии не средство стилизации, а часть его философии, мировосприятия» [5, с. 41].

Выделим отличительные черты творчества А.П. Платонова, чтобы понять значение образа мухи в тексте повести «Котлован».

Творчество Андрея Платоновича схоже с неомифологической модернистской литературой XX в. Отметим общие особенности: амбивалентное описание явлений действительности: с архаической (мифологической) и современной (социально-политической и конкретно-бытовой) точек зрения; отсутствие четких временных и пространственных границ [5, с. 42–44].

Кроме того, мифологизм А.П. Платонова напоминает мифологизм символистов. Выделим сходные черты: наличие мифологических символов и набора оппозиций, повторяющихся во всех произведениях этих авторов, образующих смысловой метауровень текстов ("живое/неживое", "верх/низ", "даль/близъ" и др.) [5, с. 151].

Отличительной особенностью творчества А.П. Платонова является создание мифопоэтической модели мира, отражающей тождество природы и человека [1, с. 75–81].

Образ мухи встречается в тексте повести «Котлован» четыре раза.

Впервые А.П. Платонов упоминает об этих насекомых как об аномалии. Мух замечает медведь-молотобоец, «выхватывает» их из снежного вихря. В повести отсутствуют четкие временные границы, закреплено эсхатологическое время.

Рассматриваемый образ в данном фрагменте можно истолковать неоднозначно.

А.П. Платонов пишет: «...мухи летели целыми тучами, перемежаясь с несущимся снегом» [6, с. 140]. Во-первых, автор обращает внимание на основное качество этих насекомых – назойливость. Во-вторых, данный образ, связанный с мотивом вихря, является предвестником перемен. Вскоре зажиточные крестьяне будут отправлены на плоту по течению реки в море. В-третьих, этот образ означает гибель старой деревни.

На вопрос Нasti, «отчего бывают мухи, когда зима?», Чиклин отвечает: «От кулаков, дочка» [6, с. 140]. А.П. Платонов акцентирует внимание читателя на нерушимости связи между человеческим и природным мирами, однако образ мухи рассматривает лишь с отрицательной стороны. Настя предлагает убить насекомых «как класс», иначе птицы летом умрут от голода. Мухи дожили до зимы, поскольку питались «мертвыми мясными овцами», смогли найти место, в котором сохранился нужный для существования насекомых микроклимат: в «трупных скважинах убоины» было настолько тепло, что мухи «нисколько не остужались» от снега [6, с.140]. Так, в-четвертых, образ имеет значение разложения, смерти. В-пятых, насекомое является носителем двух смертных грехов: чревоугодия и скучости.

К рассмотрению этого образа обращался и В.Н. Топоров. Ученый, во-первых, также отмечает, что мифологическая роль мухи связана с назойливостью насекомого. Во-вторых, В.Н. Топоров утверждает: данный образ имеет значение хаоса, разрушения, зла, греха. Ученый сравнивает мух

с египетскими войсками [7, с. 699]. В Ветхом Завете сказано: Бог наслал десять казней на Египет за то, что фараон отказался освободить из плена израильтян. Четвертым из наказаний были «песьи мухи»: «...а если не отпустишь народа Моего, то вот, Я пошлю на тебя и на рабов твоих, и на народ твой, и в дома твои песьев мух...» [4] О том, что рассматриваемый нами образ связан с мотивом разложения, пишет и Е. Генерозова. Ученый отмечает: Везевул, древнее западносемитское божество, упоминание о котором встречается в Библии, возглавлял рой мух, разрушавших все вокруг [2]. В-третьих, этот образ имеет значение гибели, встречается в мифологии Ирана. Насу, демон, олицетворявший смерть, представлял в виде ужасной трупной мухи. Считалось, что после кончины человека он прилетал, чтобы захватить его душу и осквернить останки [7, с. 699].

Во второй раз А.П. Платонов упоминает о мухах после «ликвидации кулаков». Пролетариат радовался тому, что удалось отправить зажиточных крестьян на плоту по течению реки, думал, что избавился от этого класса населения, однако автор отмечает: народ торжествовал под небом, «...на чистом снегу, уже засиженном кое-где мясными мухами» [6, с.145]. Во-первых, данные насекомые ассоциируются с чем-то грязным. Во-вторых, образ мухи связан с невозможностью окончательного расставания со старым. Несмотря на то, что зажиточных крестьян «ликвидировали», на снегу остались следы насекомых, которых Настя и Чиклин уподобили кулакам.

Мифологическая роль рассматриваемого образа, по мнению В.Н. Топорова, связана с нечистотой насекомого. Еврейский народ полагал, что мухи не должны появляться в храме Соломона, потому что питались разлагающейся плотью, были переносчиками грязи и болезней [7, с. 699]. Известно также, что люди в Древней Греции, Средневековье верили, что эти насекомые самозарождаются в испорченном мясе.

Обращаясь в третий раз к рассматриваемому нами образу, А.П. Платонов пишет следующее: «Одна заблудившаяся муха попробовала было сесть на ледяной лопух, но сразу оторвалась и полетела, зажужжав на высоте лунного света, как жаворонок под солнцем» [6, с. 148]. Автор повести «Котлован» в одной фразе совмещает антонимичные понятия. С одной стороны, ледяной лопух, луну, с другой – жаворонка, солнце. Сравнение мухи с данной птицей придает рассматриваемому образу новое значение. А.В. Гура называет жаворонка «чистой» птицей, наделенной амбивалентной природой. С одной стороны, жаворонок несет в себе Божье

начало: был взят на небеса Богом за то, что во время распятия вынимал из венка Иисуса тернии, проявлял сострадание, ежедневно приносил Богоматери новости о Нем, облегчал ее скорбь и предсказывал воскресение Христа. Жаворонок также символизирует приход весны. Однако, с другой стороны, эта птица отваживается бросить вызов Богу, является очень гордой и хвастливой [3, с. 179–180]. В повести Платонова рассматривается только первое из перечисленных значений. Муха, пролетевшая ночью, сопоставленная с жаворонком, парившим в небесах утром, указывает на бессмысленность «ликвидации» зажиточных крестьян. Пролетариат, стремившийся к новой, лучшей жизни, питал себя иллюзиями: ситуация в стране со смертью соотечественников вряд ли изменится. Несмотря на то, что муха, символ патриархального уклада, сопоставлена с жаворонком, и, кажется, дает надежду на счастливое будущее, все же стремится к холодной луне, а не к солнцу.

Четвертый раз А.П. Платонов упоминает о мухах в конце произведения: «...мужикам не нравилось теперь, что снег засижен мухами, они хотели более чистой зимы» [6, с. 162]. Рассматриваемый нами образ в данном отрывке символизирует окончательный отказ от старого. Пролетариат, очистивший снег от следов насекомого, не понимает, каким образом жить дальше: «...члены колхоза...поникли под навесом в недоумении своей дальнейшей жизни...» [6, с. 162].

Так, образ мухи в повести А.П. Платонова «Котлован» переводится из бытового плана в план символический, в котором проявляются мифопоэтические значения.

В первом из приведенных фрагментов текста, в мифологических источниках образ назойливой мухи символизирует скорое наступление перемен, является отражением двух смертных грехов: чревоугодия и скупости – имеет значение разложения, хаоса, зла, смерти.

Во втором из рассматриваемых отрывков произведения, в мифах образ мухи связан с нечистотой насекомого.

В третий раз А.П. Платонов, сравнивая муху с жаворонком, указывает на иллюзорность восприятия мира пролетариатом.

В конце повести «Котлован» автор снова возвращается к описанию мухи как нечистого насекомого. Данный образ символизирует окончательный отказ от старого.

Так, А.П. Платонов, проводя параллели между современностью и прошлым, рассуждает о том, к чему приведет забвение своей истории.

Писатель предлагает проследить читателю этапы, через которые приходится пройти пролетариату, чтобы отказаться от старого. После истребления «кулака как класса» читатель наблюдает за оксюморонным счастьем рабочих, питавших иллюзии о счастливом будущем и не понимавших, как жить дальше. Бедные крестьяне мечтали о «чистой зиме», не оскверненной следами мух-кулаков. Однако А.П. Платонов рисует нежизнеутверждающую картину: муху, летящую к луне, снег, замерзшие лопухи. Весна в конце повести так и не наступит, жаворонок не прилетит, а значит, скорее всего, и желаемого счастья не будет.

Библиографические ссылки

1. Абузова Н.Ю. Мифопоэтика повести А. П. Платонова «Котлован». Барнаул.: Культура и текст № 4, 2016. С. 74–85.
2. Генерозова Е. Муха. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://arzamas.academy/micro/animal/11>
3. Гура А.В. Славянская мифология : Энциклопедический словарь. М. : Эллис Лак, 1995. С. 179–180.
4. Исход, гл. 8. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Ex.8&r>
5. Костов Х. Мифопоэтика Андрея Платонова в романе Счастливая Москва. Helsinki : Dep. of Slavonic a. Balt. lang. a. lit. Univ. of Helsinki, 2000. 325 с.
6. Платонов А.П. Повести. Рассказы. М. : Дрофа, 2006. 318 с.
7. Топоров В.Н. Мифы народов мира. Энциклопедия: Электронное издание. М. : Советская энциклопедия, 1980. С. 699–700.

**Kuznetsova E. A.
Martyanova S. A.**
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE IMAGE OF A FLY IN A.P. PLATONOV'S STORY "THE PILE": MYTHOPOETIC SUBTEXT

Abstract: The article was the first to examine the image of a fly as part of the figurative-motivic unity of A.P. Platonov's story "The Foundation Pit" taking into account the mythopoetic subtext. Distinctive features of this author's mythopoetic writings were highlighted.

Keywords: mythopoetics, image, symbol, fly.

Куликова А. М.,
Мыслина Ю. Н.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ХРИСТИАНСКИЕ АЛЛЮЗИИ Н. В. ГОГОЛЯ В ПОВЕСТИ «ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО»

Аннотация. В статье исследуются христианские аллюзии на события Ветхого Завета в повести Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего». Анализируется их влияние на структуру текста повести и интерпретируется их значение в созданной Н.В. Гоголем художественной реальности.

Ключевые слова. Гоголь, христианские аллюзии, библейский текст, осмысление безумия, «Записки сумасшедшего».

В творчестве Н.В. Гоголя библейский текст реализуется в разных формах: «...в виде цитат, аллюзий, реминисценций...» [1, с.256]. Также многие исследователи отмечают, что писатель каждый день читал по главе из Ветхого Завета [1, с.256]. Необходимо отметить критиков, которые занимались изучением христианских аллюзий в произведениях Н.В.Гоголя. Е.Ю.Геймбух в своей научной статье приводит две противоречивые позиции известных литераторов, которые касаются безумства главного героя «Записок сумасшедшего». [2, с.46]. Сумасшествие А.И. Поприщина толкуются как «его прорыв к высшему смыслу бытия...» [6, с.9] и как «социальное осмысление безумия». Но есть и общее впечатление от произведения, которое сформулировал В.Г.Белинский: «Вы ещё смеётесь над простаком, но уже ваш смех растворён горечью; это смех над сумасшедшим, которого бред и смешит, и возбуждает сострадание» [2, с.46]. Именно поэтому мы поставили перед собой цель исследовать рецепцию библейских текстов в «Записках сумасшедшего» для определения возможных причин безумия главного героя.

Важно отметить, что история отдаления человека от Бога существует давно. В Ветхом Завете представлена история царя Навуходоносора II (аввилонский царь с 605 по 562 год до нашей эры), который был изображён именно как тиран и поработитель еврейского народа. В последние годы правление царь практически возомнил себя Богом. За немыслимую гордость

Бог, согласно Книге пророка Даниила, наказал царя, отлучив его от жизни среди людей: «Отлучат тебя от людей, и будет обитание твоё с полевыми зверями; травою будут кормить тебя, как вола, и семь времён пройдут над тобою, доколе познаешь, что Всевышний владычествует над царством человеческим и даёт его кому хочет» [Дан 4: 29]. Но Навуходоносор смог «исцелиться» после того, как признал Богом еврейского Яхве. Таким образом царь был лишен всего человеческого вследствие греха гордыни. Аллюзии на данную историю мы можем проследить в литературе первой трети 19 века в судьбе А.И. Поприщина – героя повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего».

В начале произведения Попричин воспринимает окружающую действительность соответственно морально-этическим представлениям своего времени. Однако, постепенно социальная реальность начинает осознаться героем как трагическая. Попричин в сословной иерархии Петербурга занимает низкое социальное положение. Он беден, живёт на жалование. Когда главный герой слышит разговоры собачек на улице, то он удивляется, ведь Попричин никогда не знал, что собаки умеют писать письма, потому что такая «награда», по мнению героя, может быть только у дворян.

В произведениях Н.В.Гоголя часто встречаются герои, которые в качестве возмездия получают муки сумасшествия, безумия. Необходимо рассматривать образ главного героя повести через призму петербургского общества, которое для А.И. Поприщина является безбожным миром. Ведь основная цель такого общества – это не забота о спасении бессмертной душе, а жажда наживы и социальных благ. «Да, признаюсь, если бы не благородство службы, я бы давно оставил департамент» [3, с.1]. Попричин приходит к выводу, что общество как бы «прогнило».

В Петербурге проявляются низменные качества человека: алчность, гордыня, тщеславие. В качестве примера можно привести эпизод про отношение Поприщина и Петербурга к театру: «Я люблю бывать в театре. Как только грош заведется в кармане – никак не утерпишь не пойти. А вот из нашей братии чиновников есть такие свиньи: решительно не пойдет, мужик, в театр; разве уже дашь ему билет даром» [3, с.4]. Общество Петербурга максимально отделено от Бога. Автор описывает город как апофеоз алчности и гордости. Для Поприщина это является безвыходностью, которая «толкает» его к статусу «испанского короля». Возможно, что Петербург – это мир конечного, реального. Словно этим

миром управляет сам «демон». А мир бесконечного – это мир в самой душе главного героя. Но при этом мир мечтаний, справедливости фактически находится в том же самом Петербурге. Всё дело в восприятии этого мира героем. Здесь «вырисовывается» романтическая концепция «двоемирия». Буквально – столкновение мира волшебного и реального. Поприщин уверен, что слышит разговоры собачек, но через мгновение сам себе не верит, так как это невозможно в реальном мире. Когда он приходит в дом, где живут собачки, ему открывает дверь девочка с веснушками. Он объясняет героине свою просьбу: «Мне нужно поговорить с вашей собачкой. Девчонка была глупа! Совершенно глупа» [3, с.7]. Это мировосприятие Поприщина, которое понятно только ему. Он уверен, что только с помощью писем этих собачек узнает всю правду, все дела и помышления.

Петербург действительно отходит от Бога. Когда Поприщин узнаёт о свадьбе Софи из писем собачек: «Всё или камер-юнкер, или генерал. Все, что есть лучшего на свете, все достается или камер-юнкерам, или генералам» [3, с.8]. Это является своего рода «отправной точкой» в безумии А.И. Поприщина. Герой начинает понимать, что надо срочно возвышаться в сословной иерархии. Но тут же в записке от 3 декабря он уверен, что «...ведь через то, что камер-юнкер, не прибавится третий глаз на лбу» [3, с.9]. Именно здесь впервые и появляется «зерно сомнения» Поприщина: «Может быть, я какой-нибудь граф или генерал, а только так кажусь титулярным советником? Может быть, я сам не знаю, кто я таков. Ведь сколько примеров по истории: какой-нибудь простой, не то уже чтобы дворянин, а просто какой-нибудь мещанин или даже крестьянин, – и вдруг открывается, что он какой-нибудь вельможа, а иногда даже и государь» [3, с.9]. Затем главный герой повести читает газету, из которой узнаёт, что в Испании теперь нет короля.

С одной стороны, такое развитие событий в «Записках сумасшедшего» является вполне логичным итогом событий, которые происходили с героем в Петербурге. Поприщин был настолько одержим сословной иерархией, желанием вступить в этот безбожный мир, что становится безумным «королём». «Сегодняшний день – есть день величайшего торжества! В Испании есть король. Он отыскался. Этот король я!» [3, с.12]. Это кульминационный момент в повести, где герой сам уподобляется тому безбожному миру Петербурга. В один момент Поприщин понимает, что у него нет мантии короля: «Я решился сделать

мантию из нового вицмундира... Я изрезал ножницами его весь, потому что покрой должен быть совершенно другой» [3, с.14]. Это яркая параллель с «Дон Кихотом» М. Де Сервантеса, где главный герой романа посчитал, что таз для бритья больных людей – это магический и важный шлем («тазошлем»).

Поприщин приходит в департамент только спустя три недели, «ради шутки». Размышления героя в этот момент очень отличаются от тех размышлений, когда он не был «королём»: «Что за директор! чтобы я встал перед ним – никогда! Какой он директор? Он пробка, а не директор. Пробка обыкновенная, простая пробка, больше ничего. Вот которою закупоривают бутылки» [3, с.13]. Тут круг замыкается. Теперь А.И. Поприщин такой же безумный житель Петербурга. «Петербуржец – “ничто” среди множества ему подобных. Выделить его способно только безумие» [5, с.5]. Герой сам же утопает в грехе гордыни, которую упрекал в первых своих записках, описывая свою ненависть к чиновникам: «Начальник отделения показал такой вид, как будто бы он не заметил моего прихода. Я тоже с своей стороны, как будто бы между нами ничего не было» [5, с.5]. Этот грех гордыни разрывает героя, приводит его к известному трагическому исходу. Только став безумцем, Поприщин поднимется по такой важной для себя сословной иерархии. Получается, что в этом мире теперь нет места для Бога и в жизни Поприщина. Он также отделяется от Бога, как и Петербург. Таково развитие истории Ветхого Завета в художественной реальности «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя.

С другой стороны, назвать себя «королём Испании» для Поприщина является единственным способом, чтобы приблизиться к Богу. Такой поступок для героя можно описать как «возможность очиститься», искупить свои грехи. Возможно, уходя в свой внутренний мир, Поприщин ищет свет, которого нет в реальном мире. Но он попадает в этот мир не нищим, не юродивым, а именно «испанским королём», тем самым нарушая христианскую заповедь смирения и принятия своей доли, ввиду того, что петербургский мир – это несправедливая иерархия жителей столицы по социальному статусу. Главный герой на бессознательном уровне это осознаёт: «Нет, я больше не имею сил терпеть. Боже! Что они делают со мною! Они не внемлют, не видят, не слушают меня. Что я им сделал?» [3, с.20].

Таким образом, истоки безумства главного героя повести «Записки сумасшедшего» не могут быть истолкованы однозначно. С одной стороны,

А.И. Поприщин ищет Бога в своем стремлении выйти за границы социальных отношений Петербурга XIX века, с другой, он принимает условия игры столичной знати и отдаляется от Бога в своем стремлении обрести власть над этим обществом. Нельзя сказать точно, что он приближается к Богу или, наоборот, отдаляется. Можно лишь понять, что герой страдает в реальном, жестоком мире Петербурга. Важно привести последнюю мольбу Поприщина, который устал от этих мук: «Я не в силах, я не могу вынести всех мук их, голова горит моя, и все кружится предо мною. Спасите меня! возьмите меня! дайте мне тройку быстрых, как вихорь, коней! Садись, мой ямщик, звени, мой колокольчик, взвейтесь, кони, и несите меня с этого света!» [3, с.20]. Смертельная мольба главного героя завершает повесть Н.В.Гоголя «Записки сумасшедшего».

Библиографические ссылки

1. Бурмистрова С. В. Аллюзии на апостольский текст в «Записках сумасшедшего» Н.В. Гоголя. «Таинство слова и образ» – сборник материалов научно-богословской конференции кафедры филологии Московской духовной академии 3–4 октября 2018 года, С. 254-262.
2. Геймбух Е.Ю. "Горьким словом моим посмеются...": (Н. В. Гоголь. «Записки сумасшедшего») / Е. Ю. Геймбух // Русский язык в школе. – 2014. – № 3. – С. 46–51.
3. Гоголь Н.В. «Записки сумасшедшего». [Электронный ресурс], - <https://ilibrary.ru/text/14/p.1/index.html?ysclid=mav20h189e172058084>.
4. Голубева Е.И. Библейский текст в творчестве Н.В. Гоголя: автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.01.01 / Голубева Екатерина Ивановна; Москва, 2016. 22 с.
5. Гуковский Г.А.: Реализм Гоголя. Глава 3. Петербургские повести. Часть 2, 1959.
6. Янушкевич М.А. Традиции античности в художественном мире Н.В.Гоголя: автореферат дис. ...кандидата филологических наук: 10.01.01. Том. гос. ун-т. Каф. рус. и зарубеж. Лит.-Томск, 2000. 22 с.

**Kulikova A. M.
Myslina Yu. N.**

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

CHRISTIAN ALLUSIONS BY N. V. GOGOL IN THE STORY «NOTES OF A MADMAN»

Abstract. The article explores Christian allusions to the events of the Old Testament in N. V. Gogol's novella «Notes of a Madman». Their influence on the structure of the text of the story is analyzed and their significance in the artistic reality created by N.V. Gogol is interpreted.

Keywords. N.V. Gogol, Christian allusions, biblical text, understanding madness, «Notes of a madman».

УДК 821.161.1

**Морнова Т. М.,
Соколов К. С.**

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ОБРАЗ СЛУЖАНКИ В ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ П. БОМАРШЕ «БЕЗУМНЫЙ ДЕНЬ ИЛИ ЖЕНИТЬБА ФИГАРО» И «ГОРЕ ОТ УМА» А. С. ГРИБОЕДОВА)

Аннотация: в статье рассматриваются параллели в образах служанок в пьесе Бомарше «Безумный день или женитьба Фигаро» и комедии «Горе от ума» Грибоедова. Цель статьи заключается в определении сходства и различий между образами героинь с помощью сопоставительного анализа (сюжетно-композиционная роль, роль и место в системе персонажей, характеры). Благодаря более подробному рассмотрению образов служанок возможно не только раскрыть их особенности, как персонажей, но и через них рассмотреть раскрытие главных героев пьес.

Ключевые слова: Грибоедов, Бомарше, компаративистика, Горе от ума, Женитьба Фигаро, служанки.

Русский комедийный жанр был создан во многом благодаря переводчикам, которые старались формировать традиции комического литературного языка.

Первые русские писатели, при создании комедий, ориентировались на французскую драму, как на образец создания сюжетно-композиционной формы. Немало было позаимствовано русскими писателями, но они касаются лишь формы, которая адаптировалась под русские реалии [1].

До прочтения пьес, стоит обратить внимание на афишу, в особенности на то, как по-разному представлены Сюзанна и Лизанька.

Сюзанна в афише имеет многословную номинацию. Сюзанна, *первая камеристка графини и невеста Фигаро*. По словарю Т.Ф. Ефремовой, *камеристка* – комнатная служанка при госпоже в богатом дворянском доме, однако среди действующих лиц представлены и слуги, а также люди без речей, исходя из этого можно заключить, что Сюзанна уже на этапе прочтения афиши выделяется, и будет далеко не второстепенным героем. В комедии «Горе от ума» Лизанька удостоена однословной номинации «служанка». Из этого следует, что Лизанька будет появляться в пьесе, но не более, чем персонаж, не отделимый от своей госпожи. Однако, стоит отметить, что обе героини в афише расположены среди главных персонажей, поэтому играют не последнюю роль в пьесе.

Как пишет в своей статье О.Ю. Алехина, «имя персонажа – одно из важных средств, создающих художественный образ», именно поэтому в лингвистике изучение номинации персонажа отводится значительное место [1]. Имя Лиза, в отличие от Сюзанны, не характерно для крепостных крестьян. Так в начале девятнадцатого века называли дворянских детей. Однако в словаре [4] не указана форма, представленная в произведении, поэтому стоит допустить, что Грибоедов намеренно изменил имя на Лизанька. В комедии Бомарше нетипичного использования имени замечено не было.

Одной из характерных особенностей образов Сюзанны и Лизаньки, тем, что сближает героинь, является функция, которую они выполняют в сюжете произведения. Через отношение к служанкам проявляются подлинные намерения героев, не всегда самые приятные. Граф раскрывается рядом с Сюзанной, как подлый и лицемерный человек. Он пытается обольстить девушку любыми способами втайне от жены, даже назначает ей секретное свидание в саду. В пьесе «Горе от ума» рядом с Лизанькой становится яснее натура Молчалина, который лишь

притворяется любовником Софьи, не находя в ней ничего завидного, того, что есть у Лизы. До конца судить о его чувствах нельзя, поскольку Молчалин многолик и со всеми героями ведет себя по-разному, но конкретно рядом с Лизой его натура становится подлой. В финале пьесы «Женитьба Фигаро» Граф встречается со своей женой, думая, что на свидание к нему пришла Сюзанна, объяснение в любви и вызывающие отвращение речи Графа напоминают финальную сцену в пьесе «Горе от ума», где Молчалин признается в любви Лизе, пытаясь приблизиться к ней в темноте. Другими героями, связанными со служанками, являются Базиль и Фамусов. В пьесе «Женитьба Фигаро» Базиль – учитель музыки, не пренебрегает вниманием со стороны дам, его натуру сложно понять, ведь чувства настолько непостоянны и иллюзорны, что в них тяжело поверить. Показателен эпизод, в котором Базиль приходит в комнату Сюзанны и, пытаясь отобрать ленту, принадлежащую Графине, в которую тот влюблен, начинает заигрывать с Сюзанной и пытаться ее поцеловать. Фамусов же, будучи намного старше Лизаньки, втайне ото всех проявляет очевидные знаки внимания к девушке, как только они остаются наедине. Оба героя раскрываются рядом со служанками, как непостоянные люди, способные на жуткие вещи, думая, что им все дозволено.

И Сюзанна, и Лизанька имеют подлинный любовный интерес. Если в пьесе «Женитьба Фигаро» Сюзанна собирается выйти замуж за Фигаро и готова ради этого на обман Графа, то Петрушка, в которого влюблена Лизанька, вовсе не имеет голоса в пьесе. Он появляется на сцене, но не принимает никакого участия в действии, поэтому можно предположить, что любовный интерес девушки несильно серьезен, ведь не нашел отражение в пьесе.

Показательны взаимоотношения между служанками и их барынями. Сходство между Сюзанной и Лизанькой в том, что обе тепло относятся к своим хозяйкам, проявляя о них заботу. Однако стоит отметить, что отличаются ролевые модели взаимодействий между служанкой и барыней. Сюзанна беспрекословно выполняет волю Графини и ведет себя, как ее служанка, ни в чем не перечит и выполняет даже самые странные приказы. Подобное поведение наблюдается и у Лизаньки, но девушка скорее напоминает старшую сестру Софье, нежели служанку. Ведь Лиза вполне может и поругать барышню за излишнее баловство, ведь отвечать придется вовсе не Софье, если о проступке узнают. Различаются и характеры девушек, что может свидетельствовать о разнице менталитетов и

воспитания. Сюзанна резко говорит о своих чувствах, будь перед ней ее будущий муж Фигаро или Граф и смело дает отпор. Сюзанна не скрывает свое положение, ведь сразу признается Графине в том, что Граф пристает к ней. Лизанька хитрее Сюзанны. Она дает отпор и Фамусову, и Молчалину, но делает это не настолько смело, а главное, не рассказывая о происходящем Софье! О чувствах Молчалина девушка не рассказывала до тех пор, пока Софья сама об этом не узнала. Вместо разговоров девушка любыми способами пытается перевести тему от приставаний, поэтому в первом действии запускает часы, а в сцене с Молчалиным не слышит его слов, пытаясь отвести к Софье.

В «Горе от ума» отчетливо отражена особенность, отличающая русскую драматургию от французской. Если Бомарше в «Женитьбе Фигаро» развивает конфликт таким образом, что добро торжествует над злом, и пьеса приходит к логическому завершению или, иначе, положительному финалу. То Грибоедов создает только проблему, но не развивает никакого решения, а финал сюжетных линий и вовсе открытый. Образ служанки один из ключевых образов в литературе, ведь на примере сопоставления видно, как сильно сюжетные линии героев связаны с одним персонажем, как их раскрытие зависит от взаимодействия с той же Сюзанной или Лизанькой. Именно через образы служанок раскрывается подлинная драма, которая не выступает на передний план, делая ситуацию еще печальнее. Не имеет значения, кто ты – первая камеристка Графини или обычная служанка - тебя ждет та же участь. Участь девушек, оказавшихся в безвыходном положении, не способных дать отпор тем, кто сильнее. Благодаря открытому финалу в комедии «Горе от ума» есть возможность задуматься о том, что каждый человек способен сделать для решения этой острой социальной проблемы.

Библиографические ссылки

1. Алехина О. Ю. Способы номинации главного героя в комедии Бомарше «Безумный день, или женитьба Фигаро / О. Ю. Алехина, Е. Н. Михайлова // Романо-германская филология и межкультурная коммуникация: межвузовский сборник научных работ студентов, магистрантов, аспирантов. – Белгород, 2018. – С. 102-107. [Электронный ресурс]URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_39185031_80599191.pdf
2. Грибоедов А.С. Горе от ума. М., 2001. – 200 с.

3. Копытова М. С. Связь драматургии П. Бомарше и современности // Студент года-2024: сборник статей IV Международного учебно-исследовательского конкурса. – Петрозаводск, 2024. – 78-83 с. [Электронный ресурс]. URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_76066884_71097390.pdf
4. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. – М.: изд-во «Сов. Энциклопедия», 1966. – 759 с.
5. Свадьба Фигаро: комедия в 5 д.; соч. Бомарше; пер. с фр. [Д. Н. Баркова] / П. О. Бомарше. — СПБ.: Питер., 1828. — 120 с.
6. Серенко М. К. Литературная комедия: культурные отличия комедийного жанра в России и Франции // Успехи современной науки. – 2016. – 6-9. с. [Электронный ресурс] URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_27433188_91633584.pdf
7. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. – М.: АСТ., 2006. – 653 с.
8. Штейн А. Л. Философия комедии // Контекст: литературно-теоретические исследования. – 1981. – Т. 1980. – 244-268 с. [Электронный ресурс] URL:https://elibrary.ru/download/elibrary_29205497_82501199.pdf

**Mornova T. M.,
Sokolov K. S.**

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

**ACTORS OF THE HANDMAID IN LITERATURE, REPRESENTED
IN THE PLAY P. BEAUMARCAIS «THE MAD DAY,
OR THE MARRIAGE OF FIGARO» AND «WOE FROM WIT»
BY A. S. GRIBOEDOV**

Abstract. The article considers parallels in images of servants in the play by Bomar «Crazy day or marriage of Figaro» and comedy «Mountain from the Mind» by Griboedov. The aim of the article is to find similarities and differences between images of heroines by means of comparative analysis. Through a more detailed examination of the images of servants it is possible not only to reveal their features as characters, but also to examine through them the disclosure of the main characters of the plays.

Key words: Gryboedov, Bomars, comparison, Mountain of the mind, Marriage Figaro, maids, similarities, differences.

УДК 821.531

**Никишова А. В.,
Соколов К. С.**

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

АКТ ОТКАЗА: СТАНОВЛЕНИЕ «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В РОМАНЕ ХАН ГАН «ВЕГЕТАРИАНКА»

Аннотация: Статья предлагает интерпретацию идеи «новой женщины» через призму романа современной корейской писательницы Хан Ган «Вегетарианка» (2007). Анализируется путь героини Инхе, которая, отвергая традиционные социальные нормы, становится символом нового женского сознания. На примере Инхе рассматриваются механизм сопротивления патриархальным структурам и проблема поиска самоидентичности в условиях традиционной общественной парадигмы. Описание внутренней трансформации героини иллюстрирует более широкие социальные изменения, происходящие в Корее и в мире в целом.

Ключевые слова: «новая женщина», «Чханъян-хо», «синёсон», трансформация, конфуцианство, современный корейский роман

Феминистское движение, развиваясь стремительными темпами, привело к серьезным изменениям в общественном укладе Великобритании конца девятнадцатого – начала двадцатого столетия. Именно тогда образ «новой женщины» (New Woman) возник как отражение гендерного кризиса, символизирующего окончание викторианской эпохи. С одной стороны, «новая женщина была реально существовавшим социальным феноменом, так как появился новый тип женщины, которая бросала вызов традиционным представлениям о месте и роли женщины в семье и обществе» [4, с. 126]. С другой стороны, появление «новой женщины» стало поводом для многочисленных дискуссий, охвативших широкий спектр вопросов, таких как гендерная иерархия, традиционная семья, взаимоотношение полов и других.

Е. А. Цветкова отмечает, что «новая женщина» – это «женщина, утверждающая право на свою личность, выступающая против своего всестороннего порабощения в семье, в государстве, в обществе» [5, с. 114]. Это женщина, которая больше не ищет в опоры в мужчине и во всем полагается на свои силы. Как пишет А. М. Коллонтай – одна из ключевых фигур женского движения начала XX столетия – «такая женщина не живет одними лишь семейными радостями, ведь они более не удовлетворяют их душевных нужд: она осознает себя самостоятельным, независимым человеком, который сможет вкусить более широкие радости» [3, с. 216].

В корейской традиции восприятие женщин формировалось через призму двух философских учений: конфуцианства и буддизма. В отличие от конфуцианства, буддизм не придавал значения гендерным различиям, признавая равенство всех людей с момента их появления на свет. Памятник корейской историографии – «Хроники периода Троецарствия» – демонстрирует, что в эпоху доминирования буддизма как государственной идеологии, не существовало принципиальных ограничений для женского участия в управлении государством. Политическая система того времени позволяла женщинам, подобно императрице Ван Сондок (632-647 гг. н.э), занимать высшие государственные посты и активно вовлекаться в политические процессы наравне с мужчинами.

В противоположность буддизму, конфуцианство представляет собой не религиозное учение, а комплекс политico-идеологических и социальных концепций, включающих правила для поддержания системного равновесия. В рамках данной традиции, женщина предстает человеком эмоционально неустойчивым и слабым от природы, функции которого исчерпываются ведением быта и служением мужу. Участие в государственных делах также строго ограничивается: женщины не имеют права проявлять активность в общественной и политической жизни страны, исполняя роль исключительно жены и матери.

Женское движение в Корее зародилось в 1890-х годах с момента основания «Чханъян-хо» – первой феминистской организации, что появилась во время стремительной модернизации страны. В Корею прибывали западные специалисты, учителя, врачи и миссионеры, которые основывали образовательные учреждения, доступные для женщин. Особую роль играла школа Эвха, ставшая центром продвижения современных взглядов на роль женщин в социуме.

Феномен же «новой женщины» («синёсон») зародился в Корее в период японской колонизации (1910 – 1945). Как пишет Н. Н. Ким, причин появления движения было несколько: во-первых, это становление системы женского образования, во-вторых, проникновение модерна в искусство и литературу страны, в-третьих, развитие корейского национально-освободительного движения и, в-четвертых, расширение деятельности христианских миссионеров, уделявших огромное внимание проблеме прав женщин [2]. «Новые Женщины», как правило, имели аристократическое происхождение. Образованные и интеллигентные, они пропагандировали идеи свободной любви и право женщины самостоятельно выбирать себе партнера. И хотя На Хесок, Пак Индок, Пэк Сэне и другим представительницам движения не удалось произвести революцию в восприятии образа женщины в консервативном обществе, они смогли сформировать прогрессивную на тот момент субкультуру, которая, как пишет Ким Юн Хи, символизировала разрыв с устаревшими традициями и ориентацию на Запад [6].

Реформаторские идеи феминизма натолкнулись на значительное сопротивление и недоверие в обществе. Модернизация привела к тому, что концепция «новой женщины» стала объектом социального отторжения и критики [1]. Однако, несмотря на это отрицательное восприятие и попытки маргинализации, феминистское движение сохранило свою способность воздействовать на широкие слои населения.

Отголоском развернувшейся в первой половине XX века борьбы корейской женщин за свои права стал роман современной корейской писательницы Хан Ган «Вегетарианка», который представляет читателю необычную историю Ёнхе – обычной женщины, которая приняла неординарное для ее окружения решение, – отказаться от мяса. После публикации на родине в 2007 году, произведение получило неоднозначные отзывы, но перевод на английский язык принес автору Букеровскую премию 2016 года.

Отказ от мяса был сыницирован сновидениями, в которых Ёнхе видела убийства животных. Насильственные сцены производят на героиню сильное впечатление, являясь отражением ее личного опыта: в детстве Ёнхе столкнулась с рукоприкладством со стороны отца. Былые травматичные события наложили отпечаток на сознание женщины, которая уходя всё дальше в собственные фантазии и теряя связь с реальностью, постепенно погружается в безумие. В своём помутнённом сознании Ёнхе начинает

идентифицировать себя с деревом, полностью отрываясь от человеческого общества и замыкаясь в причудливом мире иллюзий.

Роман имеет трехчастную структуру, в рамках которой история героини раскрывается со стороны трех близких для нее людей: мужа, свояка и сестры, ни один из которых не способен полностью понять и принять глубину преображения Ёнхе.

Первая часть – «Вегетарианка» – повествует о начале метаморфозы героини, которую окружающие встречают с негодованием. Решение женщины либо подвергается общему осмеянию, как это было во время ужина в компании мужа и его коллег по работе, либо острому неприятию, вплоть до рукоприкладства, как это произошло в день встречи с родителями Ёнхе, когда отец насилино пытался заставить дочь съесть мясо. Повествование от лица мужа демонстрирует интерпретацию отказа Ёнхе через призму традиционной гендерной парадигмы. В данном контексте, действия героини представляются не только как нарушение супружеских обязательств, но и как радикальное отторжение общественно одобряемых моделей поведения, что представляется аномальным в рамках консервативного корейского социокультурного пространства. Повествовательная функция супруга состоит в том, чтобы представить общепринятый патриархальный взгляд на женственность: в соответствии с данной концепцией, женщина обязана соответствовать предписанным социальным ролям, а любое отступление от установленных норм категорируется как отклонение от нормативности или потенциальная угроза социальному порядку.

Вторая часть романа – «Монгольское пятно» – ведется от лица мужа сестры Ёнхе, который проявляет интенсивную эротическую фиксацию на героине в период её физиологической и психологической трансформации. Анализируя отношение свояка к метаморфозе Ёнхе, можно констатировать его специфическую интерпретацию отказа героини от конвенциональных гендерных паттернов. Процесс преобразования женщины рассматривается им преимущественно через призму сексуальной и духовной эволюции, что иллюстрирует альтернативный вектор маскулинного восприятия, характеризующийся объектинацией и фетишизацией образа «новой женщины».

«Пламя деревьев», третья часть романа, продолжает повествование с позиции сестры Ёнхе – Инхе. Ее рассказ является наиболее чутким и эмоционально насыщенным, поскольку она, наблюдая за стремительной

трансформацией Ёнхе, испытывает широкий спектр чувств: обиду, злость, любовь, непонимание, страх. В отличие от мужа и свояка, взгляд сестры дает читателю более глубокое понимание страданий и изоляции Ёнхе. Дискурс Инхе акцентирует внимание на эмоциональных издержках нонконформизма Ёнхе, прослеживая возрастающую социальную дезинтеграцию последней. Представленная фокализация иллюстрирует амбивалентность положения «новой женщины»: стремление к автономии парадоксальным образом коррелирует с прогрессирующей изоляцией и непониманием со стороны социального окружения.

Резюмируя путь героини, мы можем установить трехуровневую прогрессию отказа: изначальное отречение от потребления мяса, последующее отвержение телесности и финальное отдаление от человеческой общности. Данная прогрессия обладает глубокими социокультурными и историческими корнями. В корейском контексте отказ от мясной пищи представляет собой символический акт противостояния доминирующей гастрономической парадигме. Это особенно важно, учитывая особое отношение корейского общества к продовольственным практикам, сформированное травматическим опытом продолжительного голода в период японской оккупации. Следующая фаза — дистанцирование от физического тела и его сексуальной объективации — может интерпретироваться как культурно-исторический отклик на явление «женщин для утешения». Этот эвфемизм обозначал женщин, принудительно вовлеченных в сексуальное рабство для военнослужащих японской императорской армии на оккупированных территориях в период Второй мировой войны. Кроме того, отречение от телесности может рассматриваться через призму корейских шаманских традиций, исторически ассоциируемых преимущественно с женщинами. Это проявляется в состоянии «синбён» — феномене «самоутраты», при котором шаман трансцендирует обыденную реальность, достигая возвышенного состояния сознания. Однако в процессе трансформации личностного самосознания наблюдается не только модификация алиментарного поведения, но и возникновение комплекса психосоматических нарушений. Отказ от насильтвенной природы также тесно связан с буддийской традицией перерождения. Согласно данной концепции, ведение нравственно порядочной жизни является необходимым условием для благоприятного перерождения. Достижение статуса полубожественного существа в следующем воплощении может быть обусловлено

последовательным процессом кармического очищения, что подразумевает отречение от негативных импульсов животной природы, которые пытается подавить Ёнхе. Таким образом, анализируя эволюцию героини, можно констатировать двойственность этого процесса: с одной стороны, он представляет собой формирование нового типа женской идентичности, обретающей автономность в принятии решений и способность противостоять общественному порицанию в рамках традиционной социальной структуры; с другой — это духовное путешествие индивида к воссоединению с высшим, ненасильственным и сострадательным началом бытия.

Исследуя генезис художественной концепции романа, необходимо упомянуть источник, что послужил вдохновением для создания романа, который указывает Хан Ган в одном из интервью. Писательница отметила, что за основу «Вегетарианки» было взято одно из стихотворений корейского поэта Ли Саны, в котором фигурирует следующая строка: «Я верю, что людям следует быть растениями», что стала концептуальным ядром для дальнейших размышлений автора. Стихотворение было создано в первой половине XX века, когда Корея была колонизирована Японией. Ли Сан жаждал свободы для своей страны и в стихотворении выразил идею о том, что человек должен стремиться к состоянию растения, чтобы избежать насилия со стороны общества. В рамках анализа романа, упомянутый фрагмент может интерпретироваться как метафора сопротивления социальному давлению, ограничивающему проявление подлинной человеческой природы. Образ Ёнхе представляет собой многомерный символ — не только иллюстрацию женской эмансипации, но и более универсальное явление. Героиня демонстрирует процесс восстановления самоидентификации и формирования автономной личности, способной утвердить свою уникальность вопреки общественным ограничениям. Таким образом, через частное проявляется общее: борьба за право на индивидуальность выступает ключевым элементом в развитии полноценного человеческого самосознания.

Тем самым роман «Вегетарианка» представляет нашему вниманию историю, выходящую за рамки феминистской романной традиции. Ёнхе предстает не бунтовщиком, выступающим против традиционных устоев и борющимся за право женщины на быть личностью, а не просто носителем социально одобряемой роли, но и человеком стремящимся отказаться от

насильственной природы в пользу воссоединения с высшей формой существования.

В результате проведенного анализа мы приходим к выводу, что роман «Вегетарианка» выходит далеко за пределы классической феминистской литературной традиции. Главная героиня Ёнхе представлена не просто как протестующая против социальных норм женщины, стремящаяся к личностной самоидентификации. Автор раскрывает более глубокий философский пласт: персонаж предпринимает попытку преодоления своей насильственной природы, совершая духовное восхождение к иной, возвышенной форме бытия. Таким образом, произведение затрагивает не только вопросы гендерных ролей и социальных ограничений, но и фундаментальные аспекты человеческого существования.

Библиографические ссылки

1. Камина, Д. С. Изменение положения женщин на примере работ Ким Ире «Пробуждение» и Ын Хиге «Дуэт»: автореферат. Курсовая / Д.С. Камина. – Казань, 2019. – 32 с.
2. Ким, Н. Н., Хохлова, Е. А. Эволюция социального положения женщины в Корее: от традиционного общества к современному [Текст] / Ким, Н. Н., Хохлова, Е. А. // Восток. – 2017. – № 3. – С. 106-122.
3. Коллонтай, А. М. Социальные основы женского вопроса / Социальные основы женского вопроса / А. Коллонтай. – Санкт-Петербург : Знание, 1909. – 431 с.
4. Метлова, Т. А. «Новая женщина» и гендерный кризис в Великобритании рубежа XIX-XX вв. [Текст] / Метлова, Т. А. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.. – 2014. – № 1. – С. 126-129.
5. Цветкова, Е. А. Концепция «Новой женщины» в работах А.М. Коллонтай [Текст] / Цветкова, Е. А. // Вопросы студенческой науки. – 2022. – № 1. – С. 112-115.
6. Kim Y. «Questioning Minds: Short Stories by Modern Korean Women Writers» / Ed. Yung- Hee, Kim. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2010. – P. 45.

Nikishova A. V.

Sokolov K. S.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

ACT OF REFUSAL: BECOMING A «NEW WOMAN» IN HAN GANG'S NOVEL «THE VEGETARIAN»

Abstract: The article offers an interpretation of the idea of the «new woman» through the prism of the novel by the modern Korean writer Han Gang «Vegetarian» (2007). The author analyzes the path of the heroine Inhe, who, rejecting traditional social norms, becomes a symbol of a new female consciousness. Using the example of Inkhe, the mechanism of resistance to patriarchal structures and the problem of searching for self-identity in the context of the traditional social paradigm are considered. The description of the heroine's inner transformation illustrates the broader social changes taking place in Korea and in the world as a whole.

Keywords: «New Woman», «Changyang-ho», «sineson», transformation, Confucianism, modern Korean novel.

УДК 82-31

Сидорова А. Е.

Склизкова А. П.

Владимирский государственный университет

им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ВЛИЯНИЕ НЕОПЛАТОНИЗМА НА ТВОРЧЕСТВО ГЕРМАНА ГЕССЕ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ДЕМИАН»

Аннотация: в данной статье кратко изложены положения религиозно-философского учения неоплатонизма, которые являются необходимыми для дальнейшего исследования, выявлены причины влияния неоплатонизма на творчество Германа Гессе. В ходе проведённого анализа романа Германа Гессе «Демиан» делаются выводы о функциях обращения писателя к неоплатонической традиции.

Ключевые слова: неоплатонизм, Герман Гессе, Плотин, мир, душа.

На рубеже XIX–XX веков сильное влияние на искусство оказывает неоплатоническое учение. Обращение к нему напрямую или через других мыслителей, опирающихся на идеи неоплатоников или перерабатывающие их, прослеживается практически во всех литературных направлениях конца XIX – начала XX века (импрессионизм, литературный югендстиль, символизм, неоромантизм...). Актуальность исследования влияния названного религиозного учения на неоромантический период творчества Германа Гессе определяется степенью этого влияния, как на ранние произведения писателя, так и на последующие психологические и «интеллектуальные» романы XX века.

Творчество Германа Гессе относится к литературному процессу Германии на рубеже веков [5]. Этот период характеризуется переменой в художественном и в целом человеческом сознании, поиском новых средств, новой поэтики, соответствующей меняющимся представлениям о человеке и универсуме, в котором он находится [5]. Литературовед Людмила Павловна Щенникова указывает на следующую особенность конца XIX – начала XX века: утрата у людей чувства «укоренённости в вечности», ощущение одиночества и «заброшенности в бытии». С одной стороны, человек всё больше ощущал себя автономным по отношению к Богу, с другой стороны, надеялся на свою способность самостоятельно найти «нравственный центр мира и человеческого духа» [16]. Вследствие этого, для мыслителей и писателей того времени, в том числе для Германа Гессе, особое значение имели вопросы религии: как создан мир, какое место в нём занимает человек и его душа и как человеку найти путь к своей душе в это кризисное время? В поиске новых идеалов, в поиске Бога, и на пути осмыслиения и обработки опыта прошлых эпох писатели интересовались различными философскими трудами, идеями, концепциями мироустройства. Однако учения отдельных мыслителей часто строились на обращении к уже существующим системам знания, их обновлении и переосмыслинии, соединении с другими идеями. С данной точки зрения особый интерес представляет поздняя античная философия, а именно – философия неоплатонизма. К ней обращались мыслители и Средневековья, и Нового времени (средневековая патристическая философия, романтизм, немецкий классический идеализм и др.), известные писатели и философы (Ф. Ницше, Ф. Шлегель, И.В. Гёте и др.). К учению неоплатоников обратился и Герман Гессе.

Стоит, однако, сказать, что интерес Германа Гессе к душе человека и устройству мира по божественным законам был вызван не только общественными тенденциями, но и личными переживаниями. Одним из важнейших мотивов всего творчества писателя является поиск человеком духовного пути. Важен тот факт, что родители Германа Гессе были протестантскими миссионерами и, что ещё важнее, – представителями и проповедниками пietизма (в широком смысле «пietизм» – состояние глубокого религиозного погружения в мир, мистического благочестивого настроения). Пietисты превозносили мистическое чувство, противопоставляемое ими формальной обрядовой стороне религии, особенно подчёркивали в своих проповедях необходимость личного переживания Бога. Религиозная жизнь верующего человека, согласно их взглядам, должна была состоять не в чётком соблюдении ритуалов, т.е. соответствии внешнему благочестию, а в развитии своего внутреннего мира, поиска сближения с Богом в реальном мире. Здесь можно также упомянуть, что дедушка писателя (Герман Гундерт) был теологом и во многом повлиял как на родителей Германа Гессе, так и на него самого. Кроме того, Гессе обучался в миссионерской школе, христианском пансионате, а затем, пусть и недолго, в Маульброннской протестантской семинарии. Следовательно, с детства писатель воспитывался в русле религиозной традиции, ему прививались традиционные ценности и понятия о добродетели, благочестии, Боге и присутствии его и его законов в мире, о необходимости сближения с ним. Немаловажно то, что при этом он принимал далеко не всё в протестантском учении, иногда отвергал ответы на важнейшие религиозно-философские вопросы, дававшиеся в семинарии и даже в родительском доме. Он искал *свои* ответы.

Огромное влияние на Германа Гессе оказало впоследствии учение о пантеизме (учение о тождестве мира и Бога, в котором Вселенная рассматривается как единое целое, полностью проникнутое божественным началом [1]), воспринятое им через римо-католического святого Франциска Ассизского (ок. 1182–1226). К фигуре святого писатель неоднократно обращался в своих произведениях (эссе «Франциск Ассизский», рассказ «Из детства Франциска Ассизского», упоминание в романе «Петер Каменцинд» как важного ориентира для главного героя). Франциск проповедовал добровольную «святую бедность», проявляющуюся в отказе от материальных благ для сближения с божественным, нравственное самосовершенствование, постоянное духовное развитие человека, а также

любовь к природе, являющейся, по его мнению (как пантеиста), живой, пронизанной божественным началом. Природа в его проповедях именуется «зеркалом Бога». Согласно пантеистам, она заключает в себе всё, что есть и в «потустороннем» мире – святость, божественность, добродетель, мудрость, красоту. Поэтому целью жизни человека должно быть не что иное, как слияние с природой как со «вселенской душой», разлитой в мире, открытие себя, своей души внутри неё, а следовательно – и себя рядом с Богом. Можно отметить, что пантеистом был во многом повлиявший на становление Германа Гессе как писателя Иоганн Вольфганг Гёте.

Всё перечисленное оказало влияние на религиозное и художественное мировоззрение Г. Гессе. Так, в его творчестве можно обнаружить обращение к библейским темам, пietистическому и пантеистическому учениям, возникшим на базе неоплатонического восприятия мира, вопросу о свободной воле человека и его роли в мире и др... В связи со всем вышесказанным можно говорить о большом влиянии на мироощущение писателя именно неоплатонической религиозной системы знания, неоплатонической концепции мироустройства, ставшей истоком формирования многих учений и идей, окружавших Гессе.

Неоплатонизм – это синкретичное философско-религиозное учение, систематизированное основные идеи известных философов, в большей степени Платона, но с учётом идей и понятий Аристотеля, а также характеризующееся переосмыслинением и критикой практически всех основных направлений философии эпохи эллинизма (эпикуреизм, стоицизм, скептицизм, кинизм) [10; 13]. Интересным является тот факт, что учение возникает на завершающем этапе античной философии и античного общества в целом, в эпоху именно позднего эллинизма (3 век н.э.). Содержание учения неоплатонизма и время его развития позволило исследователям, вслед за известным советским философом-антиковедом XX-го века Алексеем Фёдоровичем Лосевым, признать его учением, синтезирующим достижения античной мысли [7]. Однако неоплатонизм не только подводит итог существующих идей, но и впитывает новые христианские взгляды. Важно отметить, что это учение стало важнейшим переходным этапом от политеизма к монтеистическим концепциям возникновения мира, к идее существования единого начала, единой вышестоящей силы.

Крупнейшим представителем и основателем неоплатонизма считается Плотин (ок.205-270). На основе философии Платона и Аристотеля он создал

развёрнутое учение о мире, который возникает из бесформенной материи благодаря единой духовной первосущности и является её воплощением. За основу им было взято учение Платона, подразумевающее существование, помимо материального объектного мира, мира идеального, «потустороннего», т.е. мира идей («эйдосов»). Идеи в этой системе составляют сущность, прообразы «посюстороннего мира», образуют истинное, подлинное бытие, по отношению к которому условно «реальный» чувственно-воспринимаемый человеком мир оказывается вторичным, так называемым, миром «теней» – или копий сверхчувственных идей другого мира [14]. Помимо этого, Платоном высказывается предположение о том, что вещи не только подражают идеям или копируют их, но и могут быть им причастны. Идеи могут присутствовать в вещах, что делает последние более похожими на идеи [14]. Взаимоотношение имматериального и материального миров, проникновение идеального в материальное, возможность присутствия «потустороннего» в «посюстороннем» мире – один из наиболее интересных и смыслообразующих аспектов философии Платона для неоплатонизма, а затем и для художественной и философской мысли рубежа XIX-XX веков.

Существование двух миров характерно и для творчества Германа Гессе. Причём, определения этих миров и их взаимоотношения могут быть представлены по-разному. Один из частотных мотивов в творчестве Гессе – разграничение внутреннего мира человека и внешнего, «реального», объективного: «...обесценило и обесцветило... привычные чувства и радости... **мир вокруг меня** походил на распродажу старых вещей, он был пресен и неинтересен... Так, с осеннего дерева спадает листва, оно этого не чувствует, его сечёт дождь, жжёт солнце или мороз, **а в нём жизнь медленно уплотняется, уходит вглубь...**» [4]. Герой на какое-то время становится безразличным по отношению к окружающей действительности, но, напротив, внимателен к миру внутри себя: «...проявлял полное равнодушие к внешнему миру и целыми днями был занят тем, что вслушивался в себя и прислушивался к потокам... которые... шумели во мне»; «В той странной самопогружённости...»; «...с...тенями и снами у меня была более реальная и живая связь, чем с моим подлинным окружением» [4]. Другой мир у Гессе может создаваться и путём отделения группы единомышляющих людей от остального общества: «По ту сторону была «действительность», снаружи были улицы и дома, люди и учреждения, ...а здесь была любовь и душа, здесь жили сказка и мечта»

(противопоставление дома Демианов улице, а как следствие – распространённым мнениям, бытовым вопросам, распространённому досугу или работе, бюргерскому способу жизни) [4]. Люди, объединённые способом видения, формируют «мир идей», отдельный от обыденной реальности. При этом они не абстрагируются от проблем внешнего мира, но воспринимают их иначе, чем все остальные. Именно отличие в восприятии, состоящее в попытке постигнуть мир путём самосозерцания, толкования своих снов и видений, обращении к иррациональному, позволяет этим людям установить большую связь с имматериальным, сверхчувственным миром, постигнуть волю мировой человеческой души.

Интересно введение писателем двух миров не только в оппозициях реального и ирреального, внешнего и внутреннего, но и светлого и тёмного, присутствующих также во всех сферах бытия. Главный герой «Демиана» – юноша Синклер – с самого детства чётко ощущает деление мира на две противостоящих друг другу части: «...мой собственный миф, мысль о двух мирах или о двух половинах мира – светлой и тёмной»; «...два мира смешивались друг с другом... соприкасались»; «...другой мир начинался уже в самом нашем доме и был совсем иным...» [4]. Мотив существования света и тени или теней, причём даже их гипостазирование (т.е. перенос абстрактного в сферу объектов, «овеществление») также встречается у Гессе: «На моих ногах была грязь, которую нельзя было удалить... **я принёс с собой тени, о которых этот родной мир и не ведал**» [4]. Мир, подразумеваемый Синклером как тёмный и несовершенный, просачивается, пробивается тенями в идеальный мир отцовского дома, когда герой нарушает правила жизни в нём, совершает то, что считается в этом идеальном мире плохим (ложь, кражу).

Также немаловажным фактом является то, что теория познания (гносеологии) Платона, а далее и неоплатоников (учение о метемпсихозе), строится на идее о бессмертии души. По этой теории, душа при восприятии земных объектов как бы «вспоминает» то, что уже знала из потустороннего мира, т.к. она «сошла» с неба на землю. Таким образом, получается, что любая душа уже «содержит знания в самой себе», а процесс познания для неё равен процессу «воспоминания»/ «припоминания» (*анамнезис*). Воспринимая вещи и предметы, человек воспринимает лишь «копии сверхчувственных идей», их смутные образы, отголоски. Но при этом восприятие способно пробудить «созерцающую интуицию» человека, заставить его разум «вспомнить» содержание какого-либо понятия, уже

изначально присутствующее в душе каждого [14]. Из этого следует, что даже разум человека должен быть обращён на познание своей души, на помочь ей на пути мысленного и чувственного возвращения к первоистокам.

Так, герои Гессе в процессе развития личности и поиска духовного пути обращаются во внутренний мир не только, чтобы отгородиться от внешнего, но и чтобы узнать мир через себя. Синклер говорит: «...ищу я уже не на звёздах и не в книгах, я начинаю слышать то, чему учит меня шумящая во мне кровь»; «...заглядывал в себя и глядел своей судьбе в открытые настежь глаза»; друг Демиан учит его: «Надо уметь целиком забиваться в себя как черепаха.»; а Писториус (знакомый и наставник Синклера) утверждает: «Вещи, которые мы видим – ...те же вещи, которые в нас» [4]. Синклер делает вывод: «...в нас и природе действует одно и то же неделимое божество, и, если бы внешний мир погиб, кто-то из нас сумел бы создать его заново, ибо... всё, выстроенное в природе уже наперёд выстроено в нас, ведёт своё начало от души, чья суть... ощущается ...как сила любви и сила творчества... Если бы... остался один-единственный... ребёнок, которого ничему не учили, то этот ребёнок снова обрёл бы весь ход вещей, ...смог бы создать богов, демонов, рай, заповеди и запреты...» [4]. Здесь выявляется чёткая параллель с платоновским диалогом «Менон», в котором рассказывается о разговоре Сократа с мальчиком, который никогда не учил геометрию и математику в целом, но всё же сумел решить геометрическую задачу и даже сформулировать теорему Пифагора, «припоминая» то, что он уже когда-то знал.

Плотин, следуя мыслям Платона и систематизируя их, развивает идею создания мира совершенным разумом путём «излияния» единого начала в материю [9]. Учение о первосущности и сопутствующей ему триаде является наиболее важной и объёмной частью философии неоплатонизма, главной, привнесённой неоплатониками идеей. Первоначалом всего сущего Плотин называет Единое, которому суждено постепенно воплощаться в трёх ипостасях: Уме, Космосе и Душе. Ум осуществляет Единое в вечности, Космос – во времени, а Душа – принадлежит и Уму, и Космосу, являясь посредницей между ними [1; 3]. Согласно учению Плотина, способом творения мира является эманация, т.е. «истечение»/ «излияние» духа в материю или «нисхождение» Единого во все сферы бытия [15]. Так, вся последовательность «Ум – Душа – Космос», представленная тремя иерархически соподчинёнными Единому ипостасями, осуществляет,

воплощает его в мире [1; 12]. Единое же ставится Плотином выше всех этих категорий, или, по Платону, выносится «за пределы бытия». Оно неразличимо, непознаваемо, сверхчувственно и сверхмыслимо. Кроме того, оно нераздельно «соприсуще всему сущему», и поэтому является принципом всего сущего, всего бытия [13]. Единое, как и у Платона, именуется в философии Плотина Благом и сравнивается философом с солнцем [14]. Солнце освещает тёмную материю, распространяя свой свет (благо), само оно при этом остаётся неизменным.

Единому противоположена Материя – тёмная, лишённая вида и формы субстанция, которая сама по себе не является самостоятельным началом. Как следствие, материя – это «не-бытие». Условно объективный, видимый мир, будучи произведённым по образу и подобию идеального мира, оказывается воссозданным из «неидеальной» материи, как из необходимого строительного материала. Материя же строится по принципу «иного». «Дерзнув» отпасть от Единого, Ум создаёт первое различие (т.е. первый раз работает принцип «иного»). Этим обусловлен дальнейший переход или «нисхождение» Единого во множество: явлений, объектов, душ и т.д... Все ипостаси, порождённые Единым, все ступени его воплощения (Ум, Душа, Космос) отличаются от первосущности. Так как любая низшая ступень появляется от высшей, а всякая низшая ипостась выступает по отношению к ней в качестве её материи, материя проникает на все уровни бытия. Следовательно, Ум является материей Единого, Душа – материей Ума). Только в Уме и Душе присутствует «умопостигаемая» материя, а в Космосе – уже телесная. В отличие от умопостигаемой, телесная материя не способна к оформлению, не изменяется, может лишь представлять «субстрат» изменений. Материя отражает идеи, подобно зеркалу, что, по мнению Плотина, означает отсутствие в ней самостоятельной жизни и бытия и противопоставляет Единому как первичное и неизбежное зло [1]. При том, что материя не является его автономной причиной, она тем не менее становится условием для появления зла. Как следствие, Космос бесконечно вращается по кругу, и в его земной, «подлунной» части (см. по Плотину: луна заимствует/отражает свет от солнца) чередуются рождение и смерть, благо и не-благо. Таким образом, наличие зла обусловлено материальным происхождением мира [11]. Учение Плотина строится на оппозициях: Благо – зло, там – здесь, божественное – материальное. Данные противопоставления находят выражение и в основном образе философии неоплатоников, которым они считают свет. «Единое – свет, чистый и

простой... ум – солнце, имеющее свой собственный свет; душа – луна, заимствующая свет от солнца; материя – мрак» [13]. Путь света от Единого до материи демонстрирует неоплатоническую концепцию иерархия бытия.

Синклер из «Демиана» Г. Гессе много раз рассуждает, о том, принадлежит он тёмному миру или светлому. Герой то «слывёт неплохим парнем» в тёмном мире, то старается вернуться к светлому, выстроив его для себя самого («жил... желанием освободиться от тёмного и злого в себе и целиком пребывать в светлом...» [4]). Однако Демиан наталкивает Синклера на мысль о том, что светлый, разрешённый, «дозволенный мир» – лишь его часть. Тёмная сторона также существует, так как её не может не быть. Если любить мир, то весь – во всех его проявлениях. Истинный Бог в таком случае должен соединять в себе всё, что есть в жизни – и светлое, и тёмное, и святое, и низменное. Здесь наблюдается и следование теории неоплатонизма (присутствие светлого и тёмного) и отхождение от неё, от утверждения безусловного блага Единого. Гессе вводит в произведение учение об Абраксасе – божестве, способном соединять, заключать в себе и божественное, и дьявольское («Блаженство и ужас... сплетение самого святого и самого омерзительного, дрожь глубокой вины, пронимающая нежнейшую невинность» [4]).

Важной, характеризующей неоплатонизм как религию, является трактовка человеческой Души. Душа, по Плотину, является особой смысловой, единой и неделимой субстанцией. Она не подвержена внешнему влиянию, не зависит от тела, не представляет собой сумму состояний психики [13]. «Душа не потому обладает бытием, что она есть форма чего-то, но она есть... реальность... существует... до того, как начинает принадлежать телу» [13]. Также важным моментом учения неоплатоников является то, что все индивидуальные души существуют не самостоятельно, сами по себе, а охвачены «мировой душой». Душа, «отвернувшись» от Ума в сторону Космоса, обращается к материи, оформляя её идеями и формами. Поэтому Душа становится сначала душой этого мира в целом, а затем продолжает своё «нисхождение» в души живых существ (людей, животных, растений). Так, «мировая душа» оказывается в Космосе путём эманации духа в бытие, а каждая человеческая душа оказывается её частью и, соответственно, выполняет её волю («Хорошо знать, что внутри нас есть кто-то, кто всё знает, всего желает, всё делает лучше, чем мы сами» [4]).

Единство существующих душ, их общее происхождение и устремление для Германа Гессе находит выражение в общности

человеческих мыслей и идей. «Сознание, что моя проблема – это проблема всех людей, ...всей жизни и всякого мышления, осенило меня... почувствовал, как глубоко причастны моя ...жизнь, мои самые личные мысли к вечному потоку великих идей» [4]. Так, герой открывает для себя почти платоновский «мир идей» [4].

Путь человеческой Души, по Плотину, не заканчивается на нахождении её внутри своего тела, как на низшей границе бытия. Душа может вернуться («взойти») обратно к Единому. «...Даже для погружённой в материальный мир индивидуальной души сфера истинного бытия остаётся... открытой, ей нужно ...суметь вернуться к себе самой, познав свою истинную природу. Достигается это... на путях очищения души и воссоединения... с первоначалом» [1]. Возможность спасения души, её «восшествия» обратно к Единому подробно описана в сoterиологии неоплатонизма. Исходя из этого учения, по Плотину, целью жизни человека должно стать, в первую очередь, стремление к божественному единению. Оно проявляется в отречении от телесности в пользу духовности, приобщении человека к красоте, добродетели, в искусстве созерцания и даже мистическом экстазе («выходе из себя», сверхумном созерцании).

Похожие рассуждения можно найти у героев Гессе: «Никакой... обязанности не существует для пробудившихся людей, кроме одной: искать себя, укрепляться внутри себя, нащупывать свой собственный путь...», – и далее: «сделать этот бросок из бездны [себя] единственным, почувствовать в себе его волю и полностью претворить её в собственную...» [4]. Мотив высшей воли часто повторяется в «Демиане». У Гессе он, впрочем, иногда приобретает социальный характер. По его мнению, современная Европа далека от исполнения настоящей воли («...воля человечества ни в чём не совпадает с волей нынешних объединений, ...государств и народов... Нет, **то, чего хочет от человека природа**, записано в отдельных людях...» [4]). Герои же, находящиеся в центре повествования (Синклер, Демиан, госпожа Ева) «представляли волю природы к новому, единичному и будущему» вопреки неизменности старых идеалов, «стадности» общества.

Важно отметить, что для писателя особенно важны как положения о понимании изначальной общности людей, принадлежности их единой «мировой душе», необходимости исполнить волю природы, так и о «познании своей истинной природы», необходимости для каждого поиска своего пути: «История каждого человека важна, вечна, божественна... человек, пока он жив и **исполняет волю природы**, чудесен и достоин...

внимания. **В каждом приобрёл образ дух, в каждом страдает живая тварь, в каждом распинают Спасителя...**»; «мы все из одного и того же жерла, но каждый... устремляется к своей собственной цели» [4]. То же находим в Стенфордской энциклопедии философии при описании «ипостаси души» по Плотину: «Вместе души составляют единую ипостась... представляют... единый способ бытия, который... означает, что, хотя они многочисленны и отличаются друг от друга, ...души взаимосвязаны отношениями взаимного родства, ... которые позволяют им участвовать в общем без ущерба для индивидуальности каждого» [12].

Единое начало всего и возможность возвращения или устремления к Единому, слияния с природой путём её созерцания – идея, часто транслируемая Гессе в его произведениях. Так, одним из упражнений Синклера на пути к себе и своей судьбе становится созерцание огня («оно укрепило и утвердило во мне склонности...», «усилием чувства самого себя... я был обязан долгому глядению на огонь...» [4]). Герой понимает, что формы природы необходимо рассматривать не со стороны, не как наблюдатель, «а отдаваясь их волшебству, ...мудрёному глубокому языку» [4]. Рассуждая о созерцании этих причудливых форм (корней деревьев, прожилок в камнях, нефтяных пятен на воде, цветных кругов, возникающих при закрытии глаз), Синклер совершает открытие, описание которого напрямую перекликается с учением неоплатонизма: **«...самозабвенное погружение в иррациональные... формы природы создаёт в нас чувство согласия нашей души с волей, сотворившей эти структуры; ...видим, как граница между нами и природой дрожит и расплывается, ...нам невдомёк, от внешних ли впечатлений ведут своё начало картины на нашей сетчатке или от внутренних...»**; «в какой огромной мере мы сами – творцы, в какой огромной мере участвует... в непрестанном творении мира наша душа» [4]. Так, мир и по Плотину, и по Гессе, творит сам себя и созерцает сам себя. А человеческая душа – есть порождение высшего духа, его преемница в «посюстороннем» мире.

Важно отметить, что для Германа Гессе как для художника (в широком смысле) значительным является романтический вариант неоплатонизма – переосмысление идей Плотина Ф. Шлегелем. Немецкий философ считает целью жизни человека – не просто созерцание и вследствие чего, понимание высших идей, но постижение мира именно посредством искусства, через творчество. Так, в «Демиане» Синклер встречает на своём пути органиста Писториуса. «В музыке, которую он

играл, я слышал не только его самого. Всё, что он играл было... связано родством, ... всё говорило то, что было и у музыканта в душе: тоска, проникновенное приятие мира и буйный разрыв с ним, жгучая напряжённость вслушивающегося в собственную душу, опьянение отдающегося и глубокое любопытство к чудесному» [4]. Сам Синклер создаёт две важные картины на своём пути. Первая – это жёлто-золотая птица, вырывающаяся из тёмной скорлупы мира, вторая – портрет – то ли Беатrice (влюблённой), то ли Макса Демиана (друга), то ли его матери, госпожи Евы, то ли самого себя. Первое из упомянутых творений Синклера стало предвестником крушения старого мира ради рождения нового («Птица выбирается из гнезда. Яйцо – это мир. Кто хочет родиться, должен разрушить мир» [4]), видением, приоткрывающим герою будущее. Портрет же, написанный героем, олицетворяет его жизнь, значащих для него людей, его душевные порывы, его самого. Портрет станет для Синклера ключевым в поиске себя и своей «судьбы». В finale произведения герой говорит: «...я порой нахожу ключ и целиком погружаюсь в себя, туда, где в тёмном зеркале дремлют образы судьбы... тогда мне достаточно склониться над этим чёрным зеркалом, и я уже вижу свой собственный образ...» [4]. Интересно, что параллельно с «Демианом» Гессе создаёт и «Последнее лето Клингзора», в котором ключом к жизни главного героя также станет написанный им портрет – себя или всего человечества в его лице.

Также немаловажно отметить, что для творчества Германа Гессе характерны черты символистской эстетики, на возникновение которой в большой степени повлиял неоплатонизм. В целом символическая мистическая теория сформировалась в философии немецкого теософа Якоба Бёме, базируясь на неоплатонизме. Идеи неоплатоников о Едином, о способности бытия распространяться и возвращаться к своему источнику, о месте человека в мире были восприняты И.В. Гёте, Ф. Шеллингом, Новалисом, А. Шопенгауэром, вслед за ними – и всеми романтиками 18 века, и многими писателями рубежа XIX-XX веков, в т.ч. Германом Гессе. Согласно этим воззрениям, человек понимается как посредник между Божеством и миром, как подобие Божества, в то же время принадлежащее и материальной природе. Писательское творчество в таком случае является «духовной алхимией», призванной соединить дух Поэзии, Искусства и Музыки с духом Природы (т.е. соотнести Бытие и Бога) [5]. Наиболее адекватной формой познания миропорядка признаётся искусство, более того, оно считается «эмманацией абсолютного». Символ в этой системе

становится связующим звеном – «изображением абсолютного», он оказывается обращённым и к «сверхприродной идеальности», и к внутреннему миру человека [5].

Вышесказанное соответствует мистическому характеру произведений Германа Гессе, чувствованию им некого «потустороннего мира», а также невозможности познать этот мир рациональным путём, а только иррациональным. В частности, этим вызвано обращение писателя к библейским сюжетам (например, в «Демиане» – ветхозаветный сюжет убийства Авеля Каином), учениям разных религий – в качестве осмысления и переосмысления той мировоззренческой парадигмы, которая показывает взаимоотношение человека со «сверхчестственным». Г. Гессе так пишет Ф. Абелю о своём творчестве: «...рассматривайте мои книги ...не как выражение неких суждений, но как поэтические творения... Демиан и его мать представляются мне ...символами, ...они **значат и содержат в себе многое больше того, что доступно рациональному рассмотрению**, они суть магические заклинания» [2]. Однако символ в произведениях Гессе становится не только «магическим заклинанием». В поэтическом плане символ – это совокупность предметного образа и его глубинного смысла, т.е. образ, способный к расширению или знак, наделённый неисчерпаемой многозначностью образа. Кроме того, по А.Ф. Лосеву символ становится для писателя «острейшим орудием переделыванием самой действительности» [6]. В работе «Символическая сфера в произведениях Германа Гессе» исследователь В.В. Малащенко выделяет в «Демиане» орнитологическую и онирическую символику, символы свиста (связь с дьяволом), каиновой печати как избранничества, родительского дома как образа Рая, Абраксаса, демонстрирующего принцип bipolarности бытия, зеркала и отражения, огня, воды, музыки, дня и ночи, сада [8]. Все они по отдельности и в совокупности служат для создания, формирования действительности внутри произведения, её объяснения и осмысления героями, автором и читателем.

Так, в творчестве Германа Гессе символ, не теряя неоплатоническую идею «эмансации», имманентности Духа в человеке и являясь знаком «высшей реальности», служит важным поэтическим приёмом. Он является писательским «орудием», способом отражения мира и его принципов в понимании автора и героев. Символ «направляет» читателя, при этом не становясь для него, в силу своей полисемантичности, «константой», т.е. не ограничивая его восприятие.

Таким образом, неоплатонизм влияет на творчество Германа Гессе как в связи с особенностями литературного процесса в Германии рубежа XIX-XX веков, так и в связи с личными интересами писателя. Идеи неоплатоников распространяются на романтизм, давший основу неоромантическим тенденциям, проявившим себя в произведениях Г. Гессе; на многие идеи, актуализировавшиеся на рубеже веков в немецкой философской мысли (натурфилософия, мистический пантеизм и др.) и литературе; на религиозные системы мировоззрения, интересовавшие Гессе (пиетизм, пантеизм, восточные религии). Писатель воспринимает идеи имманентности бытия человеческому духу, символической сущности искусства, его способности постигнуть универсум, окружающий человека. В произведениях он часто побуждает героев к созерцанию природы, к попытке обратить душу к своим истокам, её внутренней природе, а также использует рассуждения, характерные неоплатонизму, для объяснения существующего миропорядка, места в нём человека и Бога, роли внутреннего мира человека, значения искусства. А неоплатонический, по природе возникновения, символ становится для писателя способом говорить о мире.

Библиографические ссылки

1. Большая российская энциклопедия. Плотин // [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://bigenc.ru/c/plotin-3a3fd0> (дата последнего обращения: 15.05.2025)
2. Гессе Г. Господину Ф. Абелю, в настоящий момент // Гессе Г. Письма по кругу. М., 1987. С. 200 – 202
3. Исследования по истории платонизма / Под общ. ред. В. В. Петрова. – М.: Кругъ, 2013. – 880 с. (Гуманитарные науки в исследованиях и переводах [Т. III]: изд. с 2010 г.)
https://iphras.ru/uplfile/histsc/petroff/2013/Petroff_2013_Plato_in_SK.pdf (дата последнего обращения: 12.05.2025)
4. Кнульп. Демиан. Последнее лето Клингзора. Душа ребёнка. Клейн и Вагнер. Сиддхартха : [сборник] / Герман Гессе ; [перевод с немецкого С. Апта, Н. Фёдоровой]. – Москва: Издательство АСТ, 2022. – 544 с. – (Библиотека классики).
5. Литературный процесс в Германии на рубеже XIX-XX веков (течения и направления). – Москва: ИМЛИ РАН, 2014. – 495 с.

6. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995
7. Лосев А. Ф. Философская проза неоплатонизма, в кн.: История греческой литературы. М., 1960. С. 379
8. Малащенко В. В. Символическая сфера в произведениях Германа Гессе // Балтийский филологический курьер: научный журнал. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта. 2011. № 8. С. 214-232.
9. Натурфилософия Плотина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.platonizm.ru/content/naturfilosofiya-plotina> (дата последнего обращения: 15.05.2025)
10. Неоплатонизм // РУВИКИ. [2025]. [Электронный ресурс] – URL: <https://ru.ruwiki.ru/?curid=2924&oldid=1196739623> (дата последнего обращения: 08.05.2025)
11. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии Российской акад. наук, Национальный общественно-научный фонд ; науч.-ред. совет.: В. С. Степин - пред. совета и др. – Москва : Мысль, 2010
12. Плотин // Стенфордская энциклопедия философии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://plato.stanford.edu/entries/plotinus/> (дата последнего обращения: 11.05.2025)
13. Спиркин, А.Г. Философия : учебник / А.Г. Спиркин. – 2-е изд. М. : Гардарики, 2009. – 736 с.
14. Цанн-кай-си, Федор Васильевич. Исторические формы бытия философии. Введение в философию как теоретическое мировоззрение: Курс лекций. – Владимир: ВГПУ. 2-е изд., доп. и перераб., 2007. — 388 с.
15. Шестова, Т.Л. Основы философских знаний : учебное пособие. – 3-е изд. – М. : ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. – 118с.
16. Щенникова Л. П. О границе между неороманизмом и символизмом в русской поэзии 1880-1890-х // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/arina/Downloads/o-granitse-mezhdu-neoromantizmom-i-simvolizmom-v-russkoy-poezii-1880-1890-h-gg.pdf> (дата последнего обращения: 10.05.2025)

Sidorova A. E.

Sklizkova A. P.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

THE INFLUENCE OF NEOPLATONISM ON THE WORK OF HERMANN HESSE ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL «DEMIAN»

Abstract: this article summarizes the provisions of the religious and philosophical doctrine of Neoplatonism, which are necessary for further research, and identifies the causes of the influence of Neoplatonism on the work of Hermann Hesse. In the course of the analysis of Hermann Hesse's novel "Demian", conclusions are drawn about the functions of the writer's appeal to the Neoplatonic tradition.

Keywords: Neoplatonism, Hermann Hesse, Plotinus, world, the soul.

УДК 821.161.1

Соловьева М. Ю.

Мыслина Ю. Н.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ПРИЧИНЫ ПЕРЕМЕН В МИРОВОЗЗРЕНИИ БАЗАРОВА

Аннотация: В статье рассматриваются основные причины перемен в мировоззрении Аркадия Базарова, главного героя романа Ивана Сергеевича Тургенева. Уделено внимание характеру персонажа до сюжетных поворотов произведения и тому, как менялась его личность по мере приближения к финалу. Также представлена религиозная тематика, раскрывающая внезапность смерти и ее неизбежность с точки зрения православного христианина.

Ключевые слова: Базаров, нигилизм, любовь, дуэль, смерть, роман, Тургенев.

Роман «Отцы и дети» Ивана Сергеевича Тургенева богат на размышления о человеческих ценностях. Сюжет пронизывают темы религиозные и философские. Основной из них является рассуждение о смысле жизни как о процессе неизведанном и неизбежном главным героям произведения: «Старая штука смерть, а каждому внове».

Образ Евгения Базарова в романе Ивана Сергеевича Тургенева «Отцы и дети» весьма неоднозначен и этим вызывает к себе неподдельный интерес. Герой данного произведения упрям, горд, смел и прямолинеен. Он умеет с холодным спокойствием отстаивать свои убеждения и не поддаваться провокациям извне. Однако по ходу романа Базаров постепенно отказывается от прежних идеалов и будто теряет себя прежнего, уступая чувственности и мягкости. Что же заставило столь самоуверенную личность так сильно измениться? Именно об этом и пойдёт речь.

Молодой человек избирает нелегкую стезю, решая твердо следовать принципам нигилизма. Суть данного философского направления в сомнении либо полном отрицании общепринятых ценностей, норм, идеалов, морали, культуры и даже смысла жизни. Нигилизм связан с утверждением материалистического мировоззрения и развитием естественных наук. Евгений отрицает искусство во всех его проявлениях: творчество Пушкина считает ерундой, а игру на виолончели – смехотворным занятием.

Литературные критики называют Базарова «новым человеком». К чертам этого типа можно отнести:

- ум;
- материалистическое мировоззрение;
- деятельность, труд;
- отсутствие дворянского статуса, денег (чаще всего принадлежит к разночинцам);
- принципиальность и холодность.

«Новый человек» активно выражает свою готовность служить людям обществу, имеет сильный, волевой характер.

Таким предстает перед нами Евгений Базаров в начале романа. На протяжении произведения автор исследует своего героя тремя испытаниями: любовь, дуэль и смерть. И именно эти жизненные повороты заставляют молодого человека разительно поменяться.

1. Первое испытание – любовь.

До встречи с Одинцовой Евгений считал, что любви не существует. Тургенев пишет про него так: «Базаров был великий охотник до женщин и до женской красоты, но любовь в смысле идеальном, или, как он выражался, романтическом, называл белибердой, непростительною дурью, считал рыцарские чувства чем-то вроде уродства или болезни».

«Предметом воздыханий» юного нигилиста становится Анна Сергеевна Одинцова, красивая и умная вдова. Сперва Евгений отзыается о ней прямолинейно и грубо, однако при ней, против обыкновения, чувствует себя смущенно и краснеет. По мере сближения с Одинцовой Евгений начинает всё яснее осознавать, что в его душе растёт нежное и сильное чувство по отношению к Анне Сергеевне. Это не может не выводить героя из себя, поскольку полностью противоречит его идеологии. Базаров признается в любви Одинцовой, но та чувствует к нему лишь любопытство, к тому же слишком дорожит спокойствием, а потому не отвечает герою взаимностью.

С помощью Анны Сергеевны Тургенев раскрывает Базарова как сильно чувствующего героя, способного и трезво мыслить, и безумно страдать, и уметь признать свое поражение.

В основе мировоззрения Евгения лежит не только отрицание признанных авторитетов, но и уверенность в абсолютной свободе собственных чувств и настроений, а также убеждений. Но встреча с Одинцовой и любовь к ней показывают, что этой свободы у него нет. Базаров не способен отказаться от своих убеждений, но и победить сердце он не в силах. Эта раздвоенность причиняет ему сильную боль. Собственные чувства наносят удар по его выверенной мировоззренческой системе.

2. Второе испытание – дуэлью.

В реалиях XIX столетия дуэль – дело совершенно привычное, хоть и незаконное. Для кого-то это занятие было возможностью сохранить собственную честь, для кого-то – восстановить несправедливость, а для кого-то – просто позабавиться. Так, на счету Александра Сергеевича Пушкина значилось 29 вызовов. Да и сам Тургенев едва не стрелялся с Львом Николаевичем Толстым, из-за оскорбления, высказанного в адрес сестры Ивана Сергеевича автором «Войны и мира».

В романе «Отцы и дети» антипод Базарова, Павел Кирсанов, вызывает главного героя на дуэль. Основанием конфликта становится ревность аристократичного Кирсанова к Евгению Базарову за то, что второй беспринципно поцеловал Фенечку, девушку, которую тайно любил Павел Петрович. Евгений соглашается «драться» с оскорблённым, однако душа молодого человека полнится сомнениями и раздумьями. С одной стороны, Базаров — врач, он давал клятву Гиппократа, что будет спасать жизнь и здоровье людей, а не стрелять в тех, чьё мировоззрение имеет отличный вид.

Но, с другой стороны, Евгений критичен и резок, поэтому так легко и спешно принимает вызов, хотя прекрасно осознаёт абсурдность положения.

В ночь перед дуэлью Базарова мучают беспорядочные сны, что делает его человеком переживающим и чувствительным, хоть Евгений и не хочет этого признавать. Из испытания Базаров выходит и не победителем, и не проигравшим: вроде он жив, а его противник ранен, но внутренней победы нет, так как изначально идея дуэли была не больше, чем импульсивность и необдуманность.

Роль дуэли в романе важна ещё и потому, что приводит к разрешению проблем «дворянского гнезда» Кирсановых: Павел Петрович решается на перемены в своей жизни и отправляется путешествовать, Николай Петрович получает от брата благословение на брак с матерью своего младшего сына, а Фенечка после задушевного разговора с Павлом Петровичем перестаёт его бояться.

Испытание дуэлью помогает еще больше раскрыть внутренний конфликт главного героя; с развитием сюжета Базаров всё чаще начинает сомневаться в собственных убеждениях и изменять своим же принципам.

3. Смерть. Последнее испытание.

Смерть, как правило, внезапна и непредсказуема. Мог ли Базаров знать, что скончается от маленького пореза на пальце, зараженного тифом? Однако «пути Господни неисповедимы». Базаров не предает особого значения ране и возможному исходу, достойно и мужественно первые дни скрывает от матери симптомы страшной болезни, чтобы не огорчать её.

На третьем, последнем, испытании Евгений буквально становится другим человеком. Он прекрасно понимает, как мало времени ему осталось, а потому прямо сообщает это и отцу. Не говоря прежде с родителями о молитве, болящий вдруг просит Василия Ивановича обратиться к Богу за помощью, хоть и не напрямую.

Удивительно, как стремительно Базаров отказывается от убеждений нигилизма в последние дни жизни. На просьбу отца, настоящего христианина, причаститься перед уходом в жизнь вечную Евгений отвечает, что еще рано, но не отрицает необходимость этого действия. Его соборуют перед самой смертью, когда больной находится уже в беспамятстве. Автор романа ограничивается одним предложением о религиозных обрядах, совершенных отцом Алексеем. Это свидетельствует о том, что за внешним сюжетом находится еще целый пласт внутреннего действия. Определение,

представленное в примечаниях к роману «Отцы и дети» в Полном собрании сочинений Тургенева: «Соборование – церковный обряд у постели тяжело больного или умирающего с помазанием его тела елеем» не совсем корректно, так как собороваться могут и здоровые люди. В данное Таинство входят Таинство Покаяния и Таинство Причащения, однако соборующийся должен быть в трезвом уме, чтобы покаяться. Евгения Базарова же соборуют в беспамятстве, из чего следует, что, вероятнее всего, он не смог принести покаяние. Однако при виде священника, «что-то похожее на содрогание ужаса мгновенно отразилось на помертвевом лице». Что увидел или почувствовал в этот момент Евгений? Критики расходятся во мнении, но ясно лишь одно: в этот момент Базаров уже не был нигилистом.

Стоит обратить особое внимание на прощание умирающего с Одинцовой. Евгений разговаривает с ней просто, без манерности и даже предается сентиментальности, описывая красоту своей возлюбленной и осознание безвыигрышного положения. Здесь же снова звучит религиозный мотив, наполнивший последние слова бывшего нигилиста: «Послушайте... ведь я вас не поцеловал тогда... дуньте на умирающую лампаду, и пусть она погаснет». Как трогательно применяет Базаров иносказание, прежде так яро отрицавший поэзию, сравнивая себя с умирающей лампадой. Тургенев часто размышлял о быстротечности земной жизни и неготовности человека принять неизбежность кончины на страницах своих литературных трудов.

В конце романа «Отцы и дети» Тургенев обращается к описанию могилы похороненного Евгения, делая акцент на возвышающемся кресте и двух молодых березках, посаженных любящими родителями в «вечную память» о своем чаде. Это подводит еще к одной мысли: финал произведения будто означенован «спасительным древом». Еще в начале произведения Базаров отрицает вечность в Царствии Божиим, довольствуясь лишь физиологическим аспектом смерти: «из меня лопух рости будет; ну, а дальше?». Тогда ему никто не ответил. Однако ответ на данный вопрос был озвучен автором еще раньше: «крест – вот разгадка».

Смерть Базарова – символ смерти его убеждений и идей, смерть всего, что давало ему ощущать превосходство над другими.

Таким образом, Тургенев проводит своего героя «сквозь, огонь, воду и медные трубы», показывая не только несостоятельность идей нигилизма, ведущих к разрушению духовных ценностей, но и к победе вечного над материальным, жизни в Царствии Божьем над жизнью смертною. Да, Базаров в конце романа умирает, но не умирает вера Тургенева во всё

лучшее, что есть в человеке. Так, звучит последнее упование в романе Тургенева «Отцы и дети»: это непреодолимая духовная потребность веры в Бога и бессмертие, а также предчувствие «жизни бесконечной».

Библиографические ссылки

1. Анализ эпизода дуэли в романе Отцы и дети (Екатерина Семёнова 2) / Проза. ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://proza.ru/2012/07/05/315>, свободный. Яз. рус.
2. Дуэли и дуэлянты: истории и традиции, кодекс и известные дуэлянты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/170333/dueli-i-duelyanty>, свободный. Яз. рус.
3. Молитвы, слёзы и любовь: Роман «Отцы и дети» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://culturolog.ru/content/view/3403/>, свободный. Яз. рус.
4. Роман Отцы и дети// Лениздат Тургенев И.С. Избранное / Л, 1968 г. С. 489-676.
5. Что Такое Нигилизм? Простое Объяснение (Узнай Сейчас) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://penfox.ru/blog/chto-takoe-nigilizm-opredelenie-i-primery-dlya-novichkov/>, свободный. Яз. рус.

Solovyova M. Yu.
Mysslina Yu. N.
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE REASONS FOR THE CHANGES IN BAZAROV'S WORLDVIEW

Abstract: The article examines the main reasons for the changes in the worldview of Arkady Bazarov, the main character of the novel by Ivan Sergeyevich Turgenev. Attention is paid to the character's character before the plot twists of the work and how his personality changed as he approached the finale. Religious themes are also presented, revealing the suddenness of death and its inevitability from the point of view of an Orthodox Christian.

Keywords: Bazarov, nihilism, love, duel, death, novel, Turgenev.

Чаева А. О.,
Мыслина Ю. Н.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ В ПОЭЗИИ КАРОЛИНЫ ПАВЛОВОЙ

Аннотация: Рассматриваются разнообразные библейские образы, которые использовала в своем творчестве Каролина Карловна Павлова, на примере ее стихотворений.

Ключевые слова: Каролина Павлова, библейские образы, поэт и толпа, пророк.

Библейские мотивы стали важной частью искусства и литературы. Многие известные русские прозаики и поэты использовали в своем творчестве библейские образы, обогащая тексты глубинным смыслом и освещая множество философских тем.

Подобно им библейские образы раскрывала в литературном творчестве и Каролина Карловна Павлова – одна из ключевых фигур русской женской поэзии XIX века. Ее судьба сложилась трагично: каждое лирическое произведение Каролины Павловой подвергалось язвительной и порой оскорбительной критике со стороны поэтов-мужчин, а на ее стихотворения постоянно создавались уничижительные пародии. Неудачной оказалась и супружеская жизнь: Каролина Павлова была разорена собственным мужем и покинула Россию, проведя последние годы жизни в изгнании.

В исследованиях не сохранилось сведений о ее религиозных воззрениях, однако в своем творчестве она часто прибегает к библейским образам. И все они непосредственно связаны с центральной темой поэзии Павловой, а именно – темой поэта и толпы. Она раскрывает конфликт духовно обогащенного творца и пустого, безнравственного общества. Из чего следует, что главным библейским образом в ее творчестве стал поэт-пророк. Например, стихотворение «Сонет» представляет собой обращение Каролины Павловой к поэту – собирательному образу всех творцов, включая ее саму, – в котором дает ему наставление не утрачивать связь с Богом, не терять искренний и чистый свет собственной души:

*Не дай ты потускнеть душе зеркально чистой
От их дыхания, невинный ангел мой!*

Она сравнивает поэта с «невинным ангелом», вплетая в канву своего поэтического творчества мотив «сына небес», идею божественного происхождения человека, посвящающего себя поэтическому, а значит, и пророческому ремеслу [2, с. 5].

Этот мотив также пронизывает стихотворение «Мотылек» — поэтическую декларацию о месте поэта в жизни, о его предназначении и судьбе. Оно, подобно многим стихотворениям Каролины Павловой, вновь представляет собой обращение поэтессы, однако на сей раз к «художнику», олицетворяющему творца. Стихотворение строится на сравнении его с мотыльком, который порхает «оживлённым сапфиром» и живёт «не касаясь земли».

*Не знал своего назначенья,
Был долго ты праха жилец;
Но время второго рожденья
Пришло для тебя наконец...
Не то ли сбылось и с тобою,
Не так ли, художник, и ты
Был скован житейскою мглою,
Был червем земной тесноты?*

Уподобление поэта вольному мотыльку, привычному к небесным просторам, подчёркивает, что творчество — не земной удел, а божественный. Каролина Павлова трактует поэтический дар как «святое ремесло», предначертанное Богом, что связано с идеей пророческого служения.

Особенно ярко это проявляется в стихотворении «Ты, уцелевший в сердце нищем», провозглашающем божественную миссию поэта, святость его дела. В стихотворении преобладают риторические восклицания, передающие эмоциональность и чувствительность лирической героини — «избранницы» Бога:

*Привет тебе, мой грустный стих!
Мой светлый луч над пепелищем...
Моя напасть! Мое богатство!
Мое святое ремесло!
Проснись же, смолкнувшее слово!
Сойди к избраннице ты снова,*

О роковая благодать!

Каролина Павлова без прикрас рисует всю тяжесть и все блаженство священного бремени поэта как пророка, талант которого дарован Богом. И этот талант, как «безграничное страданье» в мире, полном безнравственных и бездуховых людей, и как «бесконечная любовь», устилающая дорогу к небесному, божественному миру. Это подчеркивает двойственность поэтического таланта как божественного дара и самого поэта как пророка.

Отмечая, что душа поэта – священна, Каролина Павлова утверждает сокровенность его творчества, «тайность говора» [1, с. 77].

Взносились из сердца его полноты

Напевы, как дым из кадила...

В стихотворениях «Памяти Милькеева» и «Шепот грустный» она использует сравнение и метафору: речи поэта, подобно дыму из кадила, разливаются в воздухе и, словно чистый звон колокола, наполняют душу человека. Миг же их звучания – «миг единый, миг святой» [1, с. 77].

Шепот грустный, говор тайный...

Душу всю наполнит он,

Будто гул волны прибрежной,

Будто колокола звон...

Также немаловажную роль в создании образа поэта Каролины Павловой играет другой библейский образ – ребенок. Наиболее полно он раскрывается в стихотворениях «Да иль нет» и «Сонет».

Как в детстве, отражай играй ее сребристой

Все сказки чудные, дар старины святой...

Именно в детстве, по мнению Павловой, заключена чистота поэта, его «сердечная простота» и светлость, потому как ребенок сохраняет связь с духовным началом, чувствует божественную искру этого мира. Она утверждает: «беспечный же поэт всегда душой дитя», смотрящее на эту землю восторженно и одухотворенно. Он должен не дать «потускнеть своей душе зеркально чистой» под натиском жизни, потому что именно жизнь среди людей может разрушить «девственность души» поэта, нарушить его детский, а значит, верный взгляд на мир [1, с. 76].

Здесь же появляется образ Рая, отраженного в детских «мечтаниях неземных» и надеждах, в наивном счастье, с которым ребенок смотрит на этот мир, и которое жестоко и безвозвратно разбивается о жизнь взрослых.

Стихнут жажды молодые;

Может быть, зашепчат вновь

*И мечтанья неземные,
И надежда, и любовь,
Но на зов видений рая,
Но на сладкий их привет
Сердце, жизнь воспоминая,
Содрогнувшись, молвят: нет!*

Кроме того, стоит отметить, что в стихотворениях происходит причудливое переплетение христианского образа рая и языческих образов: гадания на цветах, сказочных персонажей. Словно в светлой голове ребенка перемешиваются несколько миров, образуя в своем единстве и гармонии то необходимое для поэта-пророка восприятие Бога, жизни и самого себя.

*Дивися хитростям русалки голосистой,
Пусть чудится тебе косматый домовой;
Волшебных тех цветов храни венок душистый,
Те суеверия – наряд любви младой.*

Можно сделать вывод, что Каролина Павлова не придерживается четких и строгих христианских взглядов, не разделяет людей по исповедуемой ими религии, а развивает идею о присутствии бога во всем, что нас окружает, даже в суевериях.

И этот божественный мир в стихотворениях Каролины Павловой имеет конкретное выражение, а именно – природу. И именно она – истинная родина, куда «забросил Бог поэта», она и есть божественный мир поэзии и вдохновения.

В стихотворении «Е. Милькееву» при помощи эпитетов и олицетворений природа оказывается более живой, человечной, нежели людская толпа. Используемая поэтессой аллитерация при описании природы и ее «голоса» позволяет нам будто бы услышать, как «бури бешеный набег», «глас лесов» и «шум сибирских рек» сливаются с голосом поэта, соединяясь в гармонии и раскрывая его талант [1, с. 75].

В стихотворении «Шепот грустный» Каролина Павлова в определении поэта-пророка использует эпитет «светлый», что подчеркивает границу между сияющим и чистым миром вдохновения и божества и развращенным, пустым и темным миром толпы [1, с. 77].

*Есть же светлые пророки,
Вдохновенья торжества,
Песен звучные потоки
И державные слова...*

В стихотворении «Памяти Милькеева» мир толпы обрисовывается как место, где о святом и великом могут говорить лишь поверхностно. Свет может только пафосно обсуждать христианство и полностью закрывать глаза на нужды ближнего.

В стихотворении «Есть любимцы вдохновений» появляется образ венца на голове поэта, однако в искаженном виде.

*Есть любимцы вдохновений,
Есть могучие певцы;
Их победоносен гений,
Им восторги поколений,
Им награды, им венцы...*

Этот поэт признан толпой, пошлой и низкой, лишенной всякой духовности и божественности. В их отравленном мире венец, созданный изначально как символ исполнения божьей воли и следования его заповедям, становится символом бесталанности.

Толпа прославляет великих поэтов, возлагает на их головы венцы, пока настоящие творцы, находящие покой и вдохновение в священном мире природы, остаются непризнанными.

*Им внушают вдохновенье
Не высокие труды,
Их призванье, их уменье –
Слушать ночью ветра пенье
И влюбляться в луч звезды...*

Таким образом, найденные библейские образы в стихотворениях Каролины Павловой составляют лишь малую часть из всех в ее творчестве, однако являются основными и наиболее часто встречающимися.

Они служат инструментом философского осмысления роли поэта в мире, его отчужденности и святости. Библия становится источником метафор для выражения вечных вопросов — смысла жизни, испытания веры, противостояния пустой толпе. Через библейские сюжеты поэтесса раскрывает собственную судьбу — одиночество, непонимание, жертвенность.

Библиографические ссылки

1. Гайденкова Н.М. Павлова Каролина Карловна: Полное собрание стихотворений / Н.М. Гайденкова, В.С. Киселев. – Ленинград: Издательство «Советский писатель», 1964.
2. Королева Светлана Борисовна, У Байчжэнь Судьба концепта в литературе: пушкинский "Пророк" в диалоге с русской культурой // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudba-kontsepta-v-literature-pushkinskiy-prorok-v-dialoge-s-russkoy-kulturoy> (дата обращения: 26.05.2025).

**Chaeva A. O.
Myslina Yu. N.**

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

BIBLICAL IMAGES IN THE POETRY OF KAROLINA PAVLOVA

Abstract: The article examines various biblical images that Karolina Karlovna Pavlova used in her work, using her poems as an example.

Keywords: Karolina Pavlova, biblical images, poet and crowd, prophet, crown.

УДК 241

**Чатари В. В.,
Склизкова А. П.**

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

РЕЛИГИЯ ЮНОСТИ В ДРАМЕ Г. ИБСЕНА «СТРОИТЕЛЬ СОЛЬНЕС»

Аннотация: В данной статье рассматривается важная тема – религия юности как символ особых поступков и мышлений героев драмы «Строитель Сольнес». В контексте данной темы рассматривается главный герой произведения Халвар Сольнес, а точнее его противопоставлении мыслей «юного» и действий «старого» порядка. Анализируются и характеристики других героев, которые

илицастворяют дух юности и образ зрелости и то, как Ибсен использует их для осмыслиения темы религии юности.

Ключевые слова: юность, религия юности, конфликт поколений, противопоставление, Халвар Сольнес, Хильда Вангель, Генрик Ибсен.

Произведения Генрика Ибсена, в частности произведение «Строитель Сольнес», дают нам возможность понять, как именно автору удалось создать эту удивительную художественную реальность, в которой так густо и терпко намешаны главные вопросы того времени, а также темы, которые до сих пор остаются актуальными в современном мире.

Идея Ибсена детального рассмотрения персонажа стала идеей «Психологической драмы». Поэтому Ибсен в своих произведениях так детально и точно анализирует, и раскрывает своих героев через противопоставление «юности» и «зрелости».

У Ибсена есть своя особая религия. И это религия юности. Эту юность он проносит через все свои произведения. Ярким примером проявления данной темы в творчестве Генрика Ибсена является его драма «Строитель Сольнес».

«Юность – это возмездие» - такое определение можно дать религии юности по Г. Ибсену из его драмы «Строитель Сольнес». Не зря этими словами автор говорит через главного героя пьесы, который и является центром религии юности и контрадикторности сознания в этом произведении. Юность – это не про возраст. Это про стремление вверх.

Главный герой, Халвар Сольнес, представляет собой архитектора, который стремится построить идеальное здание — символом чего становятся его амбиции и стремления к признанию. В основном через данного главного героя и раскрывается религия юности, но для ее раскрытия используется и женский персонаж – Хильда Вангель.

Многие исследователи подходили близко к изучению трагизма «Строителя Сольнеса», например, В. И. Максимов, К. Спиридонова, В. М. Толмачёв, Г. Брандес, Шторм В., Аллен Б. и многие другие. Однако не все авторы достаточно глубоко изучали именно религию юности, которая является символом данного произведения.

Делал замечания и датский литературовед Г. Брандес [3, 155]. Публицист делал акцент на символичности "Строителя Сольнеса", помещая в центр именно тему амбиций, мечты и непохожести на других. По его

мнению, стремление главного героя самоутвердиться в этом мире, строя здания - и есть отражение наивных представлений молодости и собственных возможностях [1, 154].

Пьеса представляет собой комплексное исследование природы человека, его внутренних конфликтов и попыток самовыражения из желания не остаться забытым. Сюжет разворачивается вокруг архитектурного гения Сольнеса Халвара, а его талант в строительстве достался ему большими жертвами. Сам герой мечется между своим идеалом, отголоском юности, и реальностью, той с которой приходится иметь дело. Его главный страх - не оправдать ожиданий, показавшись меньшим человеком, чем он мог бы стать.

Контрадикторность проявляется в стремлении Халвара к власти и одержимостью самореализации, однако, именно эти стремления и приводят к разрушительным последствиям, отчего и происходит внутренний конфликт. Его карьера началась с пожара, где ранее он жил семьей. После пожара погибли его дети, и он чувствует вину за то, что когда-то желал этого пожара. Тем не менее, он мучается страхом в мыслях о возмездии за его грехи, что даже отражается на его физическом здоровье. Его головокружения – символ его страха упасть с высоты, на которую он так горит взобраться.

Появление Хильды Вангель, молодой девушки, переворачивает жизнь Сольнеса с ног на голову. В. Шторм описывает ее появление так: «юность постучала в его дверь» [10, 22]. Строитель вспоминает о своих амбициях и мятежном духе. Пытаясь достичь этого юношеского идеала, Халвар ударяется о жестокую реальность, и в итоге он теряет всю свою творческую силу. Концовка драмы весьма метафорична: герой взбирается на башню, чтобы повесить на вершину венок, и – разбивается.

«Рагнар (улыбаясь), Да? Где же мы увидим его на этот раз?

Хильда. На высоте... На самой вершине!

Рагнар (смеется). Его-то! Как же!

Хильда. Он хочет дойти до самой вершины. Значит, там вы и увидите его».

Попытка повторить подвиг десятилетней давности, будучи уже совсем не молодым человеком стала для Халвара непосильной задачей, ведь время его юности прошло. Это и есть яркий пример проявления религии юности, ради ее достижения, герой готов на все, даже на самый последний

рывок своей жизни. «Реализация духовной потребности Хильды воплощается в необходимости восхождения Сольнеса на башню» [2, 7].

В этом и заключается очередная контрадикторность характера Халвара, в стремлении к идеалу юности и в ее отрицании. В пьесе присутствуют два образа молодости, которые воспринимаются главным героем по-разному. Хильда – девушка, которая пробуждает в нем ностальгию по молодости и уверенность в том, что ему под силу все то, что было под силу еще 10 лет назад. Однако, второй персонаж «юности», Рагнар – молодой талантливый архитектор, вызывал в Сольнесе зависть и отторжение, так как видел в нем конкурента. Главная проблема Халвара – отрицание того, что молодость уже не принадлежит ему. Пришло время отпустить идеалистичные мечты о милой Хильде и дать дорогу амбициозному Рагнару.

Некоторые исследователи также выделяют тему борьбы поколений. К примеру, борьба поколений в этом произведении особо выделяется Б. Хеммером. Исследователь фокусируется на противостоянии архитектора Сольнеса и молодым Рагнаром. Сольнес не признает талант Рагнара и подвергает сомнению все его успехи, несмотря на поддержку отца Рагнара, Брувика. Хеммер подчеркивает, что эта контрадикторность касается, как и профессиональных, социальных аспектов, так и философских и гуманистских дилемм. Этот конфликт поколений стал ловушкой для Сольнеса, который отказывает в счастье другим, гонясь за властью и признанием [5, 58].

Таким образом, хоть тема борьбы поколений может быть частично представлена в пределах конфликта старшего и младшего поколения, она не является определяющей для глубокого анализа произведения. Основное внимание сосредотачивается на индивидуальной драме главного героя и теме религии юности.

Также Хеммер затрагивает и отношения Сольнеса с супругой, Алиной. Брак с ней пронизан мраком, потому что после трагедии она продолжает жить в тени прошлого. Она становится символом утраты и отражает горе по "потерянной молодости", ведь их малышей не стало, не стало несколько новых, юных жизней [5, 59].

Как справедливо отмечает Б. Аллен, в этой пьесе действительно есть много ситуаций, которые легко объяснимы как «фазы жизненно важной человеческой жизни, захватывающие по своей значимости и притягательные по своей силе» [6, 225]. Аллен указывает на то, что многие

ситуации в драме должны быть рассмотрены как символически важные периоды жизненного цикла, где особенно ярко проявляется молодость на устоявшемся традиционализме. По мнению автора, религия юности становится не только источником вдохновения, но и мощным вызовом устоявшимся в обществе нормам.

Д. Нортэм называет Ибсена и идеалистом, и реалистом, и символистом [9, 155]. По мнению исследователя, его драма - яркая метафора внутреннего опыта, который может быть выражен только таким образом. Идеалистический по характеру, больно бьющий о реальность, пряча за собой символы, выражает протест против злободневного материализма и его циничных оков [8, 80]. Эта драма о жизни и искусстве, о пересечении зрелого и молодого возрастов, а также про мечту о невозможном [7, 227].

Главный герой Сольнес, скованный страхом своих амбиций, оказывается неспособным осознать неизбежность времени и правды, что только усиливает контрадикторность его сознания. Не в силах отпустить свои идеалистичные мечты, архитектор сталкивается с жестокой реальностью, что обрушивается на него.

Юность в пьесе также несет двойственный характер. Она и символ вдохновения, духовного роста, стремления, но одновременно и символ разрушительной силы, которая в состоянии обнажить внутренние конфликты личности и ее потаенные страхи. Противопоставление в осознании двойственности характера юности дает нам пример борьбы человека за свои идеалы.

Творчество Генрика Ибсена на рубеже веков не только позволяет нам рассмотреть противопоставление «старого» и «нового» в его произведениях, но и провести аналогию с современным миром, ведь его темы интересуют современных исследователей и остаются актуальными и по сей день.

Библиографические ссылки

1. Брандес Г. Собр. соч.: В 20 т. (1906–1914). Т. 1: Скандинавская литература. СПб., 1906. 403 с.
2. Максимов В. И. Трагическая форма западноевропейской символистской драмы // Театрон. Научный альманах Санкт-Петербургской Академии театрального искусства, №1, - 2011, - с. 3-13.
3. Сергеев А.В. Творчество х. Ибсена в оценке г. Брандеса // Вестник московского университета. сер. 9. Филология. 2009. № 2 150-156.

4. Толмачёв В. М. А. Блок и Х. Ибсен: опыт компаративного исследования // Вестник ПСТГУ. Серия 3: Филология. 2016. №2 45-60.
5. Хеммер Б. Ибсен. Путь художника Жанр: Биографии и Мемуары Издательский дом: ОГИ, Б.С.Г. – 2010. - 82 с.
6. Allen, B. Sprague. “Recurrent Elements in Ibsen’s Art.” The Journal of English and Germanic Philology, vol. 17, no. 2, 1918, pp. 217–26.
7. Crina L. The Master Builder and The Sunken Bell: Other Worlds for the Fulfilment of the Ideal in Ibsen and Hauptmann / Acta iassyensia comparationis, no.8, 2010, pp. 221-228.
8. Firman Coar J., “Three Contemporary German Dramatists” in The Atlantic monthly, volume LXXXI/81, The Riverside Press, Cambridge, 1898.
9. Northam, J. “Ibsen – Romantic, Realist or Symbolist?” in Contemporary Approaches to Ibsen, vol. 3, edited by Harald Noreng et al., Universitetsforlag.
10. Storm, W. “Lukács/Ibsen: Tragedy, Selfhood, and ‘Real Life’ in ‘The Master Builder’ and ‘When We Dead Awaken.’” Comparative Drama, vol. 46, no. 1, 2012, pp. 17–39.

**Chatari V. V.
Sklizkova A. P.**
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE RELIGION OF YOUTH IN H. IBSEN'S DRAMA «THE MASTER BUILDER»

Abstract: This article discusses an important topic – the religion of youth as a symbol of the special actions and thoughts of the heroes of the drama «The Solness Builder». In the context of this topic, the main character of the work, Halvar Solnes, is considered, or rather, his opposition of the thoughts of the «young» and the actions of the «old» order. The article also analyzes the characteristics of other characters who embody the spirit of youth and the image of maturity, and how Ibsen uses them to understand the theme of the religion of youth.

Keywords: youth, religion of youth, generational conflict, opposition, Halvar Solnes, Hilda Vangel, Henrik Ibsen.

РОЛЬ ЕВАНГЕЛЬСКОГО ТЕКСТА В КОМПОЗИЦИИ «ОДНОГО ДНЯ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА»

Аннотация: В статье содержится анализ евангельского текста в композиции «Одного дня Ивана Денисовича», его влияние на человека, прибывавшего в местах лишения свободы. Примеры и цитаты по религиозному аспекту жизни Алешки-баптиста приведены на основе произведения А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича».

Ключевые слова: Евангельский текст, композиция, человеческие страдания, молитвы, нравственные ориентиры, окружающий мир, исправительный лагерь, рассказ, книга.

Рассказ Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» представляет собой новаторское произведение, впервые открыто представившее трагедию сталинских лагерей и человеческую судьбу в условиях тоталитаризма. Несмотря на суровость лагерного быта, автор акцентирует внимание на духовных и нравственных ориентирах, среди которых ключевую роль играет евангельский текст. Интеграция Евангелия в композицию произведения придает ему глубину, выходит за рамки бытописания и актуализирует вечные ценности: веру, смирение и внутреннюю свободу.

Цель работы: выявить роль евангельского текста в композиции «Одного дня Ивана Денисовича».

Задачи: 1) Понять, что предшествует эпизоды чтения Евангелия.

2) Проанализировать, что происходит с героем до и после прочтения евангельского текста.

3) Выявить отношение евангельского текста по отношению к человеческим страданиям.

Алешка-баптист, второстепенный персонаж в повести Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича», тем не менее, играет

значимую роль в раскрытии центральной идеи произведения. Разделяя с Денисом Ивановичем Шуховым не только тяготы лагерной жизни, но и соседство на верхних нарах, Алешка часто становится источником утреннего пробуждения Шухова через шепот своих молитв. Каждую свободную минуту Алешка посвящает чтению Евангелия, страницы которого он бережно переписывает от руки в небольшую книжицу, являющейся для него величайшей ценностью. Даже в суровых условиях лагеря жизнь Алешки неразрывно связана с Евангелием, книга выступает для него, как и для многих русских баптистов, в качестве духовного ориентира, неотъемлемого атрибута и путеводной звезды.

Алешка-узник совести, невинно страдающий за свои религиозные убеждения, демонстрирует светлое и исполненное евангельской кротости отношение к своей незавидной судьбе. Такое восприятие личного страдания как проявления особой Божьей любви характерно для русской православной традиции, что находит отражение и в мировоззрении Алешки.

С целью ободрения себя и окружающих, Алешка при каждой возможности зачитывает любимый отрывок из Нового Завета: «Только бы не пострадал кто из вас как убийца, или как вор, или злодей, или как посягающий на чужое. А если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь» [2, с. 7].

Евангельский текст, звучащий в повести «Один день Ивана Денисовича» в исполнении Алёшки-баптиста, встроен в композиционную структуру произведения на двух уровнях:

Идейный уровень: Евангельский текст несет значительную смысловую нагрузку, раскрывая центральную идею произведения — внутреннюю свободу человека, его способность сохранять достоинство, веру и нравственные ориентиры даже в суровых лагерных условиях. Посредством Алёшки и его отношения к Евангелию Солженицын противопоставляет духовную силу внешнему насилию, а нравственную стойкость — лагерной жестокости.

Повествовательный уровень: Сцена чтения Евангелия органично вписана в структуру повествования, отражая течение одного дня из жизни героя. Она способствует раскрытию характера Алёшки, а также оказывает влияние на размышления Шухова, тем самым, участвуя в развитии сюжета и формировании атмосферы духовного очищения.

Таким образом, присутствие Евангельского текста в повести "Один день Ивана Денисовича" выполняет двойную функцию. На идеином уровне

он выступает как символ внутренней свободы и моральной стойкости, противопоставляя духовную силу внешней жестокости. На повествовательном уровне он органично вплетается в сюжет, способствуя раскрытию характеров персонажей и создавая атмосферу духовного преображения, что в совокупности усиливает художественное воздействие произведения и углубляет его религиозное содержание

Алеша-Баптист, один из персонажей повести Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича», представляет собой пример духовной эволюции, которую можно проследить, анализируя его состояние до и после обращения к Евангелию.

До чтения Евангелия Алеша испытывает душевное смятение и внутренние искания. Находясь в условиях лагерного быта, где царят жестокость и борьба за выживание, он стремится найти смысл своего существования. Несмотря на наличие веры, она не обладает достаточной глубиной и осмысленностью, чтобы даровать ему внутренний покой.

Однако, после прочтения Евангелия, текст становится для Алеши источником вдохновения и силы. Он обретает ответы на свои вопросы, находит в Евангелии сопреживание человеческим страданиям и надежду на спасение. Чтение позволяет ему переосмыслить страдания, рассматривая их не только как физическое испытание, но и как форму духовного опыта, способствующего более глубокому пониманию жизни и человеческой природы.

В повести «Один день Ивана Денисовича» тема человеческих страданий тесно переплется с вопросами веры, надежды и сохранения человеческого достоинства. Через образ Алешки, ежедневно сталкивающегося с суровыми реалиями лагерной жизни, Солженицын подчеркивает важность сохранения человечности даже в самых бесчеловечных обстоятельствах. Алеша Баптист, обращаясь к Евангелию, демонстрирует, что даже в условиях страдания возможно обрести внутреннюю опору и смысл.

Евангельский текст, как и личный опыт Алеши-Баптиста, акцентирует внимание на том, что страдание может являться неотъемлемой частью человеческого пути к самопознанию и пониманию окружающего мира. Он несет в себе утешение для страждущих, призывая к состраданию и любви к ближнему. Таким образом, взаимосвязь между страданием и верой, представленная в данных текстах, демонстрирует, что, несмотря на ужасающие условия, человек способен обрести духовное возрождение и

смысл в своих испытаниях, что и становится ключевой идеей повести «Один день Ивана Денисовича».

Евангельский текст в повести Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича» выполняет важную функцию, являясь не только художественной деталью, но и носителем глубокой нравственной идеи. Посредством обращения к Евангелию автор подчеркивает, что даже в условиях жестокого лагерного быта человек сохраняет способность к внутренней свободе, достоинству и вере. Эта духовная составляющая придает произведению философскую глубину, трансформируя повествование о тяжелой судьбе заключенного в размышление о силе человеческого духа, смысле страдания и вечных моральных ценностях.

Библиографические ссылки

1. Архипелаг юности Александра Солженицына
<http://solzhenitsyn.blogs.donlib.ru/aleksandr-solzhenicyn/>
2. «Роман-газета» текст повести «Один день Ивана Денисовича»
https://rus-center.lgaki.info/wpcontent/uploads/2022/04/solzhenicyn_odin-den.pdf
3. Тихомирова Е.С. Христианские мотивы в творчестве А.И. Солженицына.<https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskie-motivy-v-tvorchestve-a-i-solzhenitsyna/viewer>

**Shumkina D. E.,
Rodionova A. E.**
Vladimir State University named
after A. G. and N. G. Stolletov

THE ROLE OF THE GOSPEL TEXT IN THE COMPOSITION OF «ONE DAY OF IVAN DENISOVICH»

Abstract: The article contains an analysis of the Gospel text in the composition «One day of Ivan Denisovich», its impact on a person who arrived in prison. Examples and quotations on the religious aspect of Alyosha the Baptist's life are based on the work of the Soviet writer A.I. Solzhenitsyn «One Day of Ivan Denisovich».

Keywords: Gospel text, composition, human suffering, prayers, moral guidelines, the world around us, a correctional camp, a story, a book.

Секция «КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОГО ЯЗЫКА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ»

УДК 881.161.1

Сафонова Н. А.,
Епифанова Е. Д.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ФЕМИНИТИВОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЛИЦО ПО ПРОФЕССИИ ИЛИ РОДУ ЗАНЯТИЙ

Аннотация: В русском языке последних десятилетий отмечается активное образование и функционирование феминитивов. Хотя в официально-деловой коммуникации предпочтительным считается использование существительных мужского рода, в других сферах общения, в том числе в сфере интернет-коммуникации и СМИ, феминитивы являются частотными. В работе обозначаются три периода возникновения феминитивов в русском языке, рассматриваются некоторые особенности функционирования феминитивов, обозначающих лиц по профессии, в XXI веке.

Ключевые слова: феминитивы, наименование профессий, функционирование, русский язык.

В русском языке имеется большая, постоянно пополняемая группа имён существительных, называющих лиц по профессии и роду деятельности. Один из сложных и активно обсуждаемых вопросов – вопрос о их родовой принадлежности. И хотя большая часть слов, называющих профессии, относятся к мужскому роду (*ботаник, модератор*), расширяется круг существительных, имеющих родовую пару, в которой один член относится к мужскому роду, а другой к женскому (*учитель – учительница, поэт – поэтесса*), при этом многие существительные, обозначающие лиц женского пола, имеют просторечный характер (*архитекторша, кассирша*).

Исследователи феминитивов считают, что в истории развития в русском языке феминитивов – слов женского рода, использующихся для обозначения лиц женского пола, в том числе для обозначения профессий, – можно выделить 3 волны. Первая волна возникла в древнерусский период и оказалась растянута по времени, так как продолжалась вплоть до XIX века:

названия женских профессий образовывались параллельно с мужскими в связи с необходимостью номинации: *ткалья, ключница* и др. Говоря о древнерусском и старорусском периоде развития русского языка, В.В. Беркутова замечает, что «исторически в русском языке не существовало ограничений, связанных с образованием феминитивов» [1, с. 15]. Отмечается, что «в старорусском периоде начинается формирование словообразовательных типов исключительно женского рода» [1, с. 13]. Эта тенденция активно развивается в XVIII веке. Многие из таких существительных, сохранившихся в русском языке, имеют форму только женского рода в настоящее время: *няня, прачка, гадалка* и др. Вторую волну возникновения феминативов исследователи относят к концу XIX – началу XX веков, так как в это время появляется «потребность в подчеркнуто «женских» обозначениях профессий и социальных статусов, чтобы вывести женщин ... в открытый мир общественных отношений» [2, с. 10]. Тогда же возникла и противоположная тенденция – употребление слов мужского рода для наименования профессии вообще, безотносительно указания на пол. К 30-м годам XX века вторая тенденция начинает преобладать, а к 60-м годам побеждает, что и отразилось в справочниках по стилистике [2, с. 16]. В.В. Беркутова подробно анализирует причины, повлекшие укоренение традиции именовать словами мужского рода представителей определённой профессии без указания на пол. Одной из важнейших причин она видит в том, что к середине XX века в связи с изменениями в обществе после Великой Отечественной войны возникает потребность «сохранить и подчеркнуть «равноправный» статус советских женщин, дарованный революцией» [2, с. 20].

С конца XX века до настоящего времени отмечается новое образование феминитивов, что позволяет говорить о третьей волне появления феминитивов в русском языке. Это явление заметно активизируется с развитием интернет-коммуникации. Некоторые лингвисты сужают рамки третьей волны феминитивов периодом с 2010-х годов до наших дней. Независимо от того, какой конкретно период имеется в виду, исследователи отмечают общие черты в образовании новых феминитивов. Новые феминитивы часто образуются как от слов, не имеющих пары в литературном языке (*редакторка, психологиня*), так и от слов, уже имеющих в литературном языке закрепившуюся родовую пару. Автор книги «Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция» И. Фуфаева отмечает: «...при конструировании

часто игнорируются уже обжившиеся слова, будь то *лифтёрша, поэтесса* или *героиня*, в пользу в основном одинаковых конструкций с -ка: *лифтёрка, поэтка, геройка*» [6, с. 10]. На активизацию форманта -к(а) при образовании феминитивов обращали внимание и другие учёные [4; 5 и др.]. Кроме того, отмечается, что многие феминитивы-неологизмы, обозначающие женщин по профессии и роду занятий, имеют разговорный и просторечный характер (*авторка, дизайнерка* и др.) и часто отрицаются образованной частью общества. Следующей тенденцией образования новых феминитивов можно считать их несистемность и непоследовательность, так как наряду с формантом -к(а) активно используются и другие: -ш(а) (*блогерша, директорша*), -иц(а) (*пиарщица*), -ин(я) (*филология*) и др. Часто в речи используются параллельные образования от одного названия мужской профессии (*блогерка – блогерша, авторка – авторша – авторесса*). Феминитивы с одним словообразовательным формантом могут иметь различную стилистическую окраску и оценочность (*стюардесса – министресса*).

Отмечается, что активное использование феминитивов в русском языке последних десятилетий имеет свои причины, как социальные, связанные с развитием феминистских движений и изменением роли женщин в современном мире, так и причины иного плана, среди которых можно отметить следующие: «необходимость специально обозначить лицо женского пола, применительно к которому можно было бы употребить и существительное мужского рода; ...желание придать речи более яркий, экспрессивный характер; закон экономии языковых средств» [3, с. 45].

Таким образом, образование и использование феминитивов для обозначения лиц женского пола по профессии – активная тенденция в русском языке XXI века, вызванная множеством причин как социального, так и лингвистического характера. Эта тенденция сопровождается всплеском интереса со стороны лингвистов к исследованию существительных данной группы. Активно выявляются причины образования феминитивов, способы их образования, стилистическая дифференциация. Однако вопросы, связанные с функционированием слов данной группы, не могут считаться до конца изученными и требуют дальнейшего детального рассмотрения.

Библиографические ссылки

1. Беркутова В.В. Феминитивы в русском языке: лингвистический аспект // Филологический аспект. 2019. № 1 (45). С. 6–26.
2. Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. 2018. № 11 (43). С. 6–22.
3. Годизова З.И., Цзинь Ланьцзя. Феминитивы в русском языке: системно-функциональный аспект // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 4(31). С. 44–52.
4. Кубаева, А. В. Новая волна феминитивов в современном русском языке / А. В. Кубаева // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 3. С. 418–422.
5. Первак В.А. Феминитивы в русском языке // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 марта 2020 г. Минск : БГУ, 2020. С. 536–554.
6. Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. М.: ACT: CORPUS, 2020. 304 с.

Safronova N. A.

Epifanova E. D.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

ON THE FUNCTIONING OF FEMINITIVES DESIGNATING A PERSON BY PROFESSION OR OCCUPATION

Abstract: In the Russian language of recent decades, active formation and functioning of feminitives is noted. Although in official business communication the use of masculine nouns is considered preferable, in other areas of communication, including in the sphere of Internet communication and mass media, feminitives are frequent. The work identifies three periods of the emergence of feminitives in the Russian language, considers some features of the functioning of feminitives denoting persons by profession in the 21st century.

Keywords: Feminitives, names of professions, functioning, Russian language.

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РУССКИХ АНТРОПОНИМОВ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНЫХ ИМЁН)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности образования и функционирования русских личных имён в XXI веке. Отмечаются тенденции к употреблению славянских и христианских имён, использованию в СМИ и интернете двухчленной формулы именования «имя + фамилия» вместо традиционной для русского языка трёхчленной формулы «имя + отчество + фамилия».

Ключевые слова: имя собственное, антропоним, личное имя, русский язык.

Антропонимы – одна из разновидностей имён собственных – привлекают внимание не только лингвистов, но и представителей других наук. Антропоним – имя собственное, идентифицирующее человека. В состав антропонимов традиционно включают имена, отчества, фамилии, клички, прозвища и псевдонимы людей. Личное имя – это персональное имя человека, данное ему при рождении или же выбранное уже взрослым для себя, что бывает достаточно редко.

Лингвисты уделяют внимание истории возникновения и развития антропонимов, особенностям образования и функционирования личных имён собственных. Особое внимание исследователей привлекали антропонимы эпохи социализма, так как общественные события всегда отражаются в антропонимике и дают основу новым именам (*Октябринा, Вилен* и т.д.). Каждый народ в разные эпохи имеет свой антропонимикон – реестр личных имён.

Антропонимы выполняют несколько функций: 1) идентификация и индивидуализация объекта (*Александр Сергеевич Пушкин*); 2) выражение оценки, отношения говорящего или пишущего к лицу (*Ванька, Ванюша, Петрович, Иван Петрович* и др.), 3) способность передавать национальный и местный колорит, традиции (*Иван, Марья, Петро*); 4) отражение исторической эпохи (*Ракета, Интерна, Нинель* (прочтение фамилии *Ленин*

наоборот) и др. В.Д. Бондалетов отмечал основные и второстепенные функции антропонима. К основным функциям относят номинативную, идентифицирующую, дифференцирующую. Второстепенными являются социальная, эмоциональная, аккумулятивная, дейктическая (указательная) и некоторые другие [2].

Личные собственные имена отличаются обилием и разнообразием формообразующих средств, многозначностью форм субъективной оценки, богатством эмоциональных оттенков. Поэтому многие формы русского антропонима очень трудно воспринимают иностранцы. Не зная, какие сокращённые имена могут образовываться от форм полных имён, трудно определить, что речь идёт об одном и том же человеке, например: *Александр, Саша, Саня, Шура, Шурик, Алекс* и др. В русских именах, особенно распространенных, много вариантов, их число может достигать нескольких десятков, лишь часть из которых отмечается в словарях личных имён. Некоторые личные имена имеют сокращённые формы, совпадающие с сокращёнными формами других имён (например, *Влад* – сокращённое от *Владислав, Владлен* и реже от *Владимир*, однако может быть и полным именем). В обучении иностранцев русскому языку, например, при рассмотрении способов образования сокращенных форм личных имен обычно приводятся наиболее продуктивные способы их образования и суффиксы, с помощью которых образуются нейтральные (*Маша, Паша*), ласкательные (*Машенька, Пашуля*) и уничижительные (*Машка, Пашка*) формы имен. Использование разнообразных форм имени позволяет не только реализовать функцию номинации человека, но и выразить говорящему своё отношение к нему, передать разнообразный спектр экспрессивно-эмоциональных смыслов и оценок. А. Вежбицкая, изучая экспрессивные способы образования русских имен, приходит к выводу, что «в русской культурной традиции исключительно важную роль играет степень интимности личных отношений» [3, с. 124]. А. В. Суперанская предлагает различать полные формы имени (*Александр, Елена*), употребляемые чаще всего в официальной речи, нейтральные краткие формы (*Саша, Лена*), которые употребляются в разных стилях, кроме официально-делового, и уменьшительные, которые могут объединять большое количество разнообразных форм и используются в разговорной речи (*Саня, Санёк, Сашок, Сашура, Шурик, Сашенька, Санечка* и т.д.) [7]. Отмечается, что в некоторых случаях нейтральных форм может быть более одной, например, *Александра – Саша и Шура* [4, с. 81]. Нейтральные формы

образуются, как правило, путём усечения основ с добавлением окончания -а (-я), как для мужских, так и для женских имён (*Ваня, Слава, Оля*), а уменьшительные – путём прибавления суффиксов к полной или краткой форме имени (*Ванюша, Оленька, Светочка, Ивашка, Санёк* и др.). У некоторых имён нейтральной является полная форма (*Антон, Максим, Вера, Марина*).

При анализе русского антропонимикона советского периода В. Д. Бондалетов указывает на такие его особенности, как «полная дехристианизация именника...; уменьшение различий между именником города и села; ...смелые заимствования из западноевропейских языков, ...использование русских и славянских имен, не предусмотренных святыми...; активное взаимодействие с антропонимией народов Советского Союза и взаимообогащение русского и национальных именников; ...распространение трехчленной формулы официального именования человека среди всех наций и народностей СССР; дальнейшее совершенствование стилистических возможностей антропонимической системы...» [3, с. 128–129] и др.

В настоящее время некоторые положения, отмеченные В.Д. Бондалетовым, сохраняют свою значимость (например, создание новых русских имён и использование старых славянских неканонических имён и др.), а другие утрачивают свою актуальность по отношению к именам XXI века. Так, В. В. Анисимова в своей диссертации «Развитие русской антропонимики в современном русском языке (на примере личных имён)» (2004) отмечает, что в начале XXI века в русской именной системе возникают изменения, связанные, с одной стороны, с «контактами с другими культурами (прежде всего, западными), с другой, возможна ориентация на собственные историко-православные традиции» [1, с. 6]. На составе именника сказался и распад Советского Союза. В связи с этим отмечаемая В.Д. Бондалетовым тенденция к взаимопроникновению элементов именников народов Советского Союза в настоящее время практически не наблюдается. Вероятно, это связано со стремлением к национальной самоидентификации народов, что проявляется в использовании национальных имен. Так, в русском языке наблюдается активизация использования христианских имён и имён славянского происхождения (*Глеб, Мирослав, Святослав, Богдан, Ратмир, Аглая, Арина, София, Есения* и др.). Наблюдение над именами туркменских и узбекских студентов, обучающихся в педагогическом институте ВлГУ в 2020-2025 гг.

позволяет сделать вывод о том, что сходная тенденция – стремление к использованию национальных имён – наблюдается и в языках народов, ранее входивших в состав СССР. Наблюдается и отказ от ставшей традиционной трёхчленной формулы именования «фамилия – имя – отчество», широко распространённой в период до 1990-х годов на всей территории Советского Союза, в пользу традиционных для конкретных народов именований (например, *Тожиев Шахзоджон Мухаммадаубон угли*). Вместе с тем связь русского именника с христианской традицией оказывается довольно условной. Так, учёные отмечают, что в период до революции 1917 года «церковь строго регламентировала русский именник и запрещала использовать …имена, не включённые в списки» [6, с. 46]. Так, под запретом, по словам У.П. Природиной, оказывались такие имена, как *Ярослав, Святослав* и другие, достаточно популярные в современной России [6, с. 46]. Появилась мода использовать новые необычные или старые славянские или христианские имена, которые также для большинства представителей более старшего поколения осознаются необычными. Возвращаются и имена, бывшие широко распространёнными в 1-й половине XX века: *Степан, Фёдор, Матвей, Полина* и др.

В последние десятилетия лингвисты отмечают, что трёхсловные антропонимы (имя + отчество + фамилия) в текстах СМИ и интернете часто вытесняются двусловными, построенными по формуле «имя + фамилия», например: *Владимир Путин, Валентина Матвиенко, Светлана Хоркина*. Такое именование характерно как для общественных и политических деятелей, так и для обычных людей. Причину этих изменений исследователи усматривают в расширении западного влияния, так как в большинстве западных стран отчество не существует.

Интересными оказываются наблюдения за функционированием личных имён студентов педагогического института ВлГУ. Так, среди студентов 4 и 5 курсов, обучающихся по профилю «Русский язык. Литература» было выявлено 28 личных имён. Все названные имена отмечены в «Словаре русских личных имён» А.В. Суперанской (1998). В ходе опроса студентов, которым предлагался вопрос, как называют их родители, родные, друзья, однокурсники и незнакомые люди, было выявлено, что не все формы имён, отмеченные в словарях, распространены в настоящее время. Например, имя *Никита* в словаре имеет формы *Никит, Микит, Микитай, Микитий, Микита*. А в версии 2005 года это имя представлено сокращёнными вариантами *Ника, Никиша* [8, с. 164]. Среди

форм, отмеченных студентами, не встретились формы *Микит*, *Микитай*, *Микитий*, *Микита*, *Ника*, зато отмечено большое количество суффиксальных образований *Никитка*, *Никиха*, *Никиша*, *Никуся*, *Никуша*, *Никеша*, *Некита*, *Некит*, *Никитка*; и сокращение *Ник*. Таким образом, следует предположить, что в настоящее время состав сокращенных имён, уменьшительно-ласкательных, пренебрежительных и уничижительных имён претерпевает значительные изменения. Некоторые сокращённые и эмоционально-оценочные имена приобретают характер прозвищ и кличек. Так, имя *Дарья*, отмеченное в словарях личных имён, наряду с отмеченными сокращёнными формами *Даша*, *Дашуля*, *Дашуня*, *Дашуха*, *Даня* [5] в речи употребляется также в формах *Дашуся*, *Дарёнка* (вместо отмеченных в словаре *Дарёха*, *Дарёша*), *Данечка*, *Дашура*, *Дач* (дочь + *Даша*), *Дош*, *Дошик*, *Доширак*. В то же время не все формы, отмеченные в словарях, встречаются в реальном словоупотреблении (например, не встретились в речи формы *Даря*, *Дара*, *Даруня*, *Дарина*). Возможно сделать вывод, что отмеченные в словарях сокращённые формы имён не всегда адекватно отражают реальное положение дел в области имятворчества, по крайней мере в молодёжной среде. И хотя предложенный вывод не может считаться всеобъемлющим в силу достаточно небольшой выборки опрошенных респондентов одной возрастной группы, следует отметить, что подобное разнообразие в образовании сокращённых и эмоционально-оценочных форм встречается и в других личных именах.

Таким образом, в настоящее время в развитии русской антропонимической системы наблюдаются противоположные тенденции: с одной стороны, проявляется стремление к самоидентификации себя и своих детей как представителей русского народа, православных христиан, а с другой – стремление опираться на западные традиции именования. Сокращённые имена и имена эмоционально-оценочные в XXI веке различаются большим разнообразием, что не всегда отражено в существующих словарях личных имён собственных. В то же время некоторые формы, отражённые в словарях, современными носителями языка используются редко.

Итак, русская антропонимика вступила в новый этап развития, требующий дальнейшего исследования.

Библиографические ссылки

1. Анисимова В.В. Развитие русской антропонимики в современном русском языке (на примере личных имён): Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. М., 2004. 24 с.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. Изд. 2, доп. М.: Просвещение, 1983. 312 с.
3. Вежбицкая А. Личные имена и экспрессивное словообразование // Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 89-200.
4. Кронгауз М.А., Пиперски А.Ч., Тиллабаева А.А. Употребление полных и кратких форм русских личных имён: количественные методы исследования // Слово.ру: балтийский акцент. 2020. Т. 11. № 4. С. 80–90.
5. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. 6-е изд. М.: Русские словари, 2000. 477 с. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%8C%D1%8F&mode=slovari&dicts\[\]](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%8C%D1%8F&mode=slovari&dicts[])=28
6. Природина У.П. Имя в культуре, социуме, истории (на материале шведского языка). – Чебоксары: Среда, 2023. – 140 с.
7. Суперанская А.В. Неофициальные формы русских личных имён // Русская речь. 2001. № 1. С. 84–88.
8. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен: М.: ООО «Фирма Издательство АСТ», 1998. 528 с.
9. Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.

Zakalyukina P. O.

Safronova N. A.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

ON THE FUNCTIONING OF RUSSIAN ANTHROPOONYMS IN THE 21ST CENTURY (ON THE EXAMPLE OF PERSONAL NAMES)

Abstract: The article examines the features of the formation and functioning of Russian personal names in the 21st century. It notes the tendencies to use Slavic and Christian names, the use in the media and the Internet of the two-member naming formula "name + surname" instead of the traditional and unique for the Russian language formula "name + patronymic + surname".

Keywords: proper name, anthroponym, personal name, Russian language.

УДК 881.161.1

Сафронова Н. А.

Иванова А. Э.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

О НЕСОГЛАСОВАННЫХ ПРИЛОЖЕНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: Приложение обычно рассматривается как разновидность определения, выраженного существительным и согласующимся в падеже с определяемым словом. Однако существует большая группа несогласуемых имён существительных, употребляемых в форме именительного падежа, которые получили название «несогласованные приложения», что противоречит определению данного второстепенного члена. В статье представлена попытка проанализировать существующие подходы к описываемому лингвистическому явлению, обосновать возможность существования понятия «несогласованное приложение», определить состав и особенности синтаксической связи несогласованных приложений с определяемым словом.

Ключевые слова: русский язык, имя существительное, приложение, согласование, примыкание, несогласованное приложение.

В современной лингвистике приложение является одним из самых спорных и неоднозначно трактуемых членов предложения. В учебниках русского языка для школ и вузов встречается такое толкование приложения: «...определение, выраженное существительным, согласованным с определяемым словом в падеже» [2, с. 105]: *в реке Неве, студента-отличника*. Специфика согласования приложения с определяемым словом в том, что это согласование происходит только по категории падежа, а совпадение в роде и числе будет скорее случайным. См.: *деревня Станки, врач Петрова* и т.д. Это позволяет исследователям по-разному квалифицировать связь между приложением и определяемым словом, используя термины «аппозиция» («наложение») [7, с. 452; 3, с. 256], параллелизм [5, с. 6.] и др., однако термин «согласование» встречается в лингвистической литературе чаще всего.

В школьном учебнике по русскому языку Л.С. Бархударова, С.Е. Крючкова, Л.Ю. Максимова и др., включённом в федеральный перечень учебников, отмечается, что «особым видом приложений являются собственные наименования, обозначающие названия газет, журналов, предприятий, художественных произведений и т.п.» [2, с. 105]: *журнал «Огонёк», балет «Щелкунчик»*. Особенностью данного вида приложений считают то, что они являются неизменяемыми и употребляются в форме именительного падежа: *балет «Щелкунчик», балета «Щелкунчик», в балете «Щелкунчик»*. В случае с подобными собственными наименованиями речь о согласовании не идёт. В результате возникает деление приложений на согласованные и несогласованные [12, с. 298], что представляется при таком понимании приложения нелогичным.

Е.С. Скобликова отмечает, что некоторые приложения могут употребляться «в форме именительного падежа – независимо от того, в каком падеже стоит определяемое слово» [14, с. 217]. Однако и это определение также является лишь констатацией факта наличия в языке конструкций, которые не являются согласуемыми и с трудом поддаются квалификации как приложение. Роднит их с приложением прежде всего морфологическая представленность: они, как и «согласованные» приложения, выражены именем существительным. Однако, как справедливо отмечают исследователи, «морфологическое тождество еще не предполагает тождества синтаксического» [1, с. 120]. Не случайно во многих лингвистических работах, где рассматривается приложение, большое внимание уделяется разграничению приложения и определяемого

существительного, а также приложения и несогласованного определения. Так, Е.С. Скобликова отмечает, что приложения обладают «семантикой тождества» [14, с. 218], то есть называют тот же самый предмет или лицо, что и определяемое слово, тогда как у несогласованных определений признак предмета выражается при помощи «указания на его соотношение с другим предметом» [14, с. 219]. Ср.: *сестра-врач – сестра врача*.

Совсем невозможным оказывается отнесение к приложению отмеченных конструкций в случае понимания приложения не как второстепенного члена предложения, а как способа подчинительной связи, наряду с согласованием, управлением и примыканием, которое предлагается в «Краткой русской грамматике» [6, с. 352]. Такая трактовка приложения не может не вызывать вопросов, так как в этом же издании встречается замечание о том, что «несклоняемость приложения может сопровождаться не только опрощением согласовательной связи, но и сближением её со связью примыкания» [6, с. 354]. Е.Г. Сидорова полагает, что «отождествление синтаксической функции (приложение) и вида синтаксической связи (согласование) вряд ли целесообразно ввиду их неоднородности» [13, с. 197].

П.А. Лекант приложение характеризует как «второстепенный член предложения, который заключает в себе второе наименование предмета, обозначенного определяемым существительным» [7, с. 452]. Это определение представляется нам более корректным, так как не препятствует отнесению в разряд приложений неизменяемых форм. Семантикой приложения учёный называет сочетание значения предметности с элементами «характеристики, оценки, уточнения, добавления» [7, с. 452-453], которыми и обладают несогласованные приложения: *газета «Комсомольская правда», предприятие «Медтехника»*. Связь между несогласованным приложением и определяемым словом может быть охарактеризована как «именное примыкание» [13, с. 204].

Состав несогласованных, или неизменяемых, приложений также до конца не определён. В разных источниках мы встречаем указание на то, что к несогласованным приложениям могут быть отнесены следующие группы приложений: 1) «собственные наименования: названия газет, журналов, художественных произведений, предприятий, организаций и т.п.» [12, с. 298] (*повесть «Капитанская дочка» и др.*); 2) «прозвища (о *Владимире Красном Солнышко*)» [12, с. 298]; 3) «постпозитивные приложения-топонимы» [12, с. 298] (*на озере Байкал*); 4) конструкции, «средством ввода

которых служат сочетания *по имени, по прозвищу, по фамилии, под названием и др.*» [10, с. 446], функционирующие обычно в разговорной речи (*с кошкой по кличке Василиса, сторож по прозвищу Метла*); 5) приложения, вводимые в предложение при помощи сочетания слов «будь то» [9, с. 253]: ... *всякая птица – будь то курица, будь то воробей* – с криком разлетается на стороны (В. Астафьев). Ср.: ... *о всякой птице – будь то курица, будь то воробей* – нужно заботиться; 6) «бессоюзные соединения слов, которые называют ограничивающие пункты маршрута, движения, периода, развития, точки взаимодействия, центральные единицы в составе группы» [11, с. 59] типа *поезд «Санкт-Петербург – Адлер»*, коллекция одежды *«весна – лето»*; 6) препозитивное существительное, которое «теряет способность к падежному изменению и ведёт себя как часть сложного слова: *«царь-девица», «жар-птица»*» [8, с. 298].

Требует некоторых комментариев группа постпозитивных топонимов. Постпозитивные приложения-топонимы могут как употребляться в форме именительного падежа, так и уподобляться по форме определяемому существительному, что позволяет исследователям сделать вывод о «недостаточно чётком разграничении согласуемых и несогласуемых приложений» [8, с. 253]. Так, в речи могут употребляться формы типа *на острове Кипре* и *на острове Кипр*, *в пустыне Сахаре* и *в пустыне Сахара*. Д.Э. Розенталь отмечает, что примеры употребления согласованных и несогласованных приложений-топонимов свидетельствуют об увеличении количества неизменяемых приложений данной группы. Так, перестают изменяться составные наименования (*в городе Минеральные Воды*), иноязычные географические названия, когда может быть затруднено их восприятие в изменяемой форме (*в сирийском городе Аль-Баб*), названия населённых пунктов, оканчивающих на *-о* [9, с. 253-254]. Хотя, по данным Национального корпуса русского языка, последние две группы приложений-топонимов сохраняют возможность вариативного употребления: *Среди них – Свято-Успенский мужской монастырь в городе Иванове* (Журнал Московской патриархии, 29.11.2004). – *Правда, теперь Николай уже не в Добрянке живет, а в городе Иваново, на улице Набережной...* (А. Шапран); *В ходе допроса было установлено, что он родился в сирийском городе Хаме* (Lenta.ru, 01.11.2020) – ...*генпрокуратура Армении сообщила об аресте воевавшего на стороне Азербайджана боевика – жителя сирийского города Хама...* (РИА Новости, 01.11.2020).

Таким образом, наличие в русском языке конструкций, условно объединяемых под названием «несогласованных приложений», является в языке широко распространённым и в то же время мало исследованным явлением, не получившим в лингвистике полноценного объяснения. Включение в состав приложений примыкающих форм имени существительного в именительном падеже требует пересмотра традиционного понимания приложения как определения-существительного, согласующегося в роде с определяемым словом. Необходимо также дальнейшее уточнение состава несогласованных приложений и выявление особенностей функционирования приложений каждой из групп.

Библиографические ссылки

1. Акимова Г.Н., Вяткина С.В., Казаков В.П. и др. Синтаксис современного русского языка: учеб. для высших учебных заведений РФ. 2-е изд. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 432 с.
2. Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. и др. Русский язык. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. 2-е изд. М.: Просвещение, 2020. 271 с.
3. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: учебник для филол. спец. вузов. 5-е изд. М.: Высшая школа, 1987.
4. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Современный русский язык: слов.-справ.: пособ. для учителя. М.: Просвещение, 2004. 304 с.
5. Копелиович А.Б. Синтагматика форм: согласование и параллелизм // А.Б. Копелиович. Род и грамматика межсловных синтаксических связей. Владимир, 2008. С. 4–17.
6. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой и В.В. Лопатина. М.: Русский язык, 1989. 639 с.
7. Лекант П.А. и др. Современный русский язык: учеб. пособие для студентов-филологов заоч. обучения. М.: Высшая школа, 1991. 560 с.
8. Лингвистический энциклопедический словарь / Глав. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
9. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1974. 352 с.
10. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык: учеб. для студентов вузов, обуч. по спец. «Филология». М.: Дрофа, 2001. 560 с.

- 11.Русская грамматика. В 2 тт. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.
- 12.Русский язык. Школьный энциклопедический словарь / Под ред. С.В. Друговейко-Должанской, Д.Н. Чердакова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. 564 с.
- 13.Сидорова Е.Г. Аппозитивные сочетания в русском языке: объём понятия и синтаксическая характеристика // Вестник ВолГУ. Серия 2, Языкознание. 2024. Т. 23. № 3. С. 195–206.
- 14.Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. 320 с.

Safronova N. A.

Ivanova A. E.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

ABOUT NON-AGREED APPLICATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: An application is usually considered as a type of definition expressed by a noun and agreeing in case with the word it defines. However, there is a large group of inconsistent nouns used in the nominative case, which are called «non-agreed applications», which contradicts the definition of this minor member of the sentence. The article presents an attempt to analyze existing approaches to the described linguistic phenomenon, to substantiate the possibility of the existence of the concept of «non-agreed applications», to determine the composition and features of the syntactic connection of non-agreed applications with the defined word.

Keywords: Russian language, noun, application, agreement, adjoining, non-agreed application.

**СОЧЕТАНИЯ С РОДИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ ОГРАНИЧЕНИЯ
КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ДРЕВНЕРУССКОМ
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ «СЛОВА О МАЛОВЕРИИ»
И «ПОУЧЕНИЯ» СЕРАПИОНА ВЛАДИМИРСКОГО)**

Аннотация: В статье впервые были рассмотрены особенности семантики, структуры сочетаний с родительным падежом ограничения в текстах древнерусской литературы. Приведены контексты употребления данных устойчивых единиц из «Слова о маловерии» и «Поучения» Серапиона Владимира.

Ключевые слова: синкреметемы, сочетания с родительным падежом ограничения.

В.В. Колесов отмечает, что «Слово о маловерии» и «Поучение» были написаны Серапионом Владимирским в период его назначения епископом Владимирской, Сузdalской и Нижегородской земель, то есть в 1273–1275 гг. Во время переписывания произошло смещение или взаимное наложение текстов, однако смысл произведений не изменился. «Слова» Серапиона Владимира не читались, а произносились, поэтому отличаются динамичностью, ритмичностью и образностью [Колесов 1981: 606].

Последняя из перечисленных особенностей связана с использованием в анализируемых памятниках древнерусской литературы минимальных лексических единиц, которые М.В. Пименова предлагает назвать термином *синкреметемы*, находящимся «... в одном ряду, во-первых, с терминами *синкремета*, *синкремизм*, *синкреметсемия*, во-вторых, с терминами, указывающими на минимальные единицы различных языковых уровней – *синтаксема*, *фразема*, *лексема*, *семема*, *морфема*, *фонема* и под.» [Пименова 2007: 55] В.В. Колесов полагает, что семантика устойчивых единиц древнерусского текста зиждется на метонимии (переносе по смежности). Большинство же современных фразеологизмов имеют синкетическое значение, основанное на метафоре [Колесов 1989: 145].

Предметом данного исследования являются устойчивые сочетания с родительным падежом ограничения в «Слове о маловерии» и «Поучении» Серапиона Владимирского: особенности их семантики, структуры и функционирования.

К рассмотрению частных значений родительного падежа обращался Р.О. Якобсон. Лингвист утверждал, что родительный падеж «всегда отмечает предел участия обозначаемого им предмета в содержании высказывания», то есть внимание сосредотачивается на объеме самого предмета или его характеристике [Якобсон 1985: 146]. Из этого следует, что родительный падеж имеет метонимическую природу [Там же: 149]. Родительный падеж имен существительных при именах прилагательных Р.О. Якобсон рассматривал как разновидность родительного партитивного, в котором присутствует количественно-партитивный оттенок: *полный мыслей* [Там же: 148]. Семантика данного типа родительного падежа основана на синекдохе [Там же: 149].

В «Слове о маловерье» и «Поучении» Серапиона Владимирского было выявлено шесть подобных единиц: *исполнени зависти, исполнени зла, исполнени немилосердья, исполнени неправды, исполни страсти, не исполненъ ума*. Рассматриваемые сочетания построены по похожей модели: «краткое причастие + имя существительное в родительном падеже». Данные устойчивые единицы являются показателем оценочности в названных памятниках древнерусской литературы. Словоформа имени существительного, стоящая в родительном падеже, указывает на основание оценки, краткое причастие – на ее характер. Данные сочетания имеют, во-первых, пейоративную (отрицательную эмоциональную) оценку, во-вторых, совмещают в себе качественную и количественную оценки. Пределами родительного падежа, обозначающего объект, ограничивается качество, отраженное в значении краткого причастия.

Оба компонента сочетаний с родительным падежом ограничения выражают синкетичное значение устойчивой единицы. Подкрепим свои мысли конкретными примерами из текстов «Слова о маловерии» и «Поучения» Серапиона Владимирского.

1. Сочетание с родительным падежом ограничения **исполнени зависти** выражает синкетичное значение «очень завистливые»: «...неправды есмы **исполнени и зависти, немилосердья...**» [Серапион Владимирский: 454]

2. Устойчивая единица **исполнни зла** – «очень злые»: «*Полни есми зла исполнени, о томъ не каemyся*» [Серапион Владимирский: 454].

3. Синкремета **исполнени немилосердья** – «очень немилосердные»: «*…неправды есмы исполнени и зависти, немилосердья…*» [Серапион Владимирский: 454]

4. Сочетание с родительным падежом ограничения **исполнени неправды** выражает синкетичное значение «лживые»: «*…неправды есмы исполнени и зависти, немилосердья…*» [Серапион Владимирский: 454]

5. Синкремета **не исполненъ ума** – «глупый»: «*…а иный ума не исполненъ…*» [Серапион Владимирский: 450]

6. Сочетание с родительным падежом ограничения **исполнни страсти** выражает синкетичное значение «грешный»: «*Вы же как осужаете на смерть, сами страсти исполнни суще?*» [Серапион Владимирский: 450]

Лингвистическая категория оценки в древнерусском тексте остается недостаточно изученной. Семантический синкреметизм связан с особенностью мышления средневекового человека – нерасчлененностью чувственного восприятия и логической деятельности мышления. М.В. Пименова называет тип синкреметизма, рассматриваемый в данном исследовании, ономасиологическим («одно значение выражается двумя (и более) нерасчлененными знаками») [Пименова 2007: 37]. Дальнейший анализ семантики, структуры и функционирования синкреметом способствует более глубокому пониманию особенностей развития лексико-семантической системы русского языка, осознанию характерных форм национальной ментальности.

Библиографические ссылки

1. Колесов В.В. «Слова» Серапиона Владимира // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 606–610.
2. Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л., 1989. 294 с.
3. Пименова М.В. *Красотою украси*: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте. СПб; Владимир, 2007. 415 с.
4. Серапион Владимирский. Слова // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. М., 1981. С. 440–455.
5. Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985. 460 с.

Kuznetsova E. A.
Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

**COMBINATIONS WITH THE GENITAL CASE OF LIMITATION
AS A WAY OF EXPRESSING ASSESSMENT IN AN OLD RUSSIAN
TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF THE "WORD ON LITTLE
FAITH" AND "INSTRUCTION" OF SERAPION OF VLADIMIR)**

Abstract: The article for the first time examined the features of semantics, structure of combinations with the genitive case of restriction in the texts of Old Russian literature. The contexts of the use of these stable units from the "Word on Unbelief" and "Instruction" by Serapion of Vladimir are given.

Keywords: syncretems, combinations with the genitive case of restriction.

ФАМИЛИИ В ГОРОДСКОМ ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГОДОНИМОВ ГОРОДА ВЛАДИМИРА)

Аннотация. В статье рассматривается использование фамилий в наименованиях улиц в топонимическом пространстве города Владимира. Представлена классификация по принципам номинации. Отмечено, что большая часть улиц названа в честь политических и общественных деятелей, меньшую группу составляют наименования, мотивированные фамилиями местных жителей.

Ключевые слова: топонимика, урбаноним, годоним, фамилии в топонимическом пространстве.

Топонимическое пространство любого города создаётся различными названиями. Наиболее многочисленным классом городских топонимов являются урбанонимы. Урбаноним (урбоним) – это вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта [1, с. 154].

Внутри класса урбанонимов выделяются подклассы: агоронимы (названия площадей), годонимы (названия улиц), хоронимы (названия районов) и даже названия отдельных зданий.

В настоящей работе мы остановимся на особенностях представленности фамилий в топонимическом пространстве города Владимира.

В топонимике название линейного объекта в городе, в т. ч. проспекта, улицы, линии, переулка, проезда, бульвара, набережной, именуется годонимом (*улица Горького, Суздальский проспект, проезд Баумана*) [1, с. 50].

В основе годонимов могут лежать как имена нарицательные, так и имена собственные. Мы сконцентрируем своё внимание на названиях улиц,

которые мотивированы именем собственным. При этом потенциально могут существовать разные модели годонимов, образованных указанным способом:

- а) названия, образованные от имени или отчества человека (улица *Ильича*);
- б) названия, образованные от фамилии человека (улица *Пушкина*);
- в) названия, образованные от прозвища или псевдонима человека (площадь *Фрунзе*).

При этом наиболее многочисленны годонимы, мотивированные фамилией человека, и чаще всего речь идёт об известной личности.

Наименование улиц в честь конкретных людей первоначально было связано с необходимостью обозначения принадлежности той или иной территории или дома. Так, в начале XIX в. улицы стали называть именами наиболее известных домовладельцев. Например, *Лаврушинский* переулок в Москве получил своё название ввиду того, что у купеческой вдовы Лаврушиной был домик в этом переулке. После революции 1917 г. был принят декрет «О памятниках Республики», требующий снимать памятники, воздвигнутые в честь царей и их слуг, и заменять названия улиц на новые, отражающие идеи и чувства революционной трудовой России. Так, *Померанцев* переулок в Москве (до 1922 г. – *Троицкий* переулок) получил название в честь прапорщика Померанцева, погибшего в 1917 г. в морских боях [3].

Значительная часть годонимов города Владимира образована от фамилии человека.

Среди таких названий улиц можно выделить следующие группы:

1. В первую группу входят названия, мотивированные именем и / или фамилией политических и общественных деятелей разных эпох:

- а) названия, данные в честь революционных деятелей:

– участников революционного движения и героями Гражданской войны: *Абрамов* переулок, ул. *Асаткина*, ул. *Бабушкина*, ул. *Бакулинская*, ул. *Батурина*, ул. *Баумана*, ул. *Белоконской*, ул. *Березина*, ул. *Володарского*, ул. *Воровского*, ул. *Дзержинского*, ул. *Кирова*, ул. *Комиссарова*, ул. *Котовского*, ул. *Крупской*, ул. *Куйбышева*, ул. *Лакина*, проспект *Ленина*, ул. *Луначарского*, ул. *Подбельского*, ул. *Растопчина*, ул. *Свердлова*, ул. *Сергея Лазо*, ул. *Семашко*, ул. *Урицкого*, ул. *Федосеева*, ул. *Чапаева*;

– теоретиков коммунизма или участников коммунистического движения в других странах: ул. *Карла Маркса*, ул. *Сакко и Ванцетти*;

б) годонимы, образованные от фамилий политических деятелей советского периода Владимира и Владимирской области: ул. *Бобкова*, ул. *Воронина*, ул. *Егорова*, ул. *Завадского*, ул. *Осьмова*, проезд *Пономарёва*, переулок *Сушкина*, ул. *Токарева*;

в) годонимы, образованные от фамилий или имён полководцев: ул. *Ермака*, ул. *Минина*, ул. *Пожарского*, ул. *Суворова*;

г) годонимы, образованные от фамилий предводителей народных восстаний: ул. *Болотникова*, ул. *Пугачёва*, ул. *Разина*;

д) названия улиц, образованные от фамилий общественных деятелей: ул. *Герцена*, ул. *Сперанского*, ул. *Чернышевского*;

е) название, образованное от имени и прозвища князя: ул. *Александра Невского*.

2. Вторую группу составляют годонимы, мотивированные фамилиями представителей искусства:

а) литераторов: ул. *Безыменского*, ул. *Гаршина*, ул. *Гоголя*, ул. *Горького*, ул. *Грибоедова*, ул. *Демьяна Бедного*, ул. *Дербенёвская*, ул. *Златовратского*, ул. *Лермонтова*, ул. *Лескова*, ул. *Маяковского*, ул. *Никитина*, ул. *Николая Островского*, ул. *Одоевского*, ул. *Пушкина*, ул. *Радищева*, Толстовский переулок, ул. *Тургенева*, ул. *Фатьянова*, ул. *Фейгина*, ул. *Фурманова*, ул. *Чехова*;

б) художников: ул. *Верещагина*, ул. *Крамского*, ул. *Куликова*, ул. *Модорова*, ул. *Стасова*, ул. *Сурикова*, ул. *Художника Ивáнова*, ул. *Художника Левитана*, ул. *Шишкина*;

в) композиторов: ул. *Алябьева*, ул. *Балакирева*, ул. *Бородина*, ул. *Глинки*, ул. *Даргомыжского*, ул. *Мусоргского*, ул. *Танеева*, ул. *Чайковского*;

г) литературного критика: ул. *Добролюбова*;

3. Третью группу годонимов составляют названия, мотивированные фамилиями героев страны XX–XXI вв.:

а) герои Советского Союза: ул. *Александра Матросова*, ул. *Белякова*, ул. *Василисина*, ул. *Ватутина*, ул. *Гастелло*, ул. *Горячева*, ул. *Дегтярёва*, ул. *Доватора*, ул. *Зои Космодемьянской*, ул. *Каманина*, ул. *Крайнова*, ул. *Любови Шевцовой*, ул. *Олега Кошевого*, ул. *Пичугина*, ул. *Погодина*, ул. *Полины Осипенко*, ул. *Соколова-Соколёнка*, ул. *Черняховского*;

б) герой России: ул. *Героя России Кутузова*;

в) полуофициальное звание «пионер-герой»: ул. *Павлика Морозова*;

4. Отдельную группу составляют названия, образованные от фамилий представителей науки:

а) учёных: ул. *Благонравова*, ул. *Жуковского*, ул. *Кулибина*, ул. *Ломоносова*, ул. *Макаренко*, ул. *Менделеева*, ул. *Мичурина*, ул. *Столетовых*, ул. *Тихонравова*, ул. *Яблочкива*;

б) хирургов: ул. *Хирурга Контора*, ул. *Хирурга Орлова*;

в) космонавта: ул. *Гагарина*.

5. В особую группу нами были выделены названия, образованные от фамилии местных жителей. Особо подчеркнём, что некоторые годонимы других групп также были мотивированы фамилиями наших земляков, однако в данную группу мы включили тех, кто наиболее всего связан с нашим регионом либо не попал в предыдущие группы в силу своей уникальности:

а) первая подгруппа – это названия, образованные от фамилий местных жителей, владельцев отдельных усадеб, домов, территорий: ул. *Львовская*, ул. *Марьинская*, 1-й *Рахмановский переулок*, 2-й *Рахмановский переулок*, *Ерофеевский спуск*, ул. *Большая Рахмановская*, ул. *Малая Рахмановская*, ул. *Рахмановская, Годова Гора*;

б) особым образом выделяется название, данное по фамилии нашего земляка – ул. *Диктора Левитана*;

в) уникальным также следует признать название, данное по фамилии сержанта милиции, погибшего при исполнении служебных обязанностей: ул. *Михалькова*.

Таким образом, всего во Владимире насчитывается 137 годонимов, мотивированных именем собственным – фамилией, что составляет примерно 29 % от общего числа годонимов, входящих в городское топонимическое пространство. Процентное соотношение определённой семантической группы и количества наименований (годонимов) представлено на рисунке 1.



Рисунок 1. Фамилии в топонимическом пространстве города Владимира

Таким образом, на основании анализа фамилий в топонимическом пространстве города Владимира можно отметить, что примерно одинаковое количество геонимов мотивировано фамилиями политических и общественных деятелей разных эпох, а также фамилиями представителей искусства. Среди них более всего представлены улицы, мотивированные фамилиями участников революционного движения и героями Гражданской войны. Это может быть связано с тем, что названия многим улицам были даны в советское время. Среди представителей искусства больше всего названий, образованных от фамилий литераторов. Особую подгруппу названий, образованных от фамилий представителей искусства, составляют геонимы, мотивированные фамилиями композиторов, поскольку во Владимире такие названия образуют целый квартал. Менее представленными, но также составляющими образ города являются названия, мотивированные фамилиями героев страны XX–XXI вв., представителей науки, а также местных жителей.

Следует подчеркнуть, что в Положении о Топонимической комиссии города Владимира существует запрет на присвоение улицам генитивных названий, которые составляют подавляющее большинство исследуемых наименований. Иными словами, во Владимире не рекомендуется присваивать улицам названия в форме *улица кого?* [2] Исключениями последних лет стали названия ул. Сперанского и ул. Героя России Кутузова.

Библиографические ссылки

1. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: «Наука», 1978. 199 с.
2. Положение о топонимической комиссии города Владимира [Электронный ресурс]. URL: <https://vladimir-city.ru/urban/placenames/inf.php> (дата обращения 05.05.2025).
3. Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/06/03/reg-cfo/pochemu-ulicy-nazyvaiutsia-tak-kak-oni-nazyvaiutsia.html> (дата обращения 05.05.2025).

Minyaeva A. V.

Kuznetsova E. A.

Vladimir State University

named after A. G. an N. G. Stoletov

SURNAMES IN THE URBAN TOPONYMIC SPACE (BASED ON THE MATERIAL OF VLADIMIR GODONIMS)

Abstract. The article examines the use of surnames in street names in the toponymic space of the city of Vladimir. A classification based on the principles of nomination is presented. It is noted that most of the streets are named in honor of political and public figures, a smaller group consists of names motivated by the surnames of local residents.

Keywords: toponymy, urbanonym, godonym, surnames in the toponymic space.

УДК 81'373.211.1

Сидорова С. А.

студент,

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Кузнецова Е. А.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

ФОРМАНТЫ СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассмотрены наиболее частотные форманты субстратных топонимов на территории Владимирской области. Целью исследования является выявление и анализ наиболее распространённых формантов в ойконимах (названиях населённых пунктов) и гидронимах (названиях водных объектов). Произведен анализ формантов топонимов, приведены значения и перевод каждого аффикса. Сделанные выводы указывают на связь топонимии Владимирской области с финно-угорскими языками.

Ключевые слова: топоним, топонимия, субстрат, финно-угорские языки, формант, гидроним, ойконим

Топоним – это собственное имя географического объекта, т.е. географическое название. Топонимия – это совокупность географических названий определённой территории. В данной работе мы рассмотрим ойконимы (т.е. названия населённых пунктов) и гидронимы (т.е. названия водных объектов – рек, озёр, прудов, болот и т.д.). Именно ойконимы и гидронимы составляют наибольший пласт топонимических названий. Объектом нашего исследования является субстратная топонимия, которая составляет довольно значительный пласт в общем числе географических названий на территории Центральной России вообще и Владимирской области в частности.

Э.М. Мурзаев под субстратом (дословно подкладка, из латинского *substratum* – ‘подкладывать, подстилать’) понимал топонимический (языковой, этнический) слой, который не объясняется данными современных языков, а принадлежит языкам предшествующих народов [4,

с. 25]. Так, известно, что до прихода на территорию современной Владимирской области славян здесь проживали представители различных финно-угорских племён, язык которых и составляет субстратный слой нашего региона. Некоторые элементы субстратного слоя сохраняются в языке и в особенности в географических названиях, которые ввиду этого получают название *субстратных*. Субстратные топонимы являются не только наименованием какого-либо объекта, но и важным историческим свидетельством о языке давно исчезнувших народов и, как следствие, о самом этносе.

Анализ работ, посвящённых специфике субстратной топонимии, позволяет говорить о некоторых особенностях субстратных топонимов. Во-первых, это существование определенных моделей наименований, схожесть их структуры, и, как следствие, выделение определённых деривационных формантов в составе географических названий. Формант – это древняя (в рамках рассмотрения субстратных топонимов) морфема, выделяемая в основе слова при сравнительно-историческом рассмотрении языков. Иными словами, формант – это аффиксальная часть, участвующая в словообразовании (дериватор) [4, с. 27]. Во-вторых, особенностью русской субстратной топонимии является системность субстрата, что определяет системность самих топонимических фактов и проявляется в существовании определенных моделей наименований, схожести их структуры.

Следует разобраться в том, как же обнаружить субстратные названия в системе владимирской топонимии. Определение какого-либо форманта как субстратного – это довольно сложный процесс. Ввиду фонетических изменений, произошедших со временем или имеющих территориальный характер, субстратное слово может быть плохо узнаваемо, а русское слово может быть ошибочно отнесено к субстратным. Кроме того, необходимо учитывать грамматические изменения, которые могли произойти с течением времени, отделяющего нас от дославянских времён. Поэтому сделать однозначные выводы относительно происхождения и, в особенности, значения того или иного буквосочетания достаточно сложно.

Фундаментальным исследованием по субстратной топонимии является труд А.К. Матвеева «Субстратная топонимия Русского Севера». В данной работе учёный выделил конкретные субстратные форманты, которые имеют то или иное распространение, причём не только на Севере России и в её Центральной части. На этом основании из множества

выявленных А.К. Матвеевым формантов мы смогли выделить те, которые можно обнаружить в ойконимии Владимирской области.

Обратимся к ойконимам. Во владимирской субстратной топонимии можно выделить следующие форманты:

1. Достаточно часто встречается формант **-уг(a)** и **-г(a)** с предполагаемым значением ‘река’, например: деревня *Новая Печуга* (Камешковский район).

2. Распространённым и практически во всех случаях идентифицирующим для субстратных названий является формант **-иши(a)/киши(a)/гши(a)** с предполагаемым значением ‘речка, связанная с озером’. Предположительно это видоизменённое финское *joki/joksi*. Примерами могут служить следующие ойконимы: деревня *Вижегша* (Юрьев-Польский район), деревня *Ворша* (Собинский район), село *Кидекша* (Сузdalский район). При использовании метода формального вычленения субстрата стоит учитывать, что могут возникнуть спорные моменты.

3. Наравне с элементом **-иши(a)/киши(a)/гши(a)** наблюдаем употребление формантов **-ж(a)** и **-с(a)**, например: деревня *Верхунжса* (Меленковский район), село *Синжаны* (Меленковский район), деревня *Чуликса*, в настоящее время переименованная в *Уваровку* (Меленковский район). Примечательно, что большинство субстратных ойконимов с данным формантом оказываются сосредоточены в Меленковском районе. При анализе ойконимов с формантом **-жса**, мы не можем пропустить название деревни *Кижаны* (Камешковский район). Населённый пункт окружают многочисленные водоёмы – пруды, ручьи, озеро. Имеется также родник, получивший название *Кижановский ключ*. Предположение о наличии в семантике слова семы ‘вода, река’ вполне обосновано [3, с. 187].

4. Кроме того, во владимирской ойконимии наблюдаем названия с использованием финского форманта ***ено**, преобразившегося в русском в часть **-онеж** со значением ‘большое водное пространство; водопад, стремительный поток’. В качестве примера можно привести название деревни *Братонеж* (Собинский район), которая получила название от озера Братонеж, на берегу которого она находится [2, с. 151].

5. Во Владимирской области наблюдается несколько случаев использования топоформанта **-бол-**, иногда представленного как **-лоб-**, например: *Кибол* (Сузdalский район), *Вежболово* (Собинский район), *Толба* (Кольчугинский район). Согласно распространённому толкованию,

данный элемент имеет мерянское происхождение и значение ‘местность, поселение’.

Среди ойконимов региона есть и названия с редко встречающимся формантом **-х/-хар**, например: посёлок *Санхар* (Вязниковский район). Результаты археологических раскопок подтверждают, что издавна на территории, которая сейчас находится на стыке Владимирской, Ивановской и Новгородской областей, обитало одно из многочисленных финно-угорских племён. Посёлок *Санхар* находится в Вязниковском районе, как раз граничащем с Ивановской областью [1, с.231].

Можем заметить, что многие поселения находятся рядом с водными объектами. Следовательно, реки, пруды, ручьи также могут иметь субстратное происхождение и отличительные форманты. К наиболее частотным формантам гидронимов во Владимирской области относят:

1) повторяющиеся конечные элементы **-га, -ва, -ба, -ма**, которые являются обозначением воды, потока, реки, при этом находящаяся перед ними часть названия выполняет своеобразную функцию прилагательного, указывая на качество воды, потока, реки, например: *Войнинга, Вольга, Вондига, Мулига, Мурмага, Нюньга, Печуга, Сега, Сеньга, Симка, Суйма, Тоймуга, Тома, Трема, Ужба, Шеврюга, Эльма*.

2) форманты **-сер-, -шер-, -шур-, -ша-**, которые достаточно часто встречаются во Владимирской области и также могут указывать на водный поток, например: *Секиша, Селекша, Сомша, Тальша, Уцерка, Шередарь, Шеришул. Возможно, Пекиша, Ворша* [3, с. 200].

3) форманты **-ки-, -ке-**, которые могут обозначать водный поток (по одной из версий – левый приток): *Киржач, Кибол, Кидекша, Кестра, Кестромка*.

4) формант **си-**, перевод которого также связывают с водным потоком, например: *Суварошь, Судогда* [1, с.13].

Таким образом, анализ формантов субстратной топонимии Владимирской области даёт основания сделать вывод о распространении типичных элементов топонимов финно-угорских народов на территории Владимирской области.

Библиографические ссылки

1. Кузнецов А. В. Словарь гидронимов Вологодской области. Тотьма – Грязовец : Грязовецкая типография, 2010. 290 с.

2. Марийский исследовательский институт языка, литературы, истории. Русско-марийский словарь // М. : Советская энциклопедия, 1996. 839с.
3. Матвеев А. К. Субстратная топонимика Русского Севера // Вопросы языкознания. 2001. 345с
4. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М. : Мысль, 1974. 382 с.

Sidorova S. A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Kuznetsova E. A.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov

THE FORMANTS SUBSTRATE TOPOONYMY OF VLADIMIR REGION

Abstract: The article examines the most frequent formants of substrate toponyms in the Vladimir region. The aim of the study is to identify and analyze the most common formants in oikonyms (names of settlements) and hydronyms (names of water bodies). The analysis of the formants of toponyms is carried out, the meanings and translation of each affix are given. The conclusions drawn indicate the connection of the toponymy of the Vladimir region with the Finno-Ugric languages.

Keywords: toponym, toponymy, substrate, Finno-Ugric languages, formant, hydronym.

Солнцева М. И.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Кузнецова Е.А.

Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н. Г. Столетовых

ГОДОНИМЫ ГОРОДА КИРЖАЧА

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу годонимов города Киржача Владимирской области, т.е. собственных имён линейных объектов в городе (улиц, проспектов, переулков, проездов и т.д.). Выделены особенности годонимов Киржача Владимирской области, рассмотрены принципы номинации годонимов и их структура.

Ключевые слова: топоним, годоним, принципы номинации, топонимия, Владимирская область.

Топонимическая система города включает различные названия объектов, которые существуют внутри его пространства: названия улиц, площадей, парков, магазинов, кафе, учреждений культуры и т.д. Название объектов городского пространства в науке принято обозначать термином «урбаноним» [3, с. 154]. Одной из разновидностей урбанонимов являются годонимы – «группа топонимов, которая включает названия улиц (в т. ч. проспектов, переулков, проездов, тупиков, шоссе и т.п.), ср., например, годонимы города Владимира: *улица Гагарина, Октябрьский проспект, проезд Лакина и т. п.*» [1, с. 63]. Годонимы по количеству занимают значительное место в городском урбанонимическом пространстве.

В процессе анализа названий улиц города Киржача были рассмотрены принципы номинации, которые отображают связь имени с называемым объектом. Изучение этих принципов позволяет глубже понять не только лексическую структуру языка, но и более широкие культурные контексты, в которых развивались эти имена. Традиционно выделяют три группы объективных мотивировочных признаков, т. е. три основных принципа:

1) признаки, проявляющиеся по отношению к человеку (антропоцентрический характер);

- 2) признаки, проявляющиеся по отношению к другим объектам;
- 3) признаки, присущие самому объекту [2].

Анализ принципов номинации, положенных в основу названий улиц, позволяет понять, каким образом эти названия связаны с жизнью человека и природой. Такой подход к изучению геонимов помогает понять, какие особенности населения и местной культуры были реализованы в названиях улиц, а также какова специфика флоры и фауны исследуемой территории и как она отразилась в конкретной топонимической системе.

В городе Киржаче насчитывается почти 150 улиц. В соответствии с принципами номинации названия улиц условно можно разделить на следующие группы:

I. Название соотносится с человеком:

1) больше всего названий улиц связаны с общественными, политическими и военными деятелями советской эпохи (14 единиц): ул. *Буденного*, ул. *Джержинского*, ул. *Жданова*, ул. *Кирова*, ул. *Кошевого*, ул. *Крупской*, ул. *Куйбышева*, ул. *Ленина*, ул. *Орджоникидзе*, ул. *Пархоменко*, ул. *Урицкого*, ул. *Фрунзе*, ул. *Чапаева*, ул. *Чкалова*;

2) столько же названий улиц дано в честь Героев Советского Союза (14 единиц): ул. *Бобкова*, ул. *Гагарина*, ул. *Гастелло*, ул. *Денисенко*, ул. *Добровольского*, ул. *Комарова*, ул. *Космодемьянской*, ул. *Матросова*, ул. *Расковой*, ул. *Роцина*, ул. *Рыженикова*, ул. *Серегина*, ул. *Чайкиной*, ул. *Юматова*;

3) 12 названий улиц происходят от фамилий писателей или поэтов: ул. *Ахматовой*, ул. *Гайдара*, ул. *Гоголя*, ул. *Горького*, ул. *Лермонтова*, ул. *Маяковского*, ул. *Островского*, ул. *Пушкина*, ул. *Толстого*, ул. *Фурманова*, ул. *Цветаевой*, ул. *Чехова*;

4) 3 названия улиц даны в честь учёных: ул. *Вавилова*, ул. *Губкина*, ул. *Мичурина*;

5) 3 названия улиц города Киржача связаны с известными местными личностями: ул. *Павловского*, ул. *Томаровича*, ул. *Метленкова*;

6) 2 названия мотивированы фамилиями общественных, политических и военных деятелей досоветской эпохи: ул. *Пугачёва*, ул. *Суворова*;

7) 1 название образовано от фамилии композитора: ул. *Чайковского*.

8) особую группу названий улиц города Киржача составляют такие наименования (4 единицы), которые связаны не с конкретным человеком, а

с обобщённым обозначением профессии: *ул. Космонавтов, ул. Десантников, ул. Строителей, ул. Текстильщиков*;

II. Второй принцип номинации связан с отношением именуемого объекта к другим объектам. В данном случае названия улиц даются по каким-то наиболее важным предприятиям, строениям, дорогам, ориентирам, которые находятся поблизости или имеют большое значение для конкретной территории. В данной группе можно выделить следующие подгруппы:

1) наиболее многочисленная подгруппа (21 единица) включает названия, которые связаны с объектами, расположенными на улице или поблизости от неё, при этом в качестве мотивирующего слова выступают нарицательные слова, которые являются общеизвестными объектами внутри любого городского пространства:

- река: *ул. Заречная, ул. Набережная, Прибрежный квартал, ул. Речная*;

- озеро: *ул. Озёрная, ул. Приозёрная*;
- вокзал: *ул. Вокзальная, ул. Привокзальная*;
- дорога: *ул. Дорожная, ул. Железнодорожная*;
- больница: *Больничный проезд*;
- город: *ул. Загородная*;
- карьеры: *ул. Песочная*;
- квартал домов с коммунальными квартирами: *ул. Коммунальная*;
- лес: *ул. Лесная*;
- луг: *ул. Луговая*;
- парк: *ул. Парковая*;
- поле: *ул. Полевая*;
- сад: *ул. Садовая*;
- стадион: *ул. Спортивная*.
- станция: *ул. Станционная*;

2) в особую подгруппу мы выделили названия улиц (6 единиц), которые связаны с имеющимися или имевшимися в городе предприятиями: *ул. Заводская, ул. Шелковиков, ул. Совхозная, ул. Колхозная, ул. Некрасовская, ул. Малая Колхозная*;

3) в третью подгруппу входят названия (4 единицы), связанные с особенностями расположения улицы относительно конкретных городов или других ориентиров в городе Киржаче: *ул. Большая Московская, ул. Верхнеугловая, ул. Владимирская, ул. Киржачская*;

4) четвёртая подгруппа – это названия, в которых отразились особенности их географического положения по отношению к сторонам света (3 единицы): *ул. Западная, ул. Северная, ул. Южная*;

III. Третий принцип номинации определяется признаками самого именуемого объекта. При этом следует подчеркнуть, что в качестве названия выступает либо наиболее важный для языкового коллектива признак, либо выделяющая именуемый объект в ряду других особенность, либо такая черта, которая была выбрана в качестве символического названия. Рассмотрим соответствующие названия улиц города Киржача:

1) в основу названия могли быть положены наименования растущих в округе деревьев или курстарников (7 единиц): *ул. Березовая, ул. Кленовая, ул. Ольховая, ул. Ореховая, ул. Рябиновая, ул. Сиреневая, ул. Сосновая*;

2) ряд улиц получили своё название по признаку, присущему данной улице или приписываемому её местными жителями (7 единиц): *ул. Зелёная, ул. Крутая, ул. Линейная, ул. Магистральная, ул. Светлая, ул. Солнечная, ул. Тенистая*;

3) часть улиц (5 единиц) получили своё название по эстетическому принципу (в основу топонима положен признак, который этой улице не может быть присущ в принципе): *ул. Брусничная, ул. Васильковая, ул. Звёздная, ул. Зеленоградная, ул. Мирная*;

4) 1 название связано со временем образования улицы: *ул. Новая*.

Не связана с тремя обозначенными принципами номинации группа названий (10 единиц) улиц города Киржача, которые мотивированы:

1) наименованиями исторических событий, праздников: *ул. Первомайская, ул. 40 лет октября, 50 лет октября, 60 лет октября, ул. 8 марта, ул. 9 мая, ул. Октябрьская, ул. Юбилейная*;

2) наименованиями советских организаций: *ул. Комсомольская, ул. Красноармейская*.

В представленной классификации даны не все названия улиц города Киржача. Некоторые улицы были переименованы, кроме того, относительно части названий нет точной информации об их происхождении.

Таким образом, в процессе анализа принципов номинации геонимов города Киржача Владимирской области было выявлено, что городская топонимическая система действительно является важным аспектом его культурного и исторического наследия. Названия улиц могут рассказать о различных аспектах жизни города, его развитии и изменениях на протяжении времени.

Библиографические ссылки

1. Кузнецова Е. А. Топонимическое пространство Владимирской области [Электронный ресурс] : учеб. пособие к курсовому проектированию. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023 166 с.
2. Лукьянова Е. А. Топонимическая лексика Владимирской области: структурно-грамматический и семантический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Иваново, 2012.
3. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.

Solntseva M. I.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

Scientific supervisor:

Kuznetsova E. A.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

GODONYMS OF THE CITY OF KIRZHACH

Abstract. This work is devoted to the analysis of godonyms of the city of Kirzhach in the Vladimir region, i.e. proper names of linear objects in the city (streets, avenues, lanes, passages, etc.). The features of the godonyms of Kirzhach in the Vladimir region are highlighted, the principles of nomination of godonyms and their structure are considered.

Keywords: toponym, godonym, principles of nomination, toponymy, Vladimir region.

Супрунова О. Д.

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Кузнецова Е. А.

Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ОНИМИЗАЦИЯ И ТРАНСОНИМИЗАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ АСТИОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЛАДИМИРСКОЙ И РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу астионимов Владимирской и Рязанской областей. Астионимы, т.е. названия городских поселений, часто являющиеся результатом искусственной номинации, представляют огромный интерес и как лингвистический источник, и как историко-географический материал. В статье представлен анализ процессов онимизации и трансонимизации на региональном материале, на основании чего сделаны выводы об особенностях протекания этих процессов при образовании названий городских поселений указанных территорий и Центральной России в целом.

Ключевые слова: ономастика, топонимы, астионимы, онимизация, трансонимизация.

Необходимость изучения географических названий в настоящее время обусловлена взаимосвязью топонимики со многими другими областями науки. В связи с этим особый интерес представляет разработка внутри данной сферы научного знания более узких направлений, одним из которых является изучение онимизации и трансонимизации. Рассмотрение этих процессов на региональном материале позволяет проанализировать астионимы как с точки зрения способов их образования, так и в историческом и географическом контексте. Указанные факты в совокупности определяют актуальность данного исследования.

Эмпирической базой данной работы является языковой материал, представленный названиями городских поселений Владимирской и

Рязанской областей в количестве 64 единиц: 31 название во Владимирской области и 33 названия в Рязанской области.

Онимизация – это переход имени нарицательного в имя собственное и его дальнейшее становление и развитие в любом разряде онимов. В «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской указано, что впервые данный термин был истолкован в «Общеславянском терминологическом ономастическом словаре» [6].

Трансонимизация – это переход онима одного разряда в другой. Достаточно известными примерами трансонимизации являются, в частности, происхождение названия города *Суворов* от аналогичной фамилии, появление на основе астронима *Венера* личного имени, название лунного кратера *Гагарин* в честь Юрия Алексеевича Гагарина [6].

Как онимизация апеллятива, так и трансонимизация имени собственного может быть семантической и грамматической. Это деление весьма условное, так как и онимизация, и трансонимизация предполагает изменение семантики исходного слова. Тем не менее, разделение онимизации и трансонимизации на семантическую и грамматическую определяется тем, что при семантической онимизации или трансонимизации не происходит материального изменения грамматической структуры апеллятива, в то время как при грамматической онимизации такое изменение наблюдается (чаще всего речь идёт о присоединении к производящей основе словообразовательных аффиксов).

Понятие «астионим» впервые введено в употребление А.В. Суперанской в её труде «Общая теория имени собственного» (1973 г.). Астионим – это вид ойконима, собственное имя города [7].

На основе анализа основных тенденций в номинации городов, можно сделать вывод, что астионимы являются результатом не только исторических изменений в ономастической системе, но и фактом искусственной номинации. При этом имеются случаи, когда название конкретного города происходило на основе наименований уже существующих поблизости примечательных географических объектов [5, с. 142]. Многие астионимы, являясь древними фактами языка, ценные в качестве современных и живых свидетелей различных древних языков. Некоторые из них называют специфические предметы быта, игравшие важную роль в истории поселения, некоторые являются собой заимствованные слова из древних наречий [4, с. 62]. Эти факты делают класс

астионимов ценным материалом для изучения онимизации и трансонимизации на региональном материале.

При анализе астионимов Владимирской области были получены следующие результаты.

Путём семантической онимизации образовано название *Петушки* – этим словом, по разным версиям, названа либо игрушка, либо часть крыши избы. Путём грамматической онимизации образованы астионимы *Вязники* (вязовый лес), Городищи и *Муром* (древнее племя мурома).

Путём трансонимизации (как семантической, так и грамматической) образована большая часть астионимов Владимирской области. При этом можно выделить две большие группы названий:

И. Топонимы, образованные путём перехода онима одного класса в другой:

- 1) возникшие вследствие перехода онима из класса личных имён в класс астионимов (*Владимир, Александров*);
- 2) возникшие вследствие перехода онима из класса фамилий в класс астионимов (*Балакирево, Карабаново, Лакинск* и пр.);
- 3) возникшие вследствие перехода онима из класса экклезионимов (названий православных праздников) в класс астионимов (*Покров*).

II. Топонимы, образованные путём перехода внутри топонимического класса, когда топоним одного вида перешёл в группу топонимов другого вида:

- 1) возникшие вследствие перехода гидронимов, в частности, названий рек, в класс астионимов (*Киржач, Судогда, Мстёра* и пр.);
- 2) возникшие вследствие перехода названий железнодорожных станций (*Костерево*);
- 3) возникшие вследствие перехода названий погостов (*Никологоры*);
- 4) возникшие вследствие перехода названий предприятий (*Радужный*);
- 5) возникшие вследствие перехода названий близлежащих населённых пунктов (*Гусевский*).

Стоит также отметить, что название города Костерёво возникло в результате цепочки из нескольких трансонимизаций: оно, как отмечено выше, возникло вследствие перехода названия железнодорожной станции в разряд астионимов. Станция, в свою очередь, была названа по фамилии братьев Костерёвых, владельцев местного стекольного завода.

Названия *Гусь-Хрустальный*, *Красная Горбатка* и *Юрьев-Польский* мотивированы одновременно двумя лексическими единицами – апеллятивом и онимом.

Отметим, что при переходе онимов одного класса в другой распространена грамматическая трансонимизация – переход, сопровождающийся формальными изменениями грамматической структуры и присоединением к основе исходного имени словообразовательных средств (Александров, Лакинск и пр.). При переходе внутри топонимического класса распространена как грамматическая трансонимизация (*Вольгинский*, *Гусевский* и пр.), так и семантическая трансонимизация (*Киржач*, *Судогда* и пр.). Так, наиболее частыми для Владимирской области оказались случаи трансонимизации фамилий и топонимов. При этом наиболее активный ономастический процесс в ойконимии Владимирской области – грамматическая трансонимизация.

При анализе астионимов Рязанской области были получены следующие результаты:

По одной из версий, название *Спас-Клепики* происходит от слова «клепик» (старинный нож для очистки рыбы), что даёт основание для предположений, что при возникновении астионима имел место процесс онимизации. Названия *Побединка*, *Скопин* и *Старожилово* образованы путём грамматической онимизации. Названия *Лесной*, *Октябрьский* и *Рыбное* образованы путём семантической онимизации.

Путём трансонимизации (как семантической, так и грамматической) образована большая часть астионимов Рязанской области. При этом можно также выделить две большие группы названий:

I. Топонимы, образованные путём перехода онима одного класса в другой:

1) возникшие вследствие перехода онима из класса личных имён в класс астионимов (*Кадом*, *Павелец*, *Касимов* и пр.);

2) возникшие вследствие перехода онима из класса фамилий в класс астионимов (*Мирославское*, *Шилово*);

3) возникшие вследствие перехода онима из класса прозвищ в класс астионимов (*Чучково*).

II. Топонимы, образованные путём перехода внутри топонимического класса, когда топоним одного вида перешёл в группу топонимов другого вида. Здесь отмечается названия, возникшие вследствие перехода

гидронимов, в частности, названий рек, в класс астионимов (*Ермишь, Пронск, Ряжск, Сапожок, Сынтул* и пр.).

Названия *Гусь-Железный*, *Новомичуринск* и *Спасск-Рязанский* мотивированы одновременно двумя лексическими единицами – апеллятивом и онимом.

При переходе онимов одного класса в другой распространена грамматическая трансонимизация (*Касимов, Милославское, Шилово* и пр.). При переходе внутри топонимического класса распространена грамматическая трансонимизация (*Пронск, Ряжск, Шацк* и пр.). Семантическая трансонимизация встречается сравнительно редко (*Ермишь, Сапожок*). Так, среди астионимов Рязанской области распространены случаи трансонимизации гидронимов и личных имен. Наиболее активный процесс – грамматическая трансонимизация.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать некоторые выводы об особенностях протекания процессов онимизации и трансонимизации, в том числе о разном их проявлении в региональной астионимии. Наиболее распространенными для Владимирской области оказались случаи трансонимизации антропонимов, на втором месте по частотности – использование гидронимов для названия городских поселений. В Рязанской области онимизация среди способов образования астионимов распространена сравнительно больше, также широко представлена трансонимизация гидронимов.

Библиографические ссылки

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
2. Борибаева Г. А., Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Научная, кабинетная и народная этимология астионимов (на материале названий городов Республики Казахстан) // Вопросы ономастики, 2019. Т. 16. №3. С. 140–161.
3. Кузнецова, Е. А. Топонимическое пространство Владимирской области [Электронный ресурс] : учеб. пособие к курсовому проектированию / Е. А. Кузнецова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023 – 166 с.
4. Лукьянова Е. А. Топонимическая лексика Владимирской области: структурно-грамматический и семантический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Иваново, 2012.

5. Мадиева Г., Супрун В. Теория и практика ономастики. Алматы. Волгоград, 2015.
6. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 198 с.
7. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
8. Суперанская А. В. Что такое топонимика. М.: Наука, 1984.
9. Юдина Н. В., Кузнецова Е. А. Топонимический портрет Владимирского края. Владимир, 2018. 160 с.

Suprunova O.D.

Vladimir State University

named after A. G. and N, G. Stoletov

Scientific supervisor:

Kuznetsova E. A.

Vladimir State University

named after A. G. and N, G. Stoletov

ONIMIZATION AND TRANSONYMICATION IN REGIONAL ASTIONYMY (BASED ON THE VLADIMIR AND RYAZAN REGIONS)

Abstract. This work is devoted to the analysis of astionyms of the Vladimir and Ryazan regions. Astionyms, i.e. names of urban settlements, which are often the result of artificial nomination, are of great interest both as a linguistic source and as historical and geographical material. The article presents an analysis of the processes of onymization and transonymization based on regional material, on the basis of which conclusions are made about the peculiarities of these processes in the formation of names of urban settlements of the specified territories and Central Russia as a whole.

Keywords: onomastics, toponyms, astyonyms, onimization, transonimization.

УДК 81'373.2

Фадеева Е. А.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

Научный руководитель:
Кузнецова Е. А.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

МИКРОТОПОНИМИЯ ДЕРЕВНИ СЛОБОДИЩИ ГОРОХОВЕЦКОГО РАЙОНА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена изучению микротопонимов деревни Слободищи Гороховецкого района Владимирской области. В ходе анализа собранных единиц был сделан вывод относительно преобладающих объектов наименования в данной местности: чаще всего микротопонимы использовались для номинации оврагов и мелких притоков реки Клязьмы. Способы топонимообразования при этом различны.

Ключевые слова: микротопоним, топонимообразование, топоним, Владимирская область, деревня Слободищи.

Деревня Слободищи Гороховецкого района Владимирской области – одно из поселений, имеющих длительную историю своего существования. Так, данный ойконим встречается на картах Вязниковского уезда 1773–1780 гг. Более раннего источника, где указаны названия поселений, обнаружено не было, однако можно предположить, что деревня появилась ранее, т.к. на карте XVIII в. она уже отмечена.

Особый интерес представляет **микротопонимия** подобных деревень и сёл, поскольку в ней могут быть отражены особенности жизнедеятельности людей, проживающих на данной территории в предыдущие исторические эпохи.

Микротопонимы как один из видов географических названий, согласно В.А. Никонову, представляют собой самый большой и наделённый значительными особенностями раздел топонимии [3, с. 46]. Это названия небольших объектов (полей, ручьёв, рощ, лугов, оврагов, дорог и т.д.). Порой, как отмечается, названия даются даже отдельно растущим деревьям.

Изучать микротопонимию как отдельный раздел науки о географических названиях начали в XX в., т.е. довольно поздно. Впервые специальное совещание на данную тему было проведено в 1964 г. Оно было организовано филологическим факультетом Московского университета и Топонимической комиссией Московского филиала Географического общества.

Довольно важной проблемой в изучении микротопонимии остаётся определение границ, отделяющих данные топонимические единицы от других типов онимов. Микротопоним по своей структуре и функционированию в речи близок к апеллятиву, т.е. имени нарицательному. Процесс топонимической формализации до этапа превращения в оним проходит не каждая подобная единица. Следовательно, учёным-русистам открывается возможность проследить, проанализировать данное явление в реальной действительности, что очень важно для понимания сущности «стихийного образования названий». Примером подобных единиц, которые проходят путь онимизации, могут стать следующие: «луг За озером», «поле У млына» [3, с. 47].

Наряду с этим различна и степень устойчивости микротопонимов. Названия небольших объектов, как правило, более изменчивы, они зависят

от жителей, населяющих данную территорию. Онины, называющие более крупные объекты, устойчивее, поскольку известны и другим народам, сохраняются в памяти многих поколений.

Однако утверждение, приведённое выше, остается верным не всегда. В трудах учёных описываются случаи, когда названия небольших объектов сохраняются в языке намного дольше, чем имена крупных. Так, река *Волга* за 2 тысячелетия носит уже третье имя (*Ра – Итиль – Волга*). Наряду с этим некоторые более мелкие реки и речки сохраняют названия, которые этимологически нельзя трактовать ни из тюркских, ни из финно-угорских языков, что свидетельствует об их более древнем происхождении (река *Свияга* и т.д.) [3, с. 49].

Нужно отметить огромное число существующих микротопонимов. Так, к примеру, во второй половине XX в. при деревне *Межники* в Калининской области (ныне – Тверская область) было записано 480 названий только участков земли. Материал микротопонимии невероятно обширен и значим для современной лингвистики [3, с. 49].

Как указывает Е.А. Кузнецова, изучение микротопонимии Владимирской области несёт в себе широкий научный потенциал и подлежит дальнейшей разработке [2, с. 144]. Топонимия региона представляет собой особый интерес вследствие насыщенной событиями истории данной территории.

Объектом настоящего исследования является микротопонимия деревни Слободищи Гороховецкого района Владимирской области. Целью работы при этом является классификация микротопонимов указанного сельского поселения согласно называемым ими объектам, а также анализ способов топонимообразования.

В ходе опроса местных жителей был собран языковой материал, включающий в себя микротопонимы поселения. Сбор подобной

информации в настоящее время представляет собой определённую сложность в тех случаях, когда численность населения деревень стремительно уменьшается из-за ряда причин. Данная деревня не является исключением, численность населения в ней сократилась до 25 человек, хотя в начале XX в. насчитывалось 239 жителей.

Остановимся на характеристике выявленных микротопонимов.

Загұмно – овраг, который был назван так из-за своего положения за гумном, т.е. за помещением или местом для сжатого хлеба. Ранее в деревне было довольно сильно развито растениеводство, чем и объясняется данный факт топонимообразования. Можно предположить, что способ образования данного названия *лексико-сintаксический*, т.е. слово произошло от словосочетания «овраг за гумном».

Кабák – овраг, названный так из-за расположения за *кабаком*, питейным заведением во времена Российской империи. Интересен тот факт, что данное название весьма устойчиво и сохраняется довольно долго, хотя заведения уже давно не существует в реальной действительности. Доказательством того, что оно существовало, являются не только рассказы местных жителей, но и монеты, которые постоянно находят на месте бывшего кабака, а также закреплённость данного факта в некоторых местных пословицах. Микротопоним образован *лексико-семантическим* способом, поскольку уже существующая лексема «кабак» потеряла свое прямое значение и перешла в оним.

Ключевый овраг – очень глубокий овраг, находящийся рядом с *Круглым полем*. Назван так из-за источника (ключа), протекающего по его дну. В XX в. это место было довольно посещаемым, поскольку и зимой, и летом на ключе стирали и полоскали одежду. Данный микротопоним является *составным*, модель – «относительное прилагательное + существительное».

Круглое поле – поле, находящееся рядом с *Ключевым оврагом*. Название детерминировано формой данного объекта. Микротопоним *составной*, модель образования – «относительное прилагательное + существительное».

Урвина – лес, находящийся за деревней. Этимология данного микротопонима затемнена, у местных жителей её выяснить не удалось. Возможно, происхождение слова связано с диалектной лексикой, однако подтверждений не имеется. Способ образования также назвать трудно, хотя по структуре он схож с *суффиксальным*.

Стёчка – мелкий приток Клязьмы, расположенный ниже деревни. Способ образования – *суффиксальный* (от глагола «стечь»).

Воцкóвка – мелкий приток Клязьмы, расположенный выше деревни (под деревней *Крутово*). Этимология затемнена, однако способ образования схож с *суффиксальным*.

После сбора языкового материала и его обработки можно сделать несколько выводов относительно объектов, которые называют микротопонимы. Среди них встретилось 3 названия оврагов, 2 наименования притоков реки, а также по одному названию поля и конкретного леса. Способы топонимообразования различны. Местные жители отмечают, что овраги традиционно являются неким ориентиром в их местности. Стоит заметить, что рельеф деревень *Слободищи* и *Крутово* действительно весьма неровный, со множеством оврагов и холмов.

Таким образом, микротопонимия любого населенного пункта Владимирской области представляет собой довольно ценный материал для языкоznания и истории. Несомненно, в подобных топонимах могут быть отражены как особенности жизни предшествующих поколений людей, так и словообразовательные модели, в т.ч. на данный момент развития языка являющиеся утерянными.

Библиографические ссылки

1. Кузнецова Е.А. Топонимическое пространство Владимирской области [Электронный ресурс] : учеб. пособие к курсовому проектированию. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. 166 с.
2. Лукьянова Е.А. Топонимическая лексика Владимирской области: структурно-грамматический и семантический аспекты : дисс. ... канд. филол. наук. Место защиты: Иван. гос. ун-т. Владимир, 2012. 214 с.
3. Никонов В.А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2011. 184 с.

Fadeeva E. A.

Vladimir State University

named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Kuznetsova E. A.

Vladimir State University

named after A. G. and N. G. Stoletov

MICROTOPONYMY OF THE VILLAGE

SLOBODISCHI, GOROKHOVETSKY DISTRICT, VLADIMIR REGION

Abstract: The article is devoted to the study of microtoponyms of the village of Slobodishchi, Gorokhovetsky District, Vladimir Region. During the analysis of the collected units, a conclusion was made regarding the predominant objects of the name in this area: most often, microtoponyms were used to nominate ravines and small tributaries of the Klyazma River. The methods of toponym formation are different.

Keywords: microtoponym, toponym formation, toponym, Vladimir Region, village of Slobodishchi.

Научное электронное издание

ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО
В ИСТОРИИ РОССИИ И ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН:
РЕЛИГИЯ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы международной научной конференции

20 мая 2025 года

Издаются в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы докладов

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод DVD-ROM.

Тираж 9 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.